

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2

1937

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 2
1937

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.	III—XX
Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.	XXI—XXXI
Троцкизм — злейший враг социализма, мира и демократии	3

I. Экономика и экономическая политика

В. Легат — Вопросы топлива в последнем году второй пятилетки	16
З. Локшин — Освоение производственных мощностей в тяжелой индустрии	39
Я. Петерс — Качество и ассортимент в текстильной промышленности в 1937 г.	59
Г. Кузнецова — Себестоимость зерновой продукции в зерносовхозах	70
В. Егоров — Советская торговля в последнем году второй пятилетки	91

II. Экономика районов

Акад. К. Воблый — Добыча и обработка декоративно-облицовочного камня в УССР	109
В. Перевалов — Нордвик-Хатангский район — новый индустриальный комплекс Крайнего Севера	125

III. Капиталистический мир

Проф. В. Камерницкий — Развитие промышленности органического синтеза в капиталистических странах	138
Л. Цырлин — Новые двигатели и заменители бензина в автотракторном хозяйстве капиталистических стран	155

IV. Критика и библиография

З. Атлас — С. Выгодский. Кредит и кредитная политика в США	172
Н. Некрасов — И. Д. Губерман и Д. Л. Тихоцкий. Угольная промышленность капиталистических стран. Сборник технико-экономических материалов	175
Ш. Гольдин — Jürgen Kuczynski, Labour conditions in Western Europe	178

О НЕДОСТАТКАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ И МЕРАХ ЛИКВИДАЦИИ ТРОЦКИСТСКИХ И ИНЫХ ДВУРУШНИКОВ

*Доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б)
3 марта 1937 г.*

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I. Политическая беспечность

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в

разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева — Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны,— шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани,— все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрываемым партийным билетом и маскирующимся под большевика.

II. Капиталистическое окружение

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстоит дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов, и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японско-немецкой полицейской охраны оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

III. Современный троцкизм

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заместили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе — это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты

боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подбострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере плат-

формы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов,— такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты,—это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане,—стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними

для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей **технически**. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей **политически**, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

IV. Теневые стороны хозяйственных успехов

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много выдав-

ших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, — какого рожна еще нам нужно? Станные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V. Наши задачи

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного

ведомства,— в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год,— все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение,— будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу,

между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в калкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются

заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что разрушили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Таковую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шеффо в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пако-стить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отри-цать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шеффо, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам,—чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клеветуют на рабочий класс СССР,—чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гни-лую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и де-сятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на ка-кую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредитель-ством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большеви-ков десятки миллионов людей—это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезней-ший вред. Для того, чтобы напако-стить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше.

Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, — генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров, — вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного

периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обращайтесь.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные **«Партийные курсы»**. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СОСР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные **«Ленинские курсы»**. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные **«Курсы по истории и политике партии»**. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное **«Совещание по вопросам внутренней и международной политики»**. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. **(Аплодисменты.)**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 5 МАРТА 1937 Г.

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они суще-

ствуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно представлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и притом самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти

люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетаскил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 «своих» людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетаскил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже «своих» людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих «хвостов»? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на:

конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выдвижения и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики,— все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из важнейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительных большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующие правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забежали вперед, игнорируя реальную обстановку,— было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры обучались и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — «овладеть техникой». И что же? Факты показывают, что лозунг «овладеть техникой» возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабо-

чих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны падать и беречь свои кадры, что мы должны падать их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят «падать» и «беречь». Падать и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает падать самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

б) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти «маленькие люди» сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный «маленький человек». Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководи-

лей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Браги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот напелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десят-

ками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2 600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не принимали они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавших за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся, — полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, — и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллиген-

тов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто **признает** программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об **усвоении** программы, а о **признании** программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз-два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его митом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует — поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого-то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (**Аплодисменты.**)

Троцкизм — злейший враг социализма, мира и демократии

Суд над контрреволюционным троцкистским центром приковал к себе внимание всего мира. Друзья и недруги социализма с напряженным вниманием следили за разворачивающейся жуткой картиной беспримерных преступлений, измен и предательств: первые — с чувством омерзения, жгучей ненависти и острого негодования к троцкистским извергам; вторые — с сожалением и отчаянием по поводу неожиданного провала своих антисоветских друзей. В этом различном отношении к преступным адъютантам Троцкого — Гесса с исключительной яркостью сказалась глубокая пропасть, разделяющая два мира: мир социализма, демократии и прогресса, с одной стороны, и мир фашизма, войны и мракобесия, — с другой.

В насыщенной ожесточенной классовой борьбой двадцатилетней истории советской страны, знавшей неоднократные измены и предательства со стороны врагов революции, не было процесса, который по омерзительности содеянных преступлений, по холодному цинизму их исполнителей, по моральной растленности подсудимых можно было бы сравнить с процессом презренных отбросов рода человеческого — проклятого народом троцкистского отребья. И в анналах седой, выдавшей всякие виды истории трудно найти таких потерявших человеческий облик нравственных уродов, как Иуда-Троцкий и его генералы — Пятаков, Серебряков, Сокольников, Радек, Муралов, Лившиц, Дробнис и др.

Действовавшая под непосредственным руководством фашистского пса Иуды-Троцкого шайка изуверов, как показал и неоспоримо доказал судебный процесс, задалась целью свергнуть советскую власть, ликвидировать социалистический строй, восстановить в СССР капитализм и власть буржуазии. Для достижения этих реставраторских целей лютые враги народа, подручные возмнившего себя Наполеоном Троцкого, используя свое служебное положение, организовали на территории СССР ряд вредительских, диверсионных, террористических и шпионских групп, деятельность которых была направлена на подрыв экономической мощи страны, на ослабление ее обороноспособности и, в конечном счете, на то, чтобы отдать нашу прекрасную социалистическую родину на разграбление германскому фашизму и японской военной.

Ближайший подручный Троцкого, отъявленный враг нашей партии и рабочего класса, Пятаков хладнокровно рассказал пролетарскому суду о созданной им сети вредительских организаций. В коксохимической промышленности Украины, в угольной промышленности Западной Сибири, в сернокислотной промышленности, на Уральском вагоностроительном заводе и т. д. орудовали троцкистские ставленники Пятакова, взрывавшие шахты и цеха, выводившие из строя агрегаты, портившие оборудование, создававшие диспропорции при строительстве новых заводов, омертвлявшие большие капиталы. Ратайчак, Шестов, Дробнис, Марьясин, Норкин, Логинов, Строилов и др. — все эти заплочных дел мастера, радивые подручные Троцкого, уничтожали народное достояние, истребляли социалистическую собственность.

Не менее рьяно развернул вредительскую и диверсионную деятельность на транспорте матерой троцкист, член параллельного центра Серебряков.

Закоренелый враг социализма, Серебряков сколотил банду из «проверенных» троцкистов, ненавидящих коммунистическую партию, советский народ и социалистическую страну, готовых на все преступления для подрыва мощи страны социализма. Лившиц, Князев, Арнольдов, Зорин, Емшанов и им подобные бандиты, осуществлявшие подрывную работу на транспорте, пускали под откос поезда, срывали перевозки, снижали технико-производственные нормы. Прикрытием для преступной работы этой троцкистской шайки являлась пресловутая контрреволюционная «теория пределов», разоблаченная Л. М. Кагановичем.

«Для борьбы с советской властью все средства допустимы и хороши» — такова была директива контрреволюционного троцкистского центра. Преступная клика прекрасно знала, что диверсионные акты повлекут за собой многочисленные жертвы рабочих, красноармейцев, их жен и детей. Но это ее не останавливало. Наоборот: массовое убийство рабочих и красноармейцев входило в программу преступной троцкистской банды, которая таким путем стремилась подорвать доверие трудящихся к коммунистической партии и ее руководству.

Диверсант и шпион Князев показал на суде, что получил от Лившица поручение «подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений или отравлений), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв».

Программа физического истребления рабочих и красноармейцев, в полном соответствии с требованием фашистского пса — Троцкого, осуществлялась его кровавыми приспешниками. Организованный вредителями взрыв на шахте «Центральная» повлек гибель 10 рабочих и тяжелые ранения 14 рабочих. Во время крушения на ст. Шумиха подстрекаемого бандитом Князевым, было убито 29 красноармейцев и столько же ранено. На Горловском азотно-туковом комбинате под руководством «химика» Ратайчака были организованы в сравнительно короткий срок три диверсионных акта, в том числе два взрыва, вызвавшие человеческие жертвы и причинившие государству большой материальный урон. После пожара, организованного диверсантами на

Воскресенском химическом комбинате, Ратайчак по его собственному признанию так организовал работу по очистке, что убил 17 рабочих и искалечил столько же.

Верховный суд на основе материалов предварительного следствия и показаний самих обвиняемых на суде неопровержимо доказал, что наряду с диверсионно-вредительской деятельностью антисоветский троцкистский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу фашистской Германии и Японии: Ратайчак, Князев, Пушин, Турок, Граше, Шестов, Строилов и др. являлись прямыми агентами иностранных разведок, передавали последним секретные сведения, выполняли их задания по организации диверсий, готовили ряд поджогов оборонных предприятий к началу войны фашистов против СССР. Если мерзавцы Ратайчак, Князев, Пушин и др. распродавали СССР в розницу, то главари этой шайки занимались работой покрупнее, развернув торговлю социалистической родиной оптом. Атаман Троцкий вступил в переговоры с Гессом, обещая уступить Германии Украину, платить ей дань продовольствием и сырьем, если только Гитлер поможет посадить шута-Троцкого на трон. За эту же услугу Японии обещаны были Приморье и Приамурье, сахалинская нефть и свобода действий в Китае и Монголии. Радек и Сокольников, как они признались на суде, в разговорах с дипломатами названных стран визировали мандат Троцкого от имени «реальных политиков» СССР, т. е. троцкистско-зиновьевской банды изменников, вредителей и диверсантов.

Можно ли представить себе более гнусную, более отвратительную черную измену?

Террор против вождей ВКП(б) и советского правительства являлся важнейшей составной частью тактики троцкистско-фашистской своры. Не имея никакой опоры в массах, встречая к себе презрение и ненависть со стороны рабочих и крестьян, морально растленные агенты фашизма надеялись путем террора, путем физического уничтожения любимых народом руководителей советской страны дорваться до власти и осуществить свою реставраторскую программу.

По признаниям Пятакова на суде Троцкий неоднократно напоминал, что «организация массовой борьбы невозможна прежде всего потому, что рабочие массы, крестьянские массы в основном находятся сейчас под гипнозом огромного строительства, которое идет в стране», поэтому надо покончить с иллюзиями, «будто бы возможны какие-то массовые методы, организация масс». Отсюда гнусный фашистский лозунг врага народа Троцкого «убрать Сталина», отсюда неприкрытый позорный призыв к террору.

Убийство троцкистско-зиновьевскими злодеями С. М. Кирова, организация ими покушений, к счастью не удавшихся, на председателя Совета народных комиссаров Союза ССР В. М. Молотова и народного комиссара тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе, создание в разных городах террористических групп и группочек, замышлявших убийство любимого вождя мирового пролетариата Сталина и тт. Ворошилова, Кагановича, Косиора, Эйхе, Постышева, — таковы неопровер-

жимо доказанные судом факты террористической деятельности троцкистского центра. И если практические результаты этой деятельности не удовлетворяли атамана троцкистско-фашистской шайки, то объясняется это возросшей революционной бдительностью рабочих и крестьян СССР, охраняющих жизнь своих любимых вождей, как зеницу ока.

Десятки миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, напряженно следивших за ходом процесса, естественно, ставили перед собой вопрос: во имя чего совершались все эти жуткие преступления? Чего добились эти потерявшие человеческий облик изменники, диверсанты, убийцы? Поставил этот вопрос в своей блестящей, полной страсти и негодования речи и государственный обвинитель — прокурор СССР тов. Вышинский.

Когда в августе прошлого года держали ответ перед пролетарским судом соратники Троцкого из объединенного зиновьевско-троцкистского центра: Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев и др., — они утверждали, что никакой политической платформы у них не было. Их, мол, погубило честолюбие, «голая жажда власти» была причиной их падения. Это отрицание какой-либо платформы у троцкистско-зиновьевского центра было двурушническим актом его руководителей, пытавшихся таким путем обмануть советскую общественность, спасти своих глубоко законспирированных, еще тогда не разоблаченных, преступных единомышленников.

Материалы предварительного следствия, равно как и признания самих подсудимых на суде с предельной ясностью показали, что у троцкистско-зиновьевской банды была платформа, что власть являлась для них не самоцелью, а средством для осуществления определенной политической и социальной программы.

Правда, генералы от троцкизма боялись рассказать об этой программе даже своим последователям, не говоря уже о рабочих и крестьянских массах. «Они боялись, — говорил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б), — открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение». Но все же программа у троцкистов была, и пролетарский суд раскрыл ее во всей ее чудовищной, преступной мерзости, во всей ее отвратительной наготе. Реставрация в СССР капитализма — вот политическое и социальное содержание троцкистско-фашистской программы, вот та «возвышенная» цель, для достижения которой Троцкий объявит все средства борьбы приемлемыми и допустимыми.

В годы напряженной борьбы, когда наша партия под руководством товарища Сталина напрягала усилия для разрешения труднейших задач диктатуры пролетариата — индустриализации страны и коллективизации ее сельского хозяйства, разоблаченный и выброшенный из СССР предатель Троцкий каркал в своем гнусном «Бюллетене» о необходимости свернуть коллективизацию, прекратить работы

по индустриализации, пересмотреть в сторону снижения вопрос о темпах. «Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня», — говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б). — Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: роспуска совхозов, как нерентабельных, роспуска большей части колхозов, как дутых, отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!».

В своих показаниях пролетарскому суду Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и другие вынуждены были рассказать об этой троцкистско-фашистской предательской программе реставрации капитализма. «Реставрация капитализма в обстановке 1935 г.», как цинично обобщил содержание письма Троцкого его поверенный по внешним делам Радек.

«Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма». (Из доклада товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б).

Так выглядит программа троцкистско-фашистской пайки во всей ее отвратительной наготе. Все исторические завоевания Великой социалистической революции главарь гнусной пайки Иуда-Троцкий готов был подбострастно бросить к стопам Гитлера.

Рабочему классу СССР, построившему в огне и буре прекрасную социалистическую страну, уничтожившему, несмотря на бешеное сопротивление буржуазии и ее троцкистских псов, эксплуататорские классы, завоевавшему самую демократическую в мире Сталинскую Конституцию, троцкистско-фашистские выродки готовили возврат к бесправию, кабале и работе на капиталистов — своих и иностранных.

Колхозное крестьянство, базирующее свое благополучие на общественной собственности и могучей передовой технике, завоевавшее под руководством партии Ленина — Сталина зажиточную культурную жизнь, Иуда-Троцкий хотел вновь отдать во власть кулака, мироеда, бросить в омут бесправия и нищеты.

Всю нашу страну, прекрасную и цветущую, эти агенты Гитлера хо-

тели расчленил и отдать на поток и разграбление фашистам, превратить в колонию Германии и Японии.

Хотели... «Но сие от них не зависит» (Сталин). Ни Гитлеру, ни его псу Троцкому не удастся поработить великий советский народ, сбросивший с себя ярмо капитализма, добившийся свободной, радостной жизни.

Пролетарский суд не только разоблачил перед всем миром программу троцкистских злодеев, не только вскрыл тайные пружины ее подлой, преступной, кровавой тактики; он так же убедительно и неопровержимо доказал историческую и логическую последовательность этого превращения Троцкого и его сподвижников в предателей родины, в изменников социализма и международного пролетариата, в диверсантов и шпионов.

Троцкизм не случайно превратился в злейшего врага — социализма, демократии и прогресса, в самую мерзкую агентуру фашизма: к этому дело шло с самого зарождения троцкизма; это превращение подготовлено всей историей развития буржуазной троцкистской идеологии, неотличимой сейчас от идеологии фашизма.

Процесс над так называемым параллельным троцкистским центром подвел итоги борьбе троцкизма против пролетарской революции и социализма на протяжении трех с лишним десятилетий.

Уже на II съезде нашей партии, 33 года тому назад, Троцкий выступал против диктатуры пролетариата, против ленинского организационного плана построения партии, против большевизма.

Предательская роль троцкизма, как замаскированной революционной фразой агентуры буржуазии в рабочем классе, совершенно явственно выступила в состряпанном Троцким в 1904 г. памфлете «Наши политические разногласия». В этой подлой брошюре Троцкий обрушился с грязными инсинуациями против Ленина и большевиков, оплевал марксизм-ленинизм, стремясь свернуть молодое рабочее движение России с революционного пути.

В 1905 г. Троцкий объявляет войну марксистско-ленинскому учению о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, противопоставляя ему пораженческую «теорию» перманентной революции меньшевика Парвуса. Эта, с позволения сказать, «теория» исходила из положения о том, что без помощи организованного в государство пролетариата других стран социалистическая революция в России обречена на гибель. Фактической задачей «теории» Троцкого — Парвуса являлось торможение пролетарского движения, защита капитализма от мощных шквалов революции, удержание пролетариата от борьбы за власть. Трескучая «левая» фраза «без царя, а правительство рабочее» должна была служить прикрытием предательской сущности троцкизма в 1905 г.

В то время как Ленин и Сталин настойчиво и упорно отбирали лучших людей рабочего класса, закаляли их в боях против самодержавия и буржуазии, сколачивая таким образом кадры большевиков, Троцкий и его соратники, выступая заодно с ликвидаторами, стараясь кричать громче всех и казаться левее всех, метались от либералов

к марксистам, сея везде ложь, беспринципность и склоку. У Троцкого, писал Ленин, «никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда»¹.

В одном только был последователен Троцкий: он никогда не верил в победу пролетариата, в возможность построения социализма, никогда не хотел этой победы, а потому всегда лакействовал перед капитализмом, пресмыкался перед ним, верой и правдой служил ему. «Такие типы, — писал Ленин о Троцком, — характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций».

Предательство интересов рабочего класса, двурушничество, беспринципность, карьеризм — вот черты, определявшие деятельность Троцкого на всех этапах революции. Именно за эти качества Ленин заклеил этого подлого «тушинского перелетчика» и предателя именем «Иудушки».

Вот развернутая характеристика Троцкого, данная Лениным в 1911 г.:

«Иудушка-Троцкий распинаяся на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партийен. Получал субсидию.

После пленума ослабел Ц. К., усилились впередовцы — обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей Заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» (венской. — *Ред.*) представителя Ц. К. и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи.

...И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался. Такова краска стыда у Иудушки-Троцкого»².

Когда после тяжелых лет реакции начинается новый бурный подъем рабочего движения, Троцкий, в целях срыва решений Пражской конференции (1912 г.) большевиков, чтобы сорвать возрождение подпольной революционной партии, создал беспринципный «августовский блок», объединивший злейших врагов социализма — ликвидаторов всех мастей, меньшевиков, заграничные группы и группочки размагниченных интеллигентов, ренегатов, изгнанных из большевистской партии. Затормозить революционный ход событий — такова была действительная задача августовского блока.

В годы империалистической войны Троцкий и троцкисты борются против революционных ленинских лозунгов превращения войны империалистической в гражданскую, разрыва с предавшим рабочий класс II Интернационалом и т. д. Выдвинутый Троцким в 1915 г. лозунг

¹ Ленин, Собр. соч., изд. 2-е, т. XVII, стр. 252.

² Ленинский сборник, XXI, стр. 303.

«Соединенных Штатов Европы» по существу означал уже тогда полную капитуляцию перед капитализмом, пресмыкание перед ним и был направлен против четко сформулированного Лениным тезиса о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране.

Надо ли после этого удивляться, что Троцкий, очутившись после революции в рядах нашей партии, был в ней фактически соглядатаем, держал все время камень за пазухой, выжидал удачного момента для выступления против партии и ее вождей.

За 10 лет пребывания Троцкого в партии фактически не было такого периода, когда этот «подлейший карьерист и фракционер», как называл его Ленин, не вел бы борьбы против партии. В 1918 г. — попытка сорвать Брестский мир; в гражданской войне — затирание коммунистов — военных работников; противодействие стратегическим планам Сталина и Ворошилова, обеспечившим победу Советской республике.

На пороге нэпа Троцкий вместе с Бухариным повел ожесточенную войну против Ленина по вопросу о профсоюзах. Трактую новую экономическую политику как возврат к капитализму, как отступление, троцкисты и зиновьевцы тем самым пытались расчислить путь для новой буржуазии. В 1923 г. Троцкий вновь выступает против партии. Троцкисты и зиновьевцы объявили наши государственные предприятия госкапиталистическими, усиленно защищали идею закрытия Путиловского, Сормовского и других крупнейших наших предприятий, как нерентабельных, предлагали превратить государственные тресты в частнохозяйственные организации, закладывать их имущество иностранным капиталистам. Защитой политики высоких цен троцкисты стремились вбить клин между рабочим классом и крестьянством, взорвать рабоче-крестьянский союз, являющийся «высшим принципом диктатуры пролетариата» (Ленин).

Искусно маскируя левой фразой свое реставраторское нутро, свое гнусное пресмыкание перед капитализмом, троцкисты требовали в своих напыщенных декларациях «сверхиндустриализации», но оказались самыми поганенькими минималистами, когда страна на деле вступила в реконструктивный период. Для этого периода реставраторы капитализма предложили реакционную программу «потухающей кривой», нашедшую свое яркое выражение в пятилетке ОСВОКа, разработанной под руководством троцкиста Пятакова.

Реставраторское лицо троцкистов нашло себе выражение в их требовании сохранения международного разделения труда, что означало отказ Советского Союза от развертывания таких новых отраслей, как автотракторная, производство качественной стали, сложное энергетическое машиностроение, химия, превращение Советской страны в колонию.

Этим требованием, тщательно скрытым под маской ультралевых фраз, преданные слуги капитализма пытались превратить СССР в аграрный придаток передовых капиталистических стран, упрочить технико-экономическую зависимость СССР от этих стран.

На пороге реконструктивного периода троцкистско-зиновьевский блок выступил с открытым забралом против партии и ее Центрального комитета по вопросу о построении социализма в нашей стране. Для штурма партии контрреволюционный блок объединил все анти-советские элементы, все силы, враждебные пролетариату и социализму.

Партия Ленина — Сталина исходила из того, что рабочий класс нашей страны в союзе с крестьянством в состоянии преодолеть все внутренние трудности, вытекающие из технико-экономической отсталости страны и мелкокрестьянского характера ее сельского хозяйства, и построить социалистическое общество. Ленинско-сталинское учение о возможности построения социализма в нашей стране было тем знаменем, под которым шли в бой миллионы трудящихся, перспективой, которая их вдохновляла, окрыляла, сплачивала вокруг партии. Отрицанием возможности построить в нашей стране социализм троцкистско-зиновьевский блок хотел обезоружить рабочий класс и крестьянство СССР, лишить их всякой перспективы, выбить знамя из их рук. Сдаться на милость победителей, капитулировать перед капитализмом — вот к чему фактически призывали Троцкий, Каменев, Зиновьев и др. «Без уверенности построить социализм не может быть воли к строительству социализма. Кому охота строить, зная, что не построишь» (Сталин)¹.

Контрреволюционная, заклеенная мировым пролетариатом теория о невозможности построения социализма в СССР стала духовным оружием буржуазной контрреволюции против пролетариата и социализма. Не случайностью является то, что именно троцкизм выковал это оружие для буржуазии, что именно троцкистские подонки снабжали все контрреволюционные группы духовным оружием для борьбы против диктатуры пролетариата.

Исключительной заслугой товарища Сталина перед революцией, перед международным пролетариатом является его своевременное разоблачение реставраторской сущности троцкистско-зиновьевской идеологии, его большевистская настойчивая работа по мобилизации партии для идейного и организационного разгрома троцкизма. Товарищ Сталин отстаивал ленинские революционные принципы, отстаивал и развил ленинизм. В открытом бою троцкистско-зиновьевские реставраторы были разбиты. Троцкий же выслан из пределов СССР.

Грандиозные успехи социализма, достигнутые нашей партией и страной под гениальным руководством товарища Сталина, усилили озлобление и ненависть разбитых классов, обострили классовую борьбу в стране. «...Рост мощи советского государства, — указывал товарищ Сталин, — будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков...»².

¹ XV конференция ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 452.

² Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 510.

Как выразитель чаяний и надежд этих умирающих классов, троцкизм стал знаменем всех контрреволюционных, антисоветских элементов внутри страны, центром притяжения врагов Советской республики вовне, передовым отрядом фашизма.

Уже в 1931 г. товарищ Сталин указывал, что «... троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР»¹.

И вот сейчас Верховный суд СССР продемонстрировал перед всем миром последнюю черту троцкизма, черту, ниже которой уже падать некуда, для характеристики всей подлости которой в человеческом лексиконе нехватает слов.

История таким образом свидетельствует, что троцкизм уже давно перестал быть политическим течением в рабочем классе, что троцкисты превратились в банду шпионов, диверсантов и убийц, в агентов фашизма, действующих по указанию немецкой и японской разведок. Троцкисты — это находка для международного фашизма, удобная маска для формирования всяких антисоветских шпионских и террористических групп.

Троцкизм разоблачен, как злейший враг социализма, против победы которого он боролся десятилетия.

Троцкизм разоблачен, как враг рабочего класса и крестьян, предававший их интересы, добивавшийся их закабаления.

Троцкизм разоблачен, как враг мира, как верный пособник фашизма, разжигающего мировую войну.

Троцкизм разоблачен, как враг демократии, который пресмыкается перед Гитлером, восхваляет фашизм, борется против самой высшей в мире советской демократии.

Троцкизм разоблачен, как злейший враг человечества, ненавистник прогресса, попирающий ногами все принципы морали, чести и гуманности.

Троцкизм разоблачен, как штурмовой отряд фашизма, как банда вредителей, диверсантов, шпионов и убийц.

Троцкизм давно уже перестал быть политическим течением в рабочем классе, превратившись в шайку «разбойников с большой дороги», состоящих на службе у фашистских государств.

«Современный троцкизм, — говорил товарищ Сталин, — есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет»².

Судебный процесс над антисоветским троцкистским центром воочию показал, что троцкисты и зиновьевцы объединяют вокруг себя все

¹ Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 475—476.

² Сталин, «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

враждебные советской власти буржуазные элементы, что их диверсионная, террористическая и шпионская деятельность направляется из иностранных разведок и питается капиталистическим окружением.

Для фашистских государств, выжидающих случая, чтобы напасть на СССР, троцкисты являются прямой находкой, удобной ширмой для организации антисоветской диверсионной агентуры.

Совершенно ясно, «что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома». (Сталин)¹.

Вместе с троцкизмом Верховный суд СССР пригвоздил к позорному столбу истории и правых реставраторов (Бухарина, Рыкова, Томского и др.), которые вкупе с троцкистскими реставраторами предавали социализм, обманывали советский народ, подрывали экономическую мощь нашей великой страны.

Из истории нашей партии известно, что Бухарин и его сторонники на протяжении более двух десятков лет вели борьбу против партии, против Ленина и Сталина. Между правыми и троцкистами существовало известное «разделение труда»: они нападали на партию с разных сторон, но с одинаковыми реставраторскими целями. «Петушиные бои» правых против троцкистов не мешали и тем и другим на разных этапах блокироваться против партии. Так, вместе с Троцким, Пятаковым и Радеком Бухарин выступал в дни Бреста, в профсоюзной дискуссии в 1920 г., вместе с Пятаковым атаковал Ленина по национальному вопросу.

В своей борьбе против индустриализации СССР, против коллективизации его сельского хозяйства правые пользовались неизменной поддержкой троцкистов и зиновьевцев. Бухаринская теория «организованного капитализма» была полностью воспринята троцкистским антисоветским центром.

В 1928 г. Бухарин бежал с заднего крыльца к Каменеву, чтобы договориться о совместных действиях против партии и ее Сталинского руководства.

Показаниями подсудимых на процессе антисоветского троцкистского центра правые отщепенцы Бухарин, Рыков, Томский, Угланов и др. изобличены как контрреволюционеры, подлые реставраторы капитализма, действовавшие в контакте с троцкистами и зиновьевцами.

Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос об антипартийной деятельности Бухарина и Рыкова и постановил исключить их из рядов ВКП(б).

* * *

«Разоблаченная в прошлом году вредительско-подрывная работа японо-немецко-троцкистских агентов в промышленности и на транспорте нанесла немалый ущерб развитию народного хозяйства... Их преступная работа сказалась во многих хозяйственных и других госу-

¹ Сталин, «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.» Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

дарственных организациях, а также в кооперации» (из постановления ЦИК и СНК СССР о народнохозяйственном плане Союза ССР на 1937 г.).

Но приостановить быстрый рост социалистического хозяйства троцкистско-фашистские отбросы оказались не способными: нет той силы на земле, которая смогла бы приостановить победоносное наступление социализма. Страна наша, вопреки бешеному противодействию троцкистских и правых реставраторов, растет и крепнет. Все полнокровнее становится пульс ее экономической, политической и культурной жизни.

Это доказывает, что при лучшей организации работы, при настоящей большевистской бдительности, при усилении борьбы с враждебными советскому строю элементами мы могли бы добиться гораздо больших успехов. Вредители смогли проникнуть на наши предприятия, дороги и учреждения только потому, что со стороны части наших хозяйственников, инженеров и других руководящих работников были проявлены политическая близорукость, самоуспокоение, благодушие, недопустимая для настоящих советских руководителей беспечность.

Источником этой идиотской, беспечности, политической слепоты является забвение того, что реально существует капиталистическое окружение, засылающее в советскую страну вредителей, диверсантов и шпионов, что троцкисты из политического течения в рабочем классе давно превратились в оголтелую банду убийц и шпионов, что в отличие от вредителей-шахтинцев, обманывавших наши кадры технически, нынешние вредители троцкистские и бухаринские — обманывают политически, двурушнически втираются в доверие наших работников, прикрываясь партийным билетом.

Ликвидация последствий троцкистского вредительства в промышленности, на транспорте, в планировании, искоренение причин, делающих возможной вредительскую работу, является сейчас важнейшей задачей трудящихся нашей страны. На всех заводах, железных дорогах, во всех планирующих организациях необходимо тщательно проверить весь производственный процесс, все углы и закоулки, все планы и расчеты, чтобы вымести остатки гнусного вредительства.

Наркоматы должны безотлагательно провести меры по ликвидации всякой возможности вредительства в будущем. Каждая авария, каждый факт срыва плановых заданий должны тщательно изучаться специальными комиссиями с целью выявления конкретных виновников, действительных причин этих явлений. Большевики, партийные и непартийные, должны детально изучить порученное им дело, чтобы суметь во-время разоблачить врага.

Необходимо еще раз с полным знанием дела проверить все технические проекты, расчеты и сметы по новостройкам, чтобы пресечь в корне возможность вредительства в капитальном строительстве. Резко должен быть повышен уровень политического и хозяйственно-технического руководства всеми советскими и хозяйственными органами, начиная с наркоматов и кончая низшими звеньями. Нужно объявить решительную борьбу с делячеством, с либеральным отношением к недостаткам.

Еще и еще раз должны быть подчеркнуты задачи изучения людей, подбора и подготовки кадров. Каждый работник должен оцениваться не только в зависимости от его хозяйственной/ но и политической квалификации. Партия немало поработала над тем, чтобы подготовить кадры, способные взнуздать технику. Сейчас товарищ Сталин резко ставит вопрос о необходимости усилить политическое воспитание кадров, о дополнении лозунга овладения техникой новым лозунгом овладения большевизмом.

«Теперь,— говорит товарищ Сталин,— узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет».

Это поможет нашим работникам разглядеть врага повсюду, как бы он ни маскировался. Как показал процесс, презренные троцкистские последыши пробирались и в планирующие организации, чтобы нанести удары стране путем вредительски составленных планов, созданием разрывов и диспропорций в развитии отдельных отраслей и отдельных видов продукции внутри отрасли. В связи с этим необходимо удешевить революционную бдительность работников планового фронта, широко развернуть большевистскую самокритику в планирующих организациях, организовать работу по политическому воспитанию плановых кадров, добиться политического подхода со стороны работников к каждому практическому вопросу.

В. Легат

Вопросы топлива в последнем году второй пятилетки

В 1936 г. топливная промышленность отставала в своем развитии от прочих отраслей народного хозяйства. При росте валовой продукции всей промышленности СССР на 28% и увеличении работы железнодорожного транспорта на 19%, добыча всех видов топлива для промышленно-технической группы потребителей возросла примерно на 13%. План добычи всех видов топлива выполнен на 95%, и страна недополучила около 9 млн. т условного топлива.

Недовыполнение плана добычи каменного угля и нефти привело к некоторым затруднениям в снабжении топливом отдельных участков народного хозяйства. В ряде случаев потребители были вынуждены использовать запасы топлива, которые к началу 1937 г. на некоторых крупных предприятиях промышленности и транспорта сократились.

Решающее значение в недовыполнении плана добычи топлива в 1936 г. имела неудовлетворительная работа Донбасса, а также других каменноугольных бассейнов.

План добычи каменноугольного топлива в 1936 г. по Союзу в целом выполнен на 93,6%. По сравнению с 1935 г. добыча каменного угля увеличилась всего на 15,8% против предусмотренного планом роста на 24,8%.

По отдельным бассейнам выполнение в 1936 г. плана добычи каменного угля характеризуется следующими данными. Донбасс недовыполнил план на 4,5 млн. т (5,6%), Кузбасс — на 550 тыс. т (3%) и Подмосковный бассейн — на 1,2 млн. т (13,8%). Таким образом по трем основным бассейнам Союза угледобыча отставала от плана на 6,25 млн. т (5,9%). По остальным бассейнам добыча каменного угля отставала на 2,75 млн. т (9,5%). Карагандинский бассейн, а также Артемуголь дали стране около 700 тыс. т угля сверх плана, а Сахалин, Сучан и Кивда-Райчиха почти полностью выполнили план угледобычи.

В 1937 г. добыча каменноугольного топлива должна возрасти до 150 150 тыс. т против 126 000 тыс. т, добытых в 1936 г., что означает рост на 24 150 тыс. т, или на 19%. План 1937 г. предусматривает значительный рост угледобычи по второстепенным бассейнам (Челябинский, Кизеловский, Богословский, Егоршинский, Кируголь, Востоксибуголь и др.), тогда как в основных бассейнах (Донбасс, Кузбасс, Подмосковный) добыча должна возрастать более медленными темпами. Такая политика угледобычи диктуется необходимостью форсирования развития второстепенных бассейнов в связи с огромным ростом потребления угля в тяготеющих к ним районах.

По трем основным бассейнам — Донбассу, Кузбассу и Подмосковному — добыча угля в 1937 г. должна возрасти с 101 млн. т до 116,8 млн. т (16,8%), по остальным бассейнам — с 25 млн. т до 33,4 млн. т (33,6%) а по Вострансуглю и Дальтрансуглю — с 6 млн. т до 7,75 млн. т (на 29%). Плановое задание по развитию добычи дальневосточ-

ных углей предусматривает значительные темпы роста основных угольных бассейнов ДВК в целях прекращения завоза туда дальнепривозных углей.

Утвержденный на 1937 г. план угледобычи вполне выполним для каменноугольной промышленности. Однако в январе и феврале текущего года каменноугольные бассейны и в особенности Донбасс значительно недовыполнили план среднесуточной добычи угля. Это отставание должно быть ликвидировано в последующие месяцы с тем, чтобы годовой план был не только выполнен, но и перевыполнен.

* * *

Лучше чем по каменноугольной промышленности выполнен в 1936 г. план нефтедобычи. Однако нефтедобывающая промышленность также недовыполнила плановых заданий.

Нефти и газа в 1936 г. было добыто 29,2 млн. т при плановом задании в 30 млн. т, причем рост добычи составил всего 2,4 млн. т против 3,2 млн. т по плану.

Нефтедобывающая промышленность по Союзу в целом выполнила план 1936 г. на 97,3%. Основные районы — Баку и Грозный — несколько перевыполнили план добычи нефти и газа (на 92 тыс. т, или на 0,4%). Второстепенные же районы недовыполнили план примерно на 900 тыс. т, из которых около 450 тыс. т приходится на Майнефть и 450 тыс. т — на Эмбанефть, Туркменнефть и прочие тресты. Из второстепенных районов несколько перевыполнил план только трест «Сахалиннефть».

Невыполнение в 1936 г. плана добычи объясняется в основном недостаточно интенсивным освоением второстепенных нефтяных районов Союза, а также отставанием пуска в эксплуатацию новых скважин. Между тем нефтяные промыслы Союза даже при имеющемся у них оборудовании располагают огромными резервами для повышения добычи нефти и газа. Исключительно большие резервы имеются в бездействующих скважинах, которые не учтены в фондах эксплуатации. Значительное число этих скважин стоит из-за отсутствия труб и другого оборудования, многие нуждаются в сложном ремонте, в ловильных работах и т. д. Но в то же время имеется большое число скважин с довольно высоким дебитом, которые в короткий срок могут быть введены в эксплуатацию при организации небольшого ремонта. Большие резервы имеются и в эксплуатируемых скважинах в связи с неудовлетворительным регулированием их работы.

По плану 1937 г. добыча нефти и газа должна возрасти до 34,500 тыс. т против 29,195 тыс. т, добытых в 1936 г., что означает рост на 5,3 млн. т. В основном добыча должна увеличиться по Баку (на 2,3 млн. т) и по Грозному (на 0,8 млн. т). По остальным районам добыча должна увеличиться на 2,2 млн. т, в том числе: по Майкопу — на 380 тыс. т, по Башнефти — на 760 тыс. т и по прочим трестам — на 100 тыс. т.

При имеющихся резервах нефтедобывающая промышленность имеет все данные для увеличения в 1937 г. добычи нефти и газа на 17,1%. Возможность не только выполнения, но и перевыполнения плана добычи в 1937 г. подтверждается успехами, достигнутыми в бурении в 1935 и 1936 гг., которые создали предпосылки для получения дополнительных ресурсов нефти.

Достижения в области бурения являются следствием широкого внедрения стахановских методов работы. На основе этих методов план бурения был почти полностью выполнен в 1936 г. и объем буровых работ

по сравнению с 1935 г. увеличился на 40%. Фактическая скорость бурения была выше плановой примерно на 90 м, а по эксплуатационному бурению превысила плановый показатель почти на 115 м. По сравнению с 1935 г. скорость проходки возросла почти на 200 м, а по эксплуатационному бурению — почти на 290 м.

План на 1937 г. предусматривает бурение на нефть в размере 2 800 тыс. м, т. е. на 700 тыс. м больше, чем было пробурено в 1936 г. (рост на 33%). При этом разведочное бурение остается почти на уровне 1936 г., а эксплуатационное бурение должно возрасти примерно на 50% (2 100 тыс. м против 1 418 м, пробуренных в 1936 г.).

По основным нефтяным районам (Баку и Грозный) бурение должно возрасти в 1937 г. на 465 тыс. м, или на 27%, а по второстепенным районам — на 230 тыс. м, или на 58%. Средняя скорость согласно плану должна достигнуть 734 м (увеличение против 1936 г. почти на 70%), в том числе по эксплуатационному бурению на 60% и по разведочному — на 46%.

Для выполнения планового задания по бурению на 1937 г. необходимо прежде всего снизить простой буровых бригад, вызываемые неудовлетворительной работой вышечных и монтажно-инструментальных цехов, сократить до минимума аварийность при бурении скважин и правильно организовать подготовительные работы.

Если нефтедобывающая промышленность не выполнила в 1936 г. плана добычи нефти и газа, то план переработки нефти был почти полностью выполнен. Всего по Союзу в целом в 1936 г. было переработано 24 773 тыс. т нефти против 25 100 тыс. т по плану. По сравнению с 1935 г. переработка нефти по Союзу увеличилась на 3,3 млн. т, или на 15,4%.

По Азнефтезаводам план переработки нефти перевыполнен в 1936 г. на 640 тыс. т (4,2%), а по Авиатопу — на 150 тыс. т (12,3%). По Грознефтезаводам переработка нефти отставала от планового задания на 730 тыс. т (8%), что объясняется недостаточным завозом в Грозный бакинской и других нефтей, а также невыполнением плана добычи майкопской нефти, перерабатываемой на заводах Грознефтекомбината.

В результате пуска в эксплуатацию новых крекинг-установок и более глубокого отбора бензина на существующих установках крекирование сырья возросло в 1936 г. почти на 2 млн. т (44%), в том числе по Азнефтезаводам — на 38%, по Грознефтезаводам — на 33,4% и по Авиатопу — на 86%.

В 1937 г. по сравнению с предшествующим годом переработка нефти должна возрасти на 3,7 млн. т (15%), из которых 1 375 тыс. т придутся на Грознефтезаводы (рост на 19,1%), 1,1 млн. т — на Азнефтезаводы (рост на 6,9%) и 630 тыс. т — Авиатоп (рост на 46%).

По сравнению с 1936 г. крекирование сырья должно увеличиться в текущем году на 4 млн. т (61,5%). В основном крекирование сырья в текущем году должно возрасти по Авиатопу (на 2,6 млн. т), в связи с пуском в эксплуатацию новых крекинг-установок в Саратове (2), в Орске (2), Москве (2), Одессе, Бердянске и Херсоне (по одной в каждом пункте). Переработка крекинг-сырья по Грознефтезаводам должна увеличиться на 1,1 млн. т, чего можно достигнуть благодаря вводу в эксплуатацию трех новых крекинг-установок и более глубокому отбору бензина на существующих установках.

В народнохозяйственном плане производство светлых нефтепродуктов в 1936 г. было утверждено в размере 9 480 тыс. т. Постановлением Совета труда и обороны от 2 марта 1936 г. план выработки светлых нефтепродуктов был увеличен до 9 936 тыс. т. План этот был выполнен на 96,5% и по сравнению с 1935 г. выработка светлых нефтепродуктов увеличилась на 1 644 тыс. т (20,6%). При этом план по бензину и ли-

гроину, был невыполнен на 164 тыс. т (3,7%), а по керосину — на 150 тыс. т (2,7%).

По Азнефтезаводам план выработки светлых нефтепродуктов выполнен в 1936 г. на 108,7%, по Грознефтезаводам — на 88% и по Авиатопу — всего на 62,8%. Производство светлых нефтепродуктов возросло в 1936 г. по сравнению с предыдущим годом на 30,8% по Азнефтезаводам, на 2,8% по Грознефтезаводам и на 67,8% по Авиатопу. Невыполнение плана заводами Грознефти и Авиатопа объясняется недостаточным снабжением этих заводов сырьем, а также запозданием пуска в эксплуатацию крекинг-установок из-за медленных темпов строительства.

План 1937 г. предусматривает увеличение выработки светлых нефтепродуктов на 2,4 млн. т (рост на 24,7%). По заводам Авиатопа производство горючего должно возрасти до 1 163 тыс. т против 345 тыс. т в 1936 г., по Азнефтезаводам — до 6 405 тыс. т (5 786 тыс. т в 1935 г.) и по Грознефтезаводам — до 4 111 тыс. т (3 366 тыс. т в 1935 г.).

Выработка бензинов в 1937 г. должна составить 4 370 тыс. т против 3 005 тыс. т в 1936 г. (рост на 45,5%), причем производство крекинг-бензина увеличится почти на 1,1 млн. т (63%). Выработка лигроина должна повыситься на 270 тыс. т (32,6%), а керосина — на 740 тыс. т (13,7%). Производство автотракторных масел предусмотрено по плану на уровне 1936 г., так как начиная с 1937 г. нефтеперерабатывающая промышленность будет сдавать потребителям автолы селективной очистки, что резко сократит расход смазки в автотракторном парке.

Успешная работа нефтеперерабатывающей промышленности в 1936 г. обеспечила бесперебойное снабжение потребителей горючим и дала возможность создать в стране некоторые запасы бензина и лигроина. Созданию этих запасов способствовало строительство новой нефтескладской емкости в районах интенсивной выборки горючего сельским хозяйством.

Но наряду с успехами нефтеперерабатывающая промышленность Союза в своей работе имеет ряд недостатков, которые до сих пор еще не ликвидированы.

Одним из этих недостатков является неудовлетворительное качество керосина в связи со значительным ростом переработки за последние годы парафинистых нефтей. Сдаваемый для тракторного парка керосин имеет весьма низкое октановое число, которое в 1936 г. составляло в среднем 30—32, тогда как нормальное октановое число должно быть около 50 и не ниже 40, при условии впрыска воды в горючую смесь для ослабления детонации. Применение керосина с низким октановым числом вызывает преждевременный износ тракторного двигателя, а также перерасхода горючего и смазки. Но несмотря на это Главнефть до сего времени уделяет мало внимания вопросу улучшения качества керосина для тракторов.

Разрешение этого вопроса может быть достигнуто путем осуществления следующих мероприятий. Прежде всего в целях раздельного производства керосинов — тракторного, осветительного и с пониженным октановым числом — необходимо организовать сортировку нефтей в районах их переработки. Это мероприятие дает возможность получить до 75% тракторного керосина с октановым числом не ниже 40.

Далее требуется организовать для начала производство крекинг-керосина и получаемый при этом продукт с высоким октановым числом смешивать с керосином, имеющим низкое октановое число. Это мероприятие позволит получить не менее 10—15% тракторного керосина с октановым числом не ниже 40. Смешение керосинов, имеющих низкое октановое число, с бензолом и со спиртом также увеличит ресурсы тракторного керосина с повышенным октановым числом.

Существенное значение для снабжения тракторного парка керосином улучшенного качества будет иметь запрещение сдавать для производственных целей для выработки других продуктов и для широкого рынка керосин с повышенным октановым числом. Для этого необходимо, чтобы сбытовой аппарат Главнефти путем рационального использования емкости внутренних нефтескладов осуществил раздельное хранение тракторного и осветительного керосинов.

Наряду с всеми указанными мероприятиями необходимо поставить производство на советских заводах специальных аппаратов для определения октанового числа с тем, чтобы этот технический показатель качества керосина был включен в государственный стандарт.

Вопрос об октановом числе касается не только керосина, но и других видов горючего. Этот показатель должен быть установлен для бензина и лигроина и также введен в государственный стандарт. Это заставит нефтеперерабатывающую промышленность повысить качество горючего и выпускать на рынок продукцию, исключаящую возможность преждевременного износа двигателей в автотракторном парке.

Повышение качества жидкого топлива, вырабатываемого на нефтезаводах, может быть достигнуто путем установления различных цен на горючее с повышенным и пониженным октановым числом, со значительной разницей в пользу высококачественного горючего. При этом условии нефтеперерабатывающие заводы будут заинтересованы в выработке горючего улучшенных качеств, что сохранит огромные средства для народного хозяйства. Необходимо немедленно приступить к разрешению этого вопроса, чтобы экономический эффект от применения высококачественного горючего мог быть получен уже в 1937 г.

* * *

Если по основным видам топлива добыча в 1936 г. значительно отставала от плана, то по торфю имеются определенные достижения.

Торфяная промышленность полностью выполнила в 1936 г. план добычи торфа. По сравнению с 1935 г. торфодобыча увеличилась на 19% и составила 22 000 тыс. т.

По Главторффу план добычи перевыполнен на 300 тыс. т, или на 2,3%. По сравнению с 1935 г. добыча по Главторффу возросла на 2,4 млн. т, или на 22%. За исключением Калининского треста все предприятия и тресты главка перевыполнили план 1936 г.

В 1937 г. добыча торфа по Союзу в целом должна возрасти на 3 млн. т, или на 13,6%, в том числе по Главторффу — на 1,45 млн. т, или на 10,8%. Заметно должна увеличиться добыча торфа по Шатурскому, Ярославскому и Ивановскому трестам (на 395 тыс. т), а также по Ленгосторфу, Горьковскому и Свердловскому трестам (на 200 тыс. т).

План поставки дров в 1936 г. недовыполнен примерно на 4—5 млн. м³ (план 101,5 млн. м³, фактическое выполнение по предварительным данным 96,5 — 97,5 млн. м³). По сравнению с 1935 г. поставка дров в 1936 г. увеличилась на 8—9 млн. м³.

В плане 1937 г. поставка дров предусмотрена в размере 124,7 млн. м³. Это относительное уменьшение дровяных ресурсов объясняется прежде всего изменением географии лесозаготовок в связи с законом о выделении водоохранной зоны.

Добыча сланцев в течение второй пятилетки и в 1936 г. незначительно продвинулась вперед и в топливном балансе страны продолжает, как и в первой пятилетке, играть незначительную роль (0,1% к общей добыче условного топлива). В 1937 г. добыча сланцев должна будет составить 800 тыс. т. Такое положение со сланцами объясняется исключительно недостаточным вниманием, уделяемым местными орга-

нами вопросам разработки сланцевых месторождений и использованию их в качестве топлива.

По сравнению с 1936 г. в 1937 г. добыча всех видов топлива должна возрасти на 16,5%, при росте валовой продукции всей промышленности СССР на 20% и увеличении работы железнодорожного транспорта на 23%. Предусмотренный планом рост добычи всех видов топлива должен полностью обеспечить нужды промышленности и транспорта, являющихся основными потребителями топлива.

В 1937 г., завершающем вторую сталинскую пятилетку, народное хозяйство выдвигает перед топливной промышленностью Союза ответственные задачи. На основе бурно развивающегося стахановского движения большинство отраслей народного хозяйства несомненно перевыполнит план 1937 г. и досрочно закончит вторую пятилетку. Это обязывает топливную промышленность не только выполнить, но и значительно перевыполнить план добычи всех видов топлива.

Наряду с этим топливная промышленность должна повысить качество топлива и горючего, привести в соответствие с потреблением добычу определенных видов, сортов и марок топлива, а также снизить собственные расходы и потери.

* * *

Общее увеличение во второй пятилетке валовой продукции всей промышленности и по основным отраслям тяжелой индустрии почти в три раза, расширение работы железнодорожного транспорта более чем в два раза, рост транспортного парка Союза более чем в четыре раза и объема работ МТС более чем в шесть раз вызвали почти удвоение расхода топлива в стране.

Рост потребления топлива во второй пятилетке виден из следующих данных:

Динамика расхода топлива по промышленно-технической группе потребителей по годам второй пятилетки (дрова — в тыс. м³, остальное топливо — в тыс. т)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)
Всего по Союзу (в условном топливе) . . .	98 250	106 755	123 300	140 750	165 000	188 385
В том числе (в натуральном топливе):						
Каменноугольн. топливо	64 510	74 539	90 800	105 500	129 000	151 013
Нефтепродукты	14 975	14 295	14 550	14 600	15 300	15 965
Торф	9 840	11 030	14 520	16 120	18 970	23 435
Дрова ¹	75 600	76 000	81 050	88 500	95 500	99 535
Сланцы	170	175	170	300	60	930

С учетом темпов роста продукции по основным отраслям промышленности, расход условного топлива в 1937 г. должен возрасти на 23,4 млн. т, или на 14,2% против 17,3% в 1935 г. Более всего возрастет потребление каменноугольного топлива — на 22 млн. т (17%), что отчасти объясняется переводом ряда агрегатов промышленности и транспорта на уголь взамен нефти и дров. Расход торфа увеличивается бо-

¹ Без поставок для населения РСФСР.

лее чем на 23%. Потребление же нефтетоплива и дров останется почти на уровне 1936 г.

Расход топлива по отдельным группам потребителей в 1935—1937 гг. характеризуется следующими данными:

Потребление топлива по Союзу (в тыс. т условного топлива)

Группы потребителей	1935 г.	1936 г.		1937 г. (план)
		План	Выполнение (предв. итоги)	
Всего по Союзу	140 750	163 500	165 000	188 385
В том числе:				
НКПС	30 152	35 814	38 320	44 222
НКВод	4 174	4 847	4 514	5 225
НКГП	33 749	41 126	39 904	48 581
НКЛП	2 890	3 583	3 619	4 282
НКПП	5 988	7 162	7 171	8 287
НКЛес	1 411	1 846	1 684	2 079
КомЗаг СНК	867	983	928	983
Прочие потребители	14 545	14 817	14 782	13 401
Коксование и углежжение	24 400	23 370	28 900	32 887
Собственные нужды топлив- ной промышленности	10 043	13 200	11 120	11 925

В 1936 г. по Союзу в целом расход условного топлива превысил плановое задание на 1,5 млн. т. Если учесть, что добыча топлива в 1936 г. выразилась в размере 162,5 млн. т, то перерасход составит 2,5 млн. т. Этот перерасход был произведен за счет некоторого использования запасов как у производителей, так и у потребителей топлива. В основном плановые задания были превышены по нефтетопливу и углю.

В текущем году потребление топлива у НКПС возрастет почти на 6 млн. т (15,4%), у НКГП (без коксования) — на 8,7 млн. т (21,8%), у НКПП — на 1,1 млн. т (15,3%), у НКЛеса — на 23,5%, у НКЛП — на 19,5% и у НКВода — на 15,5%. Расход топлива на коксование и углежжение увеличится на 4 млн. т, или на 14%.

В целях соблюдения норм потребления, установленных планом 1937 г., наркоматы и прочие потребители должны осуществить ряд мероприятий, направленных к экономии топлива. Основным мероприятием является снижение удельного расхода топлива в пределах 3—8% от норм 1936 г., в зависимости от особенностей той или иной отрасли промышленности. Потребление топлива в нашей стране достигло столь огромных размеров, что экономия даже в 2—3% позволит сохранить 4—5 млн. т топлива, для добычи которого требуются затраты в 100 — 150 млн. руб.

Ряд отраслей промышленности и транспорт уже за предыдущие годы проделали некоторую работу в области снижения удельных норм расхода топлива. В первую очередь это относится к электростанциям и предприятиям черной металлургии. Учитывая низкое качество топлива, сжигаемого нашими электростанциями, можно даже утверждать, что удельные нормы расхода топлива на выработку электроэнергии у наших лучших станций приближаются к нормам расхода в США. С учетом потерь кокса вне домен (раструска, измельчение и т. д.) расход кокса на выплавку чугуна у нас почти одинаков с расходом в Германии, Англии и США. Примерно так же обстоит у нас и с расходом углей для выжигания кокса.

По данным НКТП в 1936 г. по ряду предприятий ГУМПа удельный расход условного топлива на 1 т продукции снизился до 1 244 кг против 1 361 кг в 1935 г. По электростанциям Главэнерго расход условного топлива на выработку 1 квтч. электроэнергии сократился в 1936 г. до 0,618 кг против 0,646 кг в 1935 г. По Союзцементу расход условного топлива на 1 т клинкера остался на уровне 1935 г. (около 272 кг).

В общем же НКТП не достиг в 1936 г. существенных успехов в деле снижения удельных норм расхода топлива.

Согласно предварительным данным потребление условного топлива по НКПС в 1936 г. составило примерно в 265 кг на 10 тыс. т-км против 252 кг в 1935 г., что означает увеличение расхода на 5%.

Морской транспорт не выполнил в 1936 г. плановых норм (план 55,6 кг на 1 000 тонно-миль, расход 56,9 кг на 1 000 тонно-миль), но несколько сократил расход топлива по сравнению с 1935 г. (фактически в 1935 г. 59,3 кг). Речной транспорт резко превысил плановые нормы и фактический расход 1935 г. (расход в 1935 г. — 54,1 кг, плановое задание на 1936 г. — 50,5 кг, расход в 1936 г. по предварительным данным — 60,6 кг на 1 000 т-км).

Большинство остальных отраслей промышленности не только не выполнило в 1936 г. плановых норм расхода топлива, но и превысило удельные нормы 1935 г.

На 1937 г. во многих отраслях промышленности (машиностроение, цементная, хлопчатобумажная, стекольная, бумажная, пищевая) и на транспорте намечается значительное уменьшение удельных норм расхода топлива. Так, удельные нормы по НКПС должны быть снижены до 248 кг условного топлива на 10 тыс. т-км против фактического расхода в 1936 г. в 265 кг. На предприятиях НКТП расход донецкого топлива на 1 т выжига кокса должен быть доведен до 1,36 т, а расход кокса на выплавку 1 т чугуна — до 1,1 т.

Разнообразие данных об удельных нормах расхода топлива и недостаточно четкая постановка учета их выдвигают задачу детального изучения всего комплекса вопросов, связанных в методикой определения удельных норм по отраслям народного хозяйства. Между тем совершенно ясно, что для составления плана топливоснабжения в третьей пятилетке необходимо располагать обоснованными данными об удельных нормах расхода топлива хотя бы по ведущим отраслям народного хозяйства. В связи с этим необходимо всемерно форсировать начатую работу по выявлению удельных норм с тем, чтобы в основном закончить ее к концу 1937 г.

Значительный перерасход топлива за последние годы объясняется прежде всего слабым вниманием хозяйственных органов к вопросам экономии топлива, а также недостаточной квалификацией кадров, обслуживающих топливо-энергетическое хозяйство (кочегары, истопники, машинисты, монтеры, складские работники и т. д.).

Из-за неподготовленности кадров происходит непроизводительное использование больших количеств топлива. Огромное количество котлов гниет обычно неочищенной водой, чистка котлов от накипи производится редко и бессистемно, котлы и паропроводы плохо изолированы. Из-за неправильного сжигания происходят огромные уносы негоревшего топлива в трубу и провалы его в зольные ямы. Складское хозяйство находится в неудовлетворительном состоянии, из-за отсутствия охраны происходят потери топлива и т. д. Если считать, что перерасход топлива только из-за недостаточной подготовленности кадров составляет около 1%, то при современных размерах потребления страна теряет в год около 2 млн. т условного топлива, для добычи которого необходимо затратить примерно 50 млн. руб. Все это говорит о том, что подготовка и повышение квалификации кадров, обслуживающих топли-

во-энергетическое хозяйство, является весьма актуальной задачей. К разрешению которой необходимо немедленно приступить в плановом порядке.

Существенную роль в снижении расхода топлива в 1937 г. может сыграть перевод ряда заводов на газоснабжение. Заводы черной металлургии проделали некоторую работу по использованию коксового и доменного газа, в результате чего достигнута небольшая экономия нефтяного топлива и высокоценных донецких углей. Однако возможности черной металлургии в этой области еще весьма большие. Миллионы кубометров коксового и доменного газа на ряде металлургических предприятий все еще выпускаются на воздух. Наряду с этим ценный коксовый газ сжигается для отопления коксовых печей, что объясняется неподготовленностью их к переводу на отопление доменным газом. Между тем благоприятное разрешение этой задачи позволило бы освободить значительное количество коксового газа, который может быть использован для обогрева металлургических печей взамен нефтетоплива или генераторного газа. На отдельных заводах с развитыми коксовыми цехами (заводы им. Дзержинского, Криворожский и др.) и в особенности на чисто коксовых установках имеются большие излишки коксового газа, которые можно передавать по трубам к точкам потребления, сохраняя при этом высокую калорийность газа при транспортировании его даже на сотни километров.

Работа черной металлургии в области газификации ограничивалась до сих пор лишь комбинированием и рационализацией использования газов в отдельных пунктах расположения металлургических заводов без соединения различных групп предприятий системой газопроводов. Между тем отсутствие газопроводов приводит к тому, что в ряде промышленных узлов заводы лишены возможности использовать полностью коксовые и доменные газы.

По ориентировочным расчетам потери металлургических заводов Юга вследствие неполного использования коксовых и доменных газов составляют свыше 1 млн. т условного топлива в год. При переводе же коксовых печей Юга на отопление доменным газом можно получить дополнительно около 800 тыс. т условного топлива.

Конференция по газификации Донбасса (март 1936 г.) предложила проект газоснабжения ряда промышленных узлов в целях рационализации использования коксового и доменного газа, повышения производительности агрегатов металлургических, машиностроительных и химических заводов, а также сокращения расхода нефтетоплива и высокоценных донецких углей. Но несмотря на то что газификация ряда промышленных узлов Юга может быть сравнительно легко осуществлена в короткий срок, проект конференции еще далек от практического проведения в жизнь.

Из намеченных конференцией промышленных узлов прежде всего необходимо отметить Мариупольский узел, газоснабжение которого может быть осуществлено путем передачи газа с коксовых батарей Азовстали заводу им. Ильича и перевода коксовых печей Азовстали на отопление доменным газом. Это мероприятие позволит освободить примерно 190 тыс. т нефтетоплива, или около 270 тыс. т условного топлива. Длина газопровода составит 6 км, а капиталовложения — около 6 млн. руб.

Постройка газопроводов Енакиево—Горловка — Никитовка — Константиновка, Кадиевка — Брянка — Ворошилов — Ворошиловград, Мушкетово — Сталино — Смоляниново — завод им. Коваля, Днепро-Дзержинск — Днепропетровск дала бы возможность получить на крупнейших заводах Юга сотни тысяч тонн условного топлива (главным образом дефицитного нефтетоплива). Общая передача газа по этим

газопроводам при полной мощности заводов может составить около 1350 млн. м³ в год, эквивалентных 775 тыс. т условного топлива. Для первой же очереди передача газа (1937/38 г.) выразится в объеме около 950 млн. м³ в год, эквивалентных 545 тыс. т условного топлива.

Общая длина указанных выше газопроводов составит около 162 км при диаметре труб в 300—400 мм. При существующей мощности трубопрокатных заводов Союза и при том техническом опыте, который накоплен в процессе прокладки крупных нефтепроводов поставка труб и сооружение газопроводов не представляют особых трудностей. Могут быть преодолены также и трудности, связанные со строительством 10—12 газгольдеров, емкостью в 50 тыс. м³ каждый. Что же касается очистки газа от пыли, нафталина и серы, то она уже вполне освоена у нас как технически, так и экономически.

Все это говорит о том, что еще год-два тому назад можно было приступить к практическому разрешению вопроса о рационализации газового хозяйства металлургических заводов Юга, что позволило бы сохранить сотни тысяч тонн ценного нефтяного топлива и высококачественных донецких углей.

* * *

Сопоставление данных о расходе топлива к началу и к концу второй пятилетки приводит к следующим выводам. По сравнению с 1932 г. потребление условного топлива по Союзу в целом должно возрасти в 1937 г. на 90 млн. т, или почти на 92%. Таким образом среднегодовое увеличение расхода условного топлива во второй пятилетке составит около 18,5%.

По расходу условного топлива СССР уже в 1936 г. обогнал Германию и занял второе место в Европе после Англии. В 1937 г. потребление условного топлива должно составить около 190 млн. т, и страна наша выйдет на первое место в Европе. Это свидетельствует об огромной индустриальной мощи Советского Союза, достигнутой в результате победоносного осуществления второй сталинской пятилетки.

Потребление каменноугольного топлива в рассматриваемом нами периоде увеличится на 86,5 млн. т, или на 134% (в среднем за год — на 26,8%), нефтетоплива — на 1 млн. т, или на 6,6%, торфа — на 13,6 млн. т, или на 138,2% (в среднем за год — на 27,6%), дров на 24 млн. м³, или на 32%.

Рост потребления всех видов топлива по промышленно-технической группе потребителей во второй пятилетке виден из следующей таблицы (см. табл. на стр. 26).

Как видно из таблицы, НКПС во второй пятилетке увеличит почти в два раза потребление условного топлива. Особенно сильно возрастает у НКПС расход каменноугольного топлива, так как расход нефтетоплива на железных дорогах должен значительно сократиться. Резко повысится расход топлива у НКПП и у потребителей по РСФСР в связи с огромным развитием во второй пятилетке пищевой и местной промышленности. В несколько меньших размерах увеличится потребление топлива у НКВода, НКЛП и НКЛеса. Расход условного топлива для коксования и углежжения возрастет в 2,5 раза.

Расход дров к концу второй пятилетки почти у всех потребителей возрастет незначительно, за исключением НКПП, НКЛеса, РСФСР и группы «прочих потребителей». У всех потребителей, за исключением НКВода, значительно увеличится расход торфа, в связи с широким внедрением его на промышленных предприятиях и в первую очередь на электростанциях, в районах, где имеются крупные торфяные месторождения.

Расход топлива в 1932 и в 1937 гг. (дрова — в тыс. м³, остальное топливо — в тыс. т.)

Потребители	1932 г. (условное топливо)	1937 г. (план)	В т о м						Торф (в натуре)	
			Каменноуголь- ное топливо (в натуре)		Нефтепродукты (в натуре)		Дрова (в натуре)			
			1932 г. (план)	1937 г. (план)	1932 г. (план)	1937 г. (план)	1932 г. (план)	1937 г. (план)		
Всего по Союзу	98 250	188 385	64 510	151 013	14 975	15 965	72 600	99 535	9 840	23 435
В т о м ч и с л е:										
НКПС	22 336	44 222	18 439	43 640	2 770	1 900	7 010	9 000	28	75,2
НКВод	3 226	5 225	1 241	2 601	953	1 385	3 691	4 450	—	—
НКЛП	1 960	4 282	590	2 315	115	120	3 491	3 124	1 416	3 331
НКТП	23 088	48 581	15 487	38 348	3 762	4 750	16 000	17 800	3 865	11 600
НКПП	2 783	8 287	2 075	6 649	232	459	3 369	6 500	393	1 800
НКЛес	1 060	2 079	234	533	27	25	3 990	6 900	175	763
Комзав СНК	720	983	362	667	161	119	936	1 200	45	85
РСФСР, Казахская ССР и Киргизская ССР	8 740	16 513	4 317	7 870	736	462	17 445	22 100	972	2 292
Прочие потребители	12 163	18 251	5 440	10 067	4 119	2 302	9 668	19 461	898	1 713,8
Животноводство и птицеводство	13 265	32 887	11 563	30 759	—	—	10 000	9 000	48	60
На собственные нужды топливной промышленности	8 920	11 925	4 772	7 451	2 700	4 442	—	—	2 000	1 715

Удельный вес отдельных потребителей в расходе топлива характеризуется следующими данными:

Удельный вес отдельных потребителей в расходе топлива (в % к условному топливу)

Потребители	1932 г.	1935 г.	1937 г. (план)
НКТП	23,5	24,3	25,8
НКПС	22,7	21,4	23,4
НКВод	3,3	3,1	2,8
НКПП	2,8	4,1	4,4
НКЛП	2,0	2,1	2,3
Итого по 5 основным наркоматам . .	54,3	55,0	58,7
Прочие потребители	23,1	17,8	17,6
Коксование и углежжение . .	13,5	17,3	17,4
Собственные нужды и потери топливной промышленности	9,1 ¹	9,9 ¹	6,3

Крупнейшим потребителем топлива в Союзе является НКТП, который вместе с коксованием и углежжением сжигает около 43% всех топливных ресурсов Союза. Затем следуют НКПС и НКВод, сжигающие вместе около 26% всего расходуемого топлива в стране. Таким образом удельный вес тяжелой промышленности и транспорта в общем потреблении топлива составляет около 69%.

Расход топлива на собственные нужды топливной промышленности чрезмерно велик. В 1937 г. он составит около 12 млн. т условного топлива. Поэтому согласно директиве правительства расход топлива в угольной промышленности в 1937 г. должен быть снижен на 8% и в нефтяной промышленности — на 10%, что позволит сохранить для страны около 1 млн. т условного топлива.

Положительным фактором в плане 1937 г. является дальнейшее снижение в общем балансе топлива удельного веса дров и нефтепродукта, наряду с ростом удельного веса угля и торфа, что видно из следующих цифр:

Удельный вес отдельных видов топлива в топливном балансе (в % к условному топливу)

	1932 г.	1935 г.	1937 г. (план)
Всего по Союзу			
Дрова	14,5	11,6	9,9
Торф	4,2	4,8	6,2
Сланцы	—	0,1	0,1
Нефтепродукто	21,9	16,1	12,0
Каменноугольное топливо . .	59,4	67,4	71,8

Существенным недостатком топливного баланса Союза является отсутствие в нем естественного газа, подземные ресурсы которого используются у нас в незначительных размерах.

¹ Включая продажу топлива на месте.

* * *

Переходя к анализу данных о потреблении отдельных видов топлива, мы в первую очередь остановимся на каменном угле.

В 1935 г. расход каменноугольного топлива по Союзу в целом выразился в размере 105,5 млн. т. В 1936 г. потребление угля по предварительным данным составило 129 млн. т, что по сравнению с предшествующим годом означает рост на 12,2%. План 1937 г. предусматривает расход 143 млн. т угля, т. е. увеличение против 1936 г. на 11,3%.

В 1936 г. потребление углей трех основных бассейнов составило 103 млн. т, или 79%, из которых 59% приходилось на каменноугольное топливо Донбасса, 14,1% — Кузбасса и 5,9% — Подмосковского бассейна. Остальные бассейны дали в 1936 г. 26 млн. т, или 21%. По сравнению с 1935 г. участие углей Кузбасса в снабжении страны каменноугольным топливом возросло на 41,6%, углей Подмосковского бассейна — на 41,2%, Карагандинского — на 44,5%, Кизеловского — на 24,5%, Челябинского — на 33,8%, Восточносибирского — на 27,4%, Артемовского — на 46% и Донецкого — на 22,5%.

План 1937 г. предусматривает расход каменноугольного топлива трех основных бассейнов Союза в размере 113 млн. т (78,7%), а углей остальных бассейнов — в размере 30,5 млн. т (21,3%). При значительном абсолютном росте потребления углей второстепенных бассейнов (на 4,5 млн. т против 1936 г.) относительное участие этих углей в снабжении страны каменноугольным топливом в 1937 г. будет почти неизменным.

Рост потребления каменноугольного топлива отдельных бассейнов в 1937 г. отражен в следующей таблице:

Бассейны	1936 г. в % к 1935 г.	1937 г. (план) в % к 1936 г.
Донецкий	22,5	11,3
Кузнецкий	41,6	10,5
Подмосковский	41,2	8,0
Кизеловский	24,5	13,2
Челябинский	33,8	36,5
Карагандинский	44,5	21,2
Кируголь	27,1	23,7
Востсибуголь	27,4	23,7
Черновский	39,0	24,5
Артемовский	46,0	5,2
Кивда-Райчихинский	54,4	27,7
Сучанский	46,4	37,1

Из таблицы видно, что участие углей трех основных бассейнов в снабжении страны каменноугольным топливом должно возрасти в 1937 г. всего на 9,8% против 28,1% в 1936 г.

Расход за последние три года каменноугольного топлива отдельных бассейнов по основным наркоматам характеризуется данными таблицы на стр. 29 (в тыс. т).

Приведенные в таблице данные показывают, что крупнейшими потребителями донецкого топлива в 1937 г. являются НКТП и НКПС. Удельный вес обоих наркоматов в общем расходе донецкого топлива по промышленно-технической группе потребителей должен составить 78% (НКТП вместе с коксованием 51,2% и НКПС — 26,8%).

Остальные 22% донецкого топлива должны быть использованы прочими потребителями Союза, в том числе 5,7% — предприятиями НКПП

Расход каменного угля отдельных бассейнов (1936 г. предв. итоги; 1937 г. — план)

Потребители	Донецкое топ-ливо			Подмосков-ный уголь			Кузнецкий уголь			Киселовский уголь			Челябинский уголь			Карагандин-ский уголь			Восточноси-бирский уголь		
	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Всего по Союзу . . .	62 174	76 114	84 687	5 358	7 551	8 229	12 886	18 241	20 119	3 084	3 841	4 350	2 538	3 395	4 643	2 247	3 248	3 944	2 516	3 005	3 910
В том числе:																					
НКПС	16 300	20 000	22 700	228	600	600	3 600	6 300	8 000	1 195	1 300	1 450	424	455	500	1 205	1 950	2 300	1 843	2 320	3 020
НКВод	1 181	1 459	1 403	0,5	2	—	182	297	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	50	78
НКТП	14 643	17 690	19 720	4 206	5 300	6 406	2 528	3 562	4 330	1 706	1 927	1 706	1 774	2 545	3 662	310	440	500	114	167	220
НКЛП	1 106	1 395	1 825	103	220	140	38	103	38	103	125	—	—	5	7	—	—	—	2	6	8
НКПП	2 850	4 200	4 760	199	275	260	248	347	440	71	77	76	15	34	41	17	25	25	58	87	115
НКЛес	166	172	235	92	118	170	48	70	74	13	9	12	—	—	—	—	—	—	4	4	6
Комзав СНК	289	310	355	20	23	20	74	103	106	—	—	—	43	26	32	13	25	26	4	3	4
РСФСР, Киргизская ССР и Казахская ССР	2 600	3 143	3 603	324	515	602	435	452	600	52	48	81	154	180	230	138	150	180	240	280	292
УССР	755	973	1 810	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БССР	82	117	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие потребители	4 576	4 470	4 436	185,5	514	31	834	1 675	839	48	416	25	138	150	71	222	148	123	219	278	167
Коксование	17 526	22 185	23 684	—	—	—	4 899	5 332	5 245	—	64	1 000	—	—	—	342	510	790	—	—	—

и 4,3% — потребителями РСФСР. Общий расход донецкого топлива по основным крупным потребителям Союза (включая коксование) должен возрасти до 74,5 млн. т против 67 млн. т в 1936 г. (10,8%) и 54 млн. т в 1935 г. (36,4%).

Главным потребителем подмосковного угля явится НКТП. Удельный вес предприятий НКТП в общем расходе подмосковного угля должен составить почти 80% против 70% в 1936 г.

На первом месте по потреблению кузнечного угля стоит НКТП, а на втором — НКПС. Доля НКТП (вместе с коксованием) в общем расходе кузнечного угля в 1937 г. должна составить 48,8%, а доля НКПС — 34,6%. Остальные 16,6% будут использованы прочими потребителями Союза. В абсолютном выражении потребление кузнечного угля по НКПС должно возрасти в 1937 г. на 1,7 млн. т (27%), по НКТП — на 770 тыс. т (21,5%), а для коксования остается почти на уровне 1936 г.

Около 84 кизильского угля должно быть израсходовано в 1937 г. НКТП (вместе с коксованием) и НКПС, а остальные 16% прочими потребителями Союза.

Участие НКТП в общем расходе челябинского угля должно будет выразиться в размере 76%, а доля НКПС в общем потреблении карагандинского угля составить 60%. Около 16% карагандинского угля должно быть использовано для коксования. Примерно 72% общего расхода восточносибирского угля должно быть сожжено на железнодорожном транспорте.

Индустриализация народного хозяйства СССР обусловила значительный рост потребления технического топлива. В связи с этим в Донбассе проведена большая работа по рационализации добычи отдельных марок донецких углей. Достаточно указать, что по сравнению с 1913 г. удельный вес спекающихся углей в общей добыче донецкого каменно-угольного топлива сократился с 55,4 до 44,4% в 1936 г. (данные за 9 месяцев), а удельный вес газовых и длиннопламенных углей соответственно снизился с 23,6 до 16,1%. В то же время удельный вес антрацитов возрос с 18,3% в 1913 г. до 35,5% в 1936 г. Примерно в тех же размерах предусмотрена добыча этих марок донецких углей и в 1937 г.

Однако несмотря на то, что в последние годы велась упорная борьба со сжиганием под котлами спекающихся, газовых и длиннопламенных углей, значительные количества их все еще и теперь используются в качестве котельного топлива. Так например в общем балансе донецкого топлива по НКПС удельный вес этих углей составлял в 1933 г. 54,7%, в 1935 г. — 54,5% и в 1936 г. — 58,7%. Такое неправильное использование газовых и длиннопламенных углей приводит к тому, что уже сейчас их нехватает для ряда технологических потребителей. Между тем внедрение антрацитов на железных дорогах протекает весьма туго и их удельный вес в балансе донецкого топлива по НКПС даже сократился с 37,2% в 1933 г. до 34,5% в 1936 г.

Правда, за последние годы потребление антрацитов как в промышленности, так и на транспорте значительно возросло и притом не только в качестве котельного, но и в качестве технологического топлива (примерно до 2 млн. т в 1936 г.). Однако внедрение антрацитов происходит медленными темпами, что объясняется неподготовленностью ряда потребителей к сжиганию их, а также некоторым отставанием добычи антрацитов в Донбассе от потребности в них (за последние три года удельный вес антрацитов в общей добыче углей Донбасса составляет 35,5—35,7%).

Максимальное высвобождение технических углей из-под котельных установок путем замены их антрацитами и тощими углями и форсированное использование антрацитов в качестве технологического топлива являются актуальными задачами промышленности и транспорта.

* * *

Потребление нефтетоплива за последние годы характеризуется следующими данными (в тыс. т):

Расход нефтетоплива (включая газ)

Потребители	1932 г.	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)
Всего по Союзу	14 973	14 600	15 300	15 965
В том числе:				
НКПС	2 770	2 530	2 550	1 900
НКВод	953	1 185	1 290	1 385
НКТП	3 762	4 200	4 700	4 750
НКЛП	115	92	107	120
НКПП	232	310	415	459
НКЛес	27	13	20	25
КомЗаг СНК	161	110	115	119
РСФСР, Казахская ССР и Киргизская ССР	736	531	527	482
УССР	154	165	180	200
ЗСФСР	74	203	206	227
Прочие потребители	3 289	2 211	1 790	1 856
Итого	12 273	11 550	11 900	11 523
На собственные нужды нефтяной промышленности	2 700	3 050	3 400	4 442

Из приведенной таблицы видно, что в 1936 г. предприятия НКТП значительно увеличили расход нефтетоплива (на 500 тыс. т, или на 18%, больше чем в 1935 г.).

Объясняется это не только перевыполнением программы по ряду основных отраслей тяжелой промышленности, но также запозданием с переводом предприятий с нефти на другие виды топлива, пережогами нефтяного топлива и заменой для ряда агрегатов твердого топлива жидким.

Произведенное Комиссией советского контроля обследование крупнейших заводов НКТП (Коломенский машиностроительный им. Куйбышева, Березниковский химкомбинат, Златоустовский металлургический, завод им. Андреева в Таганроге, завод им. Фрунзе, Николаевский и др.) показало, что предприятия эти перерасходовали в первом полугодии 1936 г. свыше 60 тыс. т нефтетоплива. На многих проверенных Комиссией советского контроля предприятиях НКТП (группа Вольских цементных заводов, Карабашский медеплавильный завод, Златоустовский металлургический, Бакинская ГЭС, завод «Красная звезда» и др.) имел место значительный перерасход нефтетоплива против установленных удельных норм. При этом самые нормы в большинстве случаев были завышены, технически не обоснованы и не утверждены главками.

Комиссия советского контроля установила, что основными причинами пережога топлива и в частности нефтяного являются отсутствие надлежачего контроля со стороны НКТП и его главных управлений и безответственное отношение руководителей предприятий к расходованию топлива. Топливопотребляющие агрегаты обычно находятся в неудовлетворительном состоянии, контрольно-измерительных приборов мало, те

же, что имеются, используются плохо. На предприятиях слабо поставлено инструктирование обслуживающего персонала, рационализаторские мероприятия медленно проводятся в жизнь, нет лиц, ответственных за расходование топлива, отсутствует техническое наблюдение за процессом горения (нагревательные, плавильные печи и т. д.). Перевод предприятий с нефти на другие виды топлива происходит крайне медленно, имеется даже ряд заводов, руководители которых тормозят осуществление этого мероприятия. Более того, проверкой установлено, что ряд заводов без разрешения наркомата переоборудовал угольные топki для сжигания в них мазута и построил печи на мазуте.

Обследование, произведенное Комиссией советского контроля на железнодорожном транспорте, обнаружило превышение удельных норм расхода нефтетоплива (в I квартале 1936 г. 294 кг на 10 000 т-км против планового показателя в 285 кг и во II квартале 238 кг против планового показателя в 205 кг). На ряде паровозоремонтных заводов отсутствовал контроль за использованием нефтетоплива, причем нормы расхода его по отдельным агрегатам как правило утверждались управлениями дорог без проверки. Так же обстояло и в вагонном хозяйстве НКПС.

Все эти факты, установленные Комиссией советского контроля, свидетельствуют о том, что борьба за экономию топлива все еще поставлена неудовлетворительно.

Одним из важнейших мероприятий в борьбе за снижение расхода нефтяного топлива в промышленности и на транспорте явится повышение цен на это топливо в таких размерах, чтобы стоимость его была в несколько раз выше стоимости угля. Подобно тому как в свое время увеличение цен на горючее сыграло огромную роль в сокращении расхода его в сельском хозяйстве, так и повышение цен на нефтетопливо заставит хозяйственников ускорить перевод предприятий на твердое топливо. А это даст возможность сократить потребление нефтетоплива уже в 1937 г. и дать государству экономию в расходе топлива еще более значительную, чем это предусмотрено в плановом задании.

Огромный рост автотракторного парка Союза обуславливает непрерывное увеличение расхода горючего. В связи с этим необходимо всемерно форсировать перевод на твердое топливо агрегатов, расходующих мазут под котлами, так как в противном случае строящиеся крекинг-установки не будут в достаточной мере обеспечены мазутом и тем самым сократится выработка горючего.

В 1936 г. НКПС под руководством Л. М. Кагановича по-боевому выполнил решение СНК СССР о переводе 1 062 паровозов с нефти на уголь. План был даже значительно перевыполнен, так как к концу 1936 г. НКПС почти закончил перевод с нефти на уголь еще 380 паровозов. В результате железнодорожный транспорт выдержал утвержденный для него лимит по нефтетопливу (около 2 600 тыс. т). В 1937 г. должен быть получен еще больший эффект, так как переведя еще около 450 паровозов на твердое топливо, НКПС потребует всего 1 900 тыс. т нефти, тогда как при сохранении прежнего топливного режима потребовалось бы 3 700 тыс. т нефтетоплива. Таким образом совершенно реально в 1937 г. могут быть сэкономлены 1 800 тыс. т нефти.

В отличие от НКПС Наркомтяжпром по сравнению с установленным для него планом (3 970 тыс. т без учета Азэнерго) перерасходовал в 1936 г. не менее 400 тыс. т нефтетоплива, переведя с нефти на другие виды топлива всего лишь около 300 тыс. т. В 1937 г. согласно директивам правительства НКТП должен перевести с нефти 250 тыс. т с тем, чтобы в 1938 г. высвободить около 640 тыс. т нефтетоплива.

НКВод до сего времени ничего не сделал для того, чтобы в короткий

срок перевести с нефти на другие виды топлива ряд стационарных береговых установок, а также часть технического и служебно-вспомогательного флота. Не осуществляется также частичный перевод на твердое топливо транспортных речных судов. Все это привело к тому, что НКВод перерасходовал в 1936 г. около 100 тыс. т нефтетоплива.

Недостаточно интенсивно переводит свои предприятия с нефтяного топлива на твердое и НКПП. Между тем расход нефтетоплива на предприятиях НКПП ежегодно возрастает. Заводы Главсахара, Главпатоки, Главспирта, Главконсерва, Главмяса, Главмаргарина, Главтабака и Главпива без особо больших затрат и в короткий срок могут сократить потребление нефти в 1937 г. почти на 35 тыс. т, а в 1938 г. — примерно на 60 тыс. т.

Мало уделяет внимания переводу своих предприятий на другие виды топлива также Комитет заготовок при СНК СССР. При небольших затратах Комзаг может освободить на своих предприятиях около 17 тыс. т нефтетоплива в 1937 г. и около 32 тыс. т в 1938 г.

Совершенно отсутствуют данные о переводе с нефти на другие виды топлива предприятий местной промышленности. Несмотря на то что большие количества нефтетоплива сжигаются в котлах и в печах на коммунальные нужды (бани, прачечные, жилые дома, государственные учреждения, больницы, столовые, школы и т. д.), в промкооперации, в мастерских, на небольших электростанциях и т. д., Госпланы РСФСР, УССР и других союзных республик до сих пор не имеют планов перевода предприятий с нефти на твердое топливо.

Приведенные факты говорят о том, что планирующие и регулирующие органы наркоматов и учреждений еще не возглавили борьбы за экономиию нефтяного топлива и не сумели по-боевому организовать выполнение ряда решений правительства по переводу предприятий и агрегатов с жидкого топлива на твердое.

Наряду с переводом предприятий и агрегатов с нефти на другие виды топлива, перед потребителями стоит задача применения нефтяного топлива пониженных качеств. В этой связи весьма актуальное значение имеет проблема сжигания высоковязких мазутов.

Еще два года назад при Главнефти была создана специальная комиссия, которая должна была разрешить вопрос о переводе потребителей на высоковязкие мазуты и утяжеленное темное мазутное топливо. Но до сих пор комиссия еще далеко не закончила свою работу, если не считать того, что небольшое число предприятий освоило сжигание высоковязких мазутов и применение утяжеленной темной моторки.

В 1937 г. работа по внедрению высоковязких мазутов и утяжеленного темного моторного топлива должна быть закончена по основным предприятиям и районам Союза. Это тем более необходимо, что в ближайшие годы в связи с более глубоким отбором бензина сильно возрастет удельный вес высоковязких мазутов в общих ресурсах мазута.

За последние годы резко увеличилась общая мощность двигателей внутреннего сгорания (дизели, нефтяные двигатели) в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Ежегодный прирост мощности составляет несколько сот тысяч лошадиных сил. Между тем производство темного моторного топлива значительно отстает от роста мощности двигателей. Уже в 1936 г. выработка его отставала от растущего спроса. Потребление темного моторного топлива по промышленно-технической группе потребителей и в сельском хозяйстве составила в 1936 г. около 1 550 тыс. т. В 1937 г. потребность народного хозяйства в темном моторном топливе определяется в 2 млн. т. Однако нефтеперерабатывающая промышленность до сего времени не разрешила полностью проблемы увеличения выработки темного моторного топлива.

Сокращение добычи легких нефтей и рост переработки тяжелых нефтей приводят к тому, что из года в год уменьшается производство легкого темного моторного топлива. В основном рост выработки темного моторного топлива происходит за счет утяжеленной моторки. В связи с этим необходимо теперь же поставить вопрос о частичном прекращении выпуска двигателей, сжигающих легкое моторное топливо, и перейти на производство двигателей, работающих на темной тяжелой моторке. В то же время необходимо пересмотреть также вопрос о производстве взамен двигателей небольшой мощности более мощных двигателей, работающих на нефти, поскольку применение их обеспечивает значительное сокращение расхода темного моторного топлива.

Что же касается потребителей, то они должны самым решительным образом, там где это возможно, перейти на сжигание в двигателях тяжелого темного моторного топлива взамен легкого.

* * *

По сравнению с 1935 г. потребление бензина возросло в 1936 г. на 783 тыс. т (49,6%) и составило 2 362 тыс. т. Сельское хозяйство израсходовало в 1936 г. около 760 тыс. т бензина, в том числе для заправки тракторов — 60 тыс. т, для комбайнов — 150 тыс. т и для автотранспорта, включая колхозные автомашины, — 550 тыс. т. Расход бензина по промышленно-технической группе потребителей выразился в размере 190 тыс. т, а на автомобильном транспорте — в объеме 1 170 тыс. т.

План 1937 г. предусматривает потребление бензина в количестве 3,5 млн. т, в том числе 3 075 тыс. т для автотракторного парка, комбайнов и промышленно-технических нужд. Из этих 3 075 тыс. т предназначаются для сельского хозяйства 1 050 тыс. т. Распределенные фонды бензина должны полностью обеспечить потребителей в 1937 г. при условии снижения фактических расходных норм 1936 г. на 8—10%.

Расход лигроина в 1936 г. составил 1 020 тыс. т и увеличился по сравнению с 1935 г. на 80%. Резкий рост потребления лигроина в 1936 г. объясняется увеличением числа тракторов ЧТЗ («Сталинец»), работающих на этом виде горючего. Израсходовав в прошлом году 880 тыс. т лигроина (на 403 тыс. т более чем в 1935 г.), сельское хозяйство все же получило его меньше, чем было предусмотрено планом, так как тракторы ЧТЗ не выполнили полностью государственного плана годовой работы. Не добрали в 1936 г. лигроина также промышленно-техническая группа потребителей и главным образом НКЛес. ввиду значительного недовыполнения им плана механизации.

В 1937 г. потребление лигроина должно составить 1 756 тыс. т, т. е. на 72% выше фактического расхода в 1936 г. В соответствии с увеличением объема работ тракторов ЧТЗ потребление лигроина в сельском хозяйстве возрастет на 55,6%. По промышленно-технической группе потребителей расход лигроина увеличивается в 1937 г. на 175% в связи со значительным ростом механизации работ по НКЛесу, на строительстве шоссе и на специальных строительных работах.

Потребление керосина в 1936 г. составило 4 700 тыс. т и увеличилось против предыдущего года на 14%. Потребление керосина в сельском хозяйстве возросло всего на 11,4%, а на широком рынке — на 28,1%. Расход этого вида горючего по промышленно-технической группе потребителей остался примерно на уровне 1935 г.

На 1937 г. расход керосина предусмотрен в количестве 5 585 тыс. т или на 19% выше фактического расхода в предыдущем году. В основном рост потребления керосина должен произойти за счет продажи

его населению (на 28,7%). В сельском хозяйстве в соответствии с увеличением объема работы тракторов, работающих на керосине, расход его должен повыситься в текущем году на 9,5%.

Выделенные для сельского хозяйства фонды горючего (4 895 тыс. т лигроина и керосина и 1 050 тыс. т бензина) должны обеспечить бесперебойную работу в 1937 г. автотракторного парка, при условии снижения фактических норм 1936 г. не менее чем на 8%.

В целом потребление горючего по Союзу предусмотрено в 1937 г. в размере 10 840 тыс. т против 8 080 тыс. т, израсходованных в 1936 г.

По сравнению с 1932 г. расход бензина в текущем году должен возрасти почти в 6 раз, лигроина — более чем в 7 раз и керосина — на 35%. В частности по сельскому хозяйству расход керосина должен увеличиться более чем в 2½ раза, а по промышленно-технической группе потребителей — более чем в 2 раза. Общее потребление горючего в сельском хозяйстве должно составить 5 945 тыс. т к концу второй пятилетки против 1 670 тыс. т в 1932 г. Огромный рост потребления горючего в сельском хозяйстве свидетельствует об его большой индустриальной мощи, достигнутой в результате коренной перестройки под руководством партии и правительства отсталого крестьянского хозяйства на базе современной техники.

Повышение цен на горючее, введение расходных норм на отдельные виды работ и жесткое регулирование норм потребления привели к тому, что работники сельского хозяйства стали уделять больше внимания вопросам, связанным с расходом горючего и смазки, его хранением, механизацией и рационализацией отпуска. Знатные люди колхозов и совхозов достигли большой экономии горючего и смазки, при высоких показателях работы тракторов, комбайнов, автомашин и т. д. Значительную работу проделал также НКЗем СССР по улучшению нефтяного хозяйства, по подготовке кадров, повышению их квалификации и т. д. Все эти факторы позволили сократить за последние три года нормы расхода горючего в сельском хозяйстве не менее чем на 20%.

Однако достигнутые успехи далеко не исчерпывают всех возможностей в борьбе за экономию горючего в сельском хозяйстве. Организация нефтяного хозяйства в МТС и совхозах, использование тары, хранение горючего, инструктирование персонала, обслуживающего склады, контроль за отпуском и расходом горючего и смазки еще не поставлены на должную высоту. Вследствие этого процесс снижения норм горючего и смазки протекает медленно и дорого обходится государству. Достаточно указать, что если в результате недостаточно высокой техники складского хозяйства МТС и совхозов излишний расход горючего составляет 5%, то при нынешних масштабах потребления страна теряет ежегодно около 300 тыс. т горючего. Поэтому в сельском хозяйстве прежде всего необходимо осуществить рациональную организацию распределительной сети, обеспечить правильное хранение горючего, механизировать отпуск его производителям работ, улучшить транспортирование горючего от складов Главнефти до МТС, колхозов и совхозов и т. д. Все эти организационные вопросы должны стоять в центре внимания НКЗема СССР, являющегося основным потребителем горючего.

Отсутствие отчетности о выборке и расходе горючего (за исключением керосина для широкого рынка) по отдельным паркоматам (кроме НКЗема СССР и НКСовхозов) и республикам не позволяет установить, в какой мере выполняются директивы правительства в отношении норм горючего для автотранспорта. Современная статистика не приходит на помощь планирующим и регулирующим органам, несмотря на то, что вопрос о постановке учета горючего для автотранспорта неод-

нократно ставился перед ЦУНХУ. Между тем даже из случайных данных и отдельных работ видно, что расход горючего для автотранспорта может быть значительно снижен за счет проведения весьма несложных рационализаторских мероприятий, не говоря уже о более серьезных мероприятиях, связанных с улучшением конструкции мотора, повышением качества горючего, смазки и т. д.

Опытные пробеги на дальние расстояния показали, что автомашина с водителем средней квалификации при осуществлении ряда мероприятий местного значения может сэкономить от 10 до 15% горючего. При нынешних размерах потребления бензина на автотранспорте такая экономия означает сбережение свыше 250 тыс. т бензина в год, что обеспечивает работу 40—50 тысяч автомашин.

В ближайшие год-два по мере увеличения коэффициента использования автопарка потребность в бензине резко возрастет. Поэтому уже сейчас, исходя из отчетных данных, необходимо определить возможные резервы горючего в расходных нормах, чтобы не лимитировать работу автомобильного транспорта, играющего все более крупную роль в перевозках грузов, особенно в районах, отдаленных от железных дорог.

* * *

Потребление торфа за последние три года отражено в следующей таблице:

Расход торфа (в тыс. т)

Потребители	1935 г.	1936 г.		1937 г. (план)
		План	Выполнение	
Всего по Союзу	14 716	17 348	17 272	21 721
В том числе:				
НКПС	30	40	60	75,2
НКТП	9 052	9 483	10 087	11 600
НКЛП	1 802	2 438	2 237	3 331
НКШП	982	1 145	1 164	1 800
НКЛес	365	577	478	763
Комзаг СНК СССР	89	64	86	85
РСФСР	1 438	2 168	1 917	2 292
УССР	379	619	455	715
БССР	477	695	703	973
Прочие потребители	42	34	25	26,8
Коксование	60	85	60	60
Собственный расход торфяной промышленности	1 400	1 700	1 700	1 714

План расхода торфа в 1936 г. выполнен почти полностью. По сравнению с 1935 г. расход торфа по Союзу возрос на 2,5 млн. т, или на 17%. Более всего израсходовал торфа НКТП, превысив плановое задание на 600 тыс. т и увеличив потребление против 1935 г. на 1 млн. т. По НКЛП, занимающему второе место в Союзе по размерам потребления торфа, расход был ниже плана на 200 тыс. т.

План 1937 г. предусматривает рост потребления торфа на 4,4 млн. т (25,4%). В абсолютных цифрах расход торфа в текущем году должен возрасти на предприятиях НКТП на 1,6 млн. т, у НКЛП — на 1,1 млн. т, у НКЛес — на 300 тыс. т и на предприятиях РСФСР — почти на 400 тыс. т.

* * *

Потребление дров за период 1935—1937 гг. характеризуется следующими данными:

Расход дров (в тыс. м³)

Потребители	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)
Всего по Союзу	98 000	107 500	111 535
В том числе:			
НКПС	7 000	7 000	9 000
НКВод	3 780	4 030	4 450
НКТП	16 670	19 535	17 800
НКЛП	4 370	4 900	3 124
НКПП	8 315	8 500	6 500
Комзаг СНК СССР	1 210	1 300	1 200
НКЛес	5 240	6 060	6 900
РСФСР, Казахская ССР и Киргизская ССР	35 600 ¹	38 800 ¹	43 100 ¹
УССР	2 210	2 500	1 700
БССР	2 190	2 250	2 000
Прочие потребители	11 415	12 625	15 761
Углежжение	10 500	9 500	9 000

Крупнейшим потребителем дров в Союзе является РСФСР (преимущественно население). Следующее место занимает НКТП, у которого расход дров в 1937 г. должен сократиться на 1 735 тыс. м³ за счет замены дровяного топлива угольным.

Действующий закон о лесоохране в значительной мере изменяет дислокацию лесозаготовок. В связи с этим при выполнении плана 1937 г. необходимо установить новую схему перевозки дров применительно к новому географическому размещению лесозаготовок.

* * *

Приведенные в настоящей статье данные о топливном балансе СССР характеризуют лишь общее положение с ресурсами и расходом топлива в целом и по отдельным его видам. К сожалению, только на эти вопросы и может ответить существующая структура топливного баланса. Если для второй пятилетки эти данные являлись достаточными, то они ни в коей мере не могут служить материалом для составления перспективного плана топливоснабжения в третьем пятилетии. Составление плана на третье пятилетие требует более обоснованного и научного подхода, для чего необходимо проделать большую работу по анализу топливопотребления, хотя бы за последние два года. Однако выполнение этой задачи затрудняется рядом обстоятельств.

Современная отчетность в области топливопотребления совершенно не удовлетворяет плановые и научно-исследовательские учреждения Союза. ЦУНХУ не ведет учета потребления топлива и не составляет отчетных топливных балансов. Имеющиеся в топливном хозяйстве материалы составлены на основе нерегулярных и случайных данных, получаемых наркоматами. Неблагополучно обстоит также с данными о структуре потребления топлива и об его целевом использовании.

¹ В том числе для наркоматов и населения: в 1935 г.—20 млн. м³, 1936 г. (предв. итоги)—21,5 млн. м³, в 1937 г. (план)—21 млн. м³.

Почти нет данных, характеризующих топливный баланс того или другого района. Удельные нормы расхода топлива, хотя бы по основным отраслям народного хозяйства, не учитываются. Совершенно не ведется учета расхода горючего по промышленно-технической группе потребителей и по потребителям сельского хозяйства (ведомственный учет в Главнефти охватывает НКЗем СССР и НКСовхозов).

Естественно, что при таком положении чрезвычайно затруднителен анализ расхода топлива и горючего и в особенности планирование расходной части топливного баланса в том виде, как это требует жизнь. Между тем изменение характера топливопотребления во втором пятилетии, повышение в топливном балансе удельного веса новых видов топлива и в частности местных сортов его, необходимость сокращения расхода дальнепривозного топлива и т. п. выдвигают ряд новых задач. Задачи эти сводятся к детальному изучению топливного баланса каждого района не только по видам потребляемого топлива, но и по целевому его использованию, а также к изучению удельных норм расхода топлива и горючего в различных отраслях промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Только при наличии этих данных, характеризующих структуру потребления и нормы расхода топлива, можно будет во всей широте поставить вопрос о структуре топливодобычи и проводить правильную, в соответствии с интересами народного хозяйства, топливную политику. Должно быть изменено и построение топливного баланса, в котором необходимо отразить не только количество данного вида топлива, выделяемого для потребления, но и его целевое назначение.

Необходимость более детального изучения топливопотребления страны в связи с составлением плана на третье пятилетие обязывает ЦУНХУ перестроить существующую топливную отчетность применительно к возросшим требованиям наркоматов, плановых и научных учреждений Союза.

В течение второй пятилетки топливная промышленность и потребители, несмотря на ряд существенных достижений, все же не смогли разрешить некоторых перечисленных выше проблем, связанных с расходом и использованием топлива. Периодические задания наркоматов и других органов, имевшие целью экономию топлива, в большинстве случаев лишь на непродолжительный срок приковывали внимание хозяйственников и общественности к вопросам рационализации топливоиспользования. Для разрешения этих вопросов в плановом порядке необходимо уже сейчас поставить вопрос о специальной организации, которая повседневно проводила бы политику партии и правительства в области экономии и рационального использования топлива на предприятиях и в различных отраслях народного хозяйства.

Освоение производственных мощностей в тяжелой индустрии

Ленинско-сталинская политика социалистической индустриализации одержала еще одну чрезвычайно яркую и знаменательную победу. Тяжелая индустрия — эта материальная база социализма — выполнила досрочно план четвертого года второй пятилетки. По годовому плану промышленность НКТП должна была дать в 1936 г. продукции на 31,4 млн. руб. Фактический же выпуск продукции составил 33,1 млн. руб.

Огромные победы тяжелой промышленности Союза ССР неразрывно связаны с именем Серго Орджоникидзе. Ближайший соратник и друг великого Сталина, один из крупнейших деятелей нашей коммунистической партии верный ленинец товарищ Орджоникидзе был талантливейшим организатором побед социалистической экономики, подлинным маршалом социалистической индустрии. Неутомимая и кипучая деятельность любимого наркома, его неукротимая энергия, его пламенная ненависть к врагам рабочего класса, его большевистская непримиримость ко всякому техническому консерватизму и рутине, его блестящее знание широчайших масс своих рабочих и руководящих кадров — являлись неиссякаемым источником воодушевления многомиллионной армии рабочих, инженеров, техников и служащих тяжелой индустрии. Горячий борец за технический процесс, за высокую производительность труда — Серго Орджоникидзе неустанно двигал вперед тяжелую индустрию, крепя экономическую и оборонную мощь страны социализма.

«Под его руководством, — сказал тов. Молотов на траурном митинге, посвященном памяти Серго, — тяжелая промышленность превратилась в крупнейшую мировую силу и на деле стала большевистской базой технической реконструкции всего народного хозяйства».

Как и в первой пятилетке, тяжелая промышленность оказалась в головной колонне армии социалистических строителей. Особенно значительны победы тяжелой индустрии в связи с тем, что среди отраслей, уже выполнивших свою пятилетнюю программу, находится советское машиностроение, ведущее звено технической реконструкции всего народного хозяйства.

На основе колоссальных успехов машиностроения в огромнейшей мере возросло машиноснабжение всех отраслей народного хозяйства и окрепла оборонная мощь нашей родины. В первой пятилетке всего был выпущен 2 871 паровоз¹ (в условных «Э» и «СУ»). За четыре года второй пятилетки страна получила уже более 5 500 паровозов. Транспортное машиностроение в первой пятилетке выпустило 76 тыс. вагонов

¹ За 1928/29, 1929/30, 1931 и 1932 гг.

(в двухосном исчислении). За 1933—1936 гг. выпуск вагонов превысил 200 тыс. Итоги первой и второй пятилеток по комбайнам соответственно — 13,7 тыс. и 80 тыс., по автомобилям (грузовым) — 32,2 тыс. и 306,2 тыс. и т. д.

Все это неопровержимо свидетельствует о создании могучей тяжелой социалистической индустрии.

Победная поступь социалистической индустриализации СССР неразрывно связана с той строительной работой, которая была осуществлена и осуществляется в нашей стране. Трудно найти такой уголок нашей необъятной родины, в котором не кипела бы созидательная, строительная работа, в котором не были бы созданы и не создавались бы новые промышленные очаги, опорные пункты социалистического преобразования страны Советов и ее обороны.

О особым размахом капитальное строительство развернулось за истекшие годы первой и второй пятилеток в тяжелой индустрии. Это и понятно. Тяжелая индустрия — основа технической реконструкции всего народного хозяйства, оплот обороноспособности, обеспечения технико-экономической независимости. Но именно тяжелая индустрия была наиболее отсталым участком дореволюционной промышленности России. Незначительный удельный вес тяжелой индустрии в общепромышленной продукции (в 1913 г. он равнялся 40,7%), отсутствие ряда важнейших производств, низкий технический уровень, примитивная, отсталая производственная организация, значительный удельный вес импорта орудий и средств производства отражали аграрный характер дореволюционной экономики.

Генеральная линия партии на социалистическую индустриализацию страны означала необходимость скорейшего, форсированного создания собственной мощной тяжелой индустрии, а для этого направление огромных капитальных вложений в первую голову именно на эту цель. Эта политика капитального строительства, полностью соответствовавшая ленинским указаниям о необходимости первоочередного субсидирования тяжелой индустрии, была блестяще осуществлена нашей партией под гениальным водительством товарища Сталина и вопреки активным противодействиям индустриализации путем вредительства, подготовки диверсионных актов, шпионажа и т. д. со стороны троцкистско-зиновьевских антисоветских банд и правых реставраторов.

Уже за первое пятилетие объем капитальных работ, произведенных в тяжелой индустрии, составил 20 млрд. руб. Чтобы оценить по достоинству эту цифру, укажем, что все основные фонды тяжелой индустрии на 1 октября 1925 г. оценивались в 4,18 млрд. рублей¹.

Колоссальные капитальные вложения воплощались в сотнях и тысячах крупнейших предприятий. Основные фонды тяжелой индустрии возросли в огромнейшей степени. Исключительный интерес представляет следующая таблица (см. табл. на сл. стр.).

За 1936 г. основные фонды тяжелой промышленности увеличились примерно еще на сумму около 8 млрд. руб. Таким образом за 11¼ лет основные фонды тяжелой индустрии увеличились в 10,5 раза и только за годы первой и истекшие четыре года второй пятилетки они возросли в 7,6 раза.

Дело однако не только в относительных, но и в абсолютных масштабах прироста. За 4¼ года первой пятилетки основные фонды тяжелой индустрии увеличились в 2,84 раза. За первые 4 года второй пятилетки они возросли в 2,62 раза. Среднегодовой темп прироста примерно одинаков. Однако за первую пятилетку основные фонды тяжелой индустрии

¹ Данные о капитальных вложениях и основных фондах приводятся нами по материалам Отдела капитального строительства планового сектора НКТП.

Динамика основных фондов тяжелой индустрии

Даты	В млрд. руб.	В % к фондам на 1/X 1925 г.	В % к фондам на 1/X 1928 г.	В % к фондам на 1/I 1933 г.
1 октября 1925 г.	4,18	100,0	—	—
1 октября 1928 г.	5,78	138,0	100,0	—
1 января 1933 г.	16,41	400,0	284,0	100,0
1 января 1936 г.	36,30	868,0	623,0	222,0

стрии увеличились в абсолютном выражении, на 10,63 млрд. руб. За истекшие же годы второй пятилетки абсолютное увеличение основных фондов составило уже 27,59 млрд. руб. Непосредственным результатом стремительных темпов роста основных фондов является их коренное обновление. Фонды, которыми располагала тяжелая индустрия на пороге первой пятилетки, составляют в настоящее время примерно 10—12% всего производственного аппарата тяжелой промышленности. Иными словами, коэффициент обновления основных фондов¹ составил на 1 января 1937 г. 0,88—0,9.

По отдельным отраслям обновление основных фондов представлено в следующей таблице:

Удельный вес производственных фондов новых и полностью реконструированных заводов в процентах ко всем основным производственным фондам на 1/I 1936 г.²

Отрасли промышленности	Полностью реконструированных и новых	В том числе новых
Электростанции	87,5	64,6
Химическая	94,0	49,0
Черная металлургия	97,2	44,7
Цветная	89,5	63,2
Металлообрабатывающая	85,0	36,8

Совершенно очевидно, что увеличение материальной базы производства тяжелой индустрии означало огромное повышение ее производственной мощности.

Крутые темпы роста производственных мощностей характерны буквально для всех отраслей тяжелой индустрии. Ограничимся несколькими примерами.

Черная металлургия обогатилась в первой пятилетке 16 новыми доменными печами. Их общий объем составил 12,2 тыс. м³. К ним в истекшие годы второй пятилетки прибавилось еще 19 новых домен, общий объем которых равняется 17,8 тыс. м³. В меньшей мере рас-

¹ Коэффициент обновления основных фондов—отношение фондов новых и полностью реконструированных заводов ко всем основным фондам промышленности. К новым заводам относятся предприятия, введенные в эксплуатацию после 1929 г.; к полностью реконструированным—заводы, увеличившие свои производственные фонды на 1 января 1936 г. в 2 и более раза по сравнению с 1 октября 1928 г.

² По данным ЦУНХУ. См. статистический сборник «СССР—страна социализма».

ширились производственные мощности сталеплавильных цехов. Строительный итог первой пятилетки в этих цехах — 66 новых и восстановленных мартеновских печей общей площадью пода в 1 843 м². За годы второй пятилетки производственная мощность сталеплавильных цехов увеличилась в еще большей мере. 82 новых мартеновских печи вошли в эксплуатацию за 1933—1936 гг., при этом печи, вошедшие в строй за вторую пятилетку, значительно крупнее, чем вошедшие в первой пятилетке. 82 новых печи второй пятилетки обладают суммарной площадью пода в 3 624 м².

Резко возросли производственные мощности и в топливных отраслях. Вот характерные данные:

	Введено в эксплуатацию за	
	первую пятилетку	4 года вто- рой пятилетки
Каменноугольные шахты		
Число шахт	129	111
Их годовая проектная мощность (в млн. т) . .	45,5	55,14
Нефтяные скважины (число)	2 933	4 376
Крекинги (годовая мощность переработки мазута в млн. т)	3,3	4,3

Огромнейшее значение колоссальных темпов обновления производственного аппарата промышленности далеко не исчерпывается простым количественным возрастанием основных фондов. Всю значимость этого процесса можно оценить до конца лишь тогда, если учесть, что возрастание производственных мощностей тяжелой индустрии означало прежде всего создание десятков и сотен новых производств, которые ранее не были представлены в нашей промышленности. Оно означало, далее, коренное изменение самого технического облика промышленности, рост ее концентрации, комбинирование, резкое повышение массово-поточного и крупносерийного производства.

* * *

Бурный рост производственного аппарата промышленности, глубокое техническое перевооружение ее и образование ряда новых сложнейших производств со всей остротой выдвинули проблему освоения.

На самом рубеже второй пятилетки (в докладе на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.) товарищ Сталин четко наметил основную генеральную задачу второй пятилетки — дополнить пафос строительства пафосом освоения.

«В период первой пятилетки,— говорил товарищ Сталин,— мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 494.

Освоение новой техники, новых заводов стало основным методом выполнения грандиозного плана второй пятилетки.

Борьба за освоение придавала исключительно большое значение проблеме кадров. Если лозунг «техника решает все» относился к годам, когда основное в хозяйственном строительстве заключалось в перевооружении передовой техникой народного хозяйства, то лозунг «кадры решают все» относится к периоду, когда голод в области техники в основном преодолен, когда на первый план выдвигается задача выжать из техники максимум того, что она может дать, вызвать к жизни огромнейшие потенциальные возможности, таившиеся и таящиеся в нашей мощной производственной базе. И 4 мая 1935 г. в речи на выпуске академиков Красной армии товарищ Сталин выдвигает эту проблему, ставшую важнейшей, проблемой всего социалистического строительства, формулирует ее с предельной сталинской сжатостью и четкостью: «кадры решают все».

В недрах тяжелой промышленности в ответ на призыв вождя о воспитании людей, освоивших технику, возникло снизу великое стахановское движение. Товарищ Орджоникидзе тотчас же оценил всю значимость первого рекорда Стаханова и немедленно подхватил идею стахановского движения. Уже через три месяца после исторической стахановской ночи в Кремле собираются 3 000 передовиков социалистического строительства — стахановцев промышленности и транспорта. В речи на совещании товарищ Сталин с предельной глубиной раскрыл всю значимость этого исторического движения, которое подготавливает переход от социализма к коммунизму.

Огромнейшее значение стахановского движения состоит в том, что оно доказало на практике всю справедливость сталинского тезиса — дело теперь в людях, оседлавших технику, могущих двинуть ее вперед, поставить ее на службу социализму.

Стахановское движение — эта высшая форма социалистического соревнования — явилось ярким показателем новых взаимоотношений между субъектом и объектом производства, ярким показателем преимуществ социалистической системы хозяйства.

Об этих преимуществах социалистической системы хозяйства мы можем говорить сейчас, опираясь не только на теоретические положения, но и на богатейшую практику социалистического строительства, практику стахановского движения, давшего уже немало образцов достижения производительности труда и эффективности работы оборудования, более высоких, чем достигнутые когда-либо при капитализме.

В наиболее общем виде успехи в области освоения могут быть проиллюстрированы на сопоставлении динамики основных фондов и продукции. Разумеется, такое сопоставление может дать лишь приближенное отображение процесса освоения, лишь самую общую его характеристику, так как на соотношение динамики основных фондов и продукции влияет и целый ряд других факторов. Тем не менее оно может достаточно верно и ярко отразить общую тенденцию, дать характеристику этих успехов (см. табл. на 44 стр.).

Из таблицы видно, что в 1931 г. мы имели прирост продукции несколько более значительный, чем основных фондов. Это понятно: строительство, начавшее развиваться с особенным размахом с первой пятилетки, к 1931 г. еще не начало в таких больших масштабах, как впоследствии, воплощаться в готовые объекты. Но уже в следующие годы — 1932—1934 — темп роста основных фондов значительно обгоняет рост продукции, что свидетельствует о нарастании резервов производственных мощностей. Наибольшего превышения темп роста фондов над продукцией достиг в 1933 г. Это был период наиболее интенсивного увеличения основных фондов и наибольших трудностей

Темпы роста валовой продукции и производственных фондов (в %)

Годы	Вся крупная промышленность		В том числе:	
			производство средств производства	
	Годовой прирост валовой продукции	Годовой прирост фондов за предшеств. год	Годовой прирост валовой продукции	Годовой прирост фондов за предшеств. год
1931	+ 23,3	+ 19,7	+ 29,3	+ 26,0
1932	+ 13,7	+ 22,4	+ 16,6	+ 29,6
1933	+ 8,3	+ 30,2	+ 10,2	+ 38,3
1934	+ 20,3	+ 28,2	+ 24,7	+ 33,7
1935	+ 21,8	+ 22,1	+ 25,0	+ 24,7
1936	+ 30,0	+ 23,3	+ 33,3	+ 24,7 ¹

первоначального периода освоения («детские болезни освоения»), вызвавших временное замедление роста продукции. В 1935 г. темпы подъема фондов и продукции сравнялись, а в первом стахановском году продукция уже выросла в большей степени, чем основные фонды. Несомненно, это изменение соотношений темпов продукции и фондов свидетельствует об успехах освоения, о повышении загрузки основных фондов. Лучшее использование производственных фондов способствовало ускорению всего производственного процесса, убыстрению оборачиваемости основных фондов, уменьшению абсолютной величины амортизации и расходов по обслуживанию оборудования, приходящихся на единицу изделия, и следовательно повышению рентабельности производства. Чрезвычайно важно подчеркнуть и то, что улучшение использования основных фондов повысило эффективность капитальных вложений и соответственно снизило потребность в капитальных затратах.

Повышение эффективности использования производственного аппарата неразрывно связано также с чрезвычайно характерной для второй пятилетки чертой развития: бурные темпы роста промышленной продукции из года в год сопровождались более медленными темпами роста численности рабочих, неизменным ростом производительности труда. Производительность труда в 1932 г. увеличилась против предыдущего года на 8,3%, в 1933 г. — на 12,9%, в 1934 г. — на 16,9%, а в 1935 г. — на 19,4%. 1936 год знаменует собой новое значительное ускорение роста производительности труда, которая в первом стахановском году выросла на 25,9%. Итогом столь стремительных темпов роста производительности труда является перевыполнение задания второго пятилетнего плана по этому важнейшему показателю. За 4 года — с 1933 по 1936 г. — производительность труда в тяжелой индустрии выросла почти на 90%, тогда как согласно второму пятилетнему плану производительность труда за 5 лет должна была возрасти на 75%.

Ярким показателем успехов освоения являются также данные о рентабельности. В исторической речи о шести условиях товарищ Сталин поставил перед многомиллионной армией работников тяжелой индустрии задачу: накопление должна начать давать и тяжелая индустрия. Эту задачу работники тяжелой промышленности успешно реализуют. В 1936 г. промышленность НКТП дала 3,2 млрд. руб. прибыли, в том числе 545 млн. руб. сверх плана.

¹ По данным ЦУНХУ.

Все факты, приведенные выше, убедительно говорят об огромных успехах тяжелой индустрии в освоении новой техники и новых производств. Техника, созданная большевиками в героические годы сталинских пятилеток, начала давать свои обильные плоды. Именно это явилось той основой, на которой со второй половины второй пятилетки начался новый мощный разбег промышленности, о котором гениально предугадал товарищ Сталин на самом рубеже второй пятилетки в речи об итогах первой пятилетки.

* * *

Наряду с производительностью труда и себестоимостью успехи освоения ярко проявляются также в значительном улучшении технико-экономических показателей, характеризующих использование основных фондов. Рассмотрим динамику этих показателей по отдельным важнейшим отраслям тяжелой индустрии.

Начнем с электростанций. Для них основным показателем использования производственной мощности является годовое число часов работы установленных агрегатов. Отнесение его к календарному годовому фонду времени (8 760 час.) дает нам коэффициент использования установленной мощности в процентах. Данные показывают, что за годы первой и второй пятилеток этот коэффициент значительно повысился. В 1930 г. годовое число часов работы установленной мощности районных станций Главэнерго равнялось всего 3 400, а в 1932 г.—3 500 час. Это значит, что коэффициент использования установленной мощности равнялся в эти годы 40%. В годы второй пятилетки загрузка наших электростанций неуклонно повышалась. Уже в 1934 г. годовое число часов работы районных станций Главэнерго составило 4 000 (45%). В 1935 г. коэффициент использования установленной мощности превысил 50%, а в 1936 г. составил более 60% (5 537 час.).

По использованию установленной мощности мы уже намного обогнали электростанции всех капиталистических стран. Так например в США в 1935 г. годовое число часов работы станций общего пользования равнялось всего 2 773 час., в Англии в 1932 г.—1 718 час., в Германии в 1934 г.—2 154 час., во Франции в 1935 г.—1 465 час., в Италии в 1935 г.—2 355 час.

Задание второго пятилетнего плана далеко осталось позади. По второму пятилетнему плану районные станции должны были отработать в год 4 200 час. (48%).

Значительное улучшение технико-экономических показателей достигнуто и в каменноугольной промышленности. Несмотря на отставание добычи угля от плана и все еще далеко неудовлетворительную организацию труда, и в этой отрасли за годы второй пятилетки достигнуто повышение использования оборудования, в частности отбойных молотков, как об этом свидетельствуют следующие данные:

*Средняя добыча угля на 1 молото-смену
(на очистных работах, в тоннах)*

Годы	Донбасс	Московский бассейн	Кузбасс-уголь.
1932	5,63	9,86	7,50
1933	5,97	10,73	9,60
1934	6,32	10,44	11,62
1935	8,00	11,80	13,70
1936	12,60	14,30	23,50

За годы второй пятилетки (1936 г. по отношению к 1932 г.) таким образом добыча на один отбойный молоток увеличилась в Донбассе более чем вдвое, в Московском бассейне — в полтора раза, в Кузбассе — в три раза. Важно подчеркнуть, что наиболее разительный скачок вперед дает 1935 г. и в особенности 1936 г.: Это ускорение темпов роста добычи угля на один отбойный молоток — непосредственный результат развития стахановского движения, применения стахановских методов работы. Поднялась эффективность работы и врубовых машин.

Это повышение использования оборудования в угледобыче неразрывно связано с проблемой комплексной механизации шахт. По уровню механизации добычи угля, равно как и по использованию основных угольных механизмов — врубовок, отбойных молотков — мы догнали уже передовые капиталистические страны. Между тем по средней производительности труда, считая на всех рабочих шахтах, мы еще далеки от передовых капиталистических нормативов. Одной из серьезных причин этого является огромная неравномерность в уровнях механизации отдельных процессов. Выравнивание фронта механизации — задача, приобретающая в угольной промышленности все большую и большую актуальность.

Огромных успехов в использовании добились также нефтяники-бурильщики. Важнейшим показателем степени использования буровых станков является скорость проходки скважин в метрах на 1 станко-месяц. Накануне первой пятилетки — в 1927—1928 гг. — этот показатель (средний по всем видам бурения) равнялся 56,5 м на 1 станко-месяц. Даже этот мизерный показатель был шагом вперед по сравнению с использованием буровых станков в дореволюционной нефтяной промышленности (в 1913 г. скорость бурения на 1 станко-месяц составляла всего 34,6 м). За годы первой пятилетки скорость проходки скважин значительно поднялась. В 1932 г. средняя скорость бурения достигла 108,1 м, а по эксплуатационному бурению — 149,2 м. Таким образом за первую пятилетку использование буровых станков повысилось почти в 2 раза.

Несмотря на успехи, достигнутые в первой пятилетке, можно отметить, что в этой отрасли освоение несравненно шире развернулось в годы второй пятилетки, при этом темпы освоения нарастали из года в год. Наибольшей крутизны этот подъем достиг в 1936 г., как об этом ярко свидетельствуют следующие данные:

Скорость бурения в метрах на 1 станко-месяц

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Общая скорость бурения	108,1	118,5	157,4	238,0	439,0
Скорость эксплуатационного бурения	149,2	156,3	206,1	311,0	603,0

Стахановцы-бурильщики нефтяной промышленности, так же как и стахановцы других отраслей, буквально опрокинули все старые представления о максимально возможных скоростях бурения. Успехи в области использования буровых станков еще ярче оттеняются тем фактом, что бурильщики по этому показателю в огромной мере перевыполнили план второй пятилетки. По второму пятилетнему плану общая скорость бурения намечалась на 1937 г. в 300 м на 1 станко-месяц. Уже в 1936 г. это задание оказалось превышенным более чем в 1½ раза. Достигнуть таких результатов бурильщикам удалось резким сокращением затрат времени на монтаж оборудования и на слуско-

подъемные операции, тщательным уходом за оборудованием и обеспечением безотказной работы его, повышением трудовой дисциплины внутри бригады и т. д.

Упорную борьбу за повышение использования оборудования развернули во второй пятилетке металлурги.

В доменных цехах основным мерилom загрузки оборудования является коэффициент использования полезного объема доменных печей. Ко второй пятилетке доменщики подошли с коэффициентом использования домен, работающих на коксе, в 1,69. В первом году второй пятилетки уровень загрузки домен остался неизменным, но уже в следующем году коэффициент использования домен снизился до 1,31, а в 1935 г. — до 1,20. Именно этот коэффициент — 1,2 — был намечен вторым пятилетним планом на 1937 г. Иными словами, путь повышения использования домен до 1,2, намечавшийся на 5 лет, оказался пройденным в 3 года.

Первый стахановский год был годом дальнейших побед доменщиков, обеспеченных широким развертыванием стахановского движения. В 1936 г. коэффициент использования доменных печей, работающих на коксе, снизился до 1,08. А это значит, что за 4 года (1933—1936 гг.) второй пятилетки использование доменных печей повысилось более чем в $1\frac{1}{2}$ раза, а только за один 1936 г. — на 11%. Такого повышения использования домен металлургии добились улучшением подготовки шихты (сортировка руд, развитие агломерации, повышение качества кокса и т. д.), улучшением обслуживания домен (загрузка, разливка, ремонт и т. д.), а также значительной интенсификацией самого процесса выплавки, в частности путем повышения температуры дутья.

В еще большей мере повысилось использование оборудования в сталеплавильных цехах. К концу первой пятилетки среднесуточный с'ем стали с 1 м² площади пода составлял 2,06 т (по календарному времени). В последующие годы производительность мартеновских печей неуклонно повышалась: в 1933 г. с каждого кв. метра площади пода снималось уже 2,27 т стали, в 1934 г. — 2,79 т, в 1935 г. — 3,33 т и наконец в 1936 г. — 4,02 т по календарному времени работы. Таким образом за годы второй пятилетки использование мартеновских печей увеличилось почти в 2 раза, а только за первый стахановский год — на 21%.

То обстоятельство, что использование оборудования в сталеплавильных цехах повышалось более круто, чем в доменных, явилось одной из серьезнейших предпосылок осуществления сталинского задания — изменить внутренние пропорции в металлургии в сторону повышения удельного веса стали и проката. И если в 1935 г. выплавка стали была еще несколько ниже выплавки чугуна, то в 1936 г. это соотношение изменилось и наша металлургия дала стали больше, чем чугуна.

Существенных успехов добились металлурги за годы второй пятилетки и в использовании прокатных станов. Для характеристики загрузки прокатных станов большой интерес представляют следующие данные, отражающие динамику использования некоторых типов прокатного оборудования (см. табл. на 48 стр.).

Как видно из таблицы, и в прокатных цехах стахановское движение обеспечило резкое повышение использования оборудования.

Трудно переоценить экономическую эффективность достижения новых норм производительности металлургических агрегатов. В 1936 г. сталевары тяжелой индустрии дали 16,2 млн. т стали. Если бы они работали в 1936 г. по нормам использования оборудования 1935 г., то страна получила бы стали всего 13,4 млн. т. Иными словами, прирост в 2,8 млн. т — непосредственный результат улучшения с'ема стали.

В прямой зависимости от улучшения использования оборудования:

*Часовая производительность прокатных станков
(в тоннах по фактическому времени)*

Типы станков	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Блюминги	41,2	54,3	72,8	96,0
Рельсобалочные	26,1	28,9	35,4	42,7
Крупносортные	10,8	12,3	16,8	21,4
Проволочные	8,0	8,3	10,0	11,9

находится и тот факт, что план второй пятилетки по росту производительности труда оказался в черной металлургии перевыполненным за 4 года. В 1933 г. производительность труда в этой отрасли выросла на 9,4%, в 1934 г. — на 26,6%, в 1935 г. — на 23,1%, а в 1936 г. — на 26,4%. За всю вторую пятилетку выработка на 1 рабочего должна была в металлургии удвоиться, но уже в истекшем году производительность труда оказалась выше 1932 г. более чем на 115%. Важнейшим экономическим результатом успехов металлургов в области освоения производственных мощностей является и то, что металлурги дают металла больше, чем намечал второй пятилетний план, при меньших капитальных вложениях. Новые коэффициенты использования агрегатов освободили значительные средства для направления их в другие отрасли.

И действительно, объем капитальных вложений в цветную металлургию, нефтяную промышленность, электростанции рос в последние годы более круто, чем капитальные вложения в черную металлургию.

Повысилось использование оборудования и в цветной металлургии. Для медеплавильных заводов показателем загрузки оборудования является проплав шихты на 1 м² площади печи, причем для отражательных печей берется площадь пода, для ватер-жакетных печей — площадь сечения в области фурм.

На Красноуральском медеплавильном заводе в 1933 г. суточный проплав шихты на 1 м² пода печи составлял 1,28 т. Уже в 1935 г. этот показатель поднялся до 2,14 т, а в 1936 г. достиг 2,63 т. Таким образом эффективность работы медеплавильных печей этого завода поднялась за вторую пятилетку более чем вдвое. Резкое увеличение пропускной способности печей характерно и для других заводов. Печь Кировоградского завода им. Кирова в первом году второй пятилетки давала в сутки с 1 м² пода 1,35 т. В 1935 г. этот с'ем равнялся 1,78 т, а в первом стахановском году был достигнут новый большой скачок вперед — с'ем достиг 2,45 т. На Карабашском медеплавильном заводе за годы второй пятилетки проплав шихты изменился от 1,77 т в 1933 г. до 2,6 т в 1936 г.

Перейдем к рассмотрению итогов освоения в химической промышленности. И здесь использование оборудования значительно повысилось, в частности в производстве серной кислоты, как башенным, так и камерным способом. Среднесуточный с'ем серной кислоты в моногидрате с 1 м³ объема башен в свинце в 1935 г. составил 18,2 кг (за календарное время), а в 1936 г. — 23,7 кг, т. е. за один год производительность башен повысилась на 30%. Этот же показатель в производстве серной кислоты камерным способом увеличился соответственно с 6,43 кг до 8 кг (за календарное время). Именно эта интенсификация оборудования явилась основным рычагом значительного убыстрения темпов роста химии.

Успехи цветников и химиков тем более знаменательны, что они достигнуты несмотря на активное противодействие развитию этих отраслей промышленности со стороны контрреволюционной, антисоветской

троцкистской банды вредителей, шпионов и диверсантов. Следуя указанию фашистского наймита, злейшего врага советского народа, Троцкого о том, что наносить удары надо в наиболее чувствительные места советского организма, вредители из троцкистского лагеря во главе с обер-бандитом Пятаковым организовали свою подрывную работу в первую очередь в важнейших отраслях народного хозяйства, в том числе и в цветной металлургии и в химии.

Неправильное ведение строительства с точки зрения последовательности ввода объектов в эксплуатацию, затягивание сроков строительства и тем самым омертвление колоссальных капитальных вложений, организация аварий и взрывов, выводивших из строя ценнейшее оборудование и приводивших к человеческим жертвам, всяческое противодействие комплексному использованию сырья, цепь мероприятий (в области заработной платы, условий труда, техники безопасности и т. д.), направленных к срыву огахановского движения, — все это не остановило бурного подъема нашей химии и цветной металлургии. Преодолевая гнусные происки врагов, творческая активность рабочего класса обеспечила и в этих отраслях большие успехи в освоении новой техники.

Определение роста интенсификации оборудования в рассмотренных выше отраслях не представляло особой сложности: однородность продукции обуславливает простоту конструирования показателей использования оборудования. Несравненно сложнее обстоит дело с определением степени загрузки основных фондов в машиностроении. Исключительное многообразие продукции и большая дробность технологических операций не дают возможности измерять загрузку оборудования в натуральных показателях. Не могут быть признаны удовлетворительными и такие показатели, как вес переработанного станком металла, или вес стружки, снятой станком, ибо они изменяются в зависимости от рода работы — чистовая или обдирочная, от степени точности, требуемой при той или иной обработке, и т. п. Серьезным мерилom эффективности работы оборудования может служить коэффициент машинного времени — отношение времени непосредственной машинной обработки ко всему штучному времени (машинное плюс ручное). Однако измерение фактического коэффициента машинного времени требует чрезвычайно громоздкой системы учета, всякое же иное выведение этого коэффициента будет колебаться в зависимости от качества нормирования.

По отношению к машиностроению можно применить уже использованный выше метод сопоставления динамики основных фондов и продукции. Тогда картина получится такая:

Динамика основных фондов и продукции по всей металлообрабатывающей промышленности

Годы	Годовой прирост валовой продукции	Годовой прирост фондов за предшествующий год
1931	+ 52,0	+ 27,8
1932	+ 24,6	+ 38,5
1933	+ 15,0	+ 38,2
1934	+ 25,8	+ 30,3
1935	+ 30,0	+ 19,4
1936	+ 40,9	+ 26,8

Чрезвычайно показательно, что сопоставление фондов и продукции в металлообрабатывающей промышленности выявляет более значительные успехи в освоении, чем во всей промышленности, и даже чем в тяжелой промышленности. Здесь процесс обгона продукцией роста основных фондов со всей силой проявился уже в 1935 г., да и само это превышение было более крутым.

Ярким свидетельством улучшения загрузки станочного парка являются также повышение режимов резания и сокращение затрат времени на вспомогательные (ручные) операции.

Стахановское движение в машиностроении показало, что наряду с недоиспользованием оборудования во времени и вследствие непроизводительной его работы имеются значительные резервы производственных мощностей, заключающиеся в возможности резкого повышения интенсивной загрузки оборудования.

Уже рядом организационных мероприятий — увеличением серий, продуманной организацией рабочего места, подачей к станку полного комплекта инструмента и т. д. — стахановцы добиваются значительного сокращения вспомогательного времени. Огромное влияние на сокращение вспомогательного времени оказывает также установление различного рода рационализаторских приспособлений, дающих возможность в один прием закреплять и обрабатывать несколько деталей.

Сокращения вспомогательного времени многим стахановцам удавалось достигать также путем совмещения отдельных операций во времени — подготовка деталей или промер их после обработки во время автоматического хода резца.

В результате рациональной организации всего технологического процесса структура рабочего времени стахановцев резко улучшается.

Приведем таблицу, составленную работником ГУТАПа инж. Пиолунковским, дающую яркую картину сдвигов в этой структуре (в % ко всему времени):

Элементы рабочего времени	Наши нормы до стахановского движения	Американские	Стахановские
Машинное время	25—30	60—65	60—80
Вспомогательное время . .	25—40	20—30	15—30
Простой, устранение неполадок	30—50	10—15	5—10

Весьма характерна также фотография работы орденоносца-фрезеровщика станкозавода им. Орджоникидзе, тов. Гудова:

Элементы рабочего времени	Норма немецкого проекта		Норма завода		Фактически затраченное время	
	мин.	%	мин.	%	мин.	%
Машинное время	3,5	53,0	6,14	72,3	0,5	83,3
Вспомогательное время	1,0	15,2	1,5	17,6	0,1	16,7
Дополнительное время .	2,1	31,8	0,86	10,1	0,0	—
Итого штучное время	6,6	100,0	8,50	100,0	0,6	100,0

Ясно, что стахановцы, резко сокращая вспомогательное и дополнительное время, тем самым значительно повышают производственную дееспособность оборудования.

Значительное повышение интенсивной загрузки машиностроительных заводов связано также с повышением режимов резания.

Стахановцы машиностроения оставили далеко позади не только фактически применявшиеся на заводах режимы резания, но и максимальные режимы резания, рекомендованные во всех старых учебниках и справочниках, которые (режимы резания) как правило были все же выше, чем заводские нормативы.

Для общей характеристики повышения режимов резания укажем, что отраслевые конференции Главстанкоинструмента, Главсредмаша, Главлегпрома и Главэнергопрома (в части токарной обработки быстрорежущими резцами) увеличили нормы скорости резания на токарно-револьверных работах при победитовых резцах на 50—60%, при быстрорежущих резцах — на 40—60%. Вместо применявшейся ранее при нарезке резьбы нешлифованными метчиками скорости резания для чугуна средней твердости в 3—5 м в мин. установлены скорости резания в 10—12 м, по зенкованию вместо 12 м установлена скорость резания в 20—22 м. На расточных работах режимы резания повышены на 50—60% и т. д.

Об успешной реализации установок конференций по повышению режимов резания можно судить по ходу выполнения новых норм. Отраслевые конференции, прошедшие в машиностроительных главках весной 1936 г., постановили повысить нормы выработки на 30—40%. Любопытно, что пересмотр норм выработки, проведенный на заводах, дал фактически еще более высокое повышение норм. Приведем данные по некоторым главкам (в %):

Наименование главных управлений	Повышение норм выработки:	
	намеченное отраслевыми конференциями	фактическое
Главэспром	30,0	40,0
Главречпром	30,7	38,8
Главлегмаш	35,0	41,5
Главэнергопром	36,8	48,5
Главтрансаш	35,5	45,3
Глававиапром	40,0	55,0
Главстанкоинструмент	40,0	41,0
Главгормаш	49,8	52,0
Главсредмаш	37,0	44,0

Таким образом фактическое повышение норм выработки составило по машиностроению в целом 40—45%. Несмотря на столь резкое повышение норм выработки, подавляющее большинство рабочих машиностроительных заводов их выполняет и перевыполняет. Процент рабочих, не выполняющих норм, колеблется на заводах в пределах 3—8%, главным образом за счет новых рабочих, еще не освоивших производство.

Весьма ярким свидетельством успехов освоения производственных мощностей в машиностроении может служить и то обстоятельство, что машиностроители выполнили план второй пятилетки по производительности труда в 4 года. По второму пятилетнему плану выработка на

одного рабочего должна была увеличиться в машиностроении на 85%. Фактически же она уже в 1936 г. выросла по отношению к 1932 г. более чем на 90%.

Из всего изложенного явствует, что и в машиностроении за годы второй пятилетки, а главным образом за последние два года, происходило огромное повышение эффективности основных фондов.

Вывод из рассмотрения основных отраслей тяжелой индустрии очевиден. Во всех отраслях за годы второй пятилетки, в особенности, за 1936 г., произошло огромное повышение загрузки основных фондов. Из этого обстоятельства вытекает ряд важнейших задач, которые должны быть учтены нашими хозяйственниками и планирующими организациями.

Повышение загрузки оборудования прежде всего придает еще большую значимость вопросам кадров и их подготовки. Для ведения более интенсивного теплового процесса в мартеновской печи, для работы на повышенных режимах резания, для интенсификации сернокислотного производства и т. д., и т. д. требуется обладание высокой квалификацией, глубоким знанием техники производства. Дальнейшая работа над повышением культурного и технического уровня рабочих выдвигается как одно из важнейших мероприятий, которое сможет обеспечить дальнейшее повышение эффективности работы производственного аппарата промышленности.

Одной из важнейших народнохозяйственных задач является сейчас проблема решительного улучшения качества продукции. Уже в текущем году, а затем в годы третьей пятилетки повышение использования производственных мощностей должно в несравненно большей степени, чем до сих пор, сочетаться с качественным улучшением продукции.

В этой связи должен быть поставлен вопрос и о конструктивных усовершенствованиях в продукции, изготавливаемой заводами тяжелой промышленности.

Новые нормы использования оборудования значительно повышают и ответственность технического инструктажа. Они требуют также обеспечения бесперебойного обслуживания рабочего места и его правильной организации.

В большой степени повышаются сейчас роль и значение ремонтной базы предприятий. Интенсификация использования оборудования требует усиления профилактической системы планово-предупредительного ремонта. Здесь вопрос сводится не только к сокращению сроков ремонта и, стало быть, тем самым к сокращению экстенсивных потерь оборудования. Еще большую остроту имеет вопрос о качестве ремонта.

1937 год должен стать переломным и в области производства запасных частей. Положение с производством запасных частей никак не может быть признано более терпимым.

Для ряда отраслей (машиностроение, бурение и добыча нефти, угольная промышленность и др.) чрезвычайно важным является вопрос о качестве инструмента, о его стойкости и способности выдерживать высокие скорости и повышенные сопротивления.

* * *

Величайшая сила стахановского движения кроется в частности в том, что оно не мирится с производственной рутинной, что оно ежедневно, ежечасно, не изменяя, вскрывает все новые и новые резервы, открывает все более широкие горизонты. На основе стахановского движения уже достигнуты большие успехи в деле освоения новой техники, в том числе и в повышении использования основных фондов. И несмотря на это, можно смело утверждать, что тяжелая индустрия стоит еще

только у самого порога использования своих действительно колоссальных, подлинно грандиозных производственных возможностей.

Многочисленные рекорды лучших стахановцев, устанавливаемые во всех отраслях, приподнимают завесу будущего. И чем короче этот путь во времени от отдельного рекорда до среднего показателя, тем быстрее идет следовательно темп освоения.

Наличие огромных резервов производственных мощностей можно проследить на примере любой отрасли.

Взять хотя бы черную металлургию. Значительность побед этой отрасли на фронте освоения бесспорна. И тем не менее никогда не были столь очевидны резервы производственных мощностей в черной металлургии, как сейчас. И действительно. В 1936 г. среднегодовой коэффициент использования полезного объема доменных печей составил 1,08. Но ведь в апреле этого же года был достигнут среднемесячный коэффициент в 1,02. О резервах доменных цехов свидетельствует и тот факт, что в 1936 г. 6 заводов достигли коэффициента в 1 и ниже:

Коэффициент использования объема доменных печей, работающих на коксе, в среднем за 1936 г.

Макеевский завод им. Кирова	0,91
Завод им. Дзержинского	0,93
Сталинский завод (Донбасс)	0,97
Кузнецкий завод им. Сталина	1,00
Завод им. Петровского	1,00
Запорожсталь им. Серго Орджоникидзе	1,00

Представляет интерес и следующий подсчет. В ноябре 1936 г. 24 домны достигли коэффициента ниже 1; из них 10 домн достигли коэффициента ниже 0,92 домны¹ достигли коэффициента ниже 0,8.

Налицо таким образом огромный разрыв между лучшими и средними показателями. Не достигнут еще уровень использования доменных печей, намеченный в технических нормах отраслевой конференции. Конференция установила по новым техническим нормам средний коэффициент использования объема домн равным 0,9.

Еще более разителен контраст между лучшими и средними показателями в стапельных цехах. В среднем за 1936 г. с'ем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей равнялся 4,02 т. В декабре же с'ем стали составил 4,40 т. Приведем данные по мартеновским цехам заводов, достигшим в среднем за год с'ема стали свыше 5 т:

-Завод им. Дзержинского (новые печи)	6,97
Завод им. Коминтерна	6,25
Макеевский завод им. Кирова (новые печи)	5,84
Мариупольский завод им. Ильича (цех № 2)	5,82
» » » » (цех № 1)	5,23
«Серп и молот» (старые печи)	5,09
Запорожсталь им. Серго Орджоникидзе	5,01

По отдельным печам можно было бы привести следующие весьма показательные данные: в ноябре 1936 г. 31 печь дала с'ем стали свыше 6 т; из них 13 печей дали с'ем стали свыше 7 т, 4 печи дали с'ем стали свыше 8 т, 1 печь² дала с'ем стали 9,64 т.

Отраслевые конференции металлургов установили для 150-тонных стационарных мартеновских печей техническую норму с'ема стали в 8,3—9,2 т (Кузнецкий и Магнитогорский заводы). Для меньших печей установлен с'ем стали от 7 до 8,5 т, а для наиболее устарелых печей — 5—7 т. Средний с'ем стали определился в 7,8 т (в номиналь-

¹ Домна № 1 завода им. Дзержинского и домна № 1 завода им. Петровского.

² Мартеновская печь № 12 завода им. Дзержинского.

ное время). Для сравнения укажем, что с'ем стали в 1936 г. в номинальное время составил 4,6 т, т. е. далеко еще не достиг уровня, намеченного техническими нормами. А между тем в ноябре 1936 г. 8 печей уже превзошли свои технические нормы, еще раз демонстрируя безграничные возможности, открываемые стахановским движением.

Наконец ярким подтверждением огромнейших резервов производственных мощностей в сталеплавильных цехах являются блестящие, невиданные в мире рекорды лучших стахановцев-сталеваров. Уже сейчас Макар Мазай, Яков Чайковский и другие выдающиеся сталевары нашей родины доказали на практике полную возможность систематически снимать с 1 м² пода свыше 12 т стали. А ведь это в 3 раза превышает средний с'ем стали по Союзу. Рекордные с'емы в 18-19 т также открывают изумительные горизонты развития нашей металлургии.

Основная предпосылка дальнейшего повышения использования металлургических агрегатов кроется в резервах увеличения интенсивной нагрузки печей. Несомненно как в доменных, так и в мартеновских цехах налично большие возможности повышения, также и экстенсивной нагрузки. Холодные простои доменных печей, работающих на коксе, в 1936 г. составили почти 6%, тогда как в 1935 г. они составили 4,6%. Общие простои (холодные и горячие) мартеновских печей в 1936 г. остались на уровне 1935 г.—22%. Это много меньше чем в 1936 г., когда простои мартеновских печей составляли более 1/3 всего календарного времени, но и сейчас простои могут быть заметно сокращены.

Однако, несмотря на это, центр тяжести дальнейшего повышения эффективности металлургических агрегатов лежит в интенсивной нагрузке. Опыт лучших ведущих стахановцев металлургии показывает, что в основе успехов лежат правильное и интенсивное ведение теплового режима, повышение загрузки печи, сокращение длительности плавки, четкая организация труда всей бригады.

Грандиозные и в то же время строго реальные перспективы раскрывают стахановцы в других отраслях тяжелой индустрии.

В машиностроении число «двухсотников» растет с каждым месяцем. Их удельный вес уже весьма заметен. На станкозаводе им. Орджоникидзе, к примеру, из 1150 станочников к концу прошлого года около 300 человек (примерно четвертая часть!) выполнили новые нормы свыше чем на 200%.

В химической промышленности суточный с'ем серной кислоты с 1 м³ объема башен в свинце составил в среднем за год 23,7 кг. Но в декабре этот с'ем составил 29,4 кг, а за третью декаду декабря — 30,1 кг. Показательно, что отдельные заводы далеко ушли вперед. Завод «Красный химик» например в среднем за 1936 г. довел с'ем до 44 кг, винницкий завод им. Свердлова — 36,2 кг и т. д. Бригадой проф. Шульца был достигнут с'ем в 102 кг.

Отраслевая конференция угольщиков определила сменную производительность врубовки при средних условиях в 320 т. В истекшем же году средняя сменная производительность врубовки в Донбассе составляла примерно 130 т.

В бурении стахановцы также открывают исключительно широкие возможности. Средняя скорость бурения за 1936 г. составила 439 м на 1 станок-месяц. Но буровая партия тов. Гапоненок в Миаджике (в Баку) пробурила скважину глубиной в 901 м за 65 ч. 30 м. Скорость бурения на 1 станок-месяц составила 9904 м. Показательно также и то, что средние скорости бурения в СССР — как это отметила комиссия тов. Баринава, вернувшаяся недавно из Америки, — отстают от американских более чем в два раза.

Огромные резервы повышения эффективности оборудования таятся в упорядочении бурового хозяйства, в правильной организации труда, освоении техники спуска и подъема инструмента, на основе чего можно было бы резко сократить затраты времени на вспомогательные операции и простои. В том, что эти затраты недопустимо велики, можно убедиться сравнением внутренней структуры времени бурения у нас и в США.

	СССР	США
Общее время бурения	100,0	100,0
И з н е г о:		
Собственное бурение	24,0	75,0
Вспомогательные операции	44,0	20,0
Просгои	32,0	5,0

Стахановцы выявляют колоссальные резервы и в цветной металлургии. Так например стахановец Кировоградского медеплавильного завода тов. Василий Лобацевич 28 января 1937 г. установил на ватер-жакетной печи мировой рекорд. Он достиг проплава медной руды на 1 м² сечения в области фурты в 100,86 т, тогда как средний проплав пихты на заводе за 1936 г. составил 53,6 т. Таким образом тов. Лобацевич доказал практическую возможность удвоить выплавку меди на том же оборудовании.

Совершенно очевидно, что использование резервов производственных мощностей, имеющихся во всех отраслях, может дать и дает исключительно яркий экономический эффект.

Наша промышленность мобилизовала пока еще только резервы, если так можно выразиться, лежавшие на поверхности. Теперь, чтобы обеспечить дальнейшую интенсификацию работы оборудования, чтобы двигаться столь же стремительными темпами вперед в области качественных показателей, надо перейти в более высокий класс работы. Чтобы резко поднять производительность оборудования, надо теперь приняться за разрешение крупнейших принципиальных технических проблем, надо самым тщательным образом пересмотреть, проверить и усовершенствовать самую технологию, надо смелее добиваться установления и укрепления новых, рациональных производственных взаимосвязей отраслей и предприятий (кооперирование, специализация, комбинирование). С еще большей настойчивостью и вдумчивостью надо работать сейчас над умножением рядов стахановцев, над расширением фронта стахановских методов работы, над углублением стахановских методов и принципов труда.

Необходимо в этой связи поставить и следующую важнейшую проблему. Сплошь да рядом большие успехи, достигнутые в повышении загрузки основных производственных агрегатов, сводятся на-нет кустарщиной и безалаберностью в организации всего производственного процесса. Хорошая производительность забойщика угля сдается низкой производительностью рабочих на остальных операциях — до-ставке, навалке, откатке и т. д. На машиностроительных предприятиях высокие режимы резания сочетаются с чрезвычайно низким уровнем механизации подобных операций, вследствие чего доля обслуживающих и вспомогательных рабочих слишком высока и т. д.

Именно это со всей страстностью подчеркивал товарищ Серго Орджоникидзе в предсмертной речи на торжественном заседании, посвященном 15-летию газеты, «За индустриализацию».

Несмотря на то, что «такую производительность труда, которую показывают наши стахановцы, ни один американец, ни один немец до сих пор не показывал и не покажет» (Орджоникидзе), в среднем про-

производительность труда у нас все же еще ниже, чем в передовых странах капитализма. «Производительность труда на наших предприятиях еще низка,— говорил тов. Орджоникидзе.— Она ниже, чем в некоторых европейских странах».

Весьма характерен следующий факт. Работники завода «Электросила» сравнили режимы резания, применяющиеся у них на заводе и на заводе «Метро-Виккерс». Режимы резания оказались почти одинаковыми. Вместе с тем выяснилось, что производительность в среднем на 1 рабочего, занятого на «Электросиле», намного ниже, чем у «Метро-Виккерс»; основная причина этого в худшей организации производства, в большем количестве подсобных и вспомогательных рабочих.

Чтобы обеспечить сейчас серьезную экономическую эффективность освоения основных фондов, необходимо поднять на новую, несравненно более высокую ступень всю организацию производства, резко повысить производственную культуру предприятий.

Одним из важнейших методов повышения использования гигантских производительных сил нашей тяжелой промышленности является широкое кооперирование предприятий. Эти резервы еще почти не тронуты.

В той же речи тов. Орджоникидзе выдвинул проблему производственного кооперирования, как важнейшую задачу тяжелой индустрии.

«Производственной кооперации,— говорил тов. Серго,— когда то, что на одном заводе не хватает, а на другом имеется в изобилии, объединяется в один кулак,— мы пока делать не умеем...

Комплексно использовать все наши силы,— продолжал тов. Орджоникидзе — то, что имеется в нашей промышленности, кооперировать отдельные предприятия между собой, пока в масштабе главков, потом в целом по всей тяжелой промышленности, и мы будем иметь огромнейшую мощную промышленность, которая ей-ей не уступит ни одной из европейских стран, станет рядом с американской».

Огромнейшее повышение загрузки основных фондов, осуществленное в годы второй пятилетки и в особенности в первом стахановском году, выдвигает ряд серьезных экономических проблем и перед плановыми органами.

Нынешний год завершает вторую пятилетку. Совершенно очевидно, что разработка проблем третьей пятилетки должна будет в текущем году развернуться исключительно широко. Важнейшим, исходным материалом для этой разработки являются данные о производственных мощностях и их резервах. Как показало предыдущее изложение, величина этих резервов во всех отраслях весьма значительна. И ясно, что без учета этих резервов нельзя будет разработать сколько-нибудь обоснованный план капитального строительства в третьей пятилетке.

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что сами размеры резервов производственных мощностей находятся в прямой зависимости от уровня организации производства, от степени развития стахановского движения. При этом можно обнаружить явление, которое на первый взгляд может показаться парадоксальным. Именно в тех отраслях, где стахановское движение получило наибольший размах и достигло наибольших результатов, именно в этих отраслях наиболее ярко и полно выявляются еще неиспользованные резервы производственных мощностей. Так например в данное время наиболее широко развернулось социалистическое соревнование среди сталеваров. Они по праву занимают место в головной колонне соревнующихся. Но как раз в сталеплавильных цехах сегодня очевидны действительно колоссальные резервы производственных мощностей.

С другой стороны, в тех отраслях, заводах и цехах, где стахановское движение организовано хуже, там и резервы производственных мощностей кажутся меньшими.

Это обстоятельство со всей полнотой должно быть учтено нашими планирующими организациями. Определение резервов производственных мощностей будет неверным, если не будет учтено состояние и уровней развития стахановского движения.

Исключительную роль для разработки плана третьей пятилетки несомненно сыграют богатейшие материалы отраслевых конференций, установивших новые технические нормы. Эти материалы бесспорно должны быть положены в основу всех расчетов потребности в капитальных вложениях, возможности повышения производительности труда и т. д. Однако годичная практика стахановского движения, прошедшая после отраслевых конференций, внесла некоторые коррективы уже и в эти технические нормы. По многим агрегатам черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности уже достигнуты длительные превышения новых технических норм. Точно так же и в машиностроении весьма многочисленны факты достижения более высоких режимов резания, чем это рекомендовалось конференциями.

Неравномерность развития стахановского движения обусловила в известной мере установление новых пропорций не только всей тяжелой индустрии, но и внутри отдельных отраслей. Так например в черной металлургии более резко возросли производственные мощности в сталеплавильных и прокатных цехах, чем в доменных. Наряду с этим и резервы в передельных цехах опять-таки значительно больше, чем в доменных цехах. В цветной металлургии сильнее увеличилась производственная мощность перерабатывающих звеньев, в частности медеплавильных заводов, чем мощность рудников и обогажительных фабрик. В машиностроении производственная мощность основных цехов поднялась круче, чем вспомогательных. Ясно, что разработка отраслевых планов капитальных вложений и роста производства должна будет опираться на детальную разработку материалов о новых внутриотраслевых пропорциях.

Резервы имеются во всех отраслях. Нужны только непримиримая борьба с техническим консерватизмом и косностью, страстное желание непрерывно двигать технику вперед. Орджоникидзе призывает стахановцев свидетельствовать о новом нарастании производственной активности масс. Дело теперь за организацией этого подъема, дело теперь за командами производства.

Промышленность НКТП должна в текущем году увеличить объем производства на 21%, в результате чего продукция тяжелой промышленности составит в 1937 г. 40 млрд. руб. (заметим в скобках, что это почти в 4 раза превосходит продукцию всей довоенной промышленности России).

Промышленность НКТП в текущем году должна повысить производительность труда на 19,8% по сравнению с предшествующим годом. Эти задания требуют дальнейшей интенсификации использования оборудования, повышения загрузки основных фондов — ускорения технологических процессов, повышения себестоимости годной продукции с единицы оборудования и т. д.

Более полное использование резервов производственных мощностей должно создать существенные предпосылки и для разрешения задания по снижению себестоимости продукции. Повышение эффективности работы оборудования должно ускорить оборачиваемость основных и оборотных фондов, сократить удельный вес накладных расходов (меньшая сумма их падает на единицу продукции), повысить производитель-

ность труда, сократить длительность производственного цикла. Таким образом лучшее использование производственных мощностей должно стать мощным фактором снижения себестоимости. В 1937 г. тяжелая промышленность должна снизить себестоимость на 4,5% против 1935 года.

Повышение использования основных фондов должно сочетаться и с задачей резкого улучшения качества продукции.

Победное завершение плана четвертого года второй пятилетки обязывает многомиллионную армию работников тяжелой промышленности к еще большему упорству, к еще большей настойчивости в борьбе за дальнейшее развитие материальной основы социализма — тяжелой индустрии, в борьбе за дальнейшее процветание нашей родины, за укрепление ее обороноспособности и независимости.

«Открывайте пальбу,— говорил тов. Орджоникидзе в своей последней речи,— войну за использование всей нашей промышленности, и, поверьте мне, через каких-нибудь пять лет... все, кто будет там докладывать, смогут доложить, что наша страна разрешила большую задачу, поставленную Владимиром Ильичем и товарищем Сталиным,— догнать и перегнать передовые страны Европы и Америки».

Качество и ассортимент в текстильной промышленности в 1937 г.

1936 год в работе текстильной промышленности был в значительной мере переломным годом. Этот год увенчался значительными достижениями текстильной промышленности. В 1936 г. текстильная промышленность выполнила годовой план по отраслям: хлопчатобумажной — на 102,5% (рост против 1935 г. — на 23%), по льняной — на 81,3% (рост против 1935 г. на 37,9%) и по шерстяной — на 101,7% (рост против 1935 г. на 13%).

В 1937 г. текстильная промышленность может и должна добиться новых и еще больших успехов. Для этого имеются все необходимые условия. Значительно укрепляется техническая база текстильной промышленности. В достаточном количестве имеется сырье для производства продукции. Хлопчатобумажная промышленность никогда не имела такого хорошего хлопка, какой она получает в 1937 г.

Из урожая 1936 г. заготовлено хлопка-сырца 2 356 тыс. т против задания плана в 1 877 тыс. т. В переводе на волокно это составит 47 млн. пудов. Рост сбора хлопка в 1936 г. к сбору 1935 г. составляет почти 45%.

Значительно улучшилось и качество хлопка. По сортности заготовленный на 15 января 1937 г. хлопок урожая 1936 г. распределяется следующим образом:

Ассортимент хлопка	1935 г.		1936 г.	
	в тоннах	в %	в тоннах	в %
Американских семян:				
I и II сорта	430 601	84,2	617 440	85
III сорта	18 822	3,7	29 056	4
IV »	20 879	4,1	28 329	3,9
V »	26 500	5,2	37 773	5,2
VI »	11 203	2,2	13 802	1,9
Египетских семян:				
I и II сорта	16 258	77,8	28 313	78,5

Эта таблица весьма показательна. Она дает наглядную картину того, с какой настойчивостью колхозники боролись за высокое качество хлопка. При большом удельном весе I и II сортов хлопка остается стабильным удельный вес низких сортов. Из этого явствует, что колхозники не ограничивались сбором лишь лучшего, легко убираемого хлопка. Они старались не оставить ни одного килограмма в поле.

И при хорошем урожае они собирали курак (нераскрывшиеся коробочки).

Еще более наглядную картину улучшения качества хлопка урожая 1936 г. дает его анализ по длине волокна. В 1935 г. удельный вес длин 24—29 мм хлопка американских семян составлял 45,7%. В 1936 г. этих длин имеется только 36,4%. Удельный вес длинноволокнистого хлопка 29—35 мм в 1936 г. составлял 54,4%. В 1936 г. хлопка таких длин заготовлено уже 63,6%, что означает рост на 9,2% по сравнению с 1935 г. Большое улучшение качества хлопка американских семян урожая 1936 г. особенно наглядно выявляется, если его сравнить с урожаем 1928 г. Удельный вес волокна длин 24—29 мм в 1928 г. составлял 87%, а длин 29—35 мм только 13% против 63,6% в 1936 г.

Вместе с ростом сырьевой базы хлопчатобумажной и льняной промышленности улучшается также и сырьевая база шерстяной промышленности. Количество сырья для шерстяной промышленности увеличивается главным образом из внутренних ресурсов. Однако заготовительные организации и Потребкооперация еще отстают в выполнении планов заготовки шерсти, годовой план по заготовкам и закупкам шерсти выполнен лишь на 97,3%, причем потребкооперация выполнила его только на 85,2%. Таким образом Центросоюз недодал промышленности в 1936 г. около 2 тыс. т шерсти. Особенно отстают Центросоюз по закупкам, выполнив годовой план только на 66,9%.

Хуже всех выполняет план по заготовке сырья для шерстяной промышленности Союзутиль. За 9 месяцев 1936 г. он сдал союзной промышленности шерстяного лоскута: в I квартале — 63,3% от установленного плана, во II квартале — 63% и в III квартале — 90,2%; местной промышленности: в I квартале — 58,5%, во II квартале — 72,5% и в III квартале 79,3%. Таким образом шерстяная промышленность недополучила только за 9 месяцев более 4 тыс. т сырья. Такое положение с заготовками утиля объясняется исключительно плохой работой Союзутиля. В своих заготовительных планах Союзутиль не выделял шерстяной лоскут, как наиболее важное сырье для промышленности, включая его в общую рубрику «тряпье». До последнего времени шерстяной лоскут оплачивался так же, как и хлопчатобумажный, по 5 копеек за килограмм, что конечно не стимулировало его сдачи. В конечном счете все это наносит громадный ущерб шерстяной промышленности, которая вынуждена покрывать дефицит утиля натуральными шерстями. В 1937 г. Союзутиль должен заготовить шерстяного и полушерстяного лоскута 36 350 т, что означает рост против 1936 г. на 26%; при этом повышается оплата за шерстяной утиль.

Приведенные данные о заготовке и качестве хлопка, льна и шерсти говорят о том, что в 1937 г. положение с сырьем для текстильной промышленности таково, что это дает право предъявить НКЛП в 1937 г. требование резкого улучшения качества продукции.

Текстильная промышленность еще не может похвастаться высоким качеством своей продукции. Все еще безобразно высок процент низших сортов и брака. Хлопчатобумажная промышленность за 9 месяцев 1936 г. дала неполноценной продукции и брака 313 268 776 м, что составило 16,3% ко всему выпущенному за 3 квартала готовому товару. Из них брак составил 107 115 887 м, или 5,6%, и 206 152 889 м, или 10,7% продукции второго разбора. В конце 1936 г. этот процент неполноценного товара и брака не только не снизился, а, наоборот, увеличился. По отдельным трестам процент брака и второго разбора еще более высокий. Серпуховский трест за 3 квартала 1936 г. дал 4,7% брака и 17,9% второго разбора. Глуховское объединение — 5,5% брака и 23,3% второго разбора. Егорьевский комбинат — 5,3% брака и 26,2%

второго разбора. Немного лучше обстоит дело на предприятиях Ивановского хлопчатобумажного управления, но и там Александровский трест за 3 квартала выпустил 4,5% брака и 12,8% второго разбора. Управление новостроем дало за 9 месяцев 1936 г. 9,9% брака и 16,1% второго разбора.

Льняная промышленность за 9 месяцев 1936 г. дала брака 9,3% ко всей выпущенной за 3 квартала продукции и 11,3% второго сорта. Здесь особо выделяются, как бракоделы, фабрика им. Энгельса, давшая за 9 месяцев 1936 г. 34,8% брака и 19,9% второго сорта, фабрика «Красные ткачи» — 18,1% брака и 33% второго сорта, фабрика «Заря социализма» — 20% брака и 8,8% второго сорта, Ново-Писцовская фабрика — 11,9% брака и 19,2% второго сорта, Яковлевский комбинат — 16,7% брака и 15,7% второго сорта и т. д.

Шерстяная промышленность имеет немного лучшие показатели, но и она дала I сорта только 85%.

Приведенными цифрами брак далеко не исчерпывается. В них не учтен скрытый брак, т. е. те миллионы метров, которые перекрашиваются в темные цвета только для того, чтобы прикрыть брак. Нужно сказать, что борьба с браком в 1936 г. была недостаточной, — она в значительной степени ослабла по сравнению с предыдущими годами.

Вопросы качества продукции партия и правительство выдвигают на первый план. В 1937 г. борьба с браком должна быть особо заострена. Но борьба за качество продукции не ограничивается лишь уничтожением брака, как думают многие работники текстильной промышленности. Борьба за качество продукции в широком смысле этого слова включает также радикальное улучшение ассортимента тканей и их оформление.

За последние годы НКЛП устраивал ряд выставок. На этих выставках красовались ткани, которые по своему качеству и оформлению могли бы удовлетворить самого требовательного потребителя. Но, к сожалению, после каждой выставки фабрики убрали свои образцы, а работать продолжали по-старому. Например после Московской выставки хлопчатобумажных тканей, организованной в 1935 г., где красовались исключительно изящные и красивые ткани со всевозможными рисунками, фабрики Ивановского хлопчатобумажного управления выпустили в I квартале 1935 г. по образцам, показанным на выставке, только 8% тканей, фабрики Московско-Ленинградского управления — 13%. Даже Трехгорная мануфактура, которая представила на выставке большое количество образцов, выпустила продукции по ним только 8%. Особенно возмутительный факт имел место на трикотажной фабрике в Косино. Там был назначен показ товаров торгующим организациям для отбора ассортимента на предстоящий сезон. Когда был задан вопрос руководящему работнику фабрики, что из показываемых им товаров было представлено на выставке, он ответил, что выставочных товаров в ассортименте нет. В дальнейшем выяснилось, что все образцы с выставки были аккуратно сложены в ящике, который никому не показывали.

Перед открытием Калининской выставки хлопчатобумажных тканей нами был поставлен вопрос о необходимости организовать учет мнений посетителей о выставленных тканях, по каждой ткани в отдельности. Учет был организован. Но когда через некоторое время после выставки мы поинтересовались, что заказано из тканей, о которых посетители дали хорошие отзывы и высказали пожелания о их производстве, то оказалось, что на собранные мнения никто не обратил внимания. Промышленность включила в ассортимент не те ткани, которые получили более лестные отзывы посетителей, а те, которые удобнее и легче

производить предприятиям. Все это говорит о том, что настоящей борьбы за ассортимент и качество товара, как этого требует культурно-выросший потребитель нашей страны, не ведется.

Совершенно неудовлетворительно борются за ассортимент товаров и торгующие организации. Представители торгующих организаций, участвующие в совещаниях по установлению ассортимента, сами не знают, чего требует потребитель. Даже в образцовых магазинах, через которые за день проходят сотни тысяч покупателей, не учитываются требования потребителя. Отдельные продавцы знают, на какие ткани и с какими рисунками имеется больше всего спроса, но эти знания продавцов не систематизируются, их мнение редко кто спрашивает. Как же могут торгующие организации оказывать серьезное влияние на текстильную промышленность при согласовании ассортимента, если это согласование осуществляется зачастую людьми, не знающими, чего требует потребитель. На той же трикотажной фабрике в Косино мы были свидетелями, как представитель торгующей организации, 75-летний старик, отвергал красивые и яркие образцы трикотажных изделий, мотивируя это тем, что они не понравились бы его жене.

Система взаимоотношений между торгующими организациями и промышленностью должна быть перестроена. Торгующие организации, выявляя спрос потребителя, должны предъявлять конкретные и строгие требования промышленности в отношении ассортимента и качества продукции. Этого еще пока нет.

Областные базы, которые снабжают низовую торгующую сеть товарами, работают по-старинке и не знают, чего требует каждая область. Ни на одной из областных баз не организовано ознакомление потребителей с образцами производимых промышленностью товаров. Нередки еще случаи механического распределения товаров. Областные и районные торгующие организации зачастую получают товар вслепую, не видя его, не зная ни ассортимента, ни расцветок, ни рисунков тканей, которыми их снабжает текстильная промышленность через свои базы.

А текстильная промышленность не стесняется нарушать установленные планы и ассортименты, если это «выгодно» для производства. Особенно часто это делается в конце квартала, полугодия или года теми предприятиями, перед которыми встает угроза невыполнения производственного плана. Тогда без всякого стеснения снимается нужный для потребителя, но трудно осваиваемый ассортимент тканей и заменяется тканями, которые можно больше выработать. За 10 месяцев 1936 г. при среднем выполнении плана хлопчатобумажной промышленностью на 94% план по трудоемким, по изящным гребенным тканям выполнен только на 87%, по крученым — на 81%, по ворсовым — на 79%. Зато по мерному лоскуту план выполнен на 118,6%, неполноценным товарам (мешковина, марля, упаковочные ткани и т. д.) — на 105% и т. д. Особенно велики нарушения утвержденного ассортимента на предприятиях Московского и Ленинградского хлопчатобумажного управления. За 10 месяцев 1936 г. предприятия этого управления произвели тканей меланжевых 53%, одеяльных тканей — 45%, ворсовых — 78%. Зато легко производимого подкладочного материала выпустили 125%, мерного лоскута — 150%, суровья для нужд фабрик — 145%, суровых тканей — 114% и т. д.

Очень часто нарушает принятый ассортимент и льняная промышленность. Льняная промышленность упростила свой ассортимент до крайних пределов. Скатерти, полотенца и другие жаккардовые ткани производятся чрезвычайно упрощенно: количество рисунков сведено до минимума. Почти совершенно не производятся тонкие ткани, как батист, который раньше производился в сравнительно большем коли-

честве. Годовой план по наиболее дефицитным, но труднее производимым жаккардным тканям в 1936 г. выполнен только на 78%, белым полотнам узким — на 62%, тонкому полотну — на 66%. Зато по дорожке план выполнен на 124%, по бортовке полульняной — на 126%, по гладкому суровому холсту — на 103% и т. д.

Не свободна от подобных недостатков и шерстяная промышленность. К шерстяной промышленности потребитель предъявляет особые требования и она должна обратить исключительное внимание на качество продукции, чтобы из того количества шерсти, каким она располагает, дать лучший ассортимент тканей. Но, к сожалению, многие работники шерстяной промышленности также заражены консерватизмом. В прошлом (1927—1929 гг.) из шерстяной промышленности изымались многочисленные станки, упразднялся в производстве целый ряд процессов, облагораживающих ткани, упрощались стандарты и образцы тканей и т. д. Эти действия работников шерстяной промышленности были резко осуждены постановлением ЦК ВКП(б) и была дана развернутая программа улучшения работы шерстяной промышленности. Но, к сожалению, серьезной работы по восстановлению многочисленных станков не велось и до сих пор не ведется. И в настоящее время нетрудно пересчитать количество рисунков и расцветок тканей, производимых шерстяной промышленностью. Большинство из них, особенно ткани для зимних и демисезонных пальто, окрашены в однообразные цвета (черный, синий, серый и красный). Рисунки на грубых тканях — редкость. Очень однообразны по своим расцветкам камвольные и полукамвольные ткани.

Вопросам качества продукции текстильная промышленность не уделяет должного внимания. Многие работники текстильной промышленности заражены нездоровыми и вредными традициями, пренебрежительно относятся к запросам потребителей, не проявляют никакой инициативы в деле улучшения ассортимента и качества продукции.

Нужно сказать, что сама система установления планов со стороны НКЛП поощряет упрощенческие тенденции: нередко случаи, когда при установлении новых ассортиментов и новых тканей предприятия встречаются с волокитой в трестах и управлениях. Для поощрения инициативы предприятий по освоению ими новых тканей и ассортимента со стороны трестов и управлений не практикуются никакие стимулирующие льготы.

Эти недостатки имели место и при составлении плана работы текстильной промышленности на 1937 г. При составлении своих, особенно первоначальных планов, НКЛП СССР не уделил достаточного внимания ассортименту и качеству продукции. Помимо уже указанных недостатков, НКЛП совершенно не поставил вопрос и серьезно не задумался над тем, как увеличить производство из хлопка тканей, могущих заменить шерстяные. Вопрос о заменителях шерсти, в том числе и из хлопка, должен быть одним из важнейших для НКЛП, но, к сожалению, по-настоящему этим делом НКЛП еще не занялся. Возьмем давно известные очень важные ткани, производящиеся из хлопка — меланжевые (одежные), в значительной мере занимающие шерстяные. К увеличению метража этой важнейшей группы товаров и улучшению их качества НКЛП отнесся небрежно. В своих первоначальных планах НКЛП намечал произвести в 1937 г. 96 млн. м, уменьшив тем самым удельный вес меланжевых тканей с 3,7% в 1936 г. до 3,2% в 1937 г. Свое нежелание больше увеличить эту группу товаров НКЛП мотивировал отсутствием мощности оборудования.

Чтобы разоблачить бюрократов из НКЛП, пришлось детально ознакомиться с работой этих предприятий, тщательно изучить загружен-

ность их оборудования. Проверка прежде всего показала, что самое главное оборудование, которое в конечном счете решает производство меланжевых тканей — это хлопко-красильное. Как оно используется?

На Егорьевском комбинате хлопко-красильное оборудование используется только на 50%. Также недогружены и другие цеха этого комбината. Например отделочная фабрика может дать продукции в 2 раза больше, чем она сейчас дает. Ткацкая фабрика работает только в две смены и недостаточно загружена. В октябре 1936 г. она должна была по установленным нормам выработки выпускать по основным сортам тканей 74 380 м в сутки, а исходя из технических норм — 91 тыс. м. Фактически же она выпускала только 50 698 м. Не лучше используется и прядильное оборудование на Егорьевском комбинате. Там имеется 46 160 ватерных веретен. Выработка пряжи на этих веретенах в октябре 1936 г. составляла только 7 990 кг в сутки, тогда как, исходя из установленных норм выработки, они должны были выработать 12 172 кг, а исходя из технических норм — 15 156 кг.

На Куровском комбинате из трехмощных хлопко-красильных агрегатов работают только два, и то с неполной нагрузкой. Комбинат может дать в сутки 44 т вместо фактически обрабатываемых 20 т крашеного хлопка. Прядильная фабрика производством пряжи для меланжевых тканей полностью не загружена, а вырабатывает ее для суровых тканей и ветоши. На фабрике имеется площадь еще для 10 тыс. веретен, которые до сих пор не установлены. Ткацкие фабрики имеют возможность в два раза увеличить выпуск меланжевых тканей, но они загружены другой неотвеченной продукцией. Часть фабрик работает в две смены. Только на этом комбинате, при лучшей организации работ, можно было бы получить 54 млн. м в год вместо запланированных НКЛП 42 млн. м меланжевых тканей. Если бы НКЛП СССР и НКЛП РСФСР планировали продукцию хлопчатобумажных предприятий и организовали производство так, чтобы остающиеся излишки крашеного хлопка перерабатывались тут же на соседних фабриках, то только по этим двум комбинатам можно было бы увеличить продукцию меланжевых товаров в два раза, т. е. на 62 178 тыс. м в год. Вместо расширения производства этого исключительно ценного и нужного для населения ассортимента товаров НКЛП РСФСР дал указание: сократить в IV квартале 1936 г. производство меланжевых тканей на Куровском комбинате и вырабатывать ветошь, которую при правильном руководстве и планировании промышленности легко можно было бы производить на предприятиях районной промышленности.

Слабо разворачивает текстильная промышленность и производство вигоневых тканей, также остро дефицитных на рынке и в значительной мере заменяющих шерстяные ткани. Вигоневые ткани (одеяла, сукна, вельветон и др.) изготавливаются из хлопка и хлопчатобумажных утаров. Особое внимание нужно обратить на одеяла, ибо одеяла вигоневоего треста — высокого качества и с успехом могут заменять шерстяные, кроме того они не требуют дефицитных сортов хлопка. Лимитирует производство этих одеял пряжа. Ткацкое оборудование полностью не загружено. Если бы НКЛП учел исключительно важное значение этих одеял, то он мог бы снабжение ткацких фабрик пряжей организовать с других предприятий. Безответственное отношение к производству одеял со стороны НКЛП РСФСР характеризуется фактом срыва реконструкции Савинской и Володарской фабрик. Для этой реконструкции не требовалось больших затрат, и средства были отпущены в 1936 г. По окончании реконструкции этих фабрик производство одеял можно было бы увеличить вдвое. Строительные работы должны были быть закончены к началу декабря 1936 г. Однако на

Володарской фабрике к ним до сих пор не приступлено, а на Савинской фабрике они сделаны только на 36%.

Возьмем еще один вид остродефицитных тканей, заменяющих шерстяные,— это ворсовые (полубархат, плюш, замша, вельвет-корд и др.). Эти ткани пользуются большим спросом населения. Увеличение ворсовых тканей не лимитирует ни хлопок, ни прядильное оборудование. Ворсовые ткани производятся на специальных ткацких станках. 1 859 станков, направленных ворсовыми тканями, на предприятиях Московского хлопчатобумажного управления работают только в две смены. Причем под замшу можно было перевести большое количество простых платовских станков. Следовательно и ткачество не лимитирует выпуска ворсовых тканей. Увеличение этой продукции по мнению НКЛП задерживает крутильное и ворсово-отделочное оборудование.

Как же на самом деле загружено это оборудование? Егорьевский хлопчатобумажный комбинат, с количеством около 26 тыс. крутильных веретен, выполнил план за 9 месяцев 1936 г. только на 55,4% и за октябрь — на 73%. Егорьевский меланжевый комбинат, с числом крутильных веретен до 21 тыс., выполнил план по выпуску крученой пряжи за те же 9 месяцев на 86,3%, а за октябрь 1936 г.— на 69,8%; 11 крутильных ватеров с количеством 2 277 веретен в течение всего года были законсервированы. На Глуховском комбинате из 50 тыс. крутильных веретен 600 стоят на консервации, 1 035 работают только в две смены и 414 находятся в периодическом ремонте. Простой крутильного оборудования за 9 месяцев 1936 г. составили 16,4, в октябре — 11,7% и в ноябре — 17,6%.

Об узком месте с крутильным оборудованием вопрос поднимался неоднократно. Еще в 1935 г. научно-исследовательский текстильный институт разработал проект о приспособлении под крутильное оборудование мюлей, которые в большом количестве стоят без дела. В 1936 г. НКЛП наметил переделать под крутку 100 тыс. мюльных веретен. Этим же вопросом занимались и сами предприятия. Но, к сожалению, дело до конца не доведено. При проверке выяснилось, что это оборудование почти полностью стоит: на Егорьевском хлопчатобумажном комбинате из 17 переоборудованных машин работают только две; такое же положение и на других предприятиях.

Хотя крученая пряжа является остродефицитной, но НКЛП использует ее во многих случаях совершенно нецелесообразно, крученая пряжа расходуется на самые простые ткани, которые вовсе не следовало бы производить из крученой пряжи. Например было выработано 1 400 тыс. м так называемой сезонной ткани (простые ткани с матрацными рисунками).

Неосновательной является и ссылка НКЛП, что увеличить выпуск ворсовых тканей невозможно из-за перегруженности ворсово-отделочного оборудования. Так, на Глуховском комбинате ворсово-отделочный цех работает в две смены и оборудование полностью не загружено. Ворсовой цех ежедневно недообрабатывает 6 560 м ткани, что составит в год 2 млн. м. Самое элементарное приспособление только на этом комбинате даст возможность увеличить продукцию за год на 3 800 тыс. м.

Производство ворсовых тканей в ряде случаев тормозится из-за недостатка плиссорезных машин. В Орехове, где производится основная масса ворсовых тканей, вопросом плиссорезных машин никто по-настоящему не занимается. На предприятиях имеются образцы очень простых машин для резки ворса, которые можно сделать в течение нескольких недель на заводе им. Барышникова, находящемся в си-

стеме НКЛП СССР, но их производство не организовано. НКЛП отдает резку ворса кустарям, причем оплата их работы организована так, что она совершенно не стимулирует производство. Кустарь зарабатывает приблизительно 3 рубля в день.

Московско-Ленинградское хлопчатобумажное управление, в ведении которого главным образом находятся предприятия, изготавливающие ворсовые ткани, тормозит производство этих тканей, потому что обработка их требует большей затраты труда, чем простых ситцев и других групп несложных товаров.

Так обстоит дело с ассортиментом товаров, в той или другой мере могущих заменить шерстяные ткани и смягчить дефицит шерсти.

Все еще недостаточное внимание уделяет текстильная промышленность производству высококачественных и ценных тканей, в которых население особенно нуждается. Возьмем например гребенные товары. В решениях декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1935 г.) имелось прямое указание об увеличении выработки гребенной пряжи, идущей на производство особо прочных, высококачественных тканей (маркизет, зефир, шифон, батист, ряд сатинов и др.). Это решение пленума ЦК партии слабо выполняется текстильной промышленностью. Проверка работы приблизительно одной трети всего гребенночесального оборудования, проведенная в декабре 1936 г., показала, что машины полностью не используются. На прядильной фабрике № 1 Ореховского треста из 96 машин работают только 92; 4 машины все время находятся в консервации. Фактическая работа гребенного оборудования гораздо ниже установленных квартальных планов. Например во II квартале простои составили 16,3%, в III квартале — 32,6% и в ноябре остались на уровне II квартала. С 1 июля 1936 г. на этих машинах должны были быть введены новые нормы выработки, но они еще не были введены и в декабре 1936 г. Совершенно недопустимо поведение НКЛП, которому декабрьский пленум ЦК предложил развить стахановское движение, в первую очередь на гребенночесальном производстве. Введя новые нормы выработки и технические нормы почти во всех отраслях легкой промышленности, НКЛП на гребенных машинах до сих пор их не ввел. При сокращении простоев и введении новых технических норм выпуск гребенной пряжи можно увеличить только по одним фабрикам Ореховского треста на 28%, что даст дополнительно около 20 млн. м гребенных тканей в год. Такое же положение с использованием гребенных машин на прядильной фабрике № 2 Ореховского треста, на Наро-Фоминской фабрике Московского треста и на Старогребенной фабрике Глуховского комбината.

При разработке ассортимента тканей на 1937 г. НКЛП возражал против требований торгующих организаций увеличить метраж даже по бельевым тканям, ссылаясь также на перегруженность отбельного оборудования. А на самом деле например Трехгорная мануфактура вместо 13 тыс. кусков могла бы дать в сутки 23 300 кусков; 1-я ситценабивная вместо 10 тыс. кусков — 18 тыс. и т. д. Причем мерсеризационное оборудование, облагораживающее ткани, придающее им свойство лучше принимать и закреплять красители, загружено на Трехгорной мануфактуре и 1-й ситценабивной лишь наполовину, а на Глуховском комбинате — только на $\frac{1}{3}$.

Работники НКЛП категорически отрицали также и возможность значительного увеличения удельного веса меланжевых, ворсовых и других тканей. После предъявления им конкретных материалов проверки, подтвержденных работниками проверенных фабрик о плохом использовании оборудования, НКЛП отказался от своих первоначальных планов. Так например 3 октября 1936 г. НКЛП внес в Госплан проект о про-

изготовлении меланжевых тканей в 96 млн. м, 23 октября он увеличил их до 101,7 млн. м, а 25 декабря, т. е. после проверки НКЛП, согласился на увеличение их до 123,5 млн. м против прошлогодних 86 млн. По ворсовым тканям НКЛП 3 октября 1936 г. намечал производство 11 млн. м, а 25 декабря он увеличил план до 15 млн. м. Имеется значительное увеличение производственной программы и по другим группам товаров.

Помимо этих основных групп товаров следует остановиться и на общем ассортименте тканей. Он в значительной мере определяется средним номером пряжи, который НКЛП ежегодно планирует, исходя из наличия сырья. При этом надо отметить, что средний номер НКЛП снижает из года в год, хотя качество хлопка ежегодно улучшается. В 1928—1929 гг. средний номер пряжи был 48. На этом уровне он поддерживался до 1931 г. Начиная же с 1931 г., НКЛП снижает средний номер пряжи, огрубляя ткани, стремясь только к количественному выполнению плана. В 1934 г. средний номер пряжи был снижен до 41; в 1935 г. он упал до 40. Даже по плану на 1937 г., при наличии высококосортного длинно-волокнистого хлопка, НКЛП повысил его очень незначительно, доведя только до 44,8.

НКЛП и его текстильные предприятия еще не развернули по-настоящему борьбы за лучшее использование все увеличивающихся сырьевых фондов. Плохо используется и оборудование предприятий текстильной промышленности. Это видно из приводимых выше примеров, когда шла речь о возможностях увеличения производства меланжевых, ворсовых и других тканей. НКЛП совершенно недостаточно занимается и вопросами производства нового оборудования и реконструкции некоторых устаревших типов машин.

В 1935 г. ЦК ВКП(б) наметил программу по реконструкции и техническому перевооружению текстильной промышленности. После этого был издан развернутый приказ тов. Любимова. Но этим приказом НКЛП по сути дела и ограничился. В течение всего 1936 г. НКЛП по-настоящему вопросом реконструкции и технического перевооружения текстильной промышленности не занимался, хотя со стороны фабрик были неоднократные сигналы о невыполнении договоров о поставке оборудования. Новое текстильное оборудование изготавливается главным образом на предприятиях НКТП и только некоторые машины — на предприятиях НКМестпромов и НКЛП. Договора о поставке новых машин и приборов заводами Главлегмаша НКТП выполнялись плохо. Главлегмаш до последнего времени относился к изготовлению текстильных машин с большим пренебрежением, производство важнейших из них не осваивалось годами. Еще 3 года тому назад перед НКТП был поставлен вопрос об изготовлении для легкой промышленности гребеночесальных машин. Эти машины имеют огромное значение для хлопчатобумажной промышленности.

Хлопок, обрабатываемый на гребенно-чесальных машинах, выигрывает в качестве, пряжа из такого хлопка много лучше, чем после простого прочеса. Главлегмаш несколько лет подряд давал обещания форсировать освоение и производство этих машин, но эти обещания до сих пор остались невыполненными. Из 250 машин, подлежащих установке в 1936 г., установлено только 9, или 3,6%. В связи с этим лучший длинно-волокнистый хлопок используется не так, как он мог бы быть использован при наличии гребенных машин. Не выполнен план и по другим видам оборудования. Так, из 35 разрыхлительных машин, намеченных к установлению по плану 1936 г., не установлено ни одной. Из 1 тыс. чесальных машин установлено только 310 и т. д.

Чтобы обработать хлопок урожая 1936 г., текстильная промышленность должна изыскать в 1937 г. все возможности для полного исполь-

зования всего оборудования, особенно в прядении, где оборудование будет работать с большим напряжением. Даже при введении в действие всех законсервированных машин и при условии, что предприятия должны будут освоить технические нормы в прядении на 96,5%, по балансу НКЛП выявляется недостаток в 300 тыс. веретен (производство этого необходимого НКЛП оборудования предусмотрено планом 1937 г.). Отсюда видно, какое большое значение имеет выполнение планов по производству прядильных веретен. А как выполняется план по производству такого особо дефицитного оборудования, каким являлся веретена? Завод им. Энгельса, находящийся в ведении НКТП, сдал в 1936 г. легкой промышленности всего только 267 тыс. веретен вместо намеченных по плану 988 тыс. штук.

Особое значение в работе прядильных цехов имеют приборы Казабланка. При тщательном изготовлении их, при правильном монтаже на машинах, при хорошем инструктаже рабочих и внимательном уходе за машинами они сокращают процесс прядения, освобождают площадь для установки дополнительных прядильных машин, уплотняют рабочий день, увеличивают производительность оборудования и значительно повышают крепость вырабатываемой пряжи. А этих важнейших приборов установлено на предприятиях хлопчатобумажной промышленности только 87 тыс. вместо 870 тыс. штук, намеченных по плану, причем приборы изготавливаются очень плохого качества. Так например из 85 тыс. штук приборов, сданных заводом Главмашдетали им. 1 мая, — 54 тыс. штук, или 63%, забракованы. Немаловажную роль в работе прядильных цехов играют и ватерные кольца. Их нужно было изготовить в 1936 г. 1½ млн. штук, а произведено всего только 250 тыс. штук, или 17% плана.

Вследствие бесконтрольности со стороны НКЛП большая часть оборудования, производимого заводами НКТП и НКМестпромов, сдавалась предприятиям легкой промышленности некомплектной и плохого качества. И не было ни одного случая, когда НКЛП вел бы действительную борьбу за качество получаемого оборудования. Тресты и предприятия, получая плохое и некомплектное оборудование, никаких мер к тому, чтобы привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в присылке некомплектного оборудования и плохого качества, не принимали. Не лучше обстоит дело с количеством и качеством оборудования и вспомогательных материалов, производимых на предприятиях самого НКЛП. Заводы НКЛП изготавливают главным образом детали и приспособления к старым машинам. В качестве наиболее характерного примера можно взять приборы, автоматизирующие простые платовские станки. Автоматизация этих станков для хлопчатобумажной промышленности — большая проблема. Примерно из 200 тыс. ткацких станков, имеющих на предприятиях, около 180 тыс. не автоматизировано. НКЛП подошел к разрешению проблемы автоматизации формально, ограничившись испытанием трех имеющихся образцов автоматов. Каждый образец автомата был установлен на фабрике им. Фрунзе на 50 станках. До испытания этих новых образцов в хлопчатобумажной промышленности использовался ряд других автоматов. Наиболее распространенным из них считался автомат Иванова, работавший продолжительное время на Ярцевской, Яхромской и других фабриках; Ташкентский текстильный комбинат почти полностью был вооружен этими автоматами. Но автомат Иванова никто не изучил и не разобрался в нем. Поэтому имеются довольно разноречивые данные о работе этого автомата. А почему он плохо работает? Потому ли, что заводы, изготавливающие его, дали плохого качества детали, или потому, что плоха конструкция этого автомата, — никто сказать не может. Во время испытания автоматов лучшим был признан

автомат Дамаскина. Но нужно сказать, что ни один из существующих автоматов, признанных и непризнанных, проблемы автоматизации ткацкого производства не разрешает. Все эти автоматы имеют общий недостаток. Они хотя и дают некоторое уплотнение рабочего дня, но одновременно снижают производительность станка. Если обыкновенный платковский станок делает 235 ударов, то с автоматом Дамаскина он дает только 200—205 ударов, и то в лучшем случае. Следовательно при полной автоматизации всех ткацких станков производительность их понижается примерно на 10%. При том напряженном положении с оборудованием, какое имеется в 1937 г., а в дальнейшем оно будет еще большим, все эти автоматы вопроса не решают. НКЛП, отставивший производство автомата Дамаскина, за 11 месяцев 1936 г. дал их только несколько десятков, вместо 2 200 штук по плану. Все это говорит о том, что важнейший вопрос об автоматизации ткацкого оборудования до сих пор остается нерешенным.

Еще хуже обстоит дело с производством мелких деталей и запасных частей. Тормозится внедрение в ткацкое производство таких важных приборов, как ламелевые. А между тем для стахановцев, обслуживающих десятки станков, это приспособление, автоматически останавливающее станок при обрыве одной из нитей основы, имеет огромное значение. По данным обследования НКЛП на фабрике «Пионер» из всех установленных ламелевых приборов 82% не работают: на фабрике им. Карла Либкнехта из 160 — ни один не работает; на фабрике им. Карла Маркса не работает 61% ламелевых приборов; на фабрике «Достижение» — 15%; на Трехгорной мануфактуре — 38% и т. д. Начальник Главмашдетали НКЛП тов. Руденко и работники заводов, изготовляющих эти приборы, стараются всю вину свалить на текстильные предприятия, которые, по их мнению, не желают осваивать эти приборы. На самом же деле, как это видно из материалов НКЛП, виноваты НКЛП и заводы Главмашдетали. Завод НКЛП им. 1 мая по приборам Казабланка и ламелевым выпускает браку больше 50%.

План первого полугодия 1936 г. по таким важным и необходимым для текстильной промышленности деталям, как рогулька для льняной промышленности, выполнен только на 39%, по шестерням ватерным — на 30%, по шестерням катушечным — на 54%, втулкам ватерным — 54% и т. д. НКЛП имеет хорошо оборудованный Венюковский завод, изготовляющий эти детали. Но он работает неудовлетворительно. Из 21 различной детали, предусмотренной планом в 1936 г., 10 более ответственных совершенно не вырабатывались. Не лучше работают и другие заводы Главмашдетали. Плохие бегунки, шпули, челноки, погонялки и сотни деталей срывают работу стахановцев.

Чтобы выполнить программу по текстильной промышленности в 1937 г., необходимо смелее внедрять новое оборудование и важнейшие приспособления, облегчающие труд работниц и дающие возможность развернуть стахановские методы работы.

Чтобы вывести текстильную промышленность в разряд передовых отраслей народного хозяйства, нужно дальнейшее развертывание стахановского движения, нужна хорошая организация работы на всех участках текстильной промышленности, нужна борьба за правильное и полное использование технических мощностей всего оборудования, решительное увеличение производства и улучшение качества вспомогательных материалов и нового оборудования. Только при этом условии наша страна может получить в необходимом количестве и нужного качества и ассортимента товары широкого потребления.

Себестоимость зерновой продукции в зерносовхозах

Во второй пятилетке партия поставила перед зерносовхозами как основную задачу повышение качественных показателей: рост урожайности, увеличение производительности труда и снижение себестоимости зерновой продукции. XVII партс'езд в резолюции о втором пятилетнем плане поставил задачу «превратить зерновые животноводческие, свекловичные, хлопковые и другие совхозы в образцовые сельскохозяйственные предприятия на основе упорной работы по освоению техники крупного машинного хозяйства, полного введения правильных севооборотов и организации семенного дела, улучшения породности скота, повышения качества продукции и увеличения сдачи государству хлеба, свеклы, мяса, молока, масла, кожи и шерсти и решительного улучшения всей организации производства с разукрупнением громоздких совхозов, ликвидацией чрезмерной специализированности и т. д.».

За четыре года второй пятилетки зерносовхозы добились значительных успехов в решении задач, поставленных перед ними партией. Из года в год растет урожайность основных зерновых культур. Так, урожайность яровой и озимой пшеницы, ржи, овса и ячменя повысилась в 1933 г. по сравнению с 1932 г. на 31,50%, в 1934 г. по сравнению с предыдущим годом — на 18,00% и в 1935 г. — на 23,70% по сравнению с 1934 г. Из года в год совхозы улучшают также использование машино-тракторного парка. В переводе всех работ на мягкую пахоту по всем зерносовхозам НКСовхозов в среднем на 1 условный 15-сильный трактор в 1933 г. приходилось 204 га, в 1934 г. — 258 га, в 1935 г. — 275 га, в 1936 г. — 297 га. На один 15-футовый комбайн в 1933 г. было убрано 92 га, в 1934 г. — 155 га, в 1935 г. — 177 га, в 1936 г. — 254 га. Значительные успехи достигнуты зерносовхозами НКСовхозов и в экономии затрат горючего, на 1 га, что видно из следующих данных (в кг):

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Боронование зяби и пара	8,5	3,3	2,5
Весенняя вспашка	46,4	27,0	23,2
Подъем пара	65,2	27,0	24,5
Культивация пара	21,3	8,8	7,4
Посев зерновых сеялками	11,8	7,2	5,7
Уборка комбайнами	37,0	16,1	10,3

Достижения зерносовхозов в использовании машино-тракторного парка и в борьбе за повышение урожайности находят наиболее полное выражение в росте производительности труда рабочих совхозов, о чем можно судить по следующей таблице:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Товарная продукция на 1 рабочего в ценах реализации (в руб.)	—	974	1 550
Валовая продукция на 1 рабочего в центнерах зерна	72,5	76,0	148,0
Посевная площадь на 1 рабочего (в га)	17,1	19,6	21,8
Крупный рогатый скот на 1 рабочего (голов)	0,24	0,61	1,00
Овцы и козы на 1 рабочего (голов)	0,14	0,68	1,40
Человеко-дней труда по всем видам работы на 1 га посева зерновых культур	7,0	5,4	3,6
Валовая продукция в центнерах зерна на 1 человеко-день, отработанный рабочим в растениеводстве	0,61	0,89	0,83

В 1936 г. в совхозах производительность труда по предварительным данным возросла почти на 35%.

Все эти данные свидетельствуют о том, что за годы второй пятилетки зерносовхозы добились значительного повышения производительности труда и урожайности.

Некоторых успехов добились зерносовхозы за годы второй пятилетки и в борьбе за снижение себестоимости зерна. Если в первой пятилетке себестоимость зерна в зерносовхозах не только не была снижена, но и возросла, то за годы второй пятилетки совхозы добились перелома (хотя и недостаточного) в снижении себестоимости зерна. Так, в 1935 г. себестоимость зерна в зерносовхозах была снижена на 7,6%, в 1936 г. — на 6,5%. Необходимо однако отметить, что совхозы все еще из года в год не выполняют годовых плановых заданий по снижению себестоимости продукции.

Фактическая себестоимость в течение всех четырех лет второй пятилетки значительно превышала плановую себестоимость.

Задание второго пятилетнего плана по снижению себестоимости не выполняется зерносовхозами. Между тем зерносовхозы имеют громадные ресурсы для снижения себестоимости своей продукции. Учитывая эти резервы, правительством дано задание зерносовхозам снизить в 1937 г. себестоимость 1 ц зерна на 32,3%. Что это задание для зерносовхозов вполне выполнимо и что зерносовхозы располагают громадными возможностями для снижения себестоимости своей продукции, говорит лучше всего сравнение уровня себестоимости зерна в передовых и отсталых зерносовхозах. В то время как в передовых совхозах — им. Чубаря и «Реконструкция» Одесской области, им. Хатаевича Днепропетровской области, Учебно-опытный зерносовхоз Азово-Черноморского края и т. д. — себестоимость зерна значительно ниже плановой, — в отстающих совхозах, которых насчитывается еще значительное количество, себестоимость зерна превышает плановую в 2-3 раза. Подтягивание отсталых зерносовхозов до уровня передовых зерносовхозов, перенесение опыта передовых зерносовхозов в отстающие поэтому является одной из важнейших задач борьбы за снижение себестоимости зерна в совхозах.

Огромная разница в уровне себестоимости зерна по отдельным зерносовхозам не может быть объяснена различием природных условий. Чтобы убедиться в этом, сравним уровень себестоимости зерна в 1935 г. по ряду зерносовхозов, расположенных в одних и тех же областях Союза.

Уровень себестоимости зерна в лучших и худших зерносовхозах

(Уровень себестоимости зерна в лучших зерносовхозах взят за 100%)

Зерносовхозы	Себестоимость 1 ц (в %)	
	озимых	яровых
Днепропетровская обл.		
Им. Хатаевича	100,0	100,0
Днепропетровский	103,4	75,5
Мариампольский	249,8	206,0
Донецкая обл.		
Им. Саркисова	100,0	—
» Артема	97,9	—
Еленовский	387,3	—
Челябинская обл.		
Магнитный	100,0	100,0
Буранный	89,2	106,8
Медведовский	162,7	359,2
Башкирская АССР		
Зилаирский	100,0	100,0
Дуванский	454,0	309,6
Казахская АССР		
Им. Кирова	—	100,0
» Казахского ЦИК	—	349,1

В любой области или республике имеются передовые зерносовхозы, в которых себестоимость зерна в несколько раз ниже, чем в других зерносовхозах той же области или республики.

Различие в уровне себестоимости 1 ц зерна между передовыми и отсталыми зерносовхозами одной и той же области гораздо больше, чем между передовыми зерносовхозами разных областей, расположенных часто на расстоянии тысяч верст друг от друга. Из этого факта следует, что разный уровень себестоимости зерна зависит не столько от климата, почвы, осадков и других природных условий, сколько от самой организации производства, от умения бороться за высокий урожай, за правильное и экономное использование средств производства и рабочей силы.

В передовых зерносовхозах, добившихся более низкой себестоимости, затраты на 1 га меньше, а урожайность выше, чем в отстающих зерносовхозах. Доказательством этого могут служить приводимые ниже данные (см. табл. на 73 стр.).

Как видно из таблицы, различие между передовыми и отстающими зерносовхозами более велико по уровню урожайности, чем по размерам затрат на 1 га. Отсюда вытекает, что основной причиной высокой себестоимости зерна в отстающих зерносовхозах является низкая урожайность и что следовательно основным методом борьбы за снижение себестоимости зерна является повышение урожайности.

За годы второй пятилетки зерносовхозы достигли некоторых успехов в выполнении плана затрат на 1 га. Разрыв между плановым заданием затрат на 1 га и фактическими затратами из года в год уменьшался, и в 1936 г., по предварительным данным, зерносовхозы уложи-

Себестоимость, урожай и затраты в передовых и отстающих зерносовхозах (в %)

Зерносовхозы	О з и м ы е			Л е т о в ы е		
	Себестоимость 1 ц	Урожайность	Затраты на 1 га	Себестоимость 1 ц	Урожайность	Затраты на 1 га
Днепропетровская обл.						
Им. Хагаевича	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Марьямпольский	249,8	42,0	105,1	205,8	58,6	119,5
Донецкая обл.						
Им. Саркисова	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
» Артема	97,9	108,1	105,8	124,8	74,1	91,6
Каракубский	476,9	25,0	133,2	177,2	67,4	124,5
Еленовский	387,3	31,2	120,4	169,0	75,2	127,4
Оренбургская обл.						
Кваркентский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Халиловский	69,4	125,9	86,9	111,1	68,9	76,6
Им. Молотова	379,4	24,0	131,6	208,6	46,2	97,5
Челябинская обл.						
Магнитный	—	—	—	100,0	100,0	100,0
Буранный	—	—	—	106,1	101,5	107,1
Мелведевский	—	—	—	370,3	40,2	157,8
Цетуховский	—	—	—	293,6	42,4	124,8

лись в плановые нормы затрат на 1 га. Но многие зерносовхозы достигли этого только благодаря недовыполнению целого ряда работ, необходимых для поднятия урожайности.

* * *

Агротехника и урожайность в зерносовхозах в годы первой пятилетки находились на низком уровне. Основной причиной здесь были те организационные трудности, которые зерносовхозы имели в первой пятилетке. Годы первой пятилетки были первыми годами существования зерносовхозов. Отсутствие опыта в строительстве подобных предприятий сыграло немаловажную роль в трудностях организационного периода в зерносовхозах. Главной трудностью в организации зерносовхозов было строительство их в условиях технической и культурной отсталости деревни и притом в период наиболее ожесточенной классовой борьбы в ней в связи с коллективизацией. Техническая и культурная отсталость деревни затрудняли создание в зерносовхозах квалифицированных кадров рабочих и руководителей, способных овладеть мощной машинной техникой, которой были снабжены зерносовхозы.

Мощный машино-тракторный парк использовался в этот период недостаточно интенсивно. Неопытные, малоквалифицированные трактористы и комбайнеры давали малую производительность труда, что приводило к растягиванию сроков сева, уборки и других сельскохозяйственных работ и тем самым часто сводило на-нет преимущества зерносовхозов как наиболее передовых в технико-экономическом отношении сельскохозяйственных предприятий.

Трудности зерносовхозов вызывались также вредительством классового врага, пытавшегося нанести вред социалистическому хозяйству.

Немалое значение в низком уровне агротехники и низкой урожайности благодаря этому в годы первой пятилетки в зерносовхозах сыграла вредная теория возможности упрощения агротехники с введением крупной машинной техники. Эта теория имела немало сторонников среди представителей агрономической науки, а также среди руководителей зерносовхозов.

Во второй пятилетке борьба за повышение урожайности поставлена перед зерносовхозами как главная и центральная задача. «Наступило время, когда от роста хозяйства вширь, путем увеличения посевных площадей, необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г.).

Выполняя решение партии и правительства, зерносовхозы во втором пятилетии из года в год улучшают агротехнику: растут посевы по зяби и парам, сокращаются сроки сева и уборки, вводятся твердые севообороты, что видно из следующих данных:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Посев озимых по парам в %	69,5	83,0	86,1	—
Посев яровых по парам и зяби в % . .	38,1	39,5	66,5	85,0
Пары в тыс. га	1 110,1	1 668,7	1 820,7	2 123,0
В том числе поднято на 1/VI в % . .	11,3	31,7	35,7	64,6
Зябь под яровые следующего года в тыс. га	586,5	1 056,9	1 521,2	1 570,1
В том числе поднято на 1/X в % . .	—	8,7	22,1	39,0

Улучшение агротехники в зерносовхозах за годы второй пятилетки видно также из изменения структуры затрат по основным видам полевых работ. Так, прямые затраты по производству яровой пшеницы за период с 1932 по 1935 г. характеризуется следующими показателями:

Прямые затраты в зерносовхозах по основным видам полевых работ по яровой пшенице (без стоимости семян)

З а т р а т ы	В % к общей сумме прямых затрат			
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
По подготовке почвы	28,1	31,1	34,0	48,3
» посеву и заделке	14,3	12,5	12,8	10,6
» уходу за посевом	1,6	2,6	3,5	3,0
» уборке и молотье	56,0	52,8	50,6	38,1
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0

Из таблицы видно, что затраты по подготовке почвы и уходу за растениями возросли по своему удельному весу в прямых производственных затратах с 29,7% в 1932 г. до 51,3% в 1935 г. Это говорит о том, что за годы второй пятилетки в зерносовхозах значительно улучшились обработка земли и уход за посевами.

Однако зерносовхозы и теперь еще не выполняют ряда требований агрономической науки, что может быть проиллюстрировано данными об агротехнике яровых колосовых (по сводным годовым отчетам зерносовхозов НКСовхозов):

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Посев по парам и зяби в % к уборочной площади яровых колосовых . . .	38,1	39,5	66,5	85,0
Дискование	7,2	6,2	2,7	—
Культивация	4,3	4,6	8,5	—
Боронование	95,8	143,9	179,4	—
Снегозадержание	1,0	5,3	2,1	—
Очистка поля	8,9	24,7	11,6	—
Полка	29,8	51,2	58,8	—
Уборка комбайнами	41,2	78,2	96,6	98,5

Агрономическая наука требует, чтобы яровые на 100% были обеспечены зябью и парами. Но в первые годы второй пятилетки требования это зерносовхозами не выполнялось. Наибольший агрономический и экономический эффект зябь дает в сочетании с предварительным лушением. Лушение же в зерносовхозах почти не применялось. По тем же соображениям зябь лучше всего поднимать в сентябре. Но в 1934 г. в сентябре было поднято всего 8,7% зяби, в 1935 г. — 22,1%, в 1936 г. — 39,0%. Большое значение для борьбы с сорняками и лучшей разделки земли имеют весенняя культивация и дискование зяби и паров. Но эти мероприятия находили очень слабое применение в зерносовхозах. Данные свидетельствуют о том, что хотя общий уровень агротехники в зерносовхозах и повышается из года в год, все же предпосевная обработка оставляет желать много лучшего.

О невысоком качестве предпосевной обработки в зерносовхозах свидетельствуют также следующие данные о культивации паров:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Первая культивация в % ко всей площади паров	33,0	41,9	55,4	60,0
Вторая культивация	—	—	—	22,6
Третья	—	—	—	6,9

Таким образом даже однократной культивации подвергаются еще не все пары. В результате поля многих зерносовхозов, запущенные в первой пятилетке в связи с трудностями организационного периода и пренебрежением к агротехнике, до сих пор не очищены от сорняков.

Недостаточная предпосевная обработка, низкий процент охвата посевных площадей культивацией и дискованием, почти полное отсутствие лушевки стерни и подъема черных паров — все эти явления, имевшие место в первые годы второй пятилетки, объясняются в основном тем, что зерносовхозы в эти годы еще недостаточно овладели машинной техникой. Особенно большие напряжения испытывали зерносовхозы в 1933 и 1934 гг. при производстве таких основных сельскохозяйственных работ, как посев, подъем паров и в особенности уборки.

С 1934 г., когда началось широкое применение комбайнов на полях зерносовхозов, последние получили возможность серьезно приступить к улучшению агротехники предпосевной обработки. Благодаря использованию комбайнов значительно сокращаются сроки уборки, что облегчает зерносовхозам подъем черных паров, лущение стерни и подъем зяби. В то же время сокращаются сроки весеннего сева, так как большая часть предпосевных работ переносится на осень.

Если в 1933 г. даже южные зерносовхозы производили уборку до декабря, то в 1935 и в 1936 гг. в Северокавказском, Азово-Черноморском краях, Сталинградской области, на Украине и в Крыму уже не было ни одного зерносовхоза, который производил бы уборку зерновых позднее, чем в августе.

Необходимо однако отметить, что в 1936 г. имелись еще отдельные зерносовхозы, которые производили уборку в течение 40 и даже 50 дней. Так, уборка ранних яровых и озимых в зерносовхозах Украины и Крыма в 1936 г. проходила в следующие сроки:

Число всех зерносовхозов	106
Из них убирало:	
до 20 дней	6
от 20 до 30 дней	37
» 30 » 40 »	53
» 40 » 50 »	10

Не вполне благополучно обстояло в 1936 г. и со сроками сева в зерносовхозах. Так, сев яровой пшеницы в 1936 г. в зерносовхозах Востока проводился в следующие сроки:

Число всех зерносовхозов	66
Из них убирало:	
до 15 дней	25
от 15 до 20 дней	14
» 20 » 25 »	15
» 25 » 30 »	6
Свыше 30 »	6

Данные об озимом севе в 1936 г. в зерносовхозах Украины и Крыма также говорят о том, что сроки сева и здесь еще были сильно растянуты. Из 49 зерносовхозов Украины и Крыма, приславших к 1 декабря сведения о ходе озимого сева, в 1936 г. проводило сев до 20 дней — 3 зерносовхозов, 20—30 дней — 16 зерносовхозов, 30—40 дней — 8 зерносовхозов, 40—50 дней — 10 зерносовхозов, свыше 50 дней — 7 зерносовхозов.

Таким образом и в 1936 г. в некоторых зерносовхозах сроки сева и уборки были еще сильно растянуты. Дальнейшее сокращение этих сроков должно явиться мощным фактором повышения урожайности совхозных полей, а следовательно и снижения себестоимости продукции совхозов.

* * *

В решениях XVII партс'езда и в речи товарища Сталина на с'езде было указано, что одним из недостатков в работе зерносовхозов является их чрезмерная специализация. Отсутствие животноводства в зерносовхозах оказывает отрицательное влияние на себестоимость их основной продукции — зерна. Это приводит к тому, что севооборот в зерносовхозах складывается из узкого круга зерновых культур, что лишает последние хороших предшественников и отрицательно сказывается на урожае. Кроме того отсутствие животноводства в зерновом хозяйстве лишает его естественных удобрений, которые дает скот, что также снижает урожай.

Влияние чрезмерной специализации зерносовхозов на уровень себестоимости зерна идет и по линии увеличения затрат на 1 га. Объясняется это тем, что отходы (солома и полова) не используются в качестве корма для скота, что удорожает себестоимость производства зерна. Наконец чрезмерная специализация увеличивает сезонность в использовании средств производства и рабочей силы, что также повышает затраты на 1 га.

С 1934 г. зерносовхозы приступили к ликвидации своей чрезмерной специализации и к внедрению животноводства. За 1934—1936 гг. стадо скота в зерносовхозах увеличилось в несколько раз. Так, количество крупного рогатого скота на 100 га пашни возросло с 0,53 головы в 1932 г. до 2,95 головы в 1936 г., а количество овец и коз соответственно с 0,37 головы до 4,41 головы. Тем не менее специализация зерносовхозов все еще велика, животноводство внедряется медленными темпами. Медленные темпы внедрения животноводства в зерносовхозы объясняется главным образом тем, что руководители зерносовхозов недооценивают значения этого мероприятия.

Имеющийся в зерносовхозах скот используется недостаточно эффективно. Так например фактический вывоз навоза на поля резко отстает от плановых заданий, что видно из следующих данных о подготовке земель к весеннему севу в совхозах НКСовхозов в 1936 г.¹

	План весенне- го сева в тыс. га	Вывоз навоза в тыс. т		
		План	Выве- зено	В % к плану
Зерносовхозы	2 408,2	897,5	97,8	10,9
Молочно-мясные совхозы	1 588,7	2 512,5	784,5	31,2
Свиносовхозы	1 192,9	1 410,1	632,5	44,9
Овцесовхозы	552,0	137,1	40,1	29,2

Из таблицы явствует, что зерносовхозы не используют даже тех количеств навоза, которые они могут получить от имеющегося у них скота.

Недостаточные темпы в ликвидации чрезмерной специализации зерносовхозов видны и из того, что структура посевных площадей в зерносовхозах за годы второй пятилетки еще очень мало изменилась, что видно из следующих данных:

Структура посевных площадей (в %)

Годы	Зерно- вые	Техни- ческие	Травы	Прочие	Итого
1933 год	98,1	1,4	0,3	0,2	100,0
1934 »	96,6	1,8	0,7	0,9	100,0
1935 »	95,5	2,2	1,5	0,8	100,0
1936 »	95,2	2,3	2,1	0,4	100,0

¹ Статистический ежемесячник НКСовхозов за 1936 г. Основные показатели по совхозам НКСовхозов СССР.

Из этих данных видно, что удельный вес зерновых культур в зерносовхозах еще очень велик, что посевы трав как наилучших предпосевенников зерновых в севообороты зерносовхозов внедрены еще совершенно недостаточно.

Важнейшим мероприятием в борьбе за повышение урожайности является правильный севооборот. Но в годы первой пятилетки севообороты и паровой клин не применялись в зерносовхозах. Это обстоятельство, как указал на XVII партс'езде товарищ Сталин, являлось одной из основных причин плохой работы зерносовхозов.

Во второй пятилетке зерносовхозы приступили к введению севооборотов. К 1935 г. севообороты, утвержденные НКСовхозов, были уже введены почти во всех зерносовхозах. В основу этих севооборотов была положена борьба с сорняками, поскольку они к концу первой пятилетки были главным препятствием на пути к повышению урожайности.

Основным средством уничтожения сорняков являлись чистые пары, удельный вес которых в утвержденных и фактически введенных севооборотах зерносовхозов составляет сейчас 35—40%.

Теперь, когда сорняки в большинстве зерносовхозов в основном побеждены, становится все более очевидным, что существующие в зерносовхозах севообороты не лишены недочетов. Главный недостаток этих севооборотов заключается в том, что они рассчитаны на узко специализированное зерновое хозяйство и не включают в свой состав трав. Между тем более широкое внедрение трав в севообороты необходимо как для создания кормовой базы растущего в зерносовхозах животноводства, так и для повышения урожайности, особенно на полях с нарушенной структурой почвы.

Само собой понятно, что введение трав в севообороты не должно вести к сокращению площади зерновых культур, дающих основную продукцию зерносовхозов. Кроме того необходимо помнить, что травопольный севооборот не может быть осуществлен в тех зерносовхозах, где сорняки еще не побеждены. В этих зерносовхозах севооборот с преобладанием чистых паров все еще является основным средством борьбы за повышение урожайности.

Ряд зерносовхозов уже приступил к более широкому внедрению трав в свой севооборот, положив в основу планов своего окончательного организационно-хозяйственного устройства травопольный севооборот. Так например Борисоглебский зерносовхоз Воронежской области и зерносовхоз «Роднички» Сталинградской области в своих организационно-хозяйственных планах замещают две трети парового клина многолетними травами. По их расчетам уже один только переход на травопольный севооборот при правильном его освоении дает увеличение урожая не менее чем в 2 раза.

Увеличение площади посевов трав в зерносовхозах в значительной степени замедляется недостатком семян. Государственный план весеннего сева 1937 г. в связи с этим намечает закладку специальных семенников трав в совхозах. НКСовхозов отпускает для выполнения этого задания специальные средства. Дело теперь за зерносовхозами, которые должны эти средства использовать по назначению и в ближайшие годы обеспечить себя семенами трав.

Одной из причин низкой урожайности в зерносовхозах является также плохая организация семенного дела. План посева яровых колосовых сортавыми семенами в 1936 г. выполнен на 74,4%, что составляет 62,2% всей площади яровых колосовых.

В целях ускорения семенного дела НКСовхозов созданы в 1935 г. 29 специальных семеноводческих хозяйств. Однако работа их поставлена еще недостаточно хорошо.

Помимо специальных семеноводческих хозяйств в каждом зерносовхозе организовано семеноводческое отделение. О работе этих отделений можно судить по оценке, которую дал тов. Калманович на совете НКСовхозов в феврале 1936 г.: «еще хуже с семеноводческими отделениями, которые по уровню агротехники и по качеству своей продукции мало отличаются от остальных отделений».

* * *

Борьба за высокие урожаи в зерносовхозах не может быть эффективной без повышения уровня агротехнических знаний работников совхозной системы. Между тем трактористы, комбайнеры, многие управляющие отделениями и даже некоторые директора зерносовхозов все еще мало знакомы с агротехникой.

Агротехническая неграмотность в зерносовхозах представляет тем большую опасность, что агрономы еще не заняли здесь того положения, которое занимает технический директор на наших промышленных предприятиях. В большинстве зерносовхозов агрономы являются консультантами, а не организаторами борьбы за агротехнику.

Для культурного ведения крупного хозяйства необходимо иметь книгу полей и карту засоренности их, опытное поле и агролабораторию. Без этого нельзя разработать комплекс агротехнических мероприятий, который наиболее соответствовал бы не только данному зерносовхозу, но и отдельным его участкам и культурам. Но все это либо вовсе отсутствует в зерносовхозах, либо представлено крайне слабо.

Отсутствие дифференцированного агротехнического подхода к каждому зерносовхозу в зависимости от особенностей его почвенных и климатических условий также является большим тормозом в борьбе за повышение урожая.

Не стимулирует борьбы за рост урожайности полей и существующая в зерносовхозах система заработной платы.

Трактористы и комбайнеры получают заработную плату по количеству обработанных гектаров, а не по количеству центнеров собранного зерна. Управляющие отделениями, агрономы и директора имеют твердые месячные оклады, независимо от размеров урожая.

До 1936 г. в зерносовхозах вообще господствовала обезличка в обработке земли: один агрегат сеял на данном участке, а другой собирал с него урожай. В результате нельзя было установить, кто отвечает за уровень урожайности на этом участке.

В 1936 г. согласно приказу тов. Калмановича за каждым агрегатом был закреплен определенный участок земли, на котором этот агрегат производит от начала и до конца все сельскохозяйственные операции. Система же оплаты труда в зерносовхозах остается пока без изменения.

Сдельно-премиальная оплата руководящих работников и специалистов с 1 января 1936 г. введена в передовом зерносовхозе им. Хатаевича в Днепропетровской области. Управляющие отделениями получают здесь 12 коп. за каждый собранный центнер зерна и кроме того по 30 коп. за каждый центнер сверх плана. На сдельно-премиальную систему оплаты труда руководящих работников и специалистов переходят и другие зерносовхозы. Очевидно этот вопрос вполне назрел и его необходимо решить так, как подсказывает опыт передовых зерносовхозов.

Практика передовых зерносовхозов показывает, что соблюдение даже простейших агротехнических требований обеспечивает высокий прирост урожая. Об этом можно судить по следующим данным об

Агротехника озимой пшеницы в 1935 г. в зерносовхозах Юга

	В зерносовхозах с урожайностью до 6 ц	В зерносовхозах с урожайностью свыше 15 ц
Предпосевная обработка (% к общей посевной площади озимой пшеницы)		
По своевременно протравливаемым черным и ранним парам	15,4	74,4
По запущенным черным и ранним парам	38,1	7,1
По поздним парам	32,5	8,9
По стерне озимых и яровых	12,4	12,1
По занятым парам	—	0,5
По осенней вспашке после пропаш- ных	1,6	—
По целине и залежи	19,7	—
Сроки сева		
Средняя продолжительность сева в днях	31	17
В первую и вторую декады сева по- сеяно	61,5	100
Качество семян (в % к общей площади посева озимой пшеницы)		
Сортовые семена	73,1	100
Протравленные семена	79,2	100
Уход за растениями (в % к общей площади посева озимой пшеницы)		
Прополото	60,9	100
Сильно засоренных перед уборкой . .	39,1	—
Чистых перед уборкой	20,1	100

урожайности озимой пшеницы в 1935 г. в зерносовхозах Юга, в зависимости от степени выполнения правил агротехники:

Из таблицы видно, что чем агротехника выше, тем более высок и урожай в зерносовхозах.

Средневолжский зерносовхоз «Приволье» в годовом отчете за 1935 г. указывает: «Колебание урожая по разным отделениям объясняется качеством обработки и сроками посева. Озимая пшеница на втором отделении на площади в 150 га дала 12 ц с 1 га благодаря раннему сроку посева и доброкачественной обработке почвы (посев был произведен в последнюю декаду августа). На четвертом отделении, где урожай был получен в объеме 4,5 ц с 1 га, посев был произведен в последних числах сентября и в начале октября. Колебания урожая остальных культур также зависят от обработки почвы, засоренности полей, в особенности осотом и овсюгом, и отсутствия правильного севооборота».

То же самое отмечает в годовом отчете за 1935 г. и зерносовхоз «Красноармеец»: «Урожай озимой пшеницы в 17,6 ц с 1 га собран с клеток, которые были хорошо обработаны и своевременно посеяны (вторая половина августа). Пары на этих клетках были достаточно обработаны — 3 раза была произведена культивация с боронованием

в след, посеяны хорошие семена и обеспечено удовлетворительное качество сева».

Таким образом для получения на отдельных участках более высокого урожая озимой пшеницы зерносовхозам «Приволье» и «Красноармеец» не пришлось проводить никаких особо сложных и дорогостоящих агромероприятий.

Выполнение элементарных агротехнических мероприятий (краткие сроки сева и уборки, своевременный подъем паров и ячи, содержание паров в чистоте, правильный севооборот, хорошие семена и хорошее качество всех проводимых работ) обеспечит повышение не менее чем в 2 раза средней урожайности зерносовхозов.

Опыт передовых зерносовхозов показывает, что для получения высоких урожаев они не производили особенно крупных затрат и не проводили сложных и дорогих агротехнических мероприятий. Об этом можно судить по средним показателям урожайности и затрат на 1 га.

Наряду с повышением урожайности важнейшим источником снижения себестоимости является уменьшение затрат на отдельные сельскохозяйственные операции. О резервах снижения себестоимости за счет сокращения затрат можно судить хотя бы по тому, что в 1933 г. затраты на 1 га яровой пшеницы были превышены против плана на 42,1%, в 1934 г. — на 43,9% и в 1935 г. — на 9,1%. В 1936 г. по предварительным данным зерносовхозы уложились в плановые нормы затрат, но многие зерносовхозы достигли этого только благодаря недо-выполнению целого ряда работ, необходимых для повышения урожайности.

Допустив перерасход по пахоте, севу и уборке, зерносовхозы часто стремятся сэкономить на сокращении объема таких сельскохозяйственных работ, как культивация, лущевка, полка и др., которые необходимы с точки зрения высокой агротехники. В связи с этим среди директоров зерносовхозов широко распространено мнение, что уровень затрат на 1 га, отпускаемых по плану, чрезвычайно низок и вследствие этого они не могут обеспечить высокую агротехнику в своем хозяйстве. Практика же передовых совхозов свидетельствует о том, что сокращение затрат на 1 га возможно не только без снижения уровня агротехники, но и при более высокой агротехнике, если средства производства и рабочая сила используются экономно и правильно.

Отдельные виды затрат на обработку 1 га посева в структуре себестоимости 1 ц яровой пшеницы распределяются следующим образом:

Структура себестоимости 1 ц яровой пшеницы по элементам затрат в зерносовхозах НКСовхозов (в %)

(По данным сводных годовых отчетов зерносовхозов НКСовхозов)

Годы	Всего затрат	Прямых затрат	В том числе:								
			Семена	Заработная плата	Амортизация	Текущий ремонт трактор. и прицеп. орудий	Прочие затраты	Накладные расходы	Зарплата	Амортизация	Прочие расходы
1932	100	55,2	11,1	13,3	5,4	9,7	15,7	44,8	28,3	3,4	13,1
1933	100	57,9	13,1	13,7	5,7	11,2	14,1	42,1	22,9	4,2	15,0
1934	100	61,3	8,4	12,7	4,7	11,0	24,3	38,7	—	—	—
1935	100	68,6	11,4	13,2	5,0	10,5	28,5	31,5	17,5	2,1	12,9

Из показателей таблицы явствует, что наибольший удельный вес в структуре себестоимости зерна занимают материальные затраты, связанные с использованием машино-тракторного парка. Так, в 1935 г. затраты на нефтепродукты, амортизацию и текущий ремонт тракторов и прицепного инвентаря составляли 41,01% в общей сумме затрат на 1 га яровой пшеницы.

Размеры затрат на горючее, ремонт и амортизацию находятся в прямой зависимости от степени использования машино-тракторного парка. Для подтверждения этого положения у нас нет соответствующих данных по зерносовхозам. Но по данным МТС легко убедиться, что при более интенсивном использовании тракторного парка себестоимость и расход горючего на 1 га ниже:

Группы МТС по количеству гектаров условной пахоты¹ на один 15-сильный трактор (по 15 областям)¹

	До 300 га	От 300 до 450 га	От 450 до 650 га	От 650 до 850 га	Свыше 850 га
Себестоимость обработки 1 га в руб.	38	35	27	24	23
Расход горючего на 1 га пахоты в кг	26,6	22,5	21,5	21,2	19,4

О том, как использовался машино-тракторный парк в совхозах в 1933 г., т. е. в начале второй пятилетки, достаточно ярко говорит постановление СТО от 21 сентября 1933 г.: «Освоение мощной техники, данной государством совхозам и колхозам, поставлено неудовлетворительно... Эксплуатация тракторного парка поставлена беспорядочно. Безответственность и бесхозяйственность в организации тракторного хозяйства во многих совхозах и МТС приводят к низкой производительности тракторного парка, к поломке тракторов и их преждевременному изнашиванию».

С тех пор в зерносовхозах осуществлен ряд мероприятий, способствующих лучшему использованию машино-тракторного парка. Так, с 1 марта 1934 г. введена обязательная сдельная оплата труда трактористов и комбайнеров, выделены лица, отвечающие за правильную эксплуатацию и сохранность тракторов (заведующие тракторным гаражем и тракторные бригадиры). Возросла квалификация трактористов, улучшена организация ремонтного дела, введены премии за экономию горючего и штрафы за перерасход его.

В 1936 г. в тракторном парке зерносовхозов наибольшее значение имели тракторы ЧТЗ, удельный вес которых в общей мощности тракторного парка зерносовхозов в 1936 г. достиг 56,2%. Использование тракторов ЧТЗ по отдельным зерносовхозам в 1936 г. характеризуется следующими данными (см. табл. на 83 стр.).

По степени использования машино-тракторного парка различия между отдельными трактористами еще более велики, чем между отдельными зерносовхозами. В 1936 г. наряду с трактористами, выработавшими менее 500 га мягкой пахоты на один ЧТЗ, имелось уже немало стахановцев-трактористов, давших свыше 2 тыс. га на тракторе ЧТЗ.

Изучение опыта стахановцев-трактористов показывает, что большей выработки на трактор они добились не увеличением числа рабочих

¹ «Итоги работы МТС за 1933 и 1934 гг.», изд. ЦУНХУ.

Среднее число гектаров (при переводе всех работ на мягкую пахоту) на 1 среднестисочный трактор в 1936 г.

	Количество зерносовхозов, охваченных разработкой	В том числе зерносовхозы с выработкой на 1 трактор ЧТЗ						
		до 600 га	600—800 га	800—1 000 га	1 000—1 200 га	1 200—1 400 га	1 400—1 500 га	Свыше 1 500 га
По всем зерносовхозам НКСовхозов	323	5	29	42	67	85	34	61
Днепропетровская область	20	1	—	1	2	11	2	3
Одесская область	41	3	3	2	5	15	9	4
Донецкая »	27	—	1	3	5	7	5	6
Азово-Черноморский край	45	—	3	2	7	14	4	15
Северокавказский край	16	—	—	2	2	1	1	10
Оренбургская область	16	—	2	2	4	5	2	1
Воронежская область	14	—	2	2	6	2	2	—
Сталинградская область	21	—	—	1	2	6	5	7
Челябинская область	22	2	2	5	8	5	1	1

дней, а повышением производительности труда. Следовательно рост выработки на 1 трактор в зерносовхозах вполне возможен без растягивания сроков сельскохозяйственных операций за счет повышения ежедневной производительности труда трактористов и комбайнеров.

Пути повышения производительности труда трактористов и комбайнеров указаны самими стахановцами. Это: 1) улучшение технического ухода за трактором и прицепными орудиями, 2) лучшее использование мощности трактора путем более правильного укомплектования его прицепными орудиями и соответствующей регулировки мотора; 3) увеличение скорости движения трактора, в особенности на таких сельскохозяйственных операциях, как сев, боронование, культивация; 4) улучшение организации работы тракторов в поле путем сокращения до минимума холостых переездов, своевременного подвоза зерна при севе, выгрузки его при уборке и т. п.

Рост производительности труда трактористов и комбайнеров позволил уже передовым зерносовхозам сократить мощность их тракторного парка и парка комбайнов при почти неизменной посевной площади, что видно хотя бы на примере зерносовхозов Феодосийского и им. Хатаевича (см. табл. на 84 стр.).

Рост же производительности тракторного парка дал передовым совхозам возможность снизить амортизационные расходы, расходы по заработной плате в связи с уменьшением количества необходимых тракторов и трактористов.

За годы второй пятилетки зерносовхозы добились больших успехов и в экономии горючего на 1 га. Так, затраты горючего на 1 га яровой пшеницы сократились с 98,5 кг в 1933 г. до 76,1 кг в 1934 г. и 57,3 кг в 1935 г.

Решающее значение в сокращении затрат горючего на 1 га в 1934 г. сыграли повышение цен на нефтепродукты и введение системы премии за экономию горючего и штрафов за перерасход его. Рост квалификации трактористов и комбайнеров также оказал свое влияние на сокращение затрат горючего.

Но и при значительных успехах, достигнутых в экономии горючего,

	Мощность тракторно- го парка в л. с.	Число комбайнов
Феодосийский зерно- совхоз		
1934 г.	2 259	88
1935 г.	2 148	—
1936 г.	1 320	42
Зерносовхоз им. Хата- евича		
1934 г.	1 080	—
1935 г.	1 008	—
1936 г.	828	—

зерносовхозы в 1934 и 1935 гг. допустили перерасход его на 1 га, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные:

Расход горючего на 1 га (в кг)

	1934 г.		1935 г.	
	Норма	Факт.	Норма	Факт.
Весновспашка	23,0	26,7	21,6	23,2
Культивация паров	5,5	8,8	6,5	7,4
Посев зерновых	4,8	6,8	5,0	5,6

Что нормы расхода горючего не только выполнимы, но и перевыполнимы, показывают достижения передовых трактористов. Более экономного расходования горючего они добиваются путем правильного и своевременного технического ухода за трактором и прицепными орудиями.

Более интенсивное использование мощности трактора приводит к экономии горючего. Это видно из следующей таблицы, отражающей влияние степени загрузки трактора на экономичность его работы:

Удельный расход топлива в процентах (на рабочей скорости) при разных нагрузках

	Максим. мощность на крюке	Нагрузка (в %)				
		90	80	70	60	50
СТЗ—ХТЗ	100	108	121	133	150	167
Сталинец — 60	100	104	112	125	140	150

Эти данные свидетельствуют о том, что неполное использование мощности трактора, недогрузки его, сильно увеличивает расход горючего на 1 га.

Увеличение скорости движения трактора (переход на третью скорость) также не только повышает производительность тракторного парка, но и ведет к уменьшению затрат горючего на 1 га.

Немалое значение в перерасходе нефтепродуктов имеет состояние нефтяного хозяйства, которое, будучи слабо механизировано, является наиболее запущенным участком зерносовхозов. Так, заправка тракторов в зерносовхозах производится большей частью вручную — ведрами или кустарными самодельными шлангами. Наливка и переливка горючего также производятся отсталыми способами; измерительных приборов нет, горючее перевозится и хранится в негодной таре. Все это не только не способствует экономному расходованию горючего, но и увеличивает затраты на ремонт, так как грязь или пыль, попадающие при таком хранении в горючее и смазочное, проникают затем в мотор и другие части трактора, что приводит к их преждевременному износу.

Для ликвидации запущенности нефтяного хозяйства в зерносовхозах необходимо осуществить его механизацию и рационализацию. Однако НКСовхозов медлит с отпуском средств на эти цели.

Плохо обстоит в зерносовхозах также с ремонтом тракторного и прицепного инвентаря. В 1935 г. план затрат на 1 га был превышен главным образом из-за перерасхода по ремонту.

Выполнение плана затрат на 1 га яровой пшеницы в 1935 г.

	% к плану		% к плану
Всего затрат	109,1	Тёукий ремонт	181,7
Прямые затраты	114,6	Семена	102,7
Заработная плата	103,8	Прочие затраты	204,5
Нефтепродукты	106,1	Накладные расходы	98,8
Амортизация	104,3		

Основными причинами превышения плана затрат по ремонту являются: 1) несоблюдение правил технического ухода за трактором и прицепными орудиями; 2) плохая организация работы ремонтных мастерских — сезонность, неполная загрузка ремонтных рабочих, простои из-за недостатка запасных частей, неправильное распределение труда и т. д.

Передовые совхозы достигают снижения затрат по ремонту главным образом путем повышения квалификации трактористов и комбайнеров. Это дает совхозам возможность, с одной стороны, сокращения значительного количества ремонтных рабочих, а с другой — экономии в расходовании запасных частей. Отдельные зерносовхозы ставят сейчас вопрос о введении для трактористов системы премий за экономию и штрафов за перерасход запасных частей. Применение этого мероприятия во всех зерносовхозах несомненно имело бы немалое значение в борьбе за экономию запасных частей.

Одной из причин перерасхода фонда по ремонту является то, что зерносовхозы до сих пор еще производят в своих мастерских запасные части, которые по качеству ниже, а по стоимости значительно дороже заводских запасных частей.

Немалую роль в снижении затрат на 1 га посева играет в зерносовхозах сокращение затрат по заработной плате. За первые годы второй пятилетки зерносовхозы достигли больших успехов в области производительности труда. Валовая продукция зерна на 1 рабочего с 71,2 ц в 1933 г. возросла до 147,4 ц в 1935 г., посев на 1 рабочего соответственно повысился с 17,1 га до 21,6 га, а количество человеко-дней на 1 га зерновых снизилось с 7 до 3,4. По отдельным сельскохозяйственным операциям рост производительности труда за 1933—1935 гг. характеризуется следующими данными:

Затраты труда в человеко-днях на 1 га

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Весеннее боронование зяби и пара	0,24	0,12	0,08
Весенняя вспашка	1,08	0,79	0,53
Подъем пара	1,06	0,78	0,46
Дискование пара и зяби весной	0,27	0,33	0,29
Культивация пара	0,40	0,33	0,22
Посев зерновых сеялками	0,50	0,39	0,29
Уборка комбайнами	1,37	0,90	0,52

Рост производительности труда на отдельных сельскохозяйственных операциях привел к следующему изменению структуры труда рабочих зерносовхозов:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Отработано человеко-дней в хозяйстве			
Всими рабочими	51 078,8	58 024,0	47 869,2
В т. ч. постоянными	27 773,2	36 660,0	29 952,9
» » » сезонными и временными	23 305,6	21 364,0	17 916,3
Отработано человеко-дней в растениеводстве			
Всими рабочими	21 962,7	20 459,1	13 445,1
В т. ч. трактористами	5 483,8	4 728,1	3 450,0
» » » рабочими на прицепных орудиях	4 935,7	4 663,8	3 744,5
» » » рабочими на массовых работах	11 563,2	11 067,2	6 250,6
Человеко-дней, отработанных в растениеводстве, в % к человекодням, отработанным в хозяйстве	43,0	35,2	28,8

Из этих данных видно, что рост производительности труда в полеводстве привел к тому, что на обработку почти одной и той же посевной площади (в 1933 г. посевная площадь зерносовхозов была равна 3 228,3 тыс. га, а в 1935 г. — 3 313,7 тыс. га) зерносовхозам потребовалось почти в 2 раза меньшее количество человеко-дней. В то же время количество человеко-дней, отработанных рабочими в хозяйстве зерносовхозов, сократилось очень незначительно — с 51 078,8 тыс. в 1933 г. до 47 869,2 тыс. в 1935 г. В результате удельный вес человеко-дней, отработанных в растениеводстве, снизился с 43,0% в 1933 г. до 28,8% в 1935 г.

Таким образом в узко специализированном зерновом хозяйстве несправедливо на растениеводство, т. е. на работу в поле, рабочие затрачивают только 28,8% труда. Куда же идет остальной труд рабочих? Часть труда затрачивается в животноводстве, но эта часть невелика, поскольку животноводство еще слабо развито в зерносовхозах. Часть труда идет на ремонт, но и она невелика. Мы не располагаем данными о количестве человеко-дней, отработанных рабочими зерносовхозов в животноводстве и на ремонте. Но соотношение между заработной платой, выплаченной рабочим в 1935 г. за работу в растениеводстве, и заработной платой, полученной ими за работу в животноводстве и на

текущем ремонте, показывает отчасти распределение труда в зерносовхозах.

Зарплата, выплаченная рабочим зерносовхозов в 1935 г. (в тыс. руб.)

За работу в растениеводстве	120 064,8
» » » животноводстве	17 630,2
» » » на текущем ремонте	34 006,2

Если в общем считать, что соотношение заработной платы в растениеводстве, животноводстве и на текущем ремонте соответствует соотношению между количествами труда в этих отраслях, то окажется, что на растениеводство приходится 28,8% человеко-дней, на животноводство — 4,2% и на ремонт — 8,2%, т. е. в общей сложности 41,2%.

Остаются еще затраты труда на автотранспорт и живую тяговую силу, но они еще меньше, чем затраты труда в растениеводстве, животноводстве и на ремонте. Затраты же труда на обработке сельскохозяйственных продуктов и на транспортных работах совсем незначительны, так как различные подсобные предприятия в зерносовхозах развиты слабо.

Все это приводит к выводу, что в 1935 г. в зерносовхозах очевидно имело место искусственное задерживание излишней рабочей силы, освобождающейся в связи с ростом производительности труда на полевых работах. Вывод этот подтверждается следующими данными за 1935 г. по зерносовхозам Поволжья:

Группы зерносовхозов с посевом на 1 рабочего	Число зерносовхозов, охваченных разработкой	В % к группе зерносовхозов с посевом на 1 рабочего до 120 га			На 100 га уборочной площади голов скота	
		Себестоимость 1 ц	Затраты на 1 га	Урожай	Крупного рогатого скота	Овец и коз
До 20 га	9	100,0	100,0	100,0	7,1	5,4
От 20 до 25 га	23	87,9	92,0	104,5	4,1	5,6
» 25 » 30 »	27	80,8	89,4	110,6	2,4	6,3
» 30 » 35 »	16	77,9	86,5	110,6	2,4	9,8

Эти данные показывают, что между отдельными зерносовхозами существуют большие различия в отношении количества гектаров посева на одного рабочего и что излишнее число рабочих увеличивает затраты на 1 га и тем самым повышает уровень себестоимости. Все это свидетельствует о том, что в 1935 г. зерносовхозы имели большие возможности для снижения себестоимости зерна и за счет сокращения затрат на заработную плату.

В 1936 г. передовые зерносовхозы, учтя опыт 1935 г., в несколько раз сократили численность своих рабочих. Об этом можно судить по примеру следующих зерносовхозов Украины и Крыма (см. табл. на 88 стр.).

Сокращение рабочей силы в передовых зерносовхозах происходит за счет: 1) уменьшения излишнего количества трактористов и комбайнеров одновременно с сокращением числа тракторов и комбайнов; 2) ликвидации специальной категории ремонтных рабочих (сами трактористы и комбайнеры выполняют обязанности ремонтных рабочих); 3) кругло-

Зерносовхозы	Годы	Всего рабочих	В том числе		Гектаров уборочной площ. на 1 постоянного рабочего
			Постоянных	Временных и сезонных	
Феодосийский	1934	1914	746	915	22,4
	1935	1 194	484	577	34,0
	1936	373	192	96	77,0
«Красный Перекоп»	1934	1 681	652	795	21,8
	1935	1 089	336	657	38,8
	1936	516	194	243	54,5
Им. Коснора	1934	1 562	558	764	18,8
	1935	665	293	254	45,5
	1936	525	235	205	57,0
Им. Буденного	1934	944	322	364	20,6
	1935	497	260	172	27,2
	1936	265	136	73	51,8

годового использования комбайнеров; 4) сокращения сезонной и временной рабочей силы на массовых работах, в частности на прополке и уборке.

* * *

В структуре себестоимости зерновой продукции зерносовхозов большой удельный вес занимают накладные расходы. Так, доля этих расходов в себестоимости 1 ц яровой пшеницы составляла в 1932 г. 44,8%, в 1933 г.—42,1%, в 1934 г.—38,7% и в 1935 г.—31,5%. Снижение удельного веса накладных расходов в себестоимости 1 ц зерна объясняется значительным ростом прямых затрат, вследствие увеличения цен на нефтепродукты. Абсолютно же накладные расходы на 1 га посева в зерносовхозах значительно возросли: на 66,5% в 1935 г. по сравнению с 1932 г.

В 1933 и 1934 гг. в зерносовхозах имело место большое превышение накладных расходов сверх плана. Так например в 1934 г. общехозяйственные расходы зерносовхозов превысили плановые нормы на 33,9%.

В 1935 г. накладные расходы в зерносовхозах уже соответствовали плановым нормам. Но по отдельным видам накладных расходов, в частности по фондам заработной платы служащих и младшего обслуживающего персонала, зерносовхозы не выполнили план и в 1935 г. Это подтверждают следующие данные о фондах заработной платы (в тыс. руб.)¹:

	1934 г.		1935 г.	
	Служащие	МОП	Служащие	МОП
План	27 863,0	6 101,0	24 339,7	9 461,2
Фактически	38 617,0	15 336,0	30 971,9	11 301,3

¹ По сводным годовым отчетам зерносовхозов НКСовхозов за 1934 и 1935 гг.

Эти данные говорят о том, что борьба за сокращение штата служащих и младшего обслуживающего персонала является одним из основных способов снижения накладных расходов.

Большое значение для сокращения этих расходов имеет также уменьшение излишнего числа производственных рабочих, в частности трактористов, которые, не будучи полностью загружены на полевых работах, получают заработную плату из фонда общепроизводственных расходов.

Зерносовхозы располагают значительными ресурсами для снижения накладных расходов на 1 га. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что между отдельными зерносовхозами имеются большие различия в отношении размеров накладных расходов на 1 га. Так например по зерносовхозам Челябинской области накладные расходы на 1 га яровой пшеницы характеризуются следующими показателями:

Группы зерносовхозов по размеру накладных расходов на 1 га ¹	100%	100—120%	120—140%	140—160%	Свыше 160%
Число зерносовхозов.	4	3	5	6	3

В 1937 г. зерносовхозам дано задание добиться снижения накладных расходов не менее чем на 30%.

* * *

Из анализа факторов себестоимости зерна за годы второй пятилетки вытекает, что зерносовхозы имеют огромные возможности для снижения себестоимости своей продукции как за счет повышения урожайности, так и за счет более правильного и экономного использования средств производства и рабочей силы. Основным путем снижения себестоимости зерна в зерносовхозах является борьба за повышение урожайности, за выполнение поставленной товарищем Сталиным задачи: довести ежегодное производство хлеба в стране в ближайшие 3—4 года до 7—8 миллиардов пудов.

Совхозы НКСовхозов взяли на себя обязательство дать государству в ближайшие 3—4 года 400—500 млн. пудов хлеба в год. Чтобы выполнить это обязательство, они должны довести урожайность своих полей до 12—13 ц с 1 га. Между тем в 1935 г. из 356 зерносовхозов только 50 имели урожай 10—13 ц, 73 зерносовхоза — 8—10 ц, 115 зерносовхозов — 6—8 ц и 16 зерносовхозов — ниже 4 ц с 1 га.

Предварительные данные о выполнении плана за 1936 г. показывают, что и в прошлом году зерносовхозы недостаточно активно вели борьбу за выполнение принятого ими обязательства. Средняя урожайность по зерносовхозам в 1936 г. не превышает уровня 1935 г., хотя отдельные передовые зерносовхозы сумели довести среднюю урожайность до 15—20 ц с 1 га.

План 1937 г. ставит перед зерносовхозами задачу повысить урожай с 1 га уже в 1937 г. не менее чем на 50%.

Утвержденный СНК СССР государственный план, весеннего сева 1937 г. намечает программу борьбы за высокий и устойчивый урожай на социалистических полях. Важнейшими и всем совхозам доступными мероприятиями по повышению урожайности государственный план весеннего сева 1937 г. намечает краткие сроки сева, тщательную обработку почвы под яровые (обязательная культивация или перепашка зяби весной) и под озимые (не менее двух обработок паров за лето —

¹ В процентах к группе зерносовхозов с наименьшими накладными расходами на 1 га.

культивация и перепашка), тщательную и своевременную подготовку семян к посеву (посев непротравленными семенами запрещен), увеличение площади посева сортовыми и яровизированными семенами, правильное хранение и своевременный вывоз на поля навоза и т. д.

Представители передовых зерносовхозов: им. Хатаевича, им. Косиора, «Реконструкция», Ейского, «Большевик», — присутствовавшие на последнем пленуме секции зерновых культур Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, взяли на себя обязательство в порядке социалистического соревнования в 1937 г. «бороться за урожай в 35 ц с 1 га на площади не менее 500 га по каждому зерносовхозу» и «на всей площади совхоза повысить урожай не менее чем в 1½ раза против среднего фактического урожая колхозов района».

Зерносовхоз «Переможец» Днепропетровской области обязался добиться в 1937 г. среднего урожая 21 ц с 1 га со всей площади, а на площади 1 тыс. га получить урожай в 45 ц с 1 га.

Вслед за передовыми зерносовхозами в социалистическое соревнование за повышение урожайности и снижение себестоимости должны включиться и остальные зерносовхозы. Важнейшей задачей Наркомсовхозов в 1937 г. должно явиться упорядочение работы совхозов, достижение их прибыльности на основе выполнения установленного правительством плана повышения производительности труда и снижения себестоимости. Успешное решение этих задач может и должно быть достигнуто путем решительного улучшения работы самого Наркомсовхозов и резкого улучшения оперативного руководства работой совхозов.

Советская торговля в последнем году второй пятилетки

Первый стахановский 1936 год ознаменовался бурным подъемом социалистической промышленности и сельского хозяйства, громадным ростом всего социалистического производства, перевыполнением производственных планов, в том числе и планов производства средств потребления. Значительно перевыполнен был и план товарооборота. Успехи советской торговли ярко показали достижения первого стахановского года, ибо задача развития культурной советской торговли была поставлена партией в качестве одной из основных хозяйственных задач 1936 года. Это подчеркнул тов. Молотов в своем докладе на II сессии ЦИК СССР.

В Советском Союзе, построившем социалистическое общество, «весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов» (Сталин). Из года в год все полнее и шире использует социалистическое государство преимущества советской торговли. В 1936 г. советская торговля поднялась на более высокую ступень культурного обслуживания трудящихся социалистического общества. Этому способствовала коренная перестройка работы потребительской кооперации на селе и реорганизация государственной торговли в городе.

В 1936 г. на основе роста товарных фондов и покупательской способности трудящихся масс города и деревни розничный товарооборот возрастал исключительно крупными темпами. Вместе с общественным питанием розничный оборот в 1936 г. составил 106 млрд. руб. По сравнению с 1935 г. товарооборот 1936 г. увеличился на 24,4 млрд. руб. и в два с половиной раза по сравнению с первым годом второй пятилетки. При общем приросте розничного товарооборота в 1936 г. (без общественного питания) на 31,5% к 1935 г. товарооборот потребительской кооперации возрос на 48,1%. Впервые за последние годы потребительская кооперация добилась значительного перевыполнения плана товарооборота (на 20% с лишним).

Отмена нормированного снабжения, рост зажиточности и культурных запросов трудящихся масс потребовали коренного изменения работы торгующих организаций. В итоге этой перестройки сильно изменились удельный вес и значение отдельных торговых систем в розничном товарообороте, как об этом свидетельствуют следующие данные: (см. табл. на 92 стр.).

В городском товарообороте удельный вес государственной торговли Наркомвнторга СССР повысился до 65% в 1936 г. против 23,5% в 1932 г. В сельском же розничном товарообороте роль государственной торговли с 11,6% в 1932 г. снизилась до 8,3% в 1936 г.

В 1936 г. советская торговля обогатилась большой сетью специализированных торговых предприятий. В системе розничной торговли

*Удельный вес торговых систем в розничном товаро-
обороте (в %) (без общественного питания)*

Наименование систем	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Вся государственная торговля	59,0	61,3	73,8
В том числе:			
Розница НКВноторга	26,7	29,3	45,0
ОРСы всех систем	15,6	18,6	15,3
Розница промнаркоматов . .	10,7	7,5	7,3
Кооперация	41,0	38,7	26,2
В т. ч. Центросоюз	38,0	36,1	23,8
Итого	100,0	100,0	100,0

НКВноторга СССР помимо образцово-показательных магазинов Союз-универмага и Союзпродмага, сильно увеличивших свой удельный вес в общем обороте розницы НКВноторга, создан ряд новых специализированных всесоюзных контор по продаже товаров улучшенного ассортимента. Значительно расширена образцово-показательная сеть по продаже текстильных и швейных изделий, галантерейно-трикотажных товаров, ювелирных изделий, культтоваров, метизных товаров и стройматериалов. Все это свидетельствует о повышении уровня обслуживания трудящихся масс советской торговлей. Удельный вес оборотов специализированной образцово-показательной розницы во всем торговом обороте НКВноторга СССР повысился с 14,3% в 1934 г. до 24,2% в 1936 г.

Открытая советская торговля заставила торговый аппарат повернуться лицом к потребителю. Она постепенно преобразует лицо наших магазинов не только по внешнему оформлению и культурности обслуживания, но и по разнообразию ассортимента товаров и его устойчивости. Наряду с ростом всех количественных показателей советской торговли увеличивается разнообразие предметов советской торговли. В 1936 г. в розничной торговле реализовано хлопчатобумажных тканей на 2 млрд. руб. больше, чем в 1935 г., шерстяных тканей — на 450 млн. руб., швейных изделий — на 1 200 млн. руб., кожаной обуви — на 820 млн. руб., папирос — на 720 млн. руб. Одних только патефонов в 1936 г. продано больше, чем в 1935 г., на 275 тыс. штук, велосипедов — на 250 тыс. штук. В целом промышленных товаров в 1936 г. по сравнению с 1935 г. продано больше чем на 12 млрд. руб., или на 48%. Резко увеличилась и реализация продовольственных товаров. В 1936 г., несмотря на проведенное по ряду товаров значительное снижение цен, торговая сеть увеличила также реализацию пищевых товаров свыше чем на 12 млрд. руб., или на 26,1% по сравнению с 1935 г. Одного только сахара в 1936 г. против 1935 г. реализовано на 468 тыс. т больше, кондитерских изделий — на 160 тыс. т и т. д.

Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства и увеличение производства предметов потребления в 1937 г. создают все необходимые предпосылки для расширения объема советской торговли. Валовая продукция всей промышленности в 1937 г. должна возрасти на 20,0%. Объем валовой продукции предметов потребления по всей промышленности возрастает на 20,8%. Все большая часть товарной продукции поступает в рыночные фонды советской торговли. Об этом свидетельствуют данные о рыночных фондах товарной продукции важнейших отраслей промышленности:

Удельный вес рыночных фондов в 1937 г. (товарная продукция = 100)

Наименование товара	Удельный вес рыночного фонда		1937 г. в % к 1936 г.	
	1936 г.	1937 г.	по рыночным фондам	по вне-рыночным фондам
Всего	72,2	73,9	127,2	115,3
В том числе:				
Хлопчатобумажные ткани	56,9	59,8	126,1	115,3
Кожаная обувь	92,9	94,8	153,8	107,9
Резиновая обувь	96,4	96,6	119,2	113,3
Льняные ткани	35,8	36,1	127,3	126,1
Метизы	84,5	85,1	138,8	132,3
В т. ч. велосипеды	88,4	94	142,4	108
Патефоны	95,7	98,1	175,6	100
Патефонные пластинки	96,9	98,5	234,5	112,5
Часы карманные и наручные	84,9	90	170,8	107,1
Стеклольные изделия	92,3	93,7	134,5	117,1
Папиросы	99,5	99,7	124,9	75
Мыло хозяйственное	94,8	96,5	100,0	67,9

Рыночные фонды по основным промышленным товарам возрастают в 1937 г. на 27,2%, внерыночные фонды возрастают на 15,3%. Удельный вес рыночного фонда в товарной продукции повышается до 73,9% в 1937 г. против 72,2% в 1936 г. Прирост рыночного фонда по кожаной обуви составит 53,8%, льняным тканям — 27,3%, велосипедам — 42,4%, патефонам — 75,6%, патефонным пластинкам — 134,5%, часам карманным и наручным — 70,8% и т. д. Роялей и пианино поступит в продажу 9 500 шт. В 1936 г. в деревне было продано 15,8 тыс. штук автомобилей, в 1937 г. намечено продать 30 тыс. штук. На рынок будет направлено большое количество товаров производственного значения. Рыночные фонды по лесу круглому и пиленому возрастают на 44,1%, по оконному стеклу — на 38,9%. Значительно увеличиваются рыночные фонды цемента, кровельного и сортового железа, фанеры и других строительных материалов.

Особенностью плана товарооборота 1937 г. является то, что в рыночных фондах еще большее место, чем в 1936 г., должны занять товары, производимые местной промышленностью и промысловой кооперацией. Торговля этими видами изделий местной и промысловой кооперации развивается однако пока неудовлетворительно. Во многих магазинах и сельских лавках еще отсутствуют самые необходимые товары, имеющиеся в стране в достаточном количестве, или могущие быть легко выработанными из местного сырья. Тот факт, что в Москве трудно найти простую деревянную табуретку или деревянную кровать, говорит о том, что этому делу еще не уделяется должного внимания.

О том, какое значение имеют в товарообороте эти так называемые децентрализованные фонды, говорят следующие данные (см. табл. на 94 стр.).

Задача торгового аппарата заключается в том, чтобы оказать всемерную помощь развитию местной промышленности и промысловой кооперации, расширяющих производство предметов широкого потребления. Нельзя забывать, что местная продукция имеет большое значение в товарообороте. Товары местной и риковской промышленности и не-промышленных наркоматов в товарообороте 1937 г. должны составить (в розничных ценах) около 10 млрд. руб., товары промысловой кооперации — около 9 млрд. руб. Лучшее использование продукции промыс-

*Удельный вес децентрализованных рыночных фондов в общем товарообороте в %
(исчислено по розничным ценам соответствующих лет)*

	Удельные веса группы			1937 г. в % к 1936 г.
	1935 г.	1936 г.	1937 г.	
Товары промысловой кооперации (Всесо- промсовет, Всесоюзсоюз, Всекопинсовет)	5,6	6,2	6,9	139,2
Товары местной промышленности IV гр. регулируемые и товары риковской про- мышленности	1,3	2,1	2,2	133,3
Товары непромышленных наркоматов	4,0	5,4	5,4	124,4
Децентрализованные заготовки	3,0	2,9	3,1	131,0
Продукция пригородных хозяйств	1,9	1,4	1,3	120,8
Итого	15,8	18,0	18,9	130,0

ловой кооперации местной и риковской промышленности является важнейшим условием развертывания советской торговли.

Наряду со значительным ростом рыночных фондов промышленных товаров такими же темпами возрастает и рыночный фонд важнейших продовольственных товаров. По сахару этот прирост составит 210 тыс. т, или 18,1%, по маслу животному прирост выражается в 13,8%, по кондитерским изделиям — 25,7%, по консервам — 44,6%, по маслу растительному — 22,3%, по рыботоварам — 24,3%. Резко возрастают фонды колбасно-ветчинных изделий, прирост которых в 1937 г. составит 33,3%.

Вместе с ростом рыночных фондов, особенно по тем группам промышленных товаров, в которых в связи с огромным увеличением спроса ощущался некоторый недостаток, изменяется и сама структура фондов розничного товарооборота. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. табл. на 95 стр.).

В розничном товарообороте 1937 г. значительно возрастает удельный вес промышленных товаров в общих рыночных фондах. Удельный вес прототоваров в 1937 г. составит 39,6% против 36,5% в 1936 г. и 32,8% в 1935 г. Из года в год уменьшается удельный вес хлебной группы. Это говорит о том, что трудящиеся СССР неуклонно повышают потребление мяса, жиров, колбасы, консервов и других более ценных продуктов питания, сокращая соответственно потребление хлеба, в особенности его низших сортов. За последний год в два с лишним раза увеличился ассортимент хлебобулочных изделий. Удельный вес высших сортов пшеничной муки в общей рыночной реализации в 1937 г. составит 14,9% против 10,5% в 1936 г. и 4,1% в 1935 г. Ржаная мука в общей реализации в 1937 г. составит 24,6% против 26,4% в 1936 г. и 32,4% в 1935 г. Все это говорит о том, как сильно возрастает спрос на высококачественные сорта тканей, обуви и другие сорта товаров. Эти данные говорят также о том, что неуклонно повышается материальный и культурный уровень трудящихся города и деревни. Рабочие, крестьяне и служащие и в 1937 г. увеличивают свои покупки ценных и высококачественных продуктов питания, улучшенного ассортимента промышленных и товаров культурного обихода.

Успехи борьбы за культурную и зажиточную жизнь отражаются также и в том, что из года в год продолжает неуклонно повышаться удельный вес культтоваров в общем товарообороте. В то же время продолжает сокращаться удельный вес в товарообороте хлебного вина. С исключительной яркостью это явление вскрывается динамикой реа-

лизации торговой сетью культтоваров и водки за годы второй пятилетки.

~ Структура товарных фондов в плане товарооборота на 1937 г.
(в розничных ценах соответствующих лет)

Товары	Удельный вес групп			Прирост фондов в 1937 г. в % к 1936 г.
	1935 г.	1936 г.	1937 г.	
Промышленные товары	32,8	36,5	39,6	130,8
В том числе:				
Основные 6 планируемых промтоваров	3,2	14,4	15,8	132,3
Регулируемые товары легкой промышленности	2,6	2,8	2,9	127,5
Товары широкого потребления тяжелой промышленности	2,3	2,7	3,0	137,1
Промтовары пищевой промышленности	4,8	5,0	5,1	122,2
Товары лесной промышленности	0,8	0,8	0,8	122,5
Прочие промтовары	9,1	10,8	12,0	132,6
Продовольственные товары	67,2	63,5	60,4	114,3
В том числе:				
Хлебная группа	28,3	24,3	22,0	109,3
Основные продтовары	25,0	26,1	26,2	120,7
Прочие продтовары	5,3	6,1	6,4	124,5
Хлебное вино	8,6	7,0	5,8	99,1
Итого	100,0	100,0	100,0	120,3

Годы	Уд. вес водки в товарообороте	Уд. вес культтоваров в товарообороте	Годы	Уд. вес водки в товарообороте	Уд. вес культтоваров в товарообороте
1932	17,6	4,2	1935	9,9	6,7
1933	16,7	3,2	1936	7,1	8,8
1934	13,4	4,7	1937 (план)	5,7	10,2

За годы второй пятилетки в три с лишним раза уменьшился удельный вес продажи хлебного вина и в 2½ раза увеличился удельный вес продажи таких товаров, как музыкальные инструменты, книги, газеты, журналы, фото и радиотовары и прочие культтовары. Это является яркой иллюстрацией огромного сдвига в спросе и потреблении за последние годы.

План розничного товарооборота на 1937 г. утвержден в сумме 131 млрд. руб. Он в три с лишним раза превышает оборот 1932 г.— последнего года первой пятилетки.

Основной особенностью плана товарооборота 1937 г. является дальнейшее сближение структуры и ассортимента городского и сельского товарооборота. Изменяясь по количеству и качеству, спрос советской колхозной деревни все больше сближается с городским. В повседневном сельском обороте значительный удельный вес заняли такие товары, как музыкальные инструменты, шелковые изделия, высшие сорта

обуви, швейные изделия, туалетное мыло и ряд других товаров, которые раньше попадали на село в весьма ограниченном размере. Большой интерес представляют следующие сопоставления:

Продажа товаров на селе

Товары	Годы	Продажа на селе в предыдущ. году в %	Удельный вес села в рыночном фонде в %
Сахар	1935	158	35,2
	1936	204,8	45,7
	1937	125,3	48,5
Консервы,	1935	167,8	21,5
	1936	228,3	30,8
	1937	154,2	35,2
Кондитерские изделия . .	1935	125,2	34,5
	1936	139,8	36,6
	1937	136,6	40,3
Мыло хозяйственное . . .	1935	124,3	37,4
	1936	120,7	54,9
	1937	123,9	55,1

Сельская торговая сеть потребительской кооперации продала в 1936 г. больше чем в 1935 г. радиоприемников на 306%, спорттоваров — на 257%, музыкальных инструментов — на 287%, предметов санитарии и гигиены — на 200%, туалетного мыла — на 194%. Здесь, между прочим, с особой наглядностью видна перестройка потребкооперации, свидетельствующая о том, что колхозник несомненно меньше стал ездить в город за необходимым ему товаром, покупая его в своем сельском универсаме. Вновь организованные за последнее время в районных центрах укрупненные, хорошо оборудованные сельские универсамы и культмаги (в количестве свыше 5 тыс.), ведущие торговлю так называемым сложным ассортиментом, трикотажем, обувью, швейными изделиями, текстильными товарами, фото и радиоизделиями, — все это должно улучшить удовлетворение растущих запросов колхозной деревни в 1937 г.

В 1937 г. сельская торговля должна увеличить реализацию колбасных изделий на 78,1% против 1936 г. Аналогичная картина по сахару, кондитерским изделиям, консервам, сырам и другим товарам. Удельный вес промтоваров в общих сельских фондах с 43,2% в 1936 г. в плане 1937 г. возрастает до 46,7%. Громадный рост товарных фондов в сельской торговле изменяет соотношения городского и сельского товарооборота в общем товарообороте страны.

Сельский товарооборот без общественного питания составлял (в процентах):

В 1924 г.	18,3	В 1936 г.	31,9
» 1934 »	28,1	» 1937 » (план)	34,4
» 1935 »	29,8		

По пятилетнему плану розничный товарооборот сельской торговли в 1937 г. должен был составить 31,1% общего товарооборота. Задание пятилетнего плана таким образом уже перевыполнено в четвертом году второй пятилетки.

Розничный оборот городской торговли (без общественного питания) в 1937 г. составит 80,0 млрд. руб. и против 1936 г. дает прирост на

19,6%, сельский оборот — 42,0 млрд. руб., что дает прирост на 34,5%. Основное место занимает государственная торговля. Ее удельный вес в 1937 г. составит 71,0%. Решающую роль в государственной торговле играет розница НКВнуторга, достигающая в 1937 г. 45,7% ко всему розничному обороту страны.

Товарооборот в СССР в 1937 г. по основным торговым системам (в млн. руб.)

	План 1937 г.	Удельный вес торговых систем		1937 г. в % к 1936 г.
		1937 г.	1936 г.	
Розничная торговля . . .	122 000	100,0	100,0	124,3
Розница в Наркомвнуторге . . .	55 700	45,7	45,0	122,0
В т. ч. Главторга	41 640	34,1	34,1	119,9
ОРСы—всего	15 275	12,5	15,3	113,4
В т. ч. НКТП	6 335	5,2	7,1	110,3
» » » НКПС	5 500	4,5	4,7	118,3
Розница промышленных наркоматов	8 360	6,9	7,3	116,6
В т. ч. НКПП	6 675	5,5	6,0	114,0
Прочая госторговля	7 250	5,9	6,2	121,5
Кооперация	35 415	29,0	26,2	136,9
В т. ч. Центросоюз	32 600	26,7	23,8	138,7
Общественное питание	90 000	—	—	111,6
Весь товарооборот	151 000	—	—	123,4

Заметно снижает свой удельный вес розница промышленных наркоматов и главным образом НКПП. Снижение удельного веса последнего объясняется главным образом уменьшением в товарообороте удельного веса хлебного вина и винноводочных изделий. Значительная торговая сеть НКПП торгует винно-водочными изделиями, и поэтому удельный вес НКПП в товарообороте СССР с 6% в 1936 г. падает до 5,5%.

В плане товарооборота 1937 г. 6,9% занимает оборот предприятий общественного питания. В городской торговле, особенно в крупных промышленных центрах, он доходит до 9—10%.

Из года в год значительно расширяется и увеличивается ассортимент продовольственных и промышленных товаров. Ассортимент становится богаче, разнообразнее, повышается удельный вес более высоких и новых сортов. Так, по магазинам «Гастроном» и «Бакалея» в 1936 г. количество наименований в ассортименте мясопродуктов достигло 145 против 107 в 1935 г., по рыбным товарам — с 229 поднялось до 250; по кондитерским изделиям — с 500 до 650, по табачным изделиям — с 85 до 100 наименований. Значительно увеличивается ассортимент консервов за счет новых сортов видов продукции. Консервы в масле в 1936 г. в общей выработке рыбных консервов в жестяной таре составляли 5,4%, в 1937 г. они будут составлять 6,5%. Значительно увеличивается ассортимент кондитерских изделий и восточных сладостей. При общем приросте в 1937 г. кондитерских изделий на 23,9% шоколадные изделия возрастают на 38,3%.

Значительно увеличивается ассортимент продовольственных товаров за счет полуфабрикатов, нашедших весьма хороший спрос в 1936 г. Удельный вес ветчиннокопченых и полукопченых сортов в общей выработке колбасных изделий в 1936 г. составлял 30,9%, а в 1937 г. он составит 34%. В плане 1937 г. резко возрастает удельный вес соли и сахара в пачках.

Вторым пятилетним планом было предусмотрено повышение удельного веса пшеничной муки — с 43% в 1932 г. до 70% в 1937 г. при одновременном улучшении качества помола как пшеничной, так и ржаной муки. О реализации этих заданий говорят следующие данные:

Структура рыночных фондов муки

	Удельный вес в общей реализации в % к итогу		
	1935 г.	1936 г. (предв. данные)	1937 г. (план)
Всего продано муки . . .	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Пшеничной	67,6	73,6	75,4
В т. ч. высших сортов .	4,1	10,5	14,9
» » » 95%-ного помола	28,3	28,8	30,7
» » » 96%-ного помола	35,2	34,3	29,8
Ржаной	32,4	26,4	24,6

Наряду с изменением ассортимента и качества продовольственных товаров значительно улучшается и ассортимент промышленных товаров. В текстильной промышленности увеличивается выработка улучшенных сортов тканей. Увеличивается также выработка гребенных, бельевых тонких тканей, сатинов, зефиров, сорочных и т. д. Общее повышение качества хлопчатобумажных тканей характеризуется выработкой мерсеризованных тканей. Выпускаемые рисунки резко отличаются по своей тематике от рисунков как 1935 г., так и в особенности 1934 г., когда выпускались ткани с рисунками машин, шестерен и т. п. Легкая промышленность должна учитывать все расширяющиеся культурные запросы города и села, а также национальные вкусы и запросы трудящихся. Вопросы качества продукции и ассортимента приобрели теперь первостепенное значение. Вместо еще недавней неудовлетворительной набивки тканей блеклыми и бесцветными расцветками необходимо придать рисунку большую колоритность, красочность и яркость. В 1937 г. будет значительно увеличен выпуск новых товаров. Будет увеличен выпуск зимних плательных тканей, одежных меланжевых, пестротканых за счет соответствующего сокращения одежно-гладкокрашеных, подкладочных, мебельных и тиковых тканей. Надо больше выпускать такие например ткани, как бязь простынная с цветной каймой, полотно типа голландского, тирольского с особой складкой и уборкой, сатин Суа типа огандарта № 83 в ширине 89 см и т. д. Надо резко увеличить выпуск резиновых на вате ботинок со меховой опушкой и с механическими затворами и т. д. В 1937 г. необходимо резко увеличить удельный вес детского ассортимента в общей выработке промышленности. Организуете: промышленностью выставки по показу своих изделий ширпотреб свидетельствуют о том, что промышленность, насыщенная высокой первоклассной техникой, может производить продукцию высокого качества и разнообразного ассортимента.

Если раньше при недостатке товаров и в условиях карточной системы распределения, при слабо развитой технике производства, вопросы качества не были предметом серьезного внимания со стороны производящих и торгующих организаций, то теперь в условиях развернутой

открытой торговли, значительного улучшения качества сельскохозяйственного сырья и громадного насыщения высокой, первоклассной техникой социалистической промышленности, в условиях огромного роста культуры в быту и в производстве вопросы качества продукции и лучшего обслуживания покупателей приобрели первостепенное значение. Наша промышленность и торговля поставлены на службу трудящимся. Поэтому производство и продажа недоброкачественных товаров есть тягчайшее преступление перед страной социализма. Советская торговля должна все шире и больше удовлетворять возрастающие запросы советского гражданина, содействовать культурному устройству быта и воспитанию новых вкусов и новых потребностей рабочего и колхозника. Торгующие организации должны широко использовать те огромные возможности, которые они имеют, чтобы воздействовать на промышленность в деле борьбы за качество товаров. До сих пор торгующие организации слабо используют эти возможности. Имеются еще многочисленные случаи, когда торгующие организации в погоне за увеличением оборота покрывают бракоделов и продают заведомо недоброкачественный товар.

Только из-за отсутствия надлежащей борьбы с браком со стороны торговых работников и прямого попустительства работников промышленности могли иметь место такие случаи, когда отдельные предприятия свыше половины своей продукции выпускали в недоброкачественном виде.

По данным государственной торговой инспекции при проверке магазинов в сентябре 1936 г. установлено, что в 31,3% обследованной торговой сети обнаружены недоброкачественные товары; в октябре 1936 г. — в 33,3% и в ноябре — в 17,1%. В 1937 г. торговому аппарату необходимо покончить с такими явлениями. Нужно добиться такого положения, при котором исключалась бы возможность попадания недоброкачественных товаров на склады и прилавки магазинов. Необходимо установить такой порядок учета выполнения торгово-финансового плана, который бы полностью обеспечивал продажу доброкачественного товара потребителю при разнообразном выборе сортов и фасонов.

Дальнейшее развитие советской торговли требует от торгового аппарата (еще большего улучшения работы и повышения качества обслуживания. Советский покупатель требует разнообразного, постоянного и устойчивого ассортимента товаров высокого качества. Магазин, имеющий устойчивый ассортимент, несомненно будет иметь постоянного покупателя, относящегося к этому магазину с доверием. Магазин, который будет иметь устойчивый товароборот, будет перевыполнять свой торгфинплан, что обеспечит высокую заработную плату торговых работников. Надо продолжать практику 1936 г. по созыву конференций покупателей, введению карточек учета неудовлетворенного спроса, наблюдению за оборачиваемостью товаров, собиранию отзывов по качеству, изучению товарных потоков по дням, неделям и т. д.

Перед торговым аппаратом в 1937 г. стоит задача покончить с приемами механического распределения товаров. Остатки распределенского периода еще живучи в торговом аппарате. Засылка товаров не в те районы, где они нужны, как раз показывает плохое изучение спроса покупателей, незнание местных условий рынка. Например: в Свердловском горпромторге на 1 января 1937 г. имелся запас игрушек на 395 дней, спичек на 263 дня, мыла туалетного и парфюмерии на 118 дней, соли на 121 день, мебели на 135 дней.

В Ленпромторге запас предметов спорта и охоты превышал квартальную потребность, запас радиотоваров свыше 80 дней, мыла туалетного почти полугодовой запас. Этот товар лежит без движения, тогда

как в других районах этот же товар можно было бы продать очень быстро.

Чем иным можно объяснить как не бюрократизмом и не отсутствием изучения спроса, когда в старорусский райпотребсоюз Ленинградской области без его заказа сразу было завезено два вагона фонарей «Летучая мышь».

Задача культурного обслуживания советского потребителя как города, так и деревни еще не разрешена, нет еще настоящей борьбы за устойчивый ассортимент товаров, борьбы за чистоту, санитарное состояние магазинов и личную гигиену продавцов. Совершенно недостаточно еще руководство стахановским движением в торговле. Очень слаба работа по продвижению товаров массового спроса, как-то: сахар, мыло, спички, соль, кондитерские изделия и другие товары. Невыполнение планов реализации этих товаров часто не по причинам отсутствия спроса, а вследствие неумения подобрать более ходкие сорта, своевременно их завезти в торговую сеть и наконец правильно организовать рекламу.

Чтобы реализовать огромный план товарооборота 1937 г., необходимо значительно перестроить торговую сеть и укрепить складское хозяйство. Проведенная в 1936 г. огромная работа по пересмотру дислокации торговой сети выявила ряд крупнейших недочетов в состоянии этой сети: недостаточную ее величину, неправильное размещение городской сети, недостаточные размеры площади торговых предприятий, отсутствие в магазинах подсобных помещений и т. п. Так например центральные улицы Москвы перенасыщены промтоварной сетью; в то же время здесь слабо развернута торговля продовольственными товарами, что создает неудобства для трудящихся, проживающих в центре; в Сталинском районе Москвы, население которого по старому районированию составляло 260 тыс. человек, имелось всего два промтоварных магазина.

В Ленинграде в целом ряде районов на большое количество населения (Купчинская ул., Вологодская, Ждановская и т. д.) не имеется ни одного магазина. Между тем в Кировском районе по трем улицам расположено 48 продуктовых магазинов из общего числа их в районе в 164 магазина и промтоварных магазинов 28 из общего числа 84. В Киеве и Одессе торговая сеть в основном размещена на трех улицах и т. д. Особенно плохо насыщены торговой сетью окраины многих городов. Так например окраины и рабочие поселки г. Свердловска, в которых проживает свыше 50% населения, имеют всего 21,5% общего количества магазинов и 10% палаток. В Днепропетровске из 1 449 магазинов и палаток на окраинах и в рабочих поселках имелось всего лишь 280. В Харькове из 2 023 единиц на окраины и рабочие поселки приходится 21 единица, хотя на окраинах расположены крупнейшие промышленные предприятия с большим количеством населения. Наряду с недостаточным количеством и неравномерным размещением торговой сети большинство городских магазинов невелико по размерам своей площади: магазины с площадью торгового зала до 60 м² по данным торговой переписи 1935 г. составили 71,5%. Еще хуже обстоит дело с обеспеченностью магазинов подсобными помещениями. Городские магазины, имеющие подсобные помещения для хранения, составляют всего лишь 59% всей сети. Самый размер подсобных помещений магазинов по ряду городов крайне незначителен (от 12 до 20 м²) и не обеспечивает нормального размещения и хранения товаров.

Проведенная в 1936 г. паспортизация всей складской сети НКВнуторга выявила неудовлетворительное состояние складского хозяйства, ни по своим размерам, ни по качественному состоянию не обеспечивающего потребностей возросшего товарооборота. Из 6 704 складов, ох-

ваченных паспортизацией, 60% имеют площадь до 200 м² каждый; средний же размер площади склада по всей системе определяется в 285 м². Общий размер наличной складской площади является также недостаточным. По производственным расчетам сектора капитального строительства НКВноторга СССР дефицит в складской площади в 1937 г. по системе НКВноторга составит примерно 700 тыс. м². Складское хозяйство в большинстве случаев расположено вдали от железнодорожных и водных подъездных путей. Прирельсовых и пристанских складов имеется всего лишь 714, в том числе 536 овощных складов. Все остальные склады находятся на значительном расстоянии от железной дороги и пристаней. Небольшой размер складских помещений крайне затрудняет механизацию складов, а иногда делает ее просто невозможной.

Неблагополучно обстоит и с обеспечением машинным холодом продовольственных магазинов и складов. Из общего количества охлаждаемой складской площади в 55,8 тыс. м² только 19,7 тыс. м² падает на специализированные холодильники; остальная охлаждаемая площадь состоит из холодных подвалов и ледников.

Развертывание советской торговли, продвигающей от производителя к потребителю громадные товарные фонды, требует перестройки и увеличения торговой сети. Торговая сеть все более специализируется. Так, по данным на 1 октября 1936 г. в 18 областях и республиках уточнение специализации торговой сети произведено в 1333 магазинах, укрупнение — в 480 магазинах. За последнее время построено 1647 павильонов, палаток, освоено в нижних этажах новых домов 94 помещения. Огромная работа проведена на селе. Из общего количества сельпо ликвидировано 29%. Закрыто 20% мелких нерентабельных лавок. Ликвидированы мелкие лавки с оборотом, не превышающим 1—2 тыс. руб. в месяц. В деревне появились магазины, по своим оборотам, ассортименту, качеству обслуживания потребителя и обстановке магазина не уступающие городским. Резко выросла специализированная торговая сеть НКВноторга СССР. В 1936 г. по сети НКВноторга мясорыбные магазины возросли почти в 4 раза, овоще-фруктовые — в 1½ раза, посудохозяйственные — на 40%, мебельные — на 37%.

Вся торговая сеть СССР на 1 января 1937 г. состояла из 292 тыс. торговых предприятий, в том числе 216 тыс. магазинов. По сравнению с состоянием на 1 января 1936 г. она возросла на 9,9%, в том числе магазины — на 2,5%. План развертывания торговой сети в 1937 г. предусматривает рост на 3,7% против 1 января 1937 г., в том числе магазинов — на 4%.

Одной из основных задач развития советской торговли является дальнейший пересмотр дислокации торговой сети и расширение ее на окраинах промышленных городов. Этой задаче и подчинен план капитального строительства по торговле в 1937 г. По системе НКВноторга объем капитальных работ в 1937 г. намечен в сумме 250 млн. руб., которые распределяются следующим образом (см. табл. на 102 стр.).

Распределение капиталовложений показывает, что основные затраты (более 50%) направлены на удовлетворение нужд торговой сети и улучшение ее складского хозяйства.

Общая сумма вложений в сверхлимитное строительство определяется в 75 млн. руб., причем из этой суммы на переходящее с прошлых лет сверхлимитное строительство выделяется 59,4 млн. руб., или 77,5% всей суммы. Всего по сверхлимитному строительству намечено строить 62 объекта, из которых переходящих — 46. Главнейшее внимание в титульном списке сверхлимитных объектов должно быть уделено строительству магазинов, на которые предусмотрены ассигнования в сумме 30,1 млн. руб., в том числе по переходящему строительству магазинов —

Капитальные работы	Сумма в млн. руб.	В % к итогу
Торговая сеть	75,9	30,3
Склады и холодильники	47,9	19,2
Общественное питание	32,0	12,8
Флодоовощное хозяйство	8,9	3,6
Сельское хозяйство	3,3	1,3
Промышленное и подсобное хо- зяйство	16,2	6,5
Транспорт	32,9	13,2
Детские сады	8,0	3,2
Кадры	7,3	2,9
Жилищное строительство	10,4	4,1
Прочие	7,2	2,9
Итого	250,0	100,0

23,0 млн. руб. Предусмотрены ассигнования по постройке магазинов-ресторанов в городах Сталино, Мурманск, Мариуполь, Горловка, Магнитогорск, Сталинск, универмагов в Ленинграде — одного на 430 рабочих мест, а другого — на 300 рабочих мест. В 1937 г. вкладывается 6,5 млн. руб. на универмаги, строящиеся в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о плане реконструкции Москвы: один магазин в Киевском районе, у Киевской площади, на 525 рабочих мест и один в Железнодорожном районе, на Комсомольской площади, на 525 рабочих мест. По этому же постановлению строится и механизированное овощехранилище на 24 тыс. т емкостью, с вложением в 1937 г. 2 млн. руб.

Намеченные капиталовложения в торговую сеть в сумме 75,9 млн. руб. позволяют вести строительство около 300 объектов с торговой площадью в 160 тыс. м², с введением в эксплуатацию в 1937 г. 100 тыс. м² торговой площади. Вложением в складское хозяйство 48 млн. руб. предусматривается строительство 40 промтоварных, 67 продовольственных и 20 смешанных складов, а всего 127 складов и 16 холодильников с площадью хранения около 190 тыс. м², в том числе около 13 тыс. м² охлажденной площади. Объем вложений в плодоеовощное хозяйство позволяет увеличить емкость овощехранилищ в 1937 г. на 40 тыс. т.

Одной из важнейших задач плана 1937 г. является хладофикация торговой сети. Развертывание торговли скоропортящимися продуктами тормозится из-за необеспеченности торговой сети холодильным оборудованием. НКТП слабо еще выполняет свои обязательства по снабжению торговой сети компрессорами. Из-за этого торговые организации вынуждены оснащать сеть холодом путем применения натурального льда, что не дает должного эффекта. 1937 год должен явиться в этом отношении переломным годом по широкому внедрению в торговую сеть машинного холода, установлению надлежащего количества компрессоров, шкафов-автоматов, охлаждаемых прилавков и т. д.

В прошлые годы капитальные затраты в предприятия общественного питания шли главным образом по линии строительства и оснащения фабрик-кухонь, заводских и учрежденческих столовых, рассчитанных на обслуживание трудящихся по месту их работы, и совершенно незначительные средства вкладывались в организацию столовых и ресторанов открытого типа. Вследствие этого количество открытых столовых, ресторанов и кафе остается незначительным и далеко не удовлетворяет спроса потребителей. Основные вложения в 1937 г. идут по линии строительства открытой сети. Одним из значительных объектов этого вида является строительство большого ресторана в Парке культуры и отдыха им. Горького в Москве.

Торговая сеть Советского Союза до последнего времени была слабо насыщена современной торговой техникой. До 1936 г. в очень незначительном количестве магазинов имелось современное техническое оборудование. В 1937 г. должен заметно измениться облик магазинов. Многие магазины в значительных количествах будут снабжены усовершенствованным оборудованием. Столовые циферблатные весы, развесочные полуавтоматы, розливочные автоматы, ветчинорезки, ленточные пилы, холодильные шкафы и т. д. перестанут быть единичными новинками, они станут необходимым инвентарем культурной советской торговли. Производственная программа заводов НКВнуторга по производству торгового оборудования резко возрастает. Увеличивается также производство торгового оборудования на предприятиях НКПТ и НКМестпромов.

Так, выпуск новейшего торгового оборудования на заводах НКВнуторга должен возрасти в следующих размерах (в штуках):

	1936 г.	1937 г.	% роста
Весы циферблатные	2 000	4 500	207,5
Кассовые аппараты	335	650	191,0
Ветчинно-колбасорезки	520	1 550	299,0
Холодильные шкафы	400	1 000	250,0
Автоматы для штучных товаров	500	2 000	400,0

Широко будут внедряться автоматы по продаже папирос, спичек, кондитерских изделий, газет, журналов, что является одной из форм культурного обслуживания покупателя.

В 1937 г. должны широко применяться передовые формы торгового обслуживания. Все торговые предприятия должны перенять опыт работы образцово-показательных универмагов Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Свердловска по приему предварительных заказов от покупателя как непосредственно в универмаге, так и по телефону. Доставка покупок по указанию покупателей на дом; упаковка в один пакет покупок, сделанных в разных отделениях; оплата покупок через сборную кассу; обслуживание покупателей на дому: настройка купленных в универмаге пианино, установка радиоаппаратуры, ремонт купленной в универмаге обуви и трикотажа — все это должно войти в обиход каждого магазина в 1937 г. Широкое распространение должны получить консультации специалистов при покупке радиоаппаратуры, фотоаппаратов и материалов, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря, а также раздача печатных наставлений о порядке и способах вывода жировых пятен на платье, о хранении мехов и меховых вещей, пользовании электроприборами и т. д. Эти новые формы обслуживания покупателя в наибольшей степени приближают к нему торговую сеть и максимально сокращают время, требующееся покупателю на приобретение товаров, поднимают на более высокую ступень культуру советской торговли. Предварительные заказы, организация отделов штучных товаров, предварительная развеска, расфасовка товаров, торговля полуфабрикатами, доставка на дом — все это такие формы работы, которые помимо улучшения обслуживания потребителя позволяют торгующим организациям увеличить товарооборот с меньшими издержками обращения.

* * *

Успешное выполнение задач советской торговли в 1937 г. требует дальнейшего укрепления финансового хозяйства советской торговли.

Огромные сдвиги в товарообороте за последние годы резко изменили финансовое хозяйство советской торговли. Улучшение финансового хозяйства торговли выражается прежде всего в росте оборотных средств и в более эффективном их использовании. В 1934 г. государственная торговля при обороте в 3 025 млн. руб. (опт и розница) имела в своем распоряжении оборотных средств (собственных и заемных) 1 678 млн. руб.; оборачиваемость средств составляла почти 200 дней. В 1936 г. она составляла 50,2 дня. В плане 1937 г. средняя оборачиваемость по торговле НКВноторга принята в 40,0 дней. Оборот НКВноторга в 1937 г. в сумме 55 700 млн. руб. должен быть осуществлен в среднем с оборотными средствами в 5 670 млн. руб. Следовательно, при росте товарооборота в 18,6 раза оборотные средства, необходимые для освоения оборота, выросли только в 3,3 раза.

Эти цифры наглядно иллюстрируют увеличение эффективности использования оборотных средств в торговле вследствие усиления хозрасчета и всей организации советской торговли.

В повышении качества работы торговли и улучшении финансового хозяйства огромную роль сыграло выделение собственных оборотных средств. Наличие собственных оборотных средств является основной предпосылкой для укрепления хозрасчета торговых организаций и улучшения качества их работы. Переход к открытой советской торговле потребовал усиления в первую очередь собственных оборотных средств. Собственные оборотные средства по НКВноторгу в целом за 1936 г. возросли на 1 025 млн. руб. По плану 1937 г. они должны возрасти на 1 214 млн. руб. и по потребкооперации — на 782 млн. руб. Таким образом за один 1937 г. оборотные средства двух основных торговых систем должны увеличиться больше чем на 55%. Возможность таких резких сдвигов в собственных оборотных средствах объясняется тем, что правительство оказывает огромную поддержку советской торговле. В известной степени этот прирост собственных оборотных средств вызван также улучшением работы самой торговли и в первую очередь повышением ее накоплением.

Основными задачами финансового плана советской торговли в 1937 г. является повышение рентабельности торговых организаций, снижение издержек обращения, ускорение товарооборачиваемости в борьбе с внеплановыми потерями и хищениями. В 1936 г. советские торговые предприятия дали значительное накопление. По потребительской кооперации прибыль составила 688 млн. руб. Запроектированная в 1936 г. прибыль по НКВноторгу в сумме 619 млн. руб. выполнена в размере 690 млн. руб. против 97 млн. руб. в 1935 г. Если взять чисто торговые операции, то и в этом случае прибыль 1936 г. по НКВноторгу составит 625 млн. руб. при плане в 519 млн. руб. План 1937 г. предусматривает дальнейший абсолютный и относительный рост рентабельности. Если прибыль по НКВноторгу и Центросоюзу в 1936 г. составляла 1 378 млн. руб., или 2% к товарообороту, то прибыль в 1937 г. должна составить 2,5% к обороту, или возрасти на 25%.

Приведенные показатели рентабельности говорят о том, что торговые организации уже в ближайшее время могут перейти к бездотационной работе. В 1936 г. на образование собственных оборотных средств предприятий НКВноторга по линии госбюджета вложено 631 млн. руб. и в систему потребкооперации — 219 млн. руб. В 1937 г. госбюджет дает НКВноторгу на пополнение собственных оборотных средств 528 млн. руб. Несмотря на снижение доли бюджетных ассигнований в формировании собственных оборотных средств торговли, помощь со стороны бюджета в 1937 г. остается все же чрезвычайно большой.

В результате улучшения финансового положения торговли на начало 1937 г. уже значительная часть торгового оборота (36%) покрывается

за счет собственных оборотных средств. В 1937 г. произойдет дальнейшее увеличение удельного веса собственных оборотных средств и соответствующего снижения заемных средств.

1 *Покрытие нормированных средств (без сезонного накопления)*
(в млн. руб.)

	На 1/I 1937 г.				На 1/I 1938 г.				
	НКВноторг	Потребкооперация	Всего	Удельный вес (в %)	НКВноторг	Потребкооперация	Всего	Удельный вес (в %)	Прирост
Собственных средств . . .	1 785,9	1 254,3	3 040,2	37,4	2 704,5	2 036,8	4 741,3	39,8	1 701,1
Банковский кредит по товарообороту	2 535,2	1 525,0	4 060,2	50,0	3 326,3	2 464,7	5 791,0	48,6	1 730,8
Отсрочки платежей по счетам	500,3	520,0	1 020,3	12,6	711,3	664	1 375,3	11,6	355,0
Всего потреби. в средствах (денежн. средства, товары, проч. активы).	4 821,4	3 299,3	8 120,7	100,0	6 742,1	5 165,5	11 907,6	100,0	3 786,9

Важнейшим вопросом финансового хозяйства советской торговли, основным ее показателем, является ускорение оборачиваемости всех средств в торговле. Без такого ускорения и без рационализации дела продвижения товаров в товарообороте потребуются, вполне понятно, гораздо больше средств, как собственных, так и заемных.

Несмотря на повышение удельного веса товаров повседневного спроса, замедляющих общую оборачиваемость, а также значительное повышение удельного веса медленно оборачиваемых товаров производства местной промышленности и промысловой кооперации, общая оборачиваемость по предприятиям НКВноторга на 1937 г. запланирована с ускорением против 1936 г. больше чем на 1 день. Об этом говорят данные следующей таблицы:

Оборачиваемость в днях

	1936 г.				1937 г. (план)			
	Товары (сеть и путь)	Денежные средства и прочие активы	Всего		Товары (сеть и путь)	Денежные средства и прочие активы	Всего	
Главторг I	34,7	5,5	40,2		33	4,8	37,8	
» II	56,0	7,0	63,0		54,0	6,1	60,1	
» РСФСР	37,0	6,1	43,1		37,5	5,0	42,5	
Союзпродмаг	72	5,0	77,0		70	3,5	73,5	
Союзунивермаг	53,5	7,0	60,5		45	5,5	50,5	

По предварительным расчетам оборачиваемость товаров в потребкооперации составляет в 1936 г. по рознице 35 дней, а по опту — 33 дня. В 1937 г. намечается ускорение оборачиваемости в рознице на 2,5 дня. а по опту — почти на 7 дней.

Перед торговыми организациями стоит важнейшая задача по снижению издержек обращения. В 1936 г. издержки обращения по предприятиям НКВнуторга составили 8,6%, по потребкооперации — 9,92%. План 1937 г. предусматривает серьезное снижение издержек обращения. Так, по предприятиям НКВнуторга они должны составить не свыше 7,36% и по потребкооперации — 9,15%. Народнoхoзяйственная значимость этого снижения видна из того, что уменьшение уровня издержек на 1% даст в 1937 г. экономии около 1,3 млрд. руб.

Делом чести торговых работников является ликвидация бесхозяйственности в работе многих торгующих организаций, уничтожение рутины и буржуазных пережитков в торговле, тормозящих снижение торговых расходов и рост накоплений. В отдельных звеньях советской торговли еще не искоренены спекулятивные настроения и торгашеские повадки, растраты и хищения. Работники советской торговли должны быть образцом честности и бережливого отношения к общественной социалистической собственности. «Советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела»¹.

За последние годы растраты и хищения заметно уменьшились. Несмотря на это, они все же еще весьма велики. В 1935 г. растраты и хищения по рознице НКВнуторга составляли 0,51% к обороту. За 9 месяцев 1936 г. они снизились до 0,16% к обороту. Особенно неблагоприятно дело с растратами в отдельных торговых организациях. Так, по Курортснабторгу в общественном питании растраты в 1936 г. составили 2,3% к обороту, по Главному управлению столовых — 1,05%. Этим безобразным явлениям надо положить конец.

* * *

Для успешного развертывания советской торговли в последнем году второй пятилетки необходимо коренным образом улучшить планирование советской торговли. Нужно полностью изжить существующую кое-где практику навязывания торгующим организациям товаров, не соответствующих спросу потребителя. Имевшие место явления механического распределения товаров, пренебрежение к требованиям ассортимента, механическая засылка товаров и обезличка в торговле в 1937 г. должны быть окончательно ликвидированы.

Этому должен помочь новый порядок кредитования. Предоставленные торговле права по полному и частичному акцепту счетов дают достаточное орудие к борьбе с механическим распределением товаров и отгрузкой их в неустановленные сроки. Установление дифференцированных сроков кредитования с индивидуальным исчислением потребности в средствах по каждому отдельному виду товаров дает торговым организациям достаточные рычаги к удовлетворению требований потребителей в смысле обслуживания их достаточным ассортиментом товаров.

Борьба за соблюдение договорной дисциплины и за искоренение растрат и хищений, пени, штрафов и неустоек, убытков по списаниям безнадежных долгов, ликвидация имеющихся фактов и бесхозяйственности, — все это будет способствовать росту культурной советской торговли.

Перед работниками советской торговли стоят большие задачи. Этих задач нельзя разрешить без максимального развертывания стахановского движения среди работников торговли. За последние годы кадры

¹ Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 575.

работников прилавка пополнены десятками тысяч новых, в основном, молодых работников. За один только 1936 г. армия работников советской торговли увеличилась на 230 тыс. человек.

Данные торговой переписи в апреле 1935 г., охватившие 1 081 тыс. человек, показали, что громадная масса работников торговли только недавно начала работу в этой области. Так, работники городской торговли, имеющие стаж работы до одного года, составляют 30,9%, в сельской — 40,2%. В сельской торговле по некоторым областям продавцов, работающих менее одного года, насчитывалось до 50—60%. 80% всех работников советской торговли не имели в 1935 г. специальной подготовки и не сдавали технического минимума. Вместе с этим необходимо отметить, что по данным той же переписи громадное число торговых работников не имело не только специального образования, но и достаточной общей грамотности и общего образования. Около 5,7% работников совершенно неграмотны. Окончившие среднюю и неполную среднюю школу составляют только 24,6%, остальные торговые работники окончили только начальную школу.

Решающей задачей 1937 г. должен быть дальнейший подъем культурно-технического уровня работников советской торговли. План курсовых мероприятий НКВнторга на 1937 г. предусматривает подготовку работников торговли к сдаче техминимума в количестве 210 тыс. человек, организации шестимесячных курсов для 14 тыс. стахановцев торговли.

В советской торговле среди работников прилавка имеется немало людей, преданных делу социалистического строительства, работающих по-советски, культурно, желающих создать торговлю, достойную советского социалистического государства. Армия торговых работников, составляющая на 1 января 1937 г. около 1 835 тыс. человек, имеет десятки тысяч беззаветно преданных социализму людей — коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков. Стахановцы в торговле действительно показали наглядно, что значит работать по-стахановски. Опыт работы тт. Нарыжного, Молокуцкого, Борисовой, Селезневой, Грачева, Николаевой и тысяч других показывает, что основным методом в их работе является то, что они по-новому организовали свое рабочее место, произвели правильную раскладку товаров, устранили перебои в доставке товаров из подсобного помещения к рабочему месту, организовали предельно полную расфасовку товаров и т. д. и тем самым, экономя собственное время, сэкономили время покупателя.

Растущие культурные запросы советского потребителя требуют от торговых органов лучше организовать торговлю в 1937 г. Совершенно обязательным является требование устойчивости ассортимента магазинов, правильного и равномерного размещения товаров по торговой сети. Установленный в начале 1936 г. обязательный ассортиментный минимум для торговых предприятий зачастую нарушается. Данные проверки насыщенности торговой сети товарами в январе и ноябре 1936 г. показали, что зачастую отсутствуют в магазинах товары повседневного спроса (сахар, соль, мыло хозяйственное, спички, махорка, мыло туалетное).

Устранению всех этих недостатков должна способствовать правильно организованная заработная плата. Устранение этих недостатков в 1937 г. является неотложной задачей. Нельзя допускать таких фактов, какие имели место в Сталинске и Барнауле, когда при наличии полугодового запаса сахара, лежащего на складах торговых организаций, имелись магазины, в которых сахар длительное время отсутствовал.

Введение сдельной процентной оплаты труда для работников магазинов, баз и палаток целиком себя оправдало в 1936 г. Система сдель-

ной процентной оплаты способствовала резкому увеличению производительности труда.

План по труду на 1937 г. предусматривает дальнейший рост производительности труда при одновременном уменьшении процента фондов заработной платы к обороту. О росте производительности труда и фондов заработной платы дают представление следующие данные:

Нагрузка на одного работника (в %)

	1936 г. к 1935 г.	1937 г. к 1936 г. (план)
НКВнуторг	122,5	117,0
Центросоюз	144,0	123,0

Фонды заработной платы в % к обороту

	1935 г.	1936 г.	1937 г. (план)
НКВнуторг	2,0	2,07	1,85
Центросоюз	2,7	2,57	2,15

Увеличение нагрузки на одного работника по НКВнуторгу на 17% и по Центросоюзу на 23% при одновременном снижении фондов заработной платы в процентах к обороту свидетельствует о повышении эффективности труда.

План товарооборота 1937 г. обеспечен полностью всеми необходимыми материально-техническими средствами. Дело теперь за самими торговыми работниками.

Торговые организации должны использовать полностью все имеющиеся возможности для дальнейшего, еще более мощного развертывания советской культурной торговли. Новые, непрерывно совершенствующиеся формы торговли и увеличение внимания к потребителю — вот основные рычаги дальнейшего развертывания товарооборота, улучшения его качественных показателей и подъема на более высокую ступень культуры советской торговли.

Акад. К. Воблый

Добыча и обработка декоративно-облицовочного камня в СССР

Социалистическая стройка в СССР, реконструкция Москвы и других городов, возведение монументальных сооружений, отвечающих величю социалистической эпохи, архитектурно-художественное оформление коммунальных, культурно-бытовых и жилищных зданий — все это обуславливает огромный, непрерывно возрастающий спрос на декоративно-облицовочные камни. Для удовлетворения этого спроса наша страна обладает богатейшими запасами сырья.

Так например по данным Тимофеева¹ месторождения гранита широко распространены в Карелии. Наибольший интерес в промышленном отношении представляют месторождения на восточном берегу Онежского озера, где встречаются серые, розовые и красные граниты. Гранит здесь разбит на отдельности, что дает возможность извлекать монолиты разного размера. Благодаря тому, что трещины пересекают друг друга под углом, близким к прямому, получаются блоки правильной формы.

Возможность использования дешевого водного пути создает благоприятные условия для транспорта гранитов из береговых месторождений как на Онежском озере, так и на реке Водле. После шлюзования реки Свири, реконструкции Мариинской системы и ввода в действие канала Москва — Волга откроется водный путь для карельских декоративно-облицовочных камней в Москву, и Карелия явится крупным поставщиком штучного камня для столицы Союза.

Месторождения гранитов имеются также на Урале (Верхнеисетский массив, Сысертский гранито-гнейсовый массив и др.), в Сибири (вблизи Челябинска по р. Чарыш), на Дальнем Востоке и в других местах. Но во всех этих районах добыча гранита носит пока кустарный характер.

В настоящее время первенствующую роль в удовлетворении растущего спроса Союза на декоративно-облицовочные камни играет Украина. СССР является важнейшей сырьевой базой облицовочного камня для строительства новой Москвы, которая может дать чрезвычайно ценный материал для внешнего и внутреннего оформления.

Обладая исключительно богатыми ресурсами высококачественного гранита разных цветов, имея развитую гранитную промышленность с опытными кадрами каменотесов и будучи связана с Москвой удобным железнодорожными путями, СССР занимает более благоприятное положение, чем другие районы гранитной промышленности СССР.

¹ Тимофеев, Карта каменных строительных материалов Прионежья, М. 1932, стр. 9 и далее.

По данным Маликова¹, в 1926/1927 г. доля УССР в общесоюзной добыче гранитов и других изверженных пород составляла 79%, тогда как удельный вес Сибири был равен 22%, Урала — 3,5%, Карелии — 2,1%, Крыма — 0,3% и Закавказья — 0,1%. Таким образом, еще до начала первой пятилетки Украина с ее слабо развитой тогда гранитной промышленностью играла доминирующую роль в СССР. В 1932 г. удельный вес УССР в общесоюзной добыче гранита возрос еще больше, достигнув 83%. Проф. Лучицкий² — большой знаток каменоломной промышленности Украины — исчисляет удельный вес УССР в общесоюзной добыче кристаллических пород в 90,1%.

За вторую пятилетку камнеобрабатывающая промышленность Украины, в особенности по выпуску штучного камня, получила еще более интенсивное развитие, превзойдя namного темпы за рекордные годы первой пятилетки. К сожалению, в последних изданиях ЦУНХУ СССР гранит не выделяется среди строительных материалов, и поэтому нет возможности определить удельный вес Украины в общесоюзной добыче гранита за последние годы.

Особенно богата Украина лабрадоритами, месторождения которых не встречаются в других районах СССР. Украинские месторождения лабрадоритов разных типов, расцветки и фактуры (до 12 разновидностей) занимают исключительное место во всем мире, тем более, что мировые запасы этого камня невелики. Так, в США на полуострове Лабрадор (откуда и пошло название камня) лабрадоритовые запасы исчерпаны, в других же месторождениях США вследствие большой трещиноватости породы нельзя добывать крупные монолиты. Во всяком случае в американской статистике добычи камня лабрадорит не фигурирует. Небольшие месторождения лабрадорита имеются также в Норвегии. Норвежский лабрадорит, отличающийся интенсивной игрой цветов на полированной поверхности, экспортируется на внешние рынки Европы и Америки. Небольшие мировые запасы лабрадорита объясняют интерес заграницы к украинским лабрадоритам, изделия из которых находят сбыт в самых разнообразных районах СССР.

Что касается мрамора, то месторождения его на Украине незначительны, и потребности Москвы в этом материале покрываются Уралом, Закавказьем, Крымом, Средней Азией и Карелией. Из украинских месторождений мрамора особого внимания заслуживает Козиевское (вблизи Коростышева). В дореволюционное время крестьяне сплошь и рядом использовали мрамор этого месторождения на обжиг извести. Сейчас же Козиевское месторождение усиленно разрабатывается.

* * *

Зарождение украинской камнеобрабатывающей промышленности относится к концу XVIII столетия, когда началось строительство черноморских портов (Херсон, Одесса, Севастополь и др.). Крупную роль в развитии этой промышленности сыграло строительство киевской крепости (в 30-х годах XIX столетия) и в дальнейшем постройка железнодорожных мостов и многоэтажных жилых домов в городах (ступени для лестниц). В связи с необходимостью удовлетворения городского спроса на гранитные ступени вырос Коростышевский центр камнеобрабатывающей промышленности Украины. В конце XIX и в начале XX столетия в Киеве стали изредка применять гранит и лабрадорит

¹ Маликов, Граниты и другие изверженные породы. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г. Изд. Геологического комитета, стр. 257.

² Проф. Лучицкий, Полезные ископаемые Украины, стр. 148.

для облицовки цоколей и первых этажей крупных зданий. Несмотря, однако, на высокое качество украинского гранита и близость гранитных карьеров (150—200 км), гранит ввозился в Киев из Финляндии и даже из Швеции (брусчатка). В 1910 г. например Киевская городская дума импортировала шведскую брусчатку для замощения центральных улиц, хотя производство брусчатки было уже развито в Гниvani и в других местах Украины. Буржуазия игнорировала использование местных естественных богатств.

В довоенное время (в 1913 г.) на Украине добывалось 1,2 млн. т гранита. На основании разрозненных статистических данных можно утверждать, что при царизме продукция декоративно-облицовочного камня играла небольшую роль. Этот камень шел главным образом для надгробных памятников. Мастерские по изготовлению этих памятников находились в крупных городах (Киев, Одесса, Житомир и др.).

В царской России камень для облицовки широко применялся только в Петербурге, где почти исключительно использовался финляндский и шведский гранит, а также итальянский мрамор.

Перед войной крупные украинские карьеры декоративно-облицовочного камня (Камено-Бродский, Городищенский, Головинский) вырабатывали в год 2—3 тыс. т блоков и выпускали всего несколько десятков памятников. Если бывали специальные заказы на камень для облицовки мостов, соборов, монументов, продукция карьеров возрастала, но по исполнению заказов снова падала. Как отмечает инж. Бирюля¹, тесные изделия Гниvani в довоенное время не находили сбыта, если не считать случайных заказов на облицовку мостов.

В ценностном выражении продукция украинских карьеров не превышала нескольких десятков тысяч рублей в год (например Головин—22,7 тыс. руб., Осники—18 тыс. руб. и т. д.).

В период империалистической и гражданской войн гранитная промышленность на Украине замерла. Возрождаться она начала с 1922/1923 г., когда добыча камня составила всего 5,6 тыс. т.

Более значительный спрос на облицовочные материалы обозначился в первую пятилетку. Но в период 1928—1932 гг. декоративно-облицовочный камень на Украине добывался в сравнительно небольших масштабах, так как круг его потребителей был еще ограничен. Крупную роль в развитии камнеобрабатывающей промышленности СССР сыграло строительство величественного мавзолея Ленина.

Особенно возрос выпуск плит и паркетов как основного вида облицовочной продукции во второй пятилетке. На интенсивный рост этой продукции в рассматриваемом периоде решающее влияние оказали большие работы по художественному оформлению зданий и осуществление генерального плана реконструкции Москвы.

Огромное значение для развития украинской промышленности по обработке декоративно-облицовочного камня имело выступление Л. М. Кагановича на пленуме Моссовета 16 июля 1934 г. В своей речи о строительстве метрополитена и о плане реконструкции гор. Москвы Л. М. Каганович заявил: «Мы намечаем в течение ближайших лет покрыть гранитом все набережные реки Москвы и Яузы протяжением около 50 км. Пока построено 2,3 км, в 1934 г. строится 9 км гранитной набережной». Именно с 1934 г. началось быстрое и интенсивное развертывание камнеобрабатывающей промышленности СССР.

Строительство московских набережных, метро, канала Москва—Волга, возведение в Москве ряда монументальных зданий (Дворца Советов, Академии наук, ВИАМ, Дома НКРП, Театра Красной армии, Дома техники, Сельскохозяйственной выставки и т. д.), реконструкция Кие-

¹ Бирюля, Гниваньска каменярня. Харьков, 1931, стр. 13.

ва, Ленинграда, Харькова и других городов — все это необычайно повысило спрос на облицовочный и декоративный камень. В целях удовлетворения этого спроса государственные и кооперативные карьеры в кристаллической полосе УССР, начиная с 1934 г., стали усиленно добывать и обрабатывать камень для облицовки и художественного оформления монументальных зданий, набережных, мостов и пр.

О развитии в последние годы украинской промышленности облицовочных и декоративных камней можно судить по следующим данным:

Области		Число предприятий				Тесаная продукция (в тыс. м ²)			
		1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)
Киевская	Государственных . .	8	11	13	11	36,7	47,9	90,0	106,0
	Кооперативных . .	9	16	15	12	16,1	30,4	45,0	58,8
	Всего . .	17	27	28	23	52,8	78,3	135,0	164,8
Винницкая	Государственных . .	5	5	5	4	10,5	14,7	18,0	22,8
	Кооперативных . .	2	2	2	2	0,5	4,8	5,0	13,0
	Всего . .	7	7	7	6	11,0	19,5	23,0	35,8
Днепропетровская	Государственных . .	5	5	5	5	18,0	25,4	32,2	41,2
	Кооперативных . .	3	3	2	2	6,0	8,5	10,0	15,0
	Всего . .	8	8	7	7	24,0	33,9	42,2	56,2
Одесская	Государственных . .	2	2	4	2	8,2	11,9	20,0	18,0
	Кооперативных . .	5	6	4	4	7,4	17,7	30,0	58,0
	Всего . .	7	8	8	6	15,6	29,6	50,0	76,0
Харьковская	Государственных . .	—	—	1	1	—	—	5,0	8,0
	Кооперативных . .	1	1	1	1	5,0	6,5	10,0	11,0
	Всего . .	1	1	2	2	5,0	6,5	15,0	19,0
УССР в целом	Государственных . .	20	23	28	23	73,4	99,9	165,2	196,0
	Кооперативных . .	20	28	24	21	35,0	67,9	100,0	155,8
	Всего . .	40	51	52	44	108,4	167,8	265,2	351,8

Как видно из таблицы, за период 1934—1936 гг. тесаная продукция увеличилась почти в 2½ раза, а в 1937 г. она должна будет возрасти в 3 раза. По экспертным оценкам в 1933 г. было выработано не более 60 тыс. м² гранитного теса. Следовательно выпуск тесаного камня к концу второго пятилетия возрастет в 6 раз.

Характерной особенностью украинской промышленности по добыче и обработке облицовочного камня является высокий удельный вес в общей группе кооперации, которая по числу предприятий не отстает от госпромышленности. Доля кооперативных предприятий в общей вы-

работке составляла в 1934 г. 45%, а в 1937 г. она составит 41%. Столь высокий удельный вес кооперативных карьеров объясняется тем, что природное сырье часто лежит на поверхности и поэтому для использования его не требуются дорогостоящие сооружения и длительные подготовительные работы.

Высокий удельный вес и большая грузоемкость каменного сырья крайне затрудняют его транспорт. «Во всяком производственном процессе,— говорит К. Маркс,— большую роль играет перемещение предмета труда и необходимые для того средства труда и рабочие силы... Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это перемещение»¹.

Перемещение предмета труда, присущее всякому производственному процессу, играет исключительно важную роль в каменоломной промышленности. По существу при добыче камня производственный процесс сводится к отделению камня от породы, затем к его перемещению в карьере, к доставке из карьера к месту обработки, оттуда — к месту погрузки и наконец на строительный двор.

Некоторые процессы по обработке камня протекают иногда в отдалении от места добычи. Так например дробление камня в щебень производится не в карьере, а на месте стройки. Обтеска, полировка и шлифовка штучного камня также производятся не на месте его добычи, а в городских мастерских, вблизи мест потребления.

Однако обработка штучного камня вручную, вдали от карьера, характеризуется низкой производительностью и обходится крайне дорого. Поэтому более выгодно строить механизированные и электрифицированные фабрики по обработке камня на месте его добычи. При этом условии достигается экономия на транспорте, так как не приходится перевозить отходы производства (бут, оскол). Если в кустарных мастерских, рассеянных в разных местах, ценные отходы гибнут бесполезно для народного хозяйства, то на крупной механизированной фабрике отходы используются для строительства, составляя важную часть продукции карьера наряду с вырабатываемым в нем камнем.

Связанность каменоломной и камнетесной промышленности с месторождениями сырья и определяет географическое размещение ее предприятий.

Карьеры по добыче и обработке декоративно-облицовочного камня встречаются на всем протяжении кристаллической полосы УССР.

Первое место по числу карьеров и по богатству ассортимента декоративно-облицовочных камней занимает Киевская область (51% от всей продукции 1936 г.). Далее идет Одесская область (19%), Днепропетровская (16%) и Винницкая. Харьковской области принадлежит последнее место в продукции штучного камня.

Киевское Полесье (бывш. Волынь) выделяется разнообразием высококачественных камней. Здесь расположены богатейшие месторождения габбро и в частности лабрадоритов, издавна применяемых для облицовки и художественного оформления зданий, для памятников, монументов и т. д.

Основная группа карьеров лабрадоритов расположена на северо-восток от Житомира, вдоль железнодорожной линии Житомир — Коростень. К этой Житомир-Коростенской группе относятся карьеры: Головин (наиболее механизированный), Каменный Брод, Турчинка, Бражинка, Осники, Добрынь, Слободка, Рудня, Варовская, Горбулев и др. Большинство этих лабрадоритовых карьеров входит в состав Головинского карьероуправления.

Житомир-Коростенская группа, в которую входит также ряд гранит-

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 128, изд. 1936 г.

ных карьеров (Лезники, Соколовка, Крошня, Коростышев, Жежелев, Корнин и др.), расположена на небольшой территории и по ценности добываемого здесь лабрадорита не имеет равных себе месторождений не только в других частях СССР, но и во всем мире.

Обособленное место в Полесье занимают Новоград-Волынский и Судилковское месторождения гранита, лежащие в западной части Правобережья.

Новоград-Волынский карьер расположен у железнодорожного узла г. Новоград-Волынского. Удобные транспортные связи, возможность использования дешевой гидроэнергии р. Случ, выгодные условия залегания гранита, легкость отделения плит — таковы положительные стороны Новоград-Волынского карьера, запасы которого однако не разведаны.

Карьер Судилков находится в массиве гранодиорита Шепетовского типа (здесь же имеются еще каменоломни — Климентовичи, Новенка, Рудня и др.). Светлосерый судилковский гранит разрабатывается на тес. Для промышленной эксплуатации Судилковского месторождения имеются благоприятные условия, так как оно расположено вблизи крупной железнодорожной магистрали Киев — Шепетовка.

В лесостепной полосе Украины следует выделить обширную группу карьеров по р. Рось: Белиловку, Погребце, Буки (на р. Розтавице), Райки, Глыбочка, Прусы, Богуслав (на р. Мыславеке). Этот богатый карьерами район окаймлен с запада железнодорожной линией Умань — Казатин, а с востока — линией Фастов — Знаменка, которая, идя параллельно течению р. Рось, обслуживает восточную подгруппу карьеров — Белорецкую. Западная подгруппа лежит вдали от железной дороги, за исключением Сквыры, связанной железнодорожной веткой с магистралью Казатин — Фастов.

Для всей группы карьеров лесостепной полосы существенное значение имеет энергетическое и транспортное освоение р. Рось.

На юге Киевщины необходимо отметить Бабано-Уманский гранитный район, в который входят карьеры: Старые Бабаны, Умань, Умань-Зверинец, Иван-город, Танское, Косеновка, Гродзево. За исключением трех карьеров, расположенных в Умани и ее предместьях, остальные карьеры отстоят вдали от железной дороги (до 15 км), что крайне затрудняет их промышленную эксплуатацию. В Старых Бабанах, Косеновке и Танском имеется высококачественный гранит, легко раскалывающийся на большие плиты и пригодный для химических установок.

В центре Винницкой области, на железнодорожной магистрали Киев — Одесса, лежит Винницкая группа гранитных карьеров (Винница, Сабаров, Гнивань, Тартак и др.). Винницкие месторождения расположены по скалистому берегу Южного Буга. Возвышаясь отвесной стеной над рекой, они весьма удобны для эксплуатации. Гранит этих месторождений отличается темным цветом и высокой прочностью, легко колется и полируется. Превращение Южного Буга в судоходную реку позволило бы грузить продукцию винницких карьеров прямо на баржи.

В степной полосе СССР следует выделить два района: Южно-Бугский и Приднепровский.

В состав Южно-Бугского района входят карьеры: Константиновка, Первомайск, Александровск, Трикратное, Каменный мост, Новоселовка, Новоукраинка, Капустино и Бандурка. Некоторые из этих карьеров расположены по р. Южный Буг, в его несудоходной части, между городами Первомайск и Вознесенск, вдали от железнодорожной линии Помощная — Вознесенск. Транспортное освоение плеса реки между Вознесенском и Первомайском улучшило бы транспортные условия для карьеров района. При существующем же положении район этот имеет

мало перспектив для своего развития. Сейчас его нужно рассматривать как резерв гранитной промышленности, который будет более широко использован при открытии судоходства между Вознесенском и Первомайском. В прошлом Южно-Бугский район снабжал камнем строительство черноморских портов.

В благоприятных условиях находятся карьеры Приднепровского района, которые состоят из двух подгрупп — Кременчугской (с. Табурище — два карьера) и Запорожской (Янцево, Натальевка).

Село Табурище расположено на Днепре в 1 км от пристани и в 18 км от железной дороги Корыстовка — Крюков. Дешевый водный путь делает рентабельным вывоз отсюда гранитного теса в Киев, Днепропетровск и другие крупные центры, лежащие на Днепре.

Запорожская подгруппа карьеров находится несколько дальше от Днепра, но зато она связана с крупными железнодорожными линиями и тяготеет к центрам мощного строительства (Приднепровский металлургический район и Донбасс). Большой спрос на гранитную продукцию запорожских карьеров предъявляют Днепропетровск, Запорожье, Днепродзержинск, Никополь. Наличие железнодорожной магистрали, связывающей металлургический район Приднепровья с Донбассом, открывает возможность вывоза этой продукции также в промышленные и городские центры Донецкого бассейна с его интенсивным промышленным, культурно-бытовым и жилищным строительством.

В западной части Днепропетровской области находится Криворожская группа, состоящая из двух карьеров — Ново-Даниловского и Токовского, расположенных вблизи железнодорожной линии Долинская — Запорожье. Ново-Даниловка уже связана с этой линией ширококолейным подъездным путем. Токовский же карьер должен быть соединен с нею железнодорожной веткой и механизирован. Это тем более необходимо, что в Токовском месторождении, которое славится своим светлорозовым и красным гранитом, можно добывать крупные монолиты.

Большие запасы гранита и его высокое качество, условия залегания массивов и удобство добычи создают благоприятные перспективы для развития Криворожской группы карьеров.

В юго-восточном конце кристаллической полосы Украины находится Приазовский гранитный район, где имеется пока один карьер камня — хутор Салтычий. Гранитная продукция этого района может быть использована в Донбассе и Приазовье, с которыми он связан двумя железнодорожными линиями: Пороги — Бердянск и Волноваха — Мариуполь.

* * *

В транспортном отношении государственные карьеры облицовочного и декоративного камня на Украине можно распределить на ряд групп.

К первой группе, обладающей наиболее благоприятными транспортными условиями, относятся карьеры, расположенные на железнодорожных линиях или у пристаней судоходных рек. Этой характеристике отвечают карьеры: Гнивань, Ново-Даниловка, Головин, Беги, Янцево, Табурище, на Днепре, Прусы (узкоколейная ветка).

В особо благоприятных транспортных условиях находятся Ново-Даниловка и Гнивань. Гнивань расположена на железнодорожной магистрали Киев — Одесса, от которой идет ширококолейный железнодорожный ввод к самым гранитным разработкам. Беховский карьер расположен на ширококолейной ветке длиной в 1,5 км, выходящей на однопутную линию Коростень — Калиновичи, которая является прямым и ближайшим железнодорожным путем на Москву из Киевского Полесья. Головинский карьер имеет ветку (в 14 км), не включенную еще в

железнодорожную сеть. Поэтому здесь приходится нести лишние расходы по погрузке штучного камня в карьере, по разгрузке его на ст. Горбаши, лежащей на железнодорожной линии Житомир — Коростень, и по дальнейшей погрузке на этой станции в вагоны.

В 1936 г. Головинское карьероуправление запланировало расходы по погрузке камня на платформы и по подвозке его к ст. Горбаши в 8 р. 63 к. за 1 м² теса. Фактически же расходы эти составили в 1936 г. 11 р. 85 к. за 1 м² теса и 12 р. 04 к. за 1 м² полированной продукции.

Погрузка в вагоны 1 м² полированной продукции обходилась в 1936 г. в 3 р. 63 к., а погрузка теса — 3 р. 37 к. Столь высокие расходы Головинского карьероуправления по подвозке и погрузке 1 м² продукции объясняются малой грузоподъемностью мотовозов, перевозящих не более 15 т в один рейс, а также применением ручных дерриков с небольшим радиусом действия стрелы. Включение Головинской ветки в общую железнодорожную сеть позволит снизить расходы по подвозке камня к ст. Горбаши.

В доказательство этого утверждения приведем данные о транспортных расходах государственных карьеров Днепропетровской области: Ново-Даниловского и Янцевского, — расположенных приблизительно на одинаковом расстоянии от железнодорожной станции и имеющих под'ездные пути.

Транспортные расходы на 1 м² облицовки (в рублях):

	1935 г.		1936 г.	
	Перевозка	Погрузка	Перевозка	Погрузка
Ново-Даниловка	2,95	2,55	1,93	0,85
Янцево	7,23	8,26	3,12	1,26

Янцевский карьер имеет ветку в 2¹/₂ км, еще не вошедшую в железнодорожную сеть. Ново-Даниловский карьер располагает железнодорожным вводом длиной в 1¹/₂ км. Из сопоставления приведенных в таблице данных видно, что при наличии железнодорожного ввода расходы по перевозке меньше, чем в том случае, когда имеющийся ширококолейный путь не включен в общую железнодорожную сеть.

Из карьеров первой группы в менее благоприятных транспортных условиях находится Пруснянский, расположенный на узкоколейной ветке длиной в 4¹/₂ км от ст. Олышаница на линии Фастов-Знаменка, непосредственно связанной с Киевом, а через Киев с Москвой. Этот карьер несет лишние затраты по перегрузке своей продукции с узкоколейной ветки на ширококолейную.

Во вторую группу входят карьеры, расположенные от железной дороги на расстоянии не более 3 км: Соколовка и Кропня (Уманского треста «Нерудкопал»), Емельяновка, Судилков, Винницкий (треста стройматериалов), Сабаровский, Турчинский, Александровский, Первомайский и Рудня Варовская. Эта более многочисленная группа карьеров (по сравнению с первой) вынуждена подвозить камень к железнодорожной станции гужом, а также производить лишние операции: погрузка камня в карьере на подводу или грузовик, перевозка камня по проселочным дорогам, а в некоторых случаях по шоссе.

Третья группа состоит из государственных карьеров, находящихся более чем в 3 км от железной дороги, а именно из Белоцерковского, Коростышевского (шоссе), Городищенского, Лезниковского, Старо-Бабан-

ского, Жежелевского (шоссе), Токовского, Добрынского, Кудашевского, Корнинского, Константиновского, Рудянского, Козиевского (мрамор) и др.

В этой наиболее многочисленной группе имеются карьеры с большими перспективами; как например Жежелевский, Лезниковский, Токовский, Константиновский, в которых добывается гранит высокого качества. Но отдаленность этих карьеров от железной дороги затрудняет промышленную эксплуатацию месторождения. Очевидно, и впредь до постройки железнодорожных веток карьеры эти не смогут превратиться в крупные индустриальные предприятия.

В 1937 г. проектируется строительство узкоколейной ветки к Лезниковскому карьере, что значительно облегчит вывозку его продукции. Но и при этом условии потребуетсЯ перегрузка с узкоколейной ветки на ширококолейную железнодорожную линию.

Корнинский карьер раньше находился вдали от железной дороги (17 км), вследствие чего это богатое и ценное месторождение не эксплуатировалось. После проведения новой железнодорожной ветки положение существенно изменилось к лучшему, так как карьер оказался на расстоянии 6 км от этой ветки (в том числе 2 км проселочной дороги и 4 км шоссе). Корниловский карьер является ближайшим к Киеву. Без сомнения он займет выдающееся положение в камнеобрабатывающей промышленности СССР (в 1936 г. он получил заказ от строительства канала Москва — Волга на поставку 1 тыс. м³ блоков).

Коростышевская группа карьеров расположена на шоссе Киев — Житомир. Коростышев издавна снабжает Киев своими изделиями, используя для перевозки их даже гужевой транспорт. Но в настоящее время Коростышевские карьеры предпочитают доставлять свою продукцию в Киев по железной дороге через ст. Житомир.

Расходы треста «Нерудкопал» по доставке к ст. Житомир плиты из Коростышевского карьера составляли в 1935 г. 10 р. 50 к. за 1 м² (вместе с погрузкой в вагоны). Стоимость же доставки в Киев 1 м³ мраморных блоков по шоссе достигает 160 руб., или в переводе на кв. метры — 40 руб. Таким образом наличие шоссе заметно снижает транспортные расходы.

Стоимость гужевых перевозок можно проиллюстрировать на примере Токовского карьера, расположенного в 7 км от железнодорожной станции и не имеющего подъездной ветки. Расходы этого карьера по перевозке 1 м² облицовки (тес) характеризуются следующими данными (в руб.):

	1935 г.	1936 г.
Перевозка	8,17	4,10
Погрузка	3,75	1,35

К этим затратам нужно прибавить еще расходы по выгрузке и погрузке в вагоны.

Снижение расходов по перевозке в 1936 г. объясняется тем, что в этом году использовались грузовые трехтонные машины, тогда как в 1935 г. продукция перевозилась главным образом гужом.

Кооперативная группа карьеров камня находится в менее благоприятных транспортных условиях. Из 35 кооперативных карьеров нет ни одного, который находился бы непосредственно на железной дороге и имел железнодорожный ввод. На расстоянии не более 3 км от железной дороги или пристани находятся только 9 карьеров: Белиловка, хутор Салтычий, Каменный Мост, Новоселовка, Александровка, Табурище (на Днепре), Погребце, Райки и Новоград-Волынский.

Особого внимания заслуживает крупный Табурищенский карьер (возле Кременчуга на Днепре), выпускающий продукцию в размере 10 тыс. м² в год. Дешевый водный путь позволяет доставлять эту продукцию на север и на юг. Большие города и промышленные центры на Днепре: Киев, Днепропетровск и др. получают табурищенский гранит.

Значительное число кооперативных карьеров расположено более чем в 10 км от железной дороги. К этой группе относятся: Танское, Горбулев, Каменный Брод, Косеновка, Старо-Бабаны, Коростышев, Бражинка, Константиновка. Наиболее удалены от железной дороги Горбулев (20 км), Каменный Брод (20 км) и Коростышев (32 км).

При столь неблагоприятных транспортных условиях промартели Горбулева и Каменного Брода могут вести добычу камня лишь потому, что они разрабатывают ценный лабрадорит, который выдерживает высокие транспортные расходы. Но само собой понятно, что при такой удаленности от железной дороги значительные отходы, образующиеся при добыче и обработке штучного камня (бут, оскол), не находят сбыта и обременяют карьеры.

В последнее время кооперативные карьеры начали получать грузовые машины, благодаря чему расходы по доставке камня заметно снижаются. При наличии шоссе автотранспорт значительно облегчает вывозку из карьеров облицовочного и декоративного камня к железной дороге. В условиях же бездорожья автотранспорт не дает столь положительных результатов.

Для иллюстрации этого положения приведем несколько примеров из практики Киевского Горнобудсоюза.

Для Танского кооперативного карьера, расположенного в 18 км от железной дороги, стоимость гужевой подвозки 1 м² облицовочной плиты к станции и погрузочно-разгрузочных работ складывается из следующих элементов:

Погрузка на подводу	0,60 руб. за 1 м ²
Выгрузка с подводы	0,40 » » 1 м ²
Доставка на подводе	17,00 » » 1 м ²
Погрузка в вагоны (40 руб. за вагон)	1,35 » » 1 м ²
Итого	19,35 руб. за 1 м ²

Таким образом расходы по перевозке и погрузке 1 м² облицовочной плиты составляют без малого 20 руб. при стоимости плиты франко вагон 105 руб. Следовательно на гужевую доставку и на погрузочно-разгрузочные работы приходится почти 20% от цены франко вагон и 25% от цены франко карьер.

Гужевая подвозка 1 м² карниза обходится Танскому карьеру еще дороже, составляя 26 р. 05 к.

На Косеновском карьере, лежащем в 12 км от железнодорожной станции, вывозка 1 м² облицовочной плиты стоила в 1934 г. 20 руб., а в 1936 г.—18 руб. Эти цифры показывают, что несмотря на то, что Косеновский карьер находится на 6 км ближе к станции, чем Танский карьер, расходы по гужевой подвозке камня для обоих карьеров одинаково высоки.

На Богуславском карьере, отстоящем в 4 км от железнодорожной станции, доставка 1 м² облицовочной плиты на своих лошадях стоит 12 руб., а на чужих 20 руб. Таким образом при пользовании чужими лошадьми стоимость доставки плиты на этом карьере, хотя он находится на более коротком расстоянии от станции (4 км), чем Танский карьер (18 км), обходится даже дороже, чем последнему. При пользовании своими лошадьми гужевые расходы на Богуславском карьере ниже (12 руб.

плюс 1 р. 40 к. за погрузку в вагоны). Но это уменьшение гужевых расходов далеко не пропорционально сокращению расстояния от железнодорожной станции. И действительно, при сокращении расстояния от станции в $4\frac{1}{2}$ раза, расходы по доставке плиты на подводе лишь в 2 раза меньше (8 руб. против 17 руб. на Танском карьере). На примере Богуславского карьера легко убедиться в том, что даже при относительной близости карьера от станции (4 км) гужевые расходы значительно увеличивают себестоимость камня.

Большие расходы по гужевой перевозке несут кооперативные лабрадоритовые карьеры: Каменно-Бродский и Горбулевский (20 км от железной дороги).

В калькуляции стоимости 1 м² лабрадоритовой плиты для Моссовета транспортные расходы Каменно-Бродской артели в 1935—1936 гг. составляли:

Погрузка на воз	1,00 руб.
Вывоз к станции	18,00 »
Погрузка в вагоны	4,84 »
Итого	23,84 руб.

или 23% от цены 1 м² лабрадоритовой плиты франко-вагон в 105 руб.

Доставка 1 м² лабрадоритовой шубы обходилась Каменно-Бродской артели:

Перевозка	40,00 руб.
Погрузка и экспедиция	9,98 »
Итого	49,98 руб.

или свыше 23% от цены 1 м² шубы в 216 руб.

Особенно велики были расходы Каменно-Бродской артели в 1936 г. по доставке гужом 1 м³ лабрадоритового блока:

Погрузка на воз	10,00 руб.
Доставка к станции	150,00 »
Выгрузка и экспедиционные расходы	13,55 »
Итого	173,55 руб.

или 29% от цены 1 м³ лабрадоритового блока в 600 руб.

Столь высокий уровень расходов по гужевой подвозке камня объясняется большим весом 1 м³ блока (2,7 т), что крайне затрудняет гужевую вывозку и ручную погрузку. Бывали случаи, когда кооперативные артели фактически не могли вывезти из своих карьеров заготовленные блоки лабрадорита и бросали их по дороге.

Приведенные нами примеры показывают, что кооперативные карьеры, расположенные вдали от железнодорожной линии и не имеющие шоссированных дорог, несут большие дополнительные расходы по гужевой доставке камня. Эти расходы в зависимости от расстояния, вида продукции и состояния дорог колеблются в пределах 20—29% от цены 1 м² камня франко вагон.

При этом нужно иметь в виду, что в значительную часть года грунтовые дороги вообще не проезжи и что наиболее удобная подвозка гужом возможна только зимой, в течение очень короткого периода.

Из всего сказанного ясно, что карьеры, лежащие вдали от железной дороги и не имеющие железнодорожного ввода, не могут развить у себя крупной добычи облицовочного и декоративного камня. Наличие шоссе, доступного для перевозок продукции во всякое время года, улучшает положение. Но и при этом условии сказывается влияние другого фактора — более высокой себестоимости перевозки на грузовых машинах по сравнению с себестоимостью перевозок по железнодорожному транспорту.

* * *

Техническая оснащенность украинской промышленности по добыче и обработке декоративно-облицовочного камня находится на невысоком уровне. Производственные средства, вложенные в эту отрасль, пока еще невелики. По данным за 1933 г. они выражаются в сумме 4,3 млн. руб., а в 1935 г. не превышали 7,9 млн. руб. При этих незначительных капиталовложениях камнеобрабатывающая промышленность УССР выпустила в 1935 г. валовой продукции на 18,9 млн. руб. (в неизменных ценах). Иными словами, годовая продукция в ценностном выражении в 2½ раза превышает совокупность затраченных на нее производственных средств. Это говорит о том, что в условиях планового социалистического хозяйства рассматриваемая нами отрасль работает с высокой рентабельностью.

Производственные фонды, приходящие в среднем на одно предприятие (в тыс. руб.), составляли:

Годы	Государственные	Кооперативные	Вместе
1933 г.	197	23	134
1935 »	291	30	146

За период с 1933 по 1935 г., когда камнеобрабатывающая промышленность УССР получила интенсивное развитие, производственные фонды государственных и кооперативных предприятий возросли в среднем со 134 тыс. руб. до 146 тыс. руб.

Кооперативные карьеры почти не увеличили своих основных средств (29 тыс. руб. в 1933 г. и 30 тыс. руб. в 1935 г.), но несмотря на это, их валовая продукция за рассматриваемое нами трехлетие возросла в 5 раз (в неизменных ценах).

По государственным карьерам капиталовложения за указанный период увеличились с 3,9 млн. руб. до 7 млн. руб. при росте продукции в 2½ раза, в результате чего производственные средства в среднем на одно предприятие возросли со 197 тыс. руб. до 291 тыс. руб.

Из крупных государственных карьеров наибольшей технической оснащенностью отличаются два карьера: Головин и Гнивань. В 1936 г. основные средства первого из них составляли 1,8 млн. руб., а второго — 1,6 млн. руб.

Что же касается мелких государственных карьеров, то они не имеют никакого оборудования, если не считать ручных лебедок и грузовых машин для вывоза продукции.

Кооперативные карьеры носят кустарный характер, работа в них ведется вручную, а их производственные средства в лучшем случае не превышают нескольких десятков тысяч рублей.

В 1936 г. камнеобрабатывающая промышленность УССР по предварительным данным получила до 5 млн. руб. капиталовложений, в том числе до 1 млн. руб. по кооперативным предприятиям.

В результате производственные средства в среднем на одно государственное предприятие составляют сейчас более 400 тыс. руб., а по кооперации — 70 тыс. руб.

В текущем году техническое вооружение карьеров должно быть еще более усилено. В связи с этим на некоторых карьерах намечается по-

стройка веток (Соколовка, Лезники), электростанций (Ново-Даниловка) и механических подъемников (Жежелово, Ново-Даниловка).

Ознакомление с технической оснащенностью предприятий по добыче и обработке облицовочного камня позволяет установить пути их механизации.

Большинство карьеров облицовочного камня имеет глубину в 8—12 м. При такой глубине выволочка камня лебедками или тягачами является весьма трудоемкой операцией. Механизация этих работ может быть осуществлена с помощью механических подъемников, которые уже используются на более крупных карьерах.

Наиболее простой, скорый и дешевый способ механизации транспорта заключается в применении грузовых машин. Поэтому почти все карьеры облицовочного камня были снабжены в 1936 г. трехтонными и пятитонными (реже) автомашинами.

Мы уже видели, что при отсутствии железнодорожного ввода вывозка из карьера продукции в большом количестве крайне затруднительна и тяжелым бременем ложится на себестоимость. Значительное расширение добычи камня и снижение транспортных расходов достигается путем устройства железнодорожного ввода в карьерный двор и на фабрику. Но строительство ширококолейной ветки даже протяжением в 10 км сопряжено с большими капитальными затратами. В силу этого сооружение ввода может быть экономически оправдано лишь там, где имеются особо ценные месторождения.

Погрузочно-разгрузочные работы как правило выполняются сейчас в карьерах вручную. Деррики встречаются в виде редкого исключения.

При ручной погрузке происходит порча ценной продукции, например отбивка углов и кромки, царапины и т. д.

В настоящее время практика знает разнообразные типы механизмов для погрузочно-разгрузочных операций. Лучшими из них для интересующего нас вида продукции являются передвижные краны с большим радиусом действия стрелы.

Сравнительно немногие карьеры облицовочного камня имеют компрессоры, пневматические молотки, механические водоотливы и пневматические кузнцы. Поэтому создание в карьерах компрессорного хозяйства с применением пневматического бурения составляет одну из актуальных задач камнеобрабатывающей промышленности СССР.

Следующей стадией механизации карьеров является введение механической распиловки, пневматическойковки, шлифовки, полировки и сверления камня. В настоящее время к этой стадии механизации приближается только один карьер — Головинский.

Разрешение вопроса о механизацииковки, шлифовки и полировки камня затрудняется недостатком соответствующих станков. В виду этого необходимо сконструировать типы камнеобрабатывающих станков и создать на одном из крупных станкостроительных заводов специальный цех по изготовлению камнерезных и камнеобрабатывающих машин.

Высшей формой механизации карьеров является поточность производства при полной электрификации всех производственных процессов. Как показывают проекты технической реконструкции Головинского и Гниванского карьеров, для полной механизации этих предприятий потребуются капиталовложения в размере 9 млн. руб. для каждого из них.

* * *

Невысокий уровень технической вооруженности карьеров и фабрик по обработке декоративно-облицовочных камней, недостаток электроэнергии, отсутствие в некоторых карьерах подездных железнодорожных

путей, устарелость и изношенность оборудования — таковы факторы, обуславливающие все еще высокую себестоимость тесаных изделий.

Правда, за последние годы и в особенности в 1936 г. произошло заметное снижение себестоимости. Так например фабрично-заводская себестоимость 1 м² чистого теса снизилась в Коростышеве со 117,1 руб. в 1933 г. до 93,4 руб. в 1936 г., а в Пруссах — со 116,2 руб. до 82,1 руб. Себестоимость парпетов в Пруссах уменьшилась со 170,4 руб. до 127,4 руб., а в Судилкове — со 191,5 руб. до 148,1 руб. На Головинском карьере отпускные цены на полированные плиты лабрадорита были в 1936 г. в 2 с лишним раза ниже, чем в 1933 г. (411 руб. против 877 руб. за 1 м²), а отпускные цены на лабрадоритовый тес снизились со 182 руб. в 1933 г. до 107 р. за 1 м² в 1936 г.

В общем по УССР себестоимость декоративно-облицовочного камня снизилась на 20—30% и более.

Основную статью расходов в калькуляционном листе составляет заработная плата с начислениями. По отдельным карьерам удельный вес заработной платы в себестоимости колеблется от 65 до 75%, тогда как на гранитных фабриках США расходы по заработной плате составляют не более 1/5 продажной цены.

Основным фактором снижения себестоимости является повышение производительности труда в карьерах, о чем можно судить по следующим данным:

Выработка на одного рабочего в рублях
(цены 1926/1927 г.)

	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1936 г. в % к 1934 г.
Гнивань	2 945	3 650	4 495	152
Головин	3 277	3 870	4 603	140

В Соколовке затраты труда на 1 м² снизились с 61,3 человеко-часов в 1934 г. до 40,5 человеко-часов в 1936 г., а в Коростышеве — соответственно с 64,0 до 49,0.

Огромную роль в повышении производительности труда сыграло стахановское движение. Многие стахановцы-каменотесы выполняют по 2, 3 и более норм. Стахановская бригада Терентия Блоцкого на Слипчицком карьере благодаря применению пневматических молотков для колки камня повысила выработку в 3 с лишним раза.

Состоявшаяся в Киеве отраслевая конференция (в 1936 г.) наметила ряд мероприятий по дальнейшему улучшению работы карьеров. В связи с этим была введена прогрессивная оплата труда и пересмотрены старые нормы выработки и установлены новые. Так например для Гнивани новая норма на теске брусчатки установлена в 13,0 пог. м против 7,2 пог. м в 1935 г. Для Головина новая норма на механической полировке определена в 0,38 м² против 0,25 м² в 1935 г.

Проект реконструкции Головинской группы карьеров предусматривает значительное повышение производительности труда. Согласно этому проекту годовая выработка на одного рабочего (в ценах 1926/1927 г.) должна возрасти до 10 811 руб. против 3 870 руб. в 1935 г., или на 179,4%. В результате фабрично-заводская себестоимость 1 м² продукции должна будет резко снизиться.

Снижение себестоимости продукции в Головинке (в руб.)

Виды лабрадоритовой продукции	Фактическое за 1935 г.	По проекту
Полированная плита (в м ²)	370,29	175,32
Каряиз (в м ²)	370,29	184,84
Тес »	86,11	50,47

Механизация и электрификация Головинской группы карьеров делает лабрадорит материалом, доступным не только для монументальных сооружений, но и для жилищного строительства. Экономия, которая будет получена в результате технической реконструкции этой группы карьеров, составит в год 4,4 млн. руб. Таким образом капиталовложения в сумме 9 млн. руб. будут покрыты в течение двух лет. Заработная плата с начислениями составит в себестоимости реконструированных карьеров не более 13—15%. Значительно возрастут затраты на амортизацию и электроэнергию. Годовой расход электроэнергии на одного рабочего составит 447 квтч.

В настоящее время высокий уровень себестоимости декоративно-облицовочного камня в значительной мере зависит от большого процента отходов. Даже на более механизированном Головинском карьере отходы достигают 45%, на кустарных же карьерах отходы еще выше. Поэтому перед камнеобрабатывающей промышленностью СССР стоит задача максимально снизить процент отходов и рационально использовать их. Сейчас отходы превращаются в малоценный бут и щебень. На карьерах, расположенных в стороне от железной дороги, отходы вовсе не утилизируются и, загромождая двор, являются бременем для производства. На крупных карьерах целесообразно организовать переработку отходов в крошку, которая находит применение при штукатурных работах, при изготовлении искусственных ступеней, плиток и пр. В США на гранитных карьерах используется даже мука (у нас отброс), которая смывается водой в отстойники, откуда соседние фермеры забирают ее как удобрение.

Снижение процента отходов может быть достигнуто путем рационализации горных разработок и дальнейшей механизации добычи и обработки камня.

* * *

Украинская камнеобрабатывающая промышленность имеет весьма благоприятные перспективы для дальнейшего развития.

По самым ориентировочным подсчетам потребность Москвы на ближайшее десятилетие в облицовочных и декоративных камнях может быть определена в 3 млн. м². Для одного только строительства Дворца Советов понадобится 1,1 млн. м². Большие количества камня потребуются для строительства Академии наук, Дома НКТП, ВИЭМ и др.

Огромный спрос на камень предъявило строительство канала Москва—Волга. По подсчетам тов. Семенцова для мощения откосов и плотин потребовалось 2 млн. м³ (в круглых цифрах). Для Северного канала, идущего по окраине Москвы от Химкинского водохранилища, и для строительства Яузы потребность в камне исчисляется в 1½ млн. м³. На сооружение Рыбинского и Угличского узлов потребуются свыше 1 млн. м³ и наконец на строительство шоссе и автострад в районе Мо-

сквы — не менее 1 млн. м³. В общем итоге потребность канала Москва — Волга в камне выражается в огромной цифре — 5¹/₂ млн. м³, или около 10 млн. т.

В этом подсчете не выделены облицовочные материалы (плиты, паркет, ступени, бордюр, тумбы и пр.). Но и этот весьма несовершенный подсчет достаточно ясно говорит о колоссальном спросе социалистического строительства на облицовочный камень. Быстро развивающаяся камнеобрабатывающая промышленность Украины все еще отстает от этого спроса. А между тем такие крупнейшие потребители облицовочного и декоративного камня, как Дворец Советов, Академия наук, Дом НКТП еще не выступили со своими заявками на эти материалы.

При полной механизации и электрификации добычи и обработки камня себестоимость последнего снизится на 50% и более по сравнению с существующим уровнем. При этом условии естественные облицовочные камни найдут еще более широкое применение в жилищном строительстве. Если 1 м² гранитной плиты будет стоить 40—45 руб., то облицовка ею фасадов окажется в конечном счете дешевле, чем покраска или штукатурка. При стоимости покраски в 3—5 руб. за 1 м² и штукатурки в 15—20 руб., выгоднее заплатить 40—45 руб. за 1 м² гранитной плиты, которая не нуждается в ремонте в течение всего срока. Покраску же приходится возобновлять каждые 2 года, а штукатурку — каждые 5—10 лет. Отсюда совершенно ясна экономическая целесообразность применения гранита, лабрадорита, габбро в жилищном строительстве, особенно для таких ответственных частей здания, как цоколь, первый этаж, вестибюль.

В целях удешевления облицовочного камня необходимо установить стандарты для отдельных видов изделий, применяемых при постройке жилых домов. Так например нужны стандарты на облицовочные плиты для цоколя и первого этажа, на карнизы, угловые камни, колонны, базы, шары, кубы, вазы и пр. При выработке этих стандартов необходимо учесть требования жилищного строительства, архитектурное оформление домов, структуру, свойства и качество, фактуру камня.

Из-за отсутствия стандартов сейчас приходится подвергать камень дополнительной обработке на строительной площадке, что удорожает и без того высокую стоимость камня. С другой стороны, для выполнения этих работ требуются квалифицированные каменотесы, которых не всегда можно найти на месте обработки.

Уже в ближайшее время монументальное строительство, нуждающееся в облицовочном и декоративном материале определенных размеров и форм, будет заказывать его по спецификациям, чертежам, рисункам и моделям, и камнеобрабатывающая промышленность УССР должна своевременно подготовиться к этому.

В третьем пятилетии надо осуществить механизацию крупных карьеров, как например Корнинского, Соколовского, Токовского, Янцевского, Ново-Украинского, Бабанского и др., где имеются большие запасы камня высокого качества.

Необходимой предпосылкой полной механизации карьеров является освоение советским машиностроением новейших камнеобрабатывающих механизмов, камнерезных и сверлильных станков, пил и пр. В целях снижения себестоимости продукции все крупные карьеры должны быть обеспечены ширококолейными железнодорожными вводами.

Интересы народного хозяйства требуют организации украинского республиканского треста декоративных и облицовочных камней с подчинением ему крупных государственных карьеров. Одной из задач этого треста должно быть проведение широких научно-исследовательских работ по камнеобработке и камнерезному машиностроению.

Нордвик-Хатангский район — новый индустриальный комплекс Крайнего Севера

*1. Географическое положение и природные условия. II. Транспорт
и население. III. Соль. IV. Нефть.*

Исследованиями последних лет на Крайнем Севере в районе между-
речья Хатанга — Анабар вскрыты ценные и разнообразные полезные
ископаемые, многие из которых представляют интерес для промыш-
ленной эксплуатации.

Природные богатства этого района могут быть освоены лишь ком-
плексно и при полной связанности с Северным морским путем, как
транспортной артерией.

Совет труда и обороны в постановлении от 25 июля 1936 г. обязал
Главсевморпуть провести следующие работы:

закончить в 1936 г. детальные разведки на соль в районе Нордвик-
ского и Хатангского заливов для определения места строительства
соляных рудников в наиболее благоприятном в транспортном отноше-
нии пункте;

приступить с начала 1937 г. к строительству одного соляного руд-
ника мощностью в 150 тыс. т дробленой соли в год, с вводом в экспло-
атацию в 1938 г.;

закончить в 1936 г. гидрографические изыскания в районе Норд-
викского залива и бухты Кожевникова для выявления наиболее бла-
гоприятных условий подхода морских судов при наименьших капита-
ловложениях в портовые сооружения;

форсировать разведки угля и нефти;

разработать генеральный план развития Нордвик-Хатангского гор-
нопромышленного комбината.

Каковы же предпосылки и перспективы развития этого нового индус-
триального комбината?

I. Географическое положение и природные условия

Географически Нордвик-Хатангский промышленный комплекс нахо-
дится на середине водного пути между Мурманском на западе и Ана-
дырем на востоке.

Территория Нордвик-Хатангского комплекса равна 350 тыс. км²
и охватывает бассейн р. Хатанги (Красноярский край) и северо-запад-
ную часть Анабарского района Якутской АССР.

Почти весь район Нордвик-Хатангского комплекса расположен в зоне
тундры, с характерными для нее неглубокими озерами и речками, про-
мерзающими зимой. Плоские возвышенности, южнее 72-й параллели,

покрыты лесотундрой, представленной корявой лиственницей с примесью березы и ели. По долинам рек и у озер встречаются довольно мощные кустарники — богульник, голубика, черника и мхи с редким лесным разнотравьем. Травяная растительность речных долин может быть использована для сенокосов.

Средняя годовая температура района — 15°C , средняя температура зимы — 30° , причем колебания весьма значительны (до -52°); средняя температура лета $+5^{\circ}$.

Осадки в районе самого Нордвика не столь значительны: годовая сумма их в среднем 120—150 мм. Ветры средней скорости. Туманы часты. Полярная ночь в районе Нордвика продолжается $3\frac{1}{2}$ месяца — с 1 ноября до 15 февраля.

Опыт строительства Жировска, Игарки, Норильска и других промышленных пунктов Севера является ярким доказательством того, что суровый, резко континентальный климат Нордвик-Хатангского района не может служить препятствием для индустриального развития.

В горно-геологическом отношении район этот еще далеко не исследован. Но уже обнаружены мощные пласты мела, угля, глины и глинистых сланцев. Наиболее исследованы сравнительно многочисленные месторождения соли.

Лучше всего изучена Нордвикская соляная сопка на полуострове Урюнг-Тумус, издавна известная под названием «Туз-Тах». Полуостров Урюнг-Тумус находится на побережье моря Лаптевых, между Хатангой и Анабором, под $73^{\circ}57'—74^{\circ}06'$ с. ш. и $111^{\circ}04'—111^{\circ}43'$ в. д.

В 1933 г. Главсевморпуть обстоятельно обследовало это месторождение. Соляная сопка вытянута примерно на 3,5 км в направлении с запада на восток; ширина сопки различна — от 0,5 до 1,0 км, а высота достигает 110—120 м над уровнем моря. В конце 1935 г. здесь было начато бурение, а в 1936 г. буровыми работами было установлено, что запасы товарной соли Нордвикской сопки составляют 48 млн. т.

Кроме полуострова Юрунг-Тумус соляные месторождения имеются на южном берегу залива Кожевникова у мыса Ильи, где находится соляная сопка, которая по условиям подхода судов и устройству порта представляется для эксплуатации более интересной, чем Нордвикская в устье р. Анабар, на о. Бегичева, на полуостровах Пакса и Кара-Тумус, на западном берегу Хатангского залива — к северу от р. Большая Балахна (Балахнинская сопка), на Таймырском полуострове (Белая сопка) и в ряде других мест. В устье р. Хатанги, близ села того же наименования, известны соляные ключи.

С солью же связано наличие в Нордвик-Хатангском районе минеральных источников, которые из-за вечной мерзлоты на поверхности встречаются однако редко.

Из других полезных ископаемых значительный хозяйственный интерес представляет нефть, возможность нахождения которой определяется геологическими особенностями района.

«Соляные купола, — пишет один из исследователей геологии Севера Н. Н. Урванцев, — представляют особые тектонические структурные образования, в которых осадочные свиты в верхней части приподнимаются периклинально и даже протыкаются ядром каменной соли... Породы крыльев ядра нередко содержат нефть. В шапке купола нефть бывает особенно обильна и подчас фонтанирует»¹.

Академик И. М. Губкин считает, что в Хатангском районе «можно говорить о целой области, имеющей много сходства с районами Эмбы (Урал), Техаса и Луизианы (США)»².

¹ «Советская Арктика» № 5 за 1935 г., стр. 50.

² По материалам совещания ИГУ НКТП от 27 ноября 1935 г.

Уже сейчас намечаются контуры арктического нефтеносного бассейна площадью свыше 300 тыс. км², простирающегося в широтном направлении. Южная граница этого бассейна проходит вблизи с. Хатанги и тянется на запад до р. Енисея. Северная граница прослеживается у о. Бегичева, проходит по южной части Таймырского полуострова и намечается по р. Енисею у бухты Широкой. Восточная граница пока не ясна.

В пределах нефтеносного бассейна выявлены: Нордвикский нефтяной район, соляный купол с нефтепроявлениями на полуострове Кара-Тумус, тектонические поднятия по рр. Тигян и Анабар, упомянутые выше соляные сопки с нефтепроявлениями — в заливе Кожевникова, Балахнинская и Белая — на Таймырском полуострове. Признаки нефти установлены также в низовьях р. Енисея (Гольчиха, Усть-Порт и др.).

Наиболее исследован полуостров Урюнг-Тумус, где бурение структурных скважин на глубину в несколько сот метров показало наличие нефти. В 1933 г. были установлены выходы жидкой нефти на северном берегу полуострова. Есть основание предполагать, что закрытый соляной купол у мыса Б. Корга также нефтеносен. В 1935/1936 г. здесь были пробурены две креллиусные скважины: одна на глубину в 390 м, другая — 620 м. Обе скважины встретили нефтепроявления, которые в толще глинистых юрских отложений наблюдались лишь по сбросовым нарушениям. На интервале между 500 и 620 м, когда бурение дошло до пород тунгусской свиты, были встречены четыре нефтеносных песчанистых горизонта, насыщенных нефтью и газами.

Обнаружение признаков нефти в породах тунгусской свиты свидетельствует о том, что она мигрирует из нефтепродуцирующей толщи в пористые горизонты, особенно по сбросовым трещинам. Поэтому поиски нефти промышленного значения должны производиться на больших глубинах — 1 тыс. м и более. С этой целью в 1936/1937 г. на полуострове Урюнг-Тумус будет проведено роторное бурение.

Сопоставление района Нордвик-Хатанга, обладающего значительным числом соляных куполов, с другими сходными по геологической структуре районами дает основание надеяться, что поиски промышленной нефти в ближайшие годы увенчаются успехом.

Исходя из аналогии Нордвик-Хатангского нефтеносного бассейна с Урало-Эмбинским районом, перспективные запасы этого бассейна могут исчисляться миллионами тонн нефти-сырца.

Разведки и бурение 1937/1938 г. должны уже к 1939 г. привести Нордвик-Хатанг к тому положению, когда он начнет давать нефть. Только один купол с пятью продуктивными скважинами может дать здесь свыше 100 тыс. т нефти — фонтанной и механизированной (компрессорной) добычи.

С наличием нефти связаны выходы разнообразных газов, в том числе благородных. В условиях вечной мерзлоты, слой которой превышает 200 м, газовые скопления хорошо сохраняются и могут иметь промышленное значение.

Как и нефть, залежи серы также приурочены к месторождениям соли. При достаточных запасах сера тоже может стать объектом эксплуатации.

Рудная база Нордвик-Хатангского района изучена слабо. В бассейне р. Хатанги возможно открытие месторождений сульфидных медно-никелевых руд, выходы которых идут от Норильска на восток до р. Анабар и пересекают реку Котуй под 71° с. ш. Здесь можно ожидать встречи магматических месторождений медно-никелевых руд, которые в Норильском районе уже вовлекаются в промышленную эксплуатацию.

Норильское месторождение расположено вблизи устья р. Енисея, в 100 км к востоку от села Дудинки. Это месторождение весьма ценно по значительному содержанию платины и металлов платиновой группы. Геологическое сходство габбро-диабазов Нордвик-Хатангского комплекса с рудными месторождениями Норильского района дает уверенность в том, что на территории этого комплекса имеются месторождения полиметаллов промышленного значения. Энергитные разведки в 1937 г. должны будут разрешить этот важный вопрос.

Во многих местах Нордвик-Хатангского района обнаружены также залежи каменных углей. На о. Бегичева в Хатангском заливе отмечены выходы угольных пластов мощностью от 3 до 7 м. На перешейке полуострова Урюнг-Тумус установлены два пласта мощностью в 1,8 и 2,5 м. Найдены уголь и в заливе Кожевникова — по р. Джергалах, вблизи залива Нордвик, около фактории Корга и т. д. Все эти угли относятся либо к бурым, либо к сапропелевым. Среди них встречаются пласты настоящих богхедов, из которых при известных условиях можно получать жидкое топливо и смазочные масла.

В верхнепалеозойской осадочной свите распространены настоящие высококачественные каменные угли, которые встречаются по р. Хатанге и ее притокам, южнее $71^{\circ}30'$ с. ш. Эти угли обладают высокой теплотворной способностью (7 500 кал. и выше), содержат мало золы, прекрасно выдерживают перегрузку и транспортировку и пригодны для бункеровки морских судов. В этом отношении большой интерес представляют угли типа норильских и ниже-тунгусских (бухарихинские), которые в районе Нордвик-Хатанга обнаружены по р. Котую, в 100 км от слияния ее с р. Хетой, по самой р. Хете и ее притоку р. Медвежьей, а также по р. Котуйкан.

Котуйское месторождение, где имеется выход угля с мощностью пласта в несколько метров, весьма удобно для эксплуатации. Горизонтальное залегание угольных пластов, в береговом обрыве, допускает легкую разработку и удобный вывоз по судоходной реке. Это месторождение исследуется и на нем предполагается организовать добычу угля с переброской его к местным пунктам потребления.

Другими видами местного сырья являются гипс, известняки, песчаники, жирная лепная глина, которые могут служить строительными материалами для различных построек в районе Нордвика. Особо необходимо отметить крупные запасы диабазов (на о. Бегичева, вблизи Нордвикской соляной сопки), который может быть использован при строительстве портовых сооружений.

Большое значение для строительства Нордвик-Хатангского комбината приобретает наличие вблизи значительных запасов строевого леса.

Пригодный для строительных надобностей лес (лиственница) имеется в верховьях Котуя, являющегося правым притоком Хатанги. Массивы леса расположены на расстоянии в 800—1 000 км от Нордвика (по водному пути). Здесь может быть получен лес длиной до 7—8 м и толщиной в 25—30 см. Такие же леса расположены по берегам р. Хеты. В связи с проходимость рек Котуя и Хатанги сплав вполне возможен (июль — сентябрь).

Довольно часто встречающийся торф (по берегам озер и в тундровых буграх) пригоден как теплоизоляционный материал при каркасном фанерном строительстве.

Местная продовольственная база Нордвик-Хатангского района может быть создана прежде всего развитием оленеводства, а также охотничьего и рыбного промыслов. Промысловое хозяйство может дать и другие ценные продукты (пушнина, техническое сало и т. д.).

Из представителей животного мира, имеющих более или менее важное хозяйственно-промысловое значение, в пределах района встреча-

ются песец, лисица, горноста́й, бурый и белый медведь, белка, заяц, лемминг, северный олень, лось, морж, тюлень и др., из птиц — рябчик, глухарь, белая куропатка, утки, гуси, лебеди, гаги и др., из рыб — осетр, омуль, нельма, максун, сиг, щука, налим, окунь и др. Морское побережье богато стадами белухи.

Богатые ягелем оленеводческие пастбища, расположенные к востоку от р. Хатанги и в лесотундре, могут служить базой для создания оленевосхозов. В настоящее время в Хатангском районе насчитывается свыше 32 тыс. оленей, используемых населением главным образом для транспорта и охоты.

Однако в настоящее время местные продовольственные ресурсы используются еще весьма мало. Так например коренное население добывает лишь около 4,0 тыс. ц рыбы, при значительнейших запасах ее во многих озерах и реках. Нордвик-Хатангское строительство должно будет организовать собственный лов рыбы, а также дикой птицы («линный гусь»), запасы которой во время прилета весьма велики.

Сельскохозяйственные возможности Нордвик-Хатангского района еще слабо выяснены. По климатическим условиям перспективы развития растениеводства не велики и ограничиваются огородничеством. Хатангская культбаза довольно успешно выращивает сейчас репу, брюкву, редис и шпинат.

Значительно более широкие перспективы Хатангский район имеет в области животноводства. Разведение коз, свиней, даже крупного рогатого скота вполне возможно при условии соблюдения соответствующих требований зоотехники.

II. Транспорт и население

До недавнего времени Нордвик-Хатангский район находился в условиях транспортной разобщенности от обжитых районов Союза. Теперь транспортная связь с этими районами осуществляется через Северный морской путь и воздушные рейсы с юго-запада.

Успешное освоение трассы Северного морского пути имеет огромное значение в развитии производительных сил Нордвик-Хатангского района. Это основной путь освоения природных богатств района. Подход к нему морем чрезвычайно труден как из-за краткости навигации по ледовым условиям, так и в силу отсутствия больших глубин у побережья.

С востока суда могут приходить в Нордвик не ранее 6—10 августа. Чтобы своевременно покинуть Восточносибирское море и пройти Берингов пролив, они должны уходить обратно не позднее 1 сентября. С запада суда могут прибыть не ранее 15 августа и должны уходить обратно не позднее 10 сентября. Таким образом разгрузка и погрузка морских кораблей в Хатангском заливе или возле м. Нордвик возможны лишь в продолжение 30 дней.

В местном сообщении продолжительность навигации больше 45—50 дней (примерно с конца июля до второй половины сентября). Главнейшие реки вполне могут быть использованы для развития межрайонных связей. В этом отношении наибольший интерес представляет система р. Хатанги, образующейся из слияния Котуя и Хеты.

Котуй имеет общее протяжение в 1200 км. Эта горная порожистая река судоходна на протяжении 250—300 км, от устья до первого порога (в 4 км ниже устья р. Котуйкан). Хета, длиной в 700 км, образуется из слияния двух рек — Аяна и Аякли и судоходна до левого притока (р. Волосьянка).

Ширина р. Хатанги при впадении в Хатангскую губу доходит до 3—5 км. Глубина Хатанги в месте слияния образующих ее рек равна 20 м и обеспечивает проход морских судов до этого пункта.

Общее протяжение Хатангской губы, вливающейся в Хатангский залив моря Лаптевых, составляет около 350 км. Морской фарватер имеет здесь глубину 15—20 м. Хатангский залив замерзает во второй половине октября, очищается от льдов в южной части в первых числах августа, а в северной — на 10—15 дней позднее.

Река Анабар тянется через весь Анабарский район с юга на север, имеет длину 960 км и в гидрографическом отношении почти не исследована. Мелкое судоходство по этой реке вполне возможно.

Трасса воздушного пути идет от Красноярска — через Игарку, Дудинку и Хатангское — до Нордвика. Это расстояние должно покрываться в 25 летных часов. Но продолжительность рейса колеблется в зависимости от погоды.

Нордвик-Хатангский район характеризуется крайне слабой заселенностью. Полуостров Урюнг-Тумус и все побережье в соседстве с ним до недавнего времени были совершенно необитаемы. Иногда летом появлялись там зверопромышленники или оленеводы-кочевники. Постоянное население появляется лишь южнее устьев Хатанги и Анабара. Наиболее обжитым пунктом является районный центр — с. Хатанга, где проживают 30—40 человек (русские) и где находятся местные административные и хозяйственные организации. От Нордвика с. Хатанга отстоит на расстоянии в 400 км. Зимним путем это село связывается с Дудинкой (900 км).

По данным 1934 г. в собственно Хатангском районе насчитывается 2 245 человек коренного населения и 120 человек пришлого, таким образом 1 человек приходится на десятки и более квадратных километров. В Анабарском районе плотность населения выражается в 1,04 человек на 100 км².

Коренное население состоит по преимуществу из якутов — 242 хозяйства, саха — 170 хозяйств, ненцев — 55 хозяйств и эвенков — 14 хозяйств. В 25 хозяйствах проживают так называемые «затудринские крестьяне». Это — потомки русских промышленников пушнины, проникших сюда еще в XVII веке. В хозяйственно-бытовом и культурном отношении они ассимилировались с якутами и саха и забыли язык своих предков.

Все это местное население занимается по преимуществу оленеводством и охотой, а также извозом по Хатангскому «тракту» (зимнику).

Вследствие слабой заселенности района строительство предприятий Нордвик-Хатангского комплекса потребует завоза рабочей силы. Потребуется завоз рабочей силы и в связи с общими мероприятиями по сельскохозяйственному и промышленному развитию района.

Уже одни только геолого-разведочные работы на полуострове Урюнг-Тумус вызвали образование там небольшого поселка, в котором проживает около 120 человек. Осуществление дальнейших разведок и главным образом строительство соляного рудника сразу же увеличит население района на 1 000—1 500 человек. В ближайшие годы по мере освоения местных естественных богатств будет происходить все более интенсивный рост населения.

Промышленное строительство окажет благоприятное влияние на оседание кочевого населения, из которого будут создаваться национальные кадры работников индустриального труда.

III. Соль

При рассмотрении перспектив развития Нордвик-Хатангского района в первую очередь необходимо остановиться на вопросах, связанных с добычей, эксплуатацией и потреблением нордвикской соли.

Одно из нордвикских соляных месторождений предполагается разра-

батывать шахтным способом. Вертикальная шахта будет углубляться по мере выработки определенных слоев (горизонтов). Шахта будет иметь 2 ствола — подъемный и вентиляционный (для проветривания подземных выработок), который также будет служить для под'ема и спуска.

Соляной рудник рассчитан на производительность в 150 тыс. т в год (в первые 3—4 года) с дальнейшим увеличением добычи до 300 тыс. т в год. Запасы соли и мощность соляного пласта (до 140 м) вполне гарантируют такой масштаб производства. При работе в продолжение 255 дней рудник должен добывать в сутки не менее 600 т. Дробление соли будет производиться в подземной выработке. Хранение соли предполагается в подземных камерах, после того как в шахте образуются выработанные пространства. До этого соль будет храниться на поверхности.

Для снабжения электрической энергией основных и подсобных производств рудника, а также бытовых, коммунальных и культурных потребностей населения строится электростанция мощностью в 1500 л.с.

Чрезвычайно важной проблемой являются погрузка и дальнейшая транспортировка соли. Трудность этой проблемы заключается: 1) в отсутствии естественных убежищ для морских пароходов, вследствие чего надо строить порт, 2) в необходимости установить наиболее дешевый и технически верный способ перегрузки соли со складов на пароходы.

Технический проект на период эксплуатации рудника намечает постройку подвесной дороги с выносом ее в море к месту стоянки пароходов или сооружение каменной дамбы с укладкой по ней линии узкой колеи и устройством причалов.

Производительность подвесной канатной дороги определяется необходимостью доставить с рудника к причалам 300 тыс. т соли за 30 суток (продолжительность навигации) или по 10 тыс. т в сутки на расстояние около 4,5 км по воздушной линии от шахты до выбранного места расположения причала судов в открытом море.

Сооружение порта в силу трудности подхода судов представляет технически сложное и дорогостоящее мероприятие. Краткий период навигации требует снабдить порт мощными погрузочными механизмами. Само собой понятно, что прежде чем приступить к разрешению вопроса о создании порта, необходимо провести детальное топографическое, геофизическое и гидрографическое обследование ближайших мест к руднику.

Освоение одного из соляных месторождений Нордвик-Хатангского комплекса потребует капитальных затрат, которые распределяются следующим образом: на строительство соляного рудника — 25 млн. руб., на организацию подсобного хозяйства (лес, уголь, продовольственные ресурсы) — 8 млн. руб., на транспорт — 5 млн. руб., на прочие мероприятия и дополнительную разведку — 2 млн. руб. Всего — 40 млн. руб.

Строительство порта по ориентировочным расчетам должно стоить не менее 30 млн. руб. Таким образом капитальные затраты довольно велики и могут быть оправданы лишь при условии включения в производство других элементов Нордвик-Хатангского комплекса и в первую очередь нефтяного промысла.

Соль из Нордвик-Хатангского района может вывозиться в двух направлениях — на восток и на запад.

В первом случае суда владивостокских районов, после разгрузки в Колыме, заходят в Нордвик за солью, которую и везут обратным рейсом в Анадырь, Петропавловск и Владивосток.

Общая продолжительность рейса Владивосток—Колыма—Нордвик—Владивосток, с учетом стоянок в пути и простоя, по данным Глав-

севморпути составляет 114,2 суток, в том числе в арктическом плавании — 63,6 суток. Длительность полярной навигации по этому маршруту обычно равна 72 суткам (с первых чисел июля по конец сентября). Таким образом этот рейс вполне возможен и позволит принять главную часть всей годовой добычи нордвикской соли.

В западном направлении вывоз соли производится на судах мурманских рейсов. Суда эти после разгрузки в бухте Тикси заходят в Нордвик за солью и возвращаются с нею обратно в Мурманск или Архангельск.

Рейс Мурманск — Тикси — Нордвик — Мурманск продолжается 70 суток, из них в арктическом плавании — 48,9 суток. Длительность полярной навигации в западном секторе Арктики составляет 63 суток. Следовательно и этот рейс вполне возможен.

Кроме того немалое значение для вывоза соли может приобрести малокаботажный рейс Тикси — Нордвик — Тикси. Полярная навигация на этом участке продолжается 71 сутки, из них в арктическом плавании — 26,2 суток. При расстоянии между Тикси и Нордвиком в 550 миль этот рейс может быть проделан 2 раза в течение навигации.

Учитывая потребность в соли рыбной промышленности районов ДВК, тяготеющих к Северному морскому пути (Чукотка, Камчатка, Сахалин, побережье Охотского моря), план на ближайшие годы предусматривает доставку на Дальний Восток 100 тыс. т соли. Из этого количества до 35 тыс. т могут быть вывезены обратными судами Колымской экспедиции, а для остальных 65 тыс. т потребуются организация специальных рейсов, обслуживаемых 12 морскими пароходами грузоподъемностью в 5—5,5 тыс. т каждый.

Соль для Мурманского побережья в количестве 50 тыс. т пойдет исключительно на судах ленских экспедиций в качестве обратных грузов.

Постройка порта в бухте Провиденья даст возможность делать 2 рейса в одну навигацию между Нордвиком и этой бухтой. Для быстрой двусторонней перегрузки соли порт должен быть обеспечен погрузочно-разгрузочными механизмами. Выгруженная здесь соль может быть в течение навигации развезена каботажными судами по пунктам потребления. В этом случае число судов специальных рейсов сократится до 6 единиц.

Участие судов Колымской экспедиции в вывозе нордвикской соли вполне реально при условии их быстрой разгрузки на р. Колыме.

Соль является массовым продуктом с низкой себестоимостью. Поэтому на далекие расстояния ее выгоднее всего транспортировать водой. Поскольку окраинные районы нашего Союза используют дальнепривозную соль, доставляемую и по железной дороге, и водой, и сухопутным, нордвикская соль, перевозимая только по воде, окажется наиболее дешевой для них.

По некоторым данным стоимость павлодарской (Казахстан) соли в ДВК в 1935 г. составляла:

На Камчатке	204	руб. за 1 т
» Сахалине	194,2	» » 1 »
» Охотском побережье	202	» » 1 »
» Чукотке	236	» » 1 »
Во Владивостоке	131	» » 1 »
В Мурманске	70	» » 1 »

Нордвикская же соль будет стоить на этих рынках значительно дешевле. Это подтверждается следующими расчетами. Производственная себестоимость нордвикской соли по проекту Гипроруды составит

38 руб. за 1 т. Так как соль эта на 50% является обратным грузом судов, идущих Северным морским путем, то провоз ее на восток будет обходиться в 60 руб. за 1 т, а на запад — в 20 руб. за 1 т. В этом случае стоимость дробленой нордвикской соли составит около 98 руб. для Дальнего Востока и около 58 руб. для Мурманского побережья.

Одной из актуальных задач народного хозяйства СССР является всемерное приближение соляной промышленности к местам потребления ее продукции. Объясняется это непрерывно повышающимся спросом на соль, особенно со стороны рыбной промышленности. Между тем такие рыбопромышленные районы, как ДВК и Мурманский, дающие до 50% всей добычи рыбы-сырца в Советском Союзе, вынуждены прибегать к дальнепривозной соли.

Тов. В. В. Куйбышев в своем докладе на XVII партконференции указал:

«Соль приходится возить морем из Крыма через все океаны во Владивосток для того, чтобы снабдить рыбную промышленность и население края этой солью... Конечно этот экономический абсурд должен быть во что бы то ни стало ликвидирован...»

Нордвикская соль в известной мере устраняет этот экономический абсурд. Постановлением СТО от 18 февраля 1936 г. «одобряется работа ГУСМП по изысканию соли в Арктике на Нордвике и отмечается большое государственное значение этого дела для снабжения солью ДВК, а также северных районов». Как мы уже видели выше, географическое расположение Нордвика дает возможность направлять добытую в его районе соль для снабжения рыбной промышленности Дальнего Востока и Мурманска.

По мнению многих исследователей крупнозернистая белая нордвикская соль отличается хорошими качествами, почти не содержит минеральных примесей и вполне пригодна для пищевого и хозяйственного потребления.

Хотя некоторые анализы показали известную битуминозность соли, загрязненность нерастворимыми примесями, а в пробах из верхних слоев было обнаружено наличие калия, все же пробы, взятые с больших глубин (скважина № 3), дают соль без примесей, вполне соответствующую стандартам, принятым в пищевой индустрии. Мощностъ месторождения и залегание соли глубоким штоком повидимому обеспечивают выработку в Нордвике высокосортной соли. В целях проверки из опытной добычи 1936/1937 г. предполагается сделать пробные засолы разных сортов рыбы и провести дегустацию полученных продуктов.

Уже в настоящее время намечается круг районов-потребителей нордвикской соли, к которым относятся Якутия, Дальний Восток, Европейский Север, Обский и Енисейский Север.

Якутия. Потенциально Якутия обладает мощными запасами соли, но собственная добыча ее развита слабо. Даже при сравнительно низком потреблении значительную часть соли приходится завозить извне. Достаточно известный Кемпендйский соляной промысел не покрывает местных потребностей, и в отдельные годы Якутская АССР испытывает соляной дефицит.

По данным за последние годы Якутия получает не более 1 230—1 350 т соли в год. Так, в 1934 г. на якутский рынок поступило 1 281,9 т соли, в том числе 700 т из Кемпендья, 69,4 т из Мурманска, 112,5 т из ДВК (на Колыму) и 400 т из Восточной Сибири (через Усть-Кут).

Расширение солеснабжения Якутии за счет ввоза из других районов лимитируется транспортными условиями. Для доставки соли к конеч-

ным пунктам потребления необходимо преодолевать громадные расстояния по рекам и местным дорогам.

Будучи дешевым массовым продуктом, соль не выдерживает длительных пробегов по железным дорогам, воде и сухопутью. Поэтому при всех льготах, предоставляемых тарифом, отпускные цены на соль в Якутске в десятки раз превышают ее себестоимость.

Так, баскунчакская соль, поступающая в Якутию через Мурманск, обходится на месте потребления в 345 руб. за 1 т против 4 руб. Франко-промысел, а Артемовская соль при завозе ее из ДВК в устье Колымы — примерно в 358 руб. за 1 т. Местная (кемпендяйская) соль также вследствие высоких транспортных расходов дорога.

Создание соляной промышленности в районе Нордвик-Хатангского комплекса кардинально разрешает проблему солеснабжения Якутии. Дешевым водным путем она может идти из бухты Тикси по р. Лене, обслуживая рыбный промысел, хозяйственные нужды и пищевое потребление населения Якутской АССР.

С учетом перспектив хозяйственного развития этой республики ее максимальная потребность в соли для ближайших лет характеризуется следующими данными:

Пищевое потребление	8,0 тыс. т
Хозяйственное потребление	6,0 » »
Рыбный промысел	4,0 » »
Прочая промышленность	2,0 » »
Всего	20,0 тыс. т

Южные районы Якутии могут и в дальнейшем снабжаться привозной солью из Усть-Кута, так как нордвикская соль не выдержит столь дальней перевозки. В пределах же 10—12 тыс. т она вполне может найти размещение в северной и центральной части Якутии.

Дальневосточный край в еще большей мере, чем Якутская АССР, ежегодно испытывает затруднения из-за недостатка соли. Соль в ДВК поступает из Артемовска (Украинская ССР), из Евпатории (Крым) морским путем через Черное море, Индийский и Тихий океан, из Павлодара (Казахстан) — по железной дороге (6 955 км), а также из Усолья близ Иркутска (4 152 км).

Завоз соли в ДВК не превышает 150 тыс. т в год. В 1934 г. здесь было реализовано 129 тыс. т, в 1935 г. — 148 тыс. т (по плану). В зависимости от транспортной конъюнктуры соль доставляется либо морским путем, либо железнодорожным путем. Так из общего завоза в 1933 г. на долю артемовской соли пришлось 66%, а в 1934 г. — 85%. Эта соль прошла огромный путь — 250 км по железной дороге до портов Азовского моря (Мариуполь) и свыше 17 тыс. км морями по маршруту Мариуполь — Новороссийск — Владивосток.

Вполне понятно, что перевозка соли в этих условиях обходится чрезвычайно дорого. Фрахт иностранных пароходов составит 18—20 золотых шиллингов на 1 т, а портовые и прочие расходы советских судов составляют 2,85 коп. золотом с 1 т.

Проблемы солеснабжения Дальнего Востока не разрешает и доставка соли по железным дорогам. Например перевозка 1 т соли из Павлодара во Владивосток обходится в 116 руб. 92 к. против обычного тарифа в 48,7 руб. Усольская же соль может покрыть лишь потребности Восточной Сибири, Красноярского края и юга Якутии.

Между тем наличие в водах Дальнего Востока мощных запасов рыбы, развитие рыбного промысла с перспективой доведения в ближайшие годы добычи рыбы-сырца до 8—10 млн. ц чрезвычайно расширяют промышленное потребление соли в ДВК.

Общая перспективная потребность в соли рыбопромышленности Дальневосточного края видна из следующих данных:

Для посола	96 тыс. т
» замораживания	32 » »
» консервировки и копчения	4 » »
» специальных посолов и маринадов	12 » »
Итого	144 тыс. т

или с учетом потерь (10%) 160 тыс. т

Другие отрасли промышленности ДВК могут предъявить спрос на 30 тыс. т соли. Для хозяйственных нужд (животноводство, посол овощей и пр.) могут потребоваться 25 тыс. т соли и столько же для пищевого потребления.

Таким образом общая потребность ДВК в соли может составить 240 тыс. т.

Все это говорит о том, что Дальневосточный край явится основным районом потребления нордвикской соли.

Европейский Север. Районы Европейского Севера в настоящее время снабжаются привозной солью из Артемовска, Баскунчака или Перми. Соль перевозится железнодорожным и водным путями и вследствие перегрузки транспортные расходы достигают 82 руб. за 1 т.

В 1934 г. на Европейский Север СССР было завезено около 100 тыс. т соли. В связи с огромным развитием рыбной промышленности в северном бассейне, которая в ближайшие годы сможет давать до 8 млн. ц рыбы-сырца в год, потребуется не менее 150 тыс. т соли.

Хозяйственное потребление соли возрастет до 20 тыс. т, а пищевое потребление — до 70 тыс. т. В целом Европейский Север может поглотить до 320 тыс. т соли в год.

В подавляющей части эта потребность может быть покрыта Нордвиком. Уже в настоящее время имеется заявка на 50 тыс. т нордвикской соли для завода треста «Апатит» в Мурманском округе.

Обский и Енисейский Север. Потребность Обского и Енисейского Севера в соли ориентировочно может быть принята в 20 тыс. т.

Приведенные выше расчеты позволяют установить, что северные районы СССР в ближайшие годы предъявят следующий спрос на соль:

Перспективная потребность северных районов в соли (в тыс. т)

Виды потребления	Европейский Север	Енисейский Север	Обский Север	Якутия	ДВК	Всего
Промышленное	230	6	6	6	190	438
В том числе рыбопромышленность . .	170	6	6	4	160	346
Хозяйственное	50	2	2	6	25	85
Пищевое	40	2	2	8	25	77
Итого	320	10	10	20	240	600

Исходя из данных этой таблицы, можно считать, что сбыт нордвикской соли вполне обеспечен и притом в размерах, превышающих намеченный уровень ее добычи.

При выяснении перспектив сбыта нордвикской соли необходимо учесть также возможность ее экспорта в Японию. В 1933 г. Япония

ввезла 925 тыс. т соли. Соль в Японию поступает из отдаленных стран (Итальянское Сомали, Эритрея, Египет, Индокитай, провинции Китая и др.). До 65 тыс. т импортной соли японцы ежегодно завозят на арендуемые ими рыбопромысловые участки в советских водах. Изучив требования японского рынка, мы можем выступить на нем с предложением нордвикской соли.

IV. Нефть

Вторым после соли объектом промышленной эксплуатации в Нордвик-Хатангском районе явится нефть. Форсирование разведки нефти в этом районе диктуется необходимостью создать полярный центр нефтяной промышленности для удовлетворения растущей потребности Крайнего Севера и Дальнего Востока в нефтепродуктах.

Как указывал тов. В. И. Межлаук на второй сессии ЦИК СССР: «наряду с усилением развития нефтедобычи в старых районах надо налечь всеми силами на скорейшее развитие новых, в особенности восточных районов».

Открытие в северо-восточных районах нефти промышленного значения сыграет огромную роль в народном хозяйстве нашей страны, так как снабжение этих районов нефтью и нефтепродуктами из Баку и других южных месторождений сопряжено с большими расходами и дальними перевозками. В этой связи весьма характерно сопоставление цен на нефтепродукты в Иркутске и Якутске. По данным Якутторга в 1935 г. нефтепродукты отпускались в Якутске по следующим ценам:

Нефтепродукты	Отпускная цена 1 т в руб.	
	Иркутск	Якутск
Нефтьтопливо	97	1 115
Керосин	700	1 736
Лигроин	900	2 110
Бензин	1 200	2 483

Северо-восточные районы могут из года в год в значительных размерах повышать хозяйственное и бытовое потребление нефтепродуктов. Но транспортные условия для тех или иных районов, которые не связаны с железнодорожной магистралью, не позволяют довести их нефтеснабжение до необходимого уровня.

Сибирь от Урала до Тихого океана уже сейчас потребляет в пересчете на сырую нефть 4—4,5 млн. т. С каждым годом в связи с общим ростом хозяйства и развитием индустриализации Сибири увеличивается ее спрос на нефтепродукты, в том числе и в районах Арктики, где возникли новые потребители в виде флота Северного морского пути, хозяйственных предприятий Дальневосточного побережья, Сибирской золотопромышленности и т. д.

В качестве основного потребителя нордвикской нефти прежде всего выступает флот Северного морского пути, потребность которого в жидком топливе для ближайших лет может быть намечена в 12 тыс. т. Для арктической навигации нефть более эффективна, чем каменный уголь, так как она является более теплотворным горючим (до 11 тыс. кал. вместо 7 500 кал. в угле), а также более удобна в хранении и

погрузке. Поэтому едва ли приходится говорить о значении нефти для развития Северного морского пути.

Речной флот сибирских рек в зоне деятельности Главсевморпути потребует в ближайшие годы до 9 тыс. т жидкого топлива.

Снабжение нефтетопливом морского и речного флота северных водных путей вызовет необходимость организации баз для хранения нефти. Такие базы придется создать в Архангельске, в Мурманске, на р. Оби, на р. Енисее (Игарка — Диксон), на Лене, на Колыме, на Индигирке.

Для снабжения специальными нефтепродуктами северных авиабаз, а также для удовлетворения нужд местной промышленности, сельского хозяйства и населения в месте нефтедобычи надо будет построить нефтеперегонный завод.

Нефть Нордвик-Хатангского комплекса по речным артериям может доставляться вглубь сибирских районов.

При исчисляемой на ближайшие годы потребности Сибири в нефтепродуктах в весьма больших величинах вывоз нордвикско-хатангской нефти может лимитироваться лишь уровнем самой нефтедобычи.

Капитальные затраты на изыскание и буровые работы по нефти в районе Нордвик-Хатанга определяются в сумме 12 млн. руб. С учетом спроса на нефть северных потребителей эти затраты не могут служить препятствием для скорейшего разрешения проблемы создания нефтепромысла на Азиатском Севере.

* * *

На Крайнем Севере, пока еще в общих контурах, намечается зарождение крупнейшего индустриального гиганта — Нордвик-Хатангского комплекса. Едва ли можно преувеличить его значение в деле хозяйственного освоения Арктики. Северная часть Якутской АССР, Таймырский и Эвенкийский национальные округа благодаря Нордвик-Хатангскому строительству в широких масштабах будут вовлечены в процесс индустриального развития.

Начав с соледобычи, Нордвик-Хатангский комплекс развернет затем мощное производство ценных продуктов из таких видов сырья, как нефть, полиметаллы и т. д. Впоследствии он займет крупное место в общей системе советской промышленности.

III. Капиталистический мир

Проф. В. Камерницкий

Развитие промышленности органического синтеза в капиталистических странах

Рост продукции главнейших капиталистических стран за период с 1934 по 1936 г. совершается в условиях всеобщего кризиса капиталистической системы. Отсюда исключительная медленность и затрудненность этого развития, которое не может уже привести к новому подъему и расцвету. Так например еще и в настоящее время производительность доменных печей в США стоит еще на уровне 60—65% к 1929 г., каменноугольных шахт и сернокислотных заводов в размере 75—80% и т. д. Влияние всеобщего кризиса сказывается и в крайней неравномерности этого оживления как по различным странам, так и по различным отраслям хозяйства внутри одной страны, в отсутствии значительного повышения цен и других факторах.

На фоне этого общего состояния капиталистического производства выделяется такое явление, которое (хотя существенно не изменяет характер современной конъюнктуры), однако заслуживает серьезного внимания,— это исключительно быстрый и интенсивный подъем всех видов производств органического синтеза, почти не поколебленный жестоким кризисом 1929—1933 гг. и выражающийся в годичном приросте продукции от 20 до 60% по отдельным группам производств.

Рост органических производств имеет место почти во всех странах, но особенно заметен он в США, Германии и Японии. В нашем распоряжении нет достаточных данных для характеристики этого движения в капиталистических странах в целом. Мы можем однако воспользоваться данными, довольно отчетливо изображающими этот процесс в США.

На левой половине приведенной здесь диаграммы (рис. 1) даны кривые развития ряда промышленных отраслей в США до 1929 г., принятого за 100%. Мы видим, что уже в этот период, при относительно медленном росте продукции чугуна, каменного угля, кокса, серной кислоты, нефти, органические производства возрастают от 5 до 20 раз. В 1929 г. общая сумма продукции органических производств достигала почти 500 млн. долл., т. е. была вдвое выше всей промышленности удобрений и составляла почти три четверти производства всех неорганических химикалий, включая сюда кислоты, щелочи, соли, удобрения.

Еще более важно то, что, достигнув уже столь значительного подъема, органические производства продолжают столь же интенсивно расти и в последующие годы, как это можно видеть на правой стороне той же диаграммы.

В то время как все отрасли тяжелой индустрии обнаруживают значительное падение и даже в 1934 г. достигают 60—80% уровня 1929 г., рост органических производств почти не замедлился. В последние годы, в 1934—1935 гг. и в первой половине 1936 г., темпы роста органических производств даже возросли.

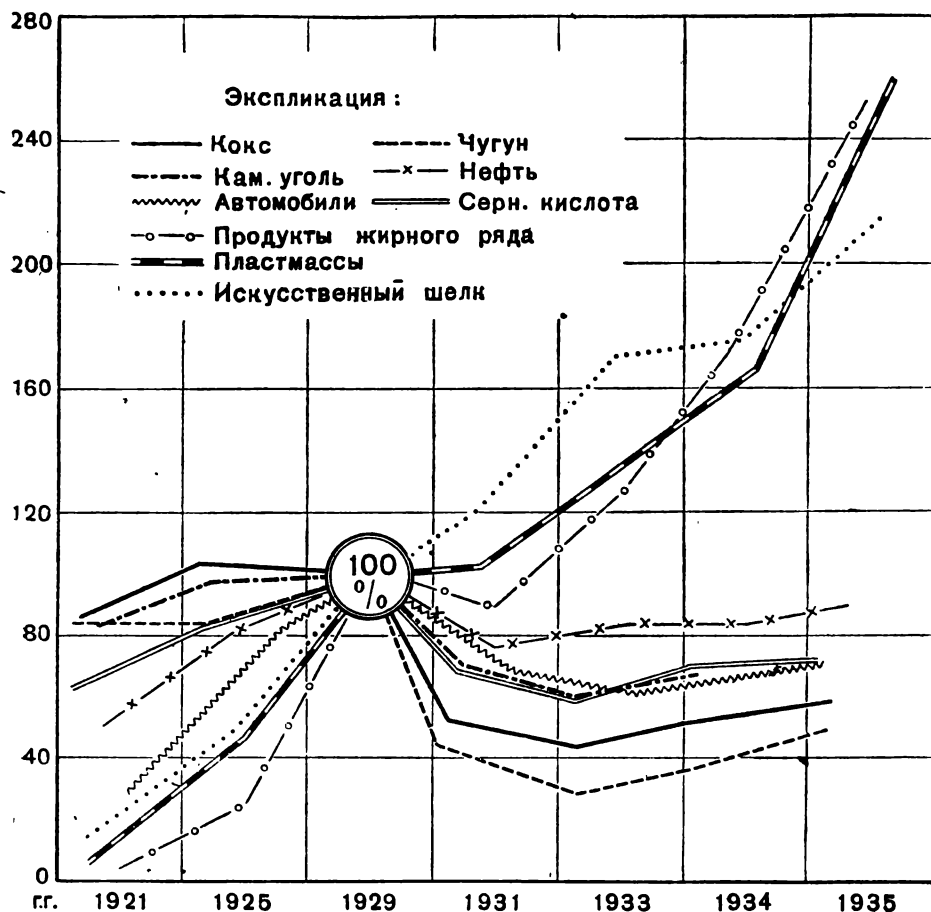

Рис. 1. Рост промышленности органического синтеза в сравнении с отраслями тяжелой промышленности.

Приведем в качестве примера ту обширную отрасль производств, которая в американской статистике не совсем удачно именуется «синтетическими органическими продуктами не из каменноугольной смолы», под чем скрываются главным образом кислоты, спирты, альдегиды, кетоны, сложные и простые эфиры и другие соединения жирного ряда¹. Ее развитие только началось в 1921 г., когда было произведено 9 700 т продуктов. В 1925 г. произведено уже 71 тыс. т, в 1929 г. — 287 тыс. т,

¹ Наиболее крупные индивидуальные продукты этой группы: жирные кислоты — уксусная, муравьиная, альдегиды: ацетальдегид, формальдегид (формалин), кетоны — ацетон; спирты: метиловый, бутиловый, амиловый, этиленгликоль и др.; сложные эфиры (растворители) — этилацетат, бутилацетат, амилацетат и др.; хлорорганические продукты (дихлорэтан, хлористый этил и пр.) и т. д.

в 1933 г.— 349 тыс. т, 1934 г. дает новое увеличение до 514 тыс. т и, наконец, в 1935 г. продукция снова вырастает на 40% за один год— до 722 тыс. т. Общая стоимость продукции этой группы достигает почти 200 млн. долл., что равно всей стоимости продукции промышленности удобрений— азота, фосфора, калия.

Выработка пластических масс или, точнее, синтетических смол каменноугольного происхождения в 1921 г. характеризовалась еще очень скромной цифрой— 746 т. В 1925 г. выработка равна уже 6 500 т, в 1929 г.— 15 тыс. т, в 1934 г.— 25 тыс. т и за один 1935 год наблюдается рост на 60%: выработка в этом году составляет 40 500 т.

Продукция искусственного волокна в 1921 г. составляла 8 тыс. т, в 1925 г.— 23 тыс. т, в 1929 г.— 55 тыс. т и с этого года по 1935 г. опять происходит новое удвоение продукции; в 1935 г. она составляет 116 тыс. т.

Каковы основные причины этого быстрого развития?

В химической промышленности капиталистических стран господствуют в настоящее время две основные тенденции. Это, во-первых, стремление к созданию военно-боевых наступательных и оборонительных средств высокой мощности, и, во-вторых, настойчивые попытки добиться производства химическим путем новых видов промышленного сырья и новых потребительских товаров, определяемые стремлением к автаркии в этих областях, что, в свою очередь, связано с задачей подготовки хозяйства капиталистических стран к войне.

В узком смысле военное значение химической промышленности связано, прежде всего, с производством специальных видов химического оружия, т. е. отравляющих и удушающих газов, боевых дымов и пр., с ролью химической промышленности как основной базы производства современных порохов и взрывчатых бризантных веществ.

Однако характер и масштабы подготавливаемой войны, связанной с мобилизацией всего народного хозяйства воюющих стран, приводят к тому, что по существу военное значение ныне имеет уже все то, что жизненно необходимо для существования армии, населения и производственного аппарата стран на те длительные периоды времени, в течение которых война может продолжаться.

Отсюда в условиях длительной войны и блокады значение создания собственной сырьевой базы, позволяющей заменить импорт столь важных видов сырья, как каучук, бензин, экзотические смолы, цветные металлы, хлопок, шерсть и др.

Тенденция к производству химическим путем новых видов сырья находит свое выражение в создании новых текстильных материалов, искусственного шелка, искусственной шерсти (штапельного волокна), искусственной кожи, искусственных поделочных материалов, заменяющих цветные металлы, ценные сорта дерева и рога, новых кислото- и щелочеупорных материалов для аппаратуры и пр. (пластические массы). Одновременно появляются искусственные смолы для лаковых производств, искусственный бензин (из угля), синтетический каучук и пр.

Как и все величайшие достижения науки и техники, капитализм прежде всего пытается использовать также и производство химическим путем новых видов сырья на дело войны, на дело подчинения, порабощения человеком человека. В этом отношении особенно изощряется фашизм, уже не могущий скрыть своего звериного лица.

Но то назначение, для которого капитализм использует достижения современной науки, не может обесценить их в наших глазах, так как в условиях социалистического хозяйства они, укрепляя обороноспособность страны, обеспечивают дальнейший подъем материального уровня жизни трудящихся, дальнейшее усиление власти человека над природой.

Поэтому всякая недооценка синтетических производств была бы ошибочной. До сего времени в широких кругах держится подчас упорное предубеждение против искусственных продуктов. Судят обычно по первым образцам. Действительно, на первых порах синтетические продукты очень часто являются простыми суррогатами — эрзац-материалами полноценных природных веществ. Однако в процессе дальнейшего развития они значительно улучшаются в своем качестве и стоимость их понижается. Недооценка, например, синтетических красителей до мировой войны имела самое отрицательное влияние. Если первые красители, получившие название «линючек», были очень несовершенны, то ныне они по экономичности, прочности и разнообразию ассортимента не только далеко оставили за собой, но и в значительной степени вытеснили природные красители.

Первые искусственные смолы типа идитола были очень несовершенны. В настоящее же время синтетический копал и шеллак не уступают природным. Граммофонные пластинки из ацетилцеллюлозы и винилита не хуже (а последние даже лучше) шеллачных; текстолитовые подшипники превосходят по качеству бронзовые. Современный искусственный шелк по тонкости элементарного волокна и прочности его превосходит хлопок, почти не уступая натуральному шелку. Современная искусственная шерсть (штапельное волокно) уже неизмеримо выше прежней вистры, хотя и значительно еще уступает природной шерсти. Однако добавление ее в определенном проценте (25—30%) к естественной шерсти позволяет значительно улучшить качество шерстяных товаров. Еще выше качество искусственной шерсти из казеина, стоящее целиком на уровне натуральной шерсти. Это производство может приобрести особое значение в связи с перспективой выработки растительного казеина.

Для иллюстрации того значения, которое приобрели ныне различные виды искусственного сырья, достаточно сказать, что всех мировых ресурсов животной кожи нехватило бы и на $\frac{1}{10}$ часть современной автомобильной продукции, снабжаемой искусственной кожей.

Интенсивное развитие современной промышленности в огромной степени повышает удельный вес и значение производств органического синтеза. Современное развитие химической промышленности характеризуется прежде всего все возрастающим значением синтетической химии.

Охарактеризованное выше значение производства химическим путем новых видов сырья объясняет исключительно большую активность и меньший ущерб, понесенный капиталистической химической промышленностью в период кризиса и депрессии особого рода. Она продолжает расти не только по линии военных производств, производства нового сырья и новых потребительских товаров, но вместе с тем, вызывая потребность в новых количествах реагентов, дает повышенную загрузку и предприятиям основной химии.

Это объясняет большую устойчивость производства и лучший экономический эффект предприятий основной химии, скомбинированных с органическими производствами в крупные концерны: Германский трест, Английский трест, Концерн Дюпона.

Быстрое развитие химической промышленности не меняет конечно общего состояния современного капиталистического производства и неизбежности наступления нового еще более жестокого кризиса. Расширение синтетических производств в одних странах вызывает в условиях отсутствия сколько-нибудь значительного подема свертывание выработки естественных продуктов в других, а иногда и в тех же самых странах. Потребление пластических масс снижает потребе-

ние цветных металлов, ценных сортов дерева, рога. Развитие искусственного шелка влияет на спрос естественного шелка, шерсти, хлопка.

Рост синтетических производств обостряет общую неравномерность развития и усиливает ожесточенную конкуренцию в капиталистическом хозяйстве. В настоящее время уже недостаточно держать в своих руках источник натурального каучука. Взамен его может быть применен синтетический каучук. Производство экзотических смол (копалов и др.) имеет перспективу быть также замененным синтетическими продуктами, как были заменены ими природные красители (индиго и марена).

Однако в конечном итоге, в силу ряда указанных обстоятельств, химическая промышленность капиталистических стран находится в целом ныне на уровне, весьма близком к наивысшей точке докризисного развития, а отрасли органических производств, как мы видели, — на значительно более высоком уровне.

Необходимо при этом особенно подчеркнуть, что в последнем случае речь идет в настоящее время уже не об отдельных небольших производствах, но об обширной новой отрасли промышленности, приобретающей все более крупные размеры. Для иллюстрации весьма характерно сравнение например общей выработки (по стоимости) промышленности органического синтеза США с общей выработкой всех отраслей, производящих неорганические химикаты, существующих уже свыше 100 лет.

Еще в 1929 г. стоимость выработки органических производств достигла 75% ко всей стоимости выработки неорганических отраслей, а уже в 1935 г. стоимость продукции органических производств на 60—70% превышает общую стоимость продукции промышленности основной химии.

Каковы же те направления, по которым развивается в настоящее время промышленность органического синтеза и каковы ее наиболее существенные последние достижения?

В первую очередь мы должны обратиться здесь к химии нефти и ее производных. Нефть — богатейший источник химического сырья, более трех четвертей современной продукции соединений жирного ряда производится на ее основе.

В химии нефти наибольшее внимание привлекает к себе за последние годы получение высокооктановых антидетонационных топлив из нефтяных газов. Уже в 1930 г. был пущен первый завод для получения высокооктановых газولين путем полимеризации олефинов нефтяных газов, и в настоящее время в США производится около 1 млн. т подобного топлива по трем существующим методам, патенты на которые принадлежат фирмам Филипс К°, Универсал Ойл К°, Пьюр Ойл К°. В середине 1936 г. находились в постройке 6 новых заводов указанного типа, и теперь в специальной печати ведется усиленная пропаганда за дальнейшее широкое развитие строительства заводов, производящих высокооктановые газолиты путем полимеризации олефинов нефтяных газов.

Подсчитано, что путем широкого применения указанного процесса в США может быть получено до 13 млн. т полимерных высокооктановых газولين на базе нефтяных технических (дистилляционных и кре-

¹ Последние данные с учетом использования природных газов повышают эту величину до 27 млн. т.

² Октановое число — метод определения антидетонационных качеств бензинов, сводящийся к сравнению их с изоктаном, антидетонационные свойства которого принимаются за 100. Исчисление ведется в процентах к изоктану.

кингových) газов, что равно $\frac{1}{4}$ всей продукции бензина США в настоящее время¹. Себестоимость подобных газOLIнов исчисляется всего в 3,5 ц за галлон, т. е. около 12 долл. за 1 т.

В соответствии с этим непрерывно меняются и требования, стандарты и технические условия на газOLIн для нужд авиации. Октановое число² газOLIнов для военного ведомства равнялось 70 в 1930 г., 77 в 1931 г., 82 в 1932 г., 87 в 1933 г. и 92 в 1934 г.

В 1934 г. в развитии химии нефти наступает новый перелом, связанный с выпуском на рынок (в октябре 1934 г.) технического изОоктапа, считающегося современным эталоном антидетонационных свойств. Ресурсы изОоктана по тому методу, который был тогда применен (а именно: исходя из изОобутилена — через диизОобутилен с последующим гидрированием изОоктана), составляли около 500 тыс. т. Еще большее значение имела однако возможность при помощи изОоктана и с небольшой прибавкой тетраэтилсвинца получить 100-октановое топливо из обычных газOLIнов. В 1936 г., всего через 2 года после появления изОоктана, на рынок выбрасывается новый продукт ЕЛ-435, широко рекламируемый фирмой Стандарт-Ойл и в основе своей представляющей не что иное, как изОпропиловый эфир. Ресурсы этого продукта по содержанию пропилена в газах составляют в США уже до 1,5 млн. т, а общее количество 100-октановых газOLIнов, которые можно получить при его содействии, — 2,5 млн. т. Совсем недавно появился новый метод синтеза изОоктана (алкилированием изОобутана), значительно расширяющий его сырьевую базу.

О значении для авиации 100-октанового топлива можно судить на основании доклада Клейна¹, согласно которому употребление в военной авиации 100-октанового топлива в сравнении с 92-октановым уже дает повышение мощности моторов от 15 до 30%. Отсюда значительное увеличение подъема способности самолетов, крейсерской быстроты и маневренности, при одновременном сокращении употребления свинца, что уменьшает коррозию моторов. Уже в настоящее время военное ведомство США предъявило промышленности требование на поставку до 1 млн. т 100-октанового бензина.

ИзОпропиловый эфир позволяет получить топливо с октановым числом выше 100, что практически требует полного пересмотра современного стандарта на авиотопливо и методов учета антидетонационных качеств.

Синтез высокооктановых газOLIнов и специальных антидетонационных веществ свидетельствует об усиленной исследовательской работе, направленной прежде всего на изучение взаимоотношений, существующих между химическим строением и составом вещества и его качествами как моторного топлива.

ИзОоктан, а также изОептан, качество которого немногим уступает изОоктану, по своим моторным свойствам резко противоположны гептану, аналогично тому как изОпропиловому эфиру со слабыми детонационными свойствами противостоит элитовый эфир с сильными детонационными свойствами.

Причина этого лежит, как показывают многочисленные исследования, в способности веществ, строение которых характеризуется прямой цепью углеродных атомов, быстро разлагаться в условиях повышенного давления (еще до достижения температуры воспламенения), что вызывает детонацию в цилиндре мотора со всеми ее последствиями. Наоборот, вещества, химическое строение которых характеризуется

¹ Доклад лейтенанта воздушных сил F. D. Klein (Air Corps Material Division of the U. S. Army) на третьем годовом собрании Института аэронавигационных знаний при университете Колумбии (ноябрь 1935 г.).

наличием разветвленной боковой цепи, обладают значительно большей устойчивостью.

Полимеризационные бензины: изоктан, изопропиловый эфир — являются компонентами горючего для особо ответственных целей: авиации, моторов высоких степеней сжатия. Едва ли необходимо говорить, что не только одна авиация должна вступить на этот путь: моторы высоких степеней сжатия могут и должны будут появиться и в наземном движении.

Уже в данное время применение моторов повышенных степеней сжатия для автомобилей быстро развивается в США, в связи с чем столь же быстро меняется и октановое число автомобильных газOLIинов. В 1930 г. среднее октановое число автомобильных бензинов было равно 59, а в 1935 г. оно достигло 70. В настоящее время в специальной литературе широко освещается вопрос о переводе на газOLIины с высоким октановым числом даже всего тракторного парка. Повышение расходов, связанное с необходимостью применения для этих целей моторов высоких степеней сжатия, полностью окупается по расчетам увеличением мощности машин.

Таким образом мы находимся на пороге новых крупных событий в мировой нефтеперерабатывающей промышленности. Развитие применения моторов высоких степеней сжатия в наземном движении создаст крупнейший переворот в области моторного горючего. Мировая нефтяная промышленность находится в настоящее время на переломе. Она должна будет учесть необходимость перехода от получения технических продуктов неопределенного состава, какими являются современные бензины, к получению индивидуальных веществ (или смеси индивидуальных веществ) определенного состава и строения, отвечающих тем специализированным требованиям, которые к ним могут быть предъявлены.

Соответственно должен будет перестроиться и самый крекинг-процесс. Уже ныне он не представляет собой в США только метод получения топлива, но в значительной степени также метод подготовки сырья для химических синтезов (в том числе и моторных топлив). В дальнейшем надо ожидать развития методов каталитического крекинга, преследующего цель устранения из конечных газOLIинов веществ одного строения с заменой их другими веществами. Предпосылкой к этому является огромный практический материал, накопленный современной химией по селективному (избирательному) действию отдельных катализаторов. Есть все основания полагать, что уже ныне в США начаты работы по изысканию путей подобного селективного каталитического крекинга.

Наряду с высокооктановыми газOLIинами надлежит отметить еще один факт весьма крупного значения. Это — получение ароматических углеводородов термическим пиролизом парафинов нефтяных газов с последующей их полимеризацией. Этот метод в настоящее время осуществлен фирмой Пьюр-Ойл при температуре до 600—650°, причем получаются жидкие продукты с 80% выходов (при условии, конечно, расайклинга¹), на 80% состоящие из низших ароматических углеводородов, каковы: бензол, толуол, ксилол. По имеющимся данным уже сотни тысяч галлонов этого продукта были отгружены еще в 1935 г.

Применение указанного метода означает значительное увеличение, более чем удвоение ресурсов того основного сырья для военно-боевых веществ, которые поставляются ныне коксохимической промышленностью. Недаром один американский автор, говоря об этом методе, совершенно недвусмысленно прибавляет, что этот метод представляет собой

¹ Т. е. неоднократного пропуска газа через аппаратуру.

«a very interesting possibility and one of particular significance the view of the European War Londs» («крайне интересную возможность, приобретающую особое значение в виду ожидаемых европейских военных осложнений»).

Едва ли нужно говорить, что если приведенные характеристики правильны, пиролиз нефтяных продуктов, как он известен до сих пор, не может идти ни в какое сравнение с указанным методом. Вместо ценного керосинового дистилата — дешевые нефтяные газы, вместо 80%—80% выхода и т. п. По сведениям главного химика Персидской нефтяной компании Дунстана себестоимость бензола, получаемого из нефтяных газов, не должна превышать 2,5—3 цента за 1 галлон, при стоимости каменноугольного бензола до 8 центов за 1 галлон.

Хотя самый путь глубокой химизации промышленности моторных топлив, намечающий переход от получения технических продуктов к индивидуальным химическим соединениям, есть дело относительно новое, но вступление на него подготовлено длительным циклом предшествующего развития, — получением целого ряда индивидуальных химических продуктов на основе нефтяных газов.

Уже со времени мировой войны начал развиваться в США синтез ряда химических производных, имеющих в своем основании те же нефтяные газы. Одним из первых был получен амиловый спирт хлорированием пентана природных газов с последующим омылением. Этот продукт, широко известный под техническим названием «банана-ойль», является одним из важнейших растворителей, в частности при производстве кинофотопленки.

Крупное значение получил «престон», представляющий собой не что иное, как этиленгликоль, применяемый не только как антифриз в радиаторах автомобилей, но и в производстве фруктовых эссенций, экстрактов, косметики, при обработке мехов и кожи, отделке текстильных фабрикатов, для увлажнения табака и т. д. Свыше 300 индивидуальных химических продуктов было в последующие годы получено и предложено американскому рынку в этой новой области синтеза.

Одним из последних продуктов является хлорекс, дихлорэтиловый эфир, приобретающий большое значение как весьма эффективный и дешевый реагент для очистки смазочных масел. Он же идет для очистки парафинов и восков, как растворитель для заменителей резины (хлорпрена) и т. д.

Совсем недавно появился новый метод получения циклопропана. Этот продукт представляет собой хорошее анестезирующее средство. Высокая цена на него (20 долл. за 1 английский фунт), неизбежная при том сложном процессе производства, как он существовал до сих пор, значительно ограничивали применение циклопропана. В настоящее время его стали получать новым путем (хлорированием пропана нефтяных газов с последующим замыканием кольца), что сразу в несколько раз снизило его стоимость и обеспечит, повидимому, ему большой сбыт.

При огромных потенциальных возможностях нефтяных газов, как химического сырья, далеко еще не исчерпанных в настоящее время, они в то же время являются весьма дешевым сырьевым ресурсом. По американским данным, в то время как 1 т серной кислоты стоит 16 долл., 1 т соли — 8 долл., 1 т нефтяных газов стоит всего 4 долл.

Одной из важнейших задач в области нефти как для получения моторных топлив и смазочных масел, так и с точки зрения использования ее в качестве химического сырья должен быть переход к углубленному химическому изучению нефти, а также созданию всей той обширной области химических синтезов индивидуальных веществ на

базе нефтяных газов, одной из глав которой являются полимеризационные бензины и изооктан.

Для создания и развития всей этой промышленности химических синтезов индивидуальных веществ на базе нефтяных газов нужна высокая техническая и научно-исследовательская культура, в частности в области получения и использования нефтяных газов.

Это можно видеть на примере того же изопропилового эфира, являющегося уже старым химическим продуктом, еще до того, как он приобрел значение в качестве моторного топлива.

Бутан и пропан — основное сырье для полимеризационных бензинов, наряду с соответствующими олефинами, но их использование было для американской промышленности сравнительно простым делом потому, что они и до того в больших количествах получались при стабилизации природных газолинов и крекинг-бензинов и широко использовались как горючее. Эти легко сжимаемые газы с теплотворной способностью, вдвое превышающей бензин, получают все более широкое распространение как промышленное топливо и средство бытовой газификации в тех местах, куда подача газа по трубам представляется нерентабельной. Они доставляются в эти места в баллонах. С 660 т в 1922 г. до 30 тыс. т в 1929 г. и до 230 тыс. т в 1935 г. — таково развитие применения этих газов в США.

В связи с применением нефтяных газов заслуживают внимания методы внедрения в широкий обиход хлорорганических продуктов, практикуемые в США. Хлорированные растворители широко употребляются в США например для химической чистки. Это имеет большое значение, так как хлорированные растворители позволяют избежать применения в химической чистке бензина, бензола и других аналогичных продуктов, крайне опасных в пожарном отношении. Хлорированные растворители требуют, конечно, определенных условий для своего использования, в частности соответствующей аппаратуры и герметичности процесса; при этом условии они достаточно дешевы и удобны.

Ацетилен является в настоящее время вторым крупнейшим сырьевым ресурсом органического синтеза. Технически получение его возможно, конечно, исходя из тех же нефтяных газов. Однако выхода и расход энергии при крекинге метана до настоящего времени мешают этому методу приобрести серьезное практическое значение, хотя в этом направлении все время проводятся исключительно интенсивные исследовательские работы.

Практически получение ацетилена осуществляется повсеместно через карбид кальция, для чего, как известно, необходимо лишь наличие угля и извести, что дает достаточно хорошие экономические результаты.

Стоимость ацетилена в условиях США не превышает 5 центов за 1 английский фунт. Уксусная кислота, ацетальдегид, трихлорэтилен, хлоруксусная кислота и индиго, синтетический каучук, синтетические смолы получают свое развитие, исходя из этого продукта.

Современная мировая продукция карбида кальция достигает почти 3 млн. т. Техника его получения все время совершенствуется. В настоящее время введены закрытые карбидные печи мощностью 180 т в сутки — продукция, достаточная для погрузки целого состава в 18 вагонов. В одной Германии производится в настоящее время до 600 тыс. т карбида кальция. Исключительно быстрым является рост этой промышленности в Японии, где уже в настоящее время мощность карбидных заводов достигает 670 тыс. т. Одно только японское общество электрохимической промышленности располагает заводом мощностью в 280 тыс. т карбида кальция. Себестоимость карбида в Японии не превышает в настоящее время 44 иен за 1 т.

Из производных ацетиленов в первую очередь необходимо обратить внимание на уксусную кислоту и уксусный ангидрид. Это продукты, приобретшие уже ныне колоссальное техническое значение.

Не только обширный цикл растворителей — сложных эфиров уксусной кислоты, но и пластические массы, как ацетилцеллюлозы, винилиты, искусственный ацетатный шелк, самые ценные виды негорючих аэроплановых лаков, высококачественное безосколочное стекло — триплекс и многие другие производства связаны с этим продуктом. Огромный рост выработки искусственной кожи, давшей увеличение продукции в США за последний год на 20%, также связан с использованием уксусной кислоты.

Техническое производство уксусной кислоты основано на знаменитой реакции русского химика Кучерова, относящейся еще к 1881 г. Уже в эпоху мировой войны оно было начато в крупных размерах на Ниагаре Канадским Шевенингским обществом. В последние годы оно распространяется и в других странах и быстро растет.

Синтетическая уксусная кислота ныне производится в Канаде, США, Германии, Англии, Японии, Франции и Италии. Развитие выработки синтетической уксусной кислоты в последние годы особенно форсируется в связи с ростом производства пластмасс и искусственного шелка. Еще в 1929 г. в США было выработано 19,5 тыс. т этой кислоты, в 1933 г. — 35,5 тыс. т, в 1934 г. — 43,5 тыс. т и в 1935 г. — 64 тыс. т, что составляет за период с 1929 по 1935 г. увеличение более чем в 3 раза. В Германии в 1934—1935 гг. произведено 34 тыс. т уксусной кислоты, из которых 82% (28,5 тыс. т) — синтетической. Себестоимость уксусной кислоты в Японии в настоящее время определяется в 230 иен за 1 т.

Нелишне отметить, что продажная цена уксусной кислоты стоит уже почти на уровне цены азотной кислоты, что при огромном преимуществе ацетилцеллюлозы над нитроцеллюлозой, хотя бы в отношении одной негорючести и светоустойчивости, уже заслуживает внимания.

Продукты сухой перегонки дерева (лиственных пород) уже почти нацело вытеснены в настоящее время синтетическими производствами во всех странах мира. Теперь даже в США и Канаде, странах с большими лесными массивами и мощной некогда лесохимической промышленностью, это производство все более сжимается. В 1935 г. весь ацетон, 85% метилового спирта, 70% уксусной кислоты, произведенные в США, падают на долю синтетического продукта. Продукция ацетона в США составляла в первые послевоенные годы от 2 до 4 тыс. т, в 1929 г. — 10 тыс. т, в настоящее время — 20 тыс. т. Использование для его производства уксусного порошка уже считается неэкономичным.

Синтетическое производство уксусной кислоты важно еще и в том отношении, что оно позволяет получить уксусный ангидрид значительно более экономным путем, нежели это можно осуществить, исходя из технической кислоты. Его получают из ацетальдегида через этилендиацетат. Нельзя не отметить факта введения в самое последнее время канадским заводом на Ниагаре еще более упрощенного метода прямого получения уксусного ангидрида из ацетальдегида.

Большинство первичных продуктов, получаемых промышленностью соединений жирного ряда, находит свое применение в синтезах таких производных, как каучук, искусственные смолы и ряд других высокомолекулярных соединений.

В настоящее время предложен целый ряд новых синтетических каучуков. Так например компанией «Гудрич Акрон» был получен корозеаль полимеризацией соединений хлорвинилов, позволяющий иметь всю гамму каучукообразных продуктов, начиная от самых твердых

эбонитообразных до латексов. Среди качеств корозеаля особенно подчеркивается его устойчивость к окислению и свету, хлоргазу, озону и т. д. Формы из корозеаля выдерживают до 500 отливок, им достигается хорошая пропитка тканей и пр.

Из новых каучуков отмечается также АХ, получаемый разложением дигалогенидов этилена с хлористым алюминием и с некоторыми ароматическими углеводородами. Этот продукт особенно рекомендуется как прибавка к другим каучукам, особенно хлоропреновому, для улучшения их некоторых свойств, в особенности перерабатываемости.

Мы не хотим сказать, что именно эти каучуки заслуживают особого внимания. Они приведены просто как образец тех обширных исканий, которые имеют место в настоящее время в этой области и в связи с которыми не исключена конечно возможность получения веществ исключительного значения.

Особенно усиленные поиски, основанные еще на старых работах Ньюленда, происходят в области виниловых соединений. Как известно, по этому пути пошел и Карозерс с его сотрудниками, пересмотревший и изучивший в лаборатории Дюпона более 250 различных дериватов винилацетилена с точки зрения их полимеризационных свойств, пока наконец не остановился в конце 1931 г. на продукте, именуемом хлорпреном.

Изучение высокомолекулярных соединений приводит также к синтезам синтетических смол, получающих все более широкое применение в современной технике, к синтезам искусственного волокна и т. д. Необходимо в кратких чертах на них остановиться, поскольку технический прогресс в этой области столь же интенсивен, как и в очерченных выше сферах, химическая же природа этих веществ роднит их с такими же продуктами, как каучук и др.

Мировая продукция синтетических смол определялась в круглых цифрах в размере всего лишь 20 тыс. т в 1925 г., 30 тыс. т в 1929 г., 70 тыс. т в 1934 г., а в 1935 г. она уже превысила 120 тыс. т; 40% этого количества произведено в одних США. Наиболее интересным фактом этого развития является получение высококачественных лаковых основ, позволяющих иметь лаки, не только не уступающие, но и превышающие по своим свойствам лаки, основанные на экзотических натуральных смолах — копалах. Первое место занимают здесь алкилированные фенольные смолы или смолы, полученные из фенолов с жирными цепями. Таков например пара-третичный бутилфенол, производимый американской фирмой Дау. Нельзя не отметить, что ключ к решению этого вопроса находится также в руках нефтяной химии, так как необходимым продуктом для его синтеза является триметилкарбинол или третичный бутиловый спирт из изобутилена нефтяных газов.

Крупное место наряду с фенольными смолами занимают алкидные лаковые основы, основанные на реакциях конденсации фталевого ангидрида с глицерином.

Алкидные смолы, модифицированные различными жирными кислотами, широко заменяют дамар и эфирные смолы, они практически революционизировали современную лаковую промышленность. Их значение намного выше других смол, благодаря прочности пленки, хорошему приставанию ее к поверхности, высокому сопротивлению к спирту и т. д. В комбинации с нитроцеллюлозой они дают лаки исключительной прочности по отношению к погоде. Эти лаки широко идут для кузовов автомобилей как в темных, так и в светлых отделках, для мебели и т. д. вплоть до типографских красок.

В этой области технический прогресс исключительно велик. Еще в 1935 г. вся продукция винилита фирмы Carbid and Carbon Corporation в США составляла 400 т, а в 1936 г. она увеличивается до 2 тыс. т. Обширные поиски во всех сферах приводят к синтезу целого ряда новых производных, к ряду которых можно отнести акриловые пластики из полимеризованных акриловых кислот, их метиловых и этиловых эфиров. Акриловые пластики прозрачны, как вода, не желтеют под действием света, хорошо пристаю к поверхностям, очень эластичны и очень блестящи, имеют удельный вес ниже эфиров целлюлозов. Гибкость и растяжимость их — совершенно исключительные среди органических покрытий. Высушенную пленку полиметакрилата можно вытянуть на 100%. Пленка толщиной в 0,008 мм после 96 час. сушки в воздухе была вытянута на 165% и вернулась в обратное положение. Сопротивление на разрыв составляет до 1 тыс. кг на 1 см² при комнатной температуре, в то время как обычно эта величина не выше 400 кг. Эта пленка устойчива к кислотам и щелочам, относительно невоспламеняема и может быть наносима на поверхность различными методами.

Промышленность искусственного волокна является второй важнейшей отраслью промышленности органического синтеза и крупнейшим представителем современной химии высокомолекулярных соединений, отраслью быстро растущей, перед которой ставится задача подведения сырьевой базы под отечественное производство.

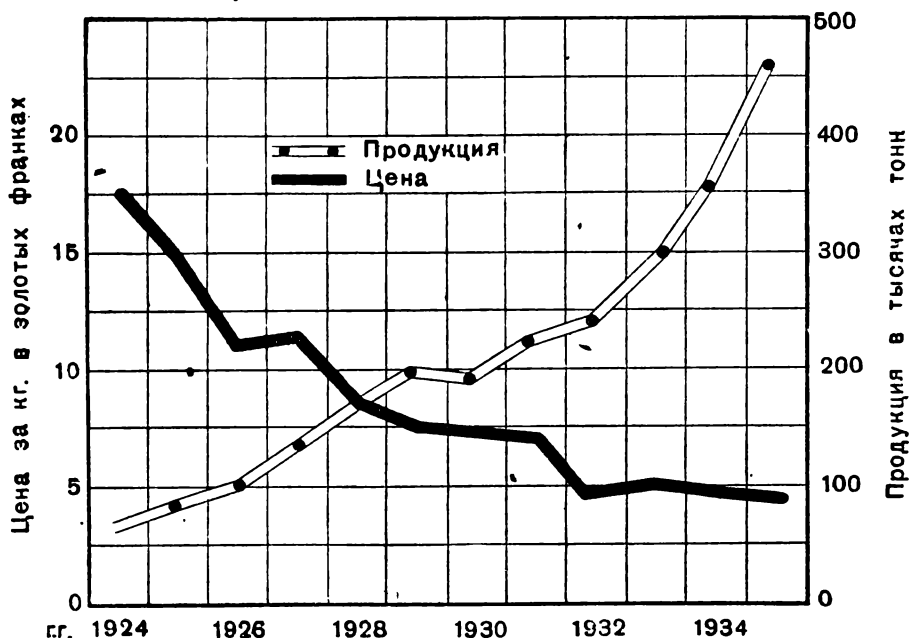

Рис. 2. Мировая промышленность искусственного шелка. Движение выработки и цен за период с 1924 по 1935 г.

Помещенная здесь диаграмма (рис. 2) демонстрирует общий ход развития капиталистической промышленности искусственного шелка в количественном выражении и соответственно резкое сокращение продажной цены волокна. В этих двух фактах — росте продукции за по-

следние 10 лет больше, чем в 6 раз, и одновременно, более чем 4-кратном понижении цен отражается крупнейшее экономическое значение этой новейшей отрасли промышленности.

Несмотря на краткий жизненный путь этой отрасли промышленности, начавшей серьезно развиваться всего лишь 10 лет тому назад, ее современная продукция достигает уже $\frac{1}{3}$ всей выработки натуральной шерсти — промышленности, насчитывающей сотни лет своего существования, и в 10 раз превышает всю продукцию натурального шелка. Технический прогресс в этой отрасли промышленности в высшей степени интенсивен. Предложенный в настоящее время процесс производства шелка (австрийский) позволяет увеличить прочность шелка в 4 раза. В настоящее время возможно получить искусственное волокно, равное по толщине лишь $\frac{1}{3}$ волокна натурального шелка. Разработаны методы получения полого волокна при общей толщине его в 0,01 мм. Осуществляется выработка матового шелка, несминаемого и т. д.

Наряду с вискозным процессом все большее значение получает ацетатный шелк, выработка которого в США за один 1935 г. повысилась с 15 до 25 тыс. т.

Огромное, если пока еще и не практическое, то во всяком случае теоретическое значение имеют работы по получению уже не целлюлозного, но синтетического волокна, ведущиеся в лаборатории фирмы Дюпон и целом ряде других лабораторий. Эти работы в значительной степени совершенствуют наши представления в области химии высокомолекулярных соединений, являясь существенным дополнением к известным обширным исследованиям Штаудингера.

Одной из стран, усиленно форсирующих производство искусственного шелка, является Япония. Уже в 1935 г. Япония занимала второе место в ряду мировых производителей искусственного шелка, вырабатывая 90 тыс. т. Однако в 1936 г. мощность японской промышленности увеличивается до 770 т в день, т. е. достигает почти 250 тыс. т годового производства.

В Японии, как и в Германии, наряду с искусственным шелком усиленный рост обнаруживает производство искусственной целлюлозной шерсти (штательного волокна). Для иллюстрации этого факта достаточно указать, что в то время как в 1935 г. вся мощность заводов искусственной шерсти в Германии определялась в 16 тыс. т, в 1936 г. она вырастает до 45 тыс. т и с учетом нового строительства четырех заводов должна достигнуть в 1937 г. 70 тыс. т. В США в настоящее время проведены работы, позволяющие получать штательное волокно из целлюлозы южноамериканской сосны.

Выработка целлюлозной шерсти в капиталистических странах составляет (в тыс. т):

Страны	1935 г.	1936 г. (прелв. итоги)
Всего	73,7	113,7
В том числе:		
Германия	24,0	34,0
Италия	34,9	38,5
Япония	5,4	15,9
Англия	3,2	13,6
США	2,2	5,4

Растет и выработка вискозной пленки — целлофана, достигшая в 1935 г. свыше 25 тыс. т, на 20% выше 1934 г.

Характеризуя быстрый рост продукции искусственных текстильных материалов, необходимо подчеркнуть, что современная цена искусственного шелка (60 центн. за 1 англ. фунт) стоит уже значительно ниже цены шерсти (1,5 долл. за англ. фунт) и лишь немногим превышает цену хлопка (30 центов) при непрерывно растущем качестве искусственного волокна.

Промышленное производство различных высокомолекулярных соединений, являющихся результатом процессов конденсации и полимеризации, представляет собой один из важнейших новейших разделов органической химической промышленности и должно получить широкое развитие в СССР.

Третий раздел современной органической химии связан с химией ароматических углеводородов и их производных. Промышленность органических красителей, — важнейшая отрасль, основанная на этих производных, — представляет собой как раз одну из наиболее концентрированных и успешно развивающихся отраслей в ряду органических химических производств СССР. Если по ряду красителей и не поставлено к настоящему времени производство в заводских масштабах, то уже проведены серьезное изучение и подготовка к осуществлению всех наиболее ценных производств в этой области.

В СССР мы владеем техникой получения ярких и прочных красителей, исходя из соединений антрахинового ряда, продуктов для ледяного крашения и других наиболее современных классов красителей. В наших учреждениях ведутся самостоятельные, оригинальные исследовательские работы в этой области, могущие дать уже в ближайшем будущем ценные практические результаты, как например работы по изучению многоядерных соединений, не принадлежащих к антрахиновым производным. В этой области желательно наряду с еще большим углублением и расширением самостоятельных исследовательских работ затронуть также и тот весьма сложный цикл производств, который связан с получением светочувствительных материалов, минуя галоидные соли серебра, а также проблемы многоцветной фотографии и цветного кино, могущие найти гораздо более легкое и интересное решение путем применения химических методов, нежели при применении методов чисто механических, как это уже видно по ряду заграничных работ.

Значительно более сложным является вопрос своевременного обеспечения достаточной сырьевой базой всей этой области производных ароматического ряда. Отделение технических наук Академии наук СССР уже около года занимается этим вопросом, ему посвящена была специальная конференция в апреле 1936 г.; в настоящее время при отделении технических наук работает специальная коксохимическая комиссия. Наряду с отмеченным уже выше методом получения ароматических соединений из нефтяных газов у нас должен быть решительно поставлен вопрос о серьезной химизации ряда топливодобывающих отраслей, в том числе каменного угля и торфа. Нужна усиленная химизация этих отраслей, сопряженная с глубоким химическим изучением ископаемых по отдельным бассейнам, созданием специальной химической службы угольных бассейнов, углубленным химическим изучением реконструкции коксового процесса, углубленным изучением каменноугольных и торфяных смол и их продуктов.

В капиталистических странах кризис и конкуренция исключительно обострили борьбу капиталистических монополий и обусловили необходимость широчайших поисков в самых различных сферах органической химии. Отсюда — возникновение и развитие целого ряда специальных

исследовательских отделов: «Development Departments» и «Research Laboratorius» у всех главнейших концернов.

Ежедневно, изо дня в день, в течение целых лет, сотни и тысячи исследователей заняты поисками в совершенно новых областях, не затронутых или мало затронутых современной техникой. Одни из них синтезируют новые продукты и изучают их применение, другие исследуют совершенно новые виды сырья, третьи изучают применение новых производственных методов. Не в последнем счете с этим связаны огромные успехи современной техники в области органических производств.

В этих условиях необходимы исключительная организованность и планомерность исследовательской работы в научных учреждениях Советского Союза, в частности огромное значение приобретает широкая постановка оригинальных исследовательских работ.

Стахановское движение, широкой волной разлившееся по нашим заводам и исследовательским учреждениям, показывает, что современному нашему исследовательскому коллективу уже вполне по плечу самые широкие ответственные проблемы. Коренная реорганизация работы научно-исследовательских институтов и промышленности согласно новому положению о них создает дополнительные предпосылки для разработки этих проблем. Однако конкретная тематика институтов, в том числе институтов, входящих в систему Академии наук, еще в слабой степени отражает серьезнейшие задачи, поставленные перед ними. Нет и достаточной организационной увязки всей исследовательской работы, разбросанной по институтам и лабораториям целого ряда ведомств и вузов. Необходимо решительное усиление работы в области оригинальных, самостоятельных изысканий. Должна быть обеспечена также большая организационная увязка и координация всей исследовательской работы. Плановая система СССР представляет для этого огромные возможности, которых нет и которые не могут существовать в промышленности капиталистической. Эти возможности должны быть использованы до конца.

Нет необходимости доказывать, какое обширное поле работы еще имеется здесь, какие широкие перспективы раскрываются в области органического синтеза перед советскими химиками. Вся та обширная и уже заметно сказывающаяся в общем балансе хозяйства промышленности органического синтеза, которая имеется к настоящему времени, практически оперирует не более чем с несколькими тысячами синтезированных и используемых веществ. Между тем, как указывают например работы Херца и Блэра, только для одного парафина с числом атомов углерода в молекуле 40 существует 62 491 178 805 831 изомер. Число возможных соединений с увеличением молекулярного веса растет в геометрической прогрессии. А в области высокомолекулярных соединений имеются продукты с числом атомов углерода в молекуле до 1 000. Поле для исследовательской и продуктивной деятельности здесь совершенно безгранично.

Подъем промышленности органической химии на более высокую ступень требует концентрации внимания на ряде крупнейших узловых теоретических проблем, каковы:

- 1) изучение контактно-каталитических процессов, механизма и кинетики реакций, теоретических основ современной техники катализа;
- 2) изучение процессов полимеризации и изомеризации, механизма и кинетики этих реакций;
- 3) углубленное химическое и физико-химическое изучение высокомолекулярных соединений и установление их физических свойств, в зависимости от строения и состава;
- 4) изучение характера, скорости и направления процессов при

сверхвысоких давлениях от 1 тыс. до 50 тыс. атм., а также физических свойств материи и изменений, претерпеваемых материей при этих давлениях.

Эти и некоторые другие основные ведущие теоретические проблемы должны были бы служить, на наш взгляд, основным объектом исследовательской деятельности институтов и лабораторий Академии наук. Это конечно не означает необходимости снять с очереди все работы практического и прикладного характера. Но в институтах Академии наук желательно сохранить те практические прикладные работы, те технические синтезы, которые являются или вполне оригинальной исследовательской темой или вытекают из ведущихся теоретических исследовательских работ.

В области практической деятельности необходимо озаботиться скорейшим созданием и соответствующим организационным оформлением у нас промышленности органического синтеза соединений жирного ряда. СССР имеет мощные ресурсы дешевой гидроэнергии. Это дает нам возможность создать большую карбидную промышленность и исходя из нее (через ацетилен) развернуть мощное производство синтетической уксусной кислоты, уксусного ангидрида, ацетатных растворителей, ацетатного шелка, ацетилцеллюлозы, винилита и других продуктов.

Необходимо озаботиться скорейшим введением у нас парофазного крекинг-процесса, привлекая одновременно к широкому химическому использованию отбросных газов заводов гидролиза нефти, жидкофазного крекинга-процесса, природные газы и т. д. Пути этого использования нам уже достаточно хорошо известны. В общем пора уже оставить точку зрения на нефтяной крекинг-завод как на производителя одного лишь моторного горючего. Современный нефтеперерабатывающий завод — это целый производственный комбинат, комплексно использующий сырье и извлекающий из него максимум ценности в соответствии с нашим современным уровнем знаний.

Совершенно ненормально слабое внимание, уделяемое у нас синтетическим смолам для лаковых производств. Это производство тесно связано по своей технологии с синтезом пластмасс и не уступает ему по значению. Необходимо скорее поставить в порядок дня развитие выработки глиптолевых смол, смол из фенолов с жирными цепями и т. д.

В области ароматических производных особое внимание привлекает к себе вопрос сырьевой базы. Конференция по циклическому сырью Академии наук СССР (8 апреля 1936 г.)¹ указала на важнейшие недочеты в области этих производств, в частности в области коксохимических производств, и наметила конкретные пути их ликвидации. Необходимо добиться скорейшей реализации решений этой конференции.

Капиталистическая техника добилась больших успехов, в частности в области промышленности органического синтеза. Но она стоит уже близко к грани своих возможностей. Она сама вызывает те силы, с которыми не в силах справиться капиталистическое общество. И в связи с этим в капиталистических странах все сильнее чувствуется обратное течение. Фашизм — это организованный поход на всю современную культуру. В современном монополистическом капитализме все сильнее звучат реакционные нотки по отношению к новой технике. В подтверждение этих слов можно сослаться на такого крупного представителя современной капиталистической техники, ни в малей-

¹ Труды конференции по циклическому сырью АН ССР, изд. АН СССР М. 1936.

шей степени неповинного в коммунизме, как Фридрих Бергнус — знаменитый автор получения синтетического бензина деструктивной гидрогенизацией углей и спирта гидролизом древесины. На съезде Американского химического общества в сентябре 1936 г. он сказал, между прочим, следующее: «Большая часть новейших изобретений в области техники относится еще к той эпохе, когда промышленная экономическая структура значительно отличалась от современной. В тот период промышленность в меньшей степени контролировалась немногими могущественными группами. Большое число меньших концернов было заинтересовано в изобретательских идеях и в пионерской исследовательской работе, которая происходила и за стенами этих концернов. Образование больших промышленных групп уменьшило число лиц, заинтересованных в развитии и приложении изобретений, и изобретатель не в состоянии ныне найти среди промышленных концернов тех, которые могли бы заинтересоваться в осуществлении его работы и его идей».

В полную противоположность этому в Советском Союзе имеются совершенно безграничные возможности для самой плодотворной научной и технической деятельности. В Советском Союзе в почете наука и научные работники, бурный же рост советского социалистического хозяйства открывает возможность для быстрой и эффективной эксплуатации всех технических достижений. Это дает нам полную уверенность в прогрессе органической химии и органических производств СССР.

Новые двигатели и заменители бензина в автотракторном хозяйстве капиталистических стран

Проблема заменителей бензина для двигателей автомобиля и трактора не нова. По мере своего развития автотракторный парк превратился в основного потребителя нефтепродуктов. В последние годы автотракторный парк потребляет ежегодно около 45% добычи нефти капиталистических стран. В США на долю автотракторного парка приходилось в 1935 г. около 95% всего потребления легких горючих масел; в Германии — около 85%. Кроме того автомобили и тракторы потребляют значительное количество смазочных масел.

Между тем, как известно, ни одно из основных капиталистических государств, кроме США, не располагает сколько-нибудь значительными собственными геологическими запасами нефти. Развитие автотранспорта — этого важнейшего потребителя нефтепродуктов — является поэтому одним из весьма существенных факторов обострения борьбы между отдельными империалистами за колонии, богатые нефтью. Наряду с другими факторами нефть явилась также одной из существенных причин устремления Италии в Абиссинию.

Все капиталистические страны, располагающие хотя бы незначительными геологическими ресурсами нефти, всячески форсируют розыски новых месторождений ее. Однако ни одна из этих стран не смогла до сих пор достигнуть в этом направлении сколько-нибудь значительных результатов. Наиболее интенсивно разведка новых месторождений нефти производится в Германии, где на основе огромных субсидий правительства за последние 4 года бурение новых скважин достигло 425 тыс. м (46 тыс. м в 1932 г., 71 тыс. м в 1933 г., 133 тыс. м в 1934 г. и 175 тыс. м в 1935 г.).

Несмотря однако на огромные капиталовложения, добычу нефти в Германии не удалось поднять до размеров, достаточных для покрытия сколько-нибудь значительной части потребных нефтепродуктов. Всего в Германии было добыто в 1935 г. 430 тыс. т нефти, а в 1936 г. — 445 тыс. т. Импорт нефтепродуктов Германии в 1935 году составлял 3,9 млн. т, а в 1936 г. поднялся до 4,26 млн. т.

На протяжении всех последних лет замена легких нефтепродуктов в автотранспорте другими видами горючего превратилась во всех основных капиталистических странах в одну из наиболее острых народно-хозяйственных проблем. Переводу автотранспорта или хотя бы отдельных его частей на другие виды горючего вместо светлых нефтепродуктов уделяется огромное внимание как в странах, не имеющих достаточных резервов нефтесоплива на своей собственной территории и не располагающих также богатыми нефтью колониями (Германия, Италия, Япония), так и в странах, располагающих ресурсами нефти в своих коло-

ниях и вложивших огромные капиталы в нефтепромышленность других стран (Англия, Франция).

С другой стороны, на протяжении последних лет во всех странах все большее значение приобрела проблема снижения эксплуатационных расходов автомобиля и трактора, а вместе с тем и расходов на горючее.

Наиболее существенная причина всемерного стремления приспособить двигатели автомобильного и тракторного парка к работе на таких новых видах горючего, которые в достаточном количестве имеются внутри страны, заключается однако в лихорадочной подготовке к войне. Недаром в гитлеровской «суррогатной четырехлетке» — этой программе подготовки к войне — замене импортных нефтепродуктов горючим местного производства уделяется исключительное внимание.

В Англии (Шотландии), Франции, Эстонии и некоторых других европейских странах, располагающих ресурсами горючих сланцев, в последние годы усиленно форсируются их добыча и переработка. Усиленный интерес к добыче жидкого горючего из сланцев проявляет Япония в оккупированной Манчжурии и в районах Северного Китая. Однако ни в одной стране, кроме Эстонии, не удалось за счет сланцев значительно расширить нефтяную базу. Потребность в нефтепродуктах Эстонии однако весьма ограничена. Кроме того насыщенность горючими маслами эстонских сланцев значительно выше, чем сланцев других капиталистических стран¹.

Годовая производственная мощность построенного в 1929 г. манчжурского завода в Фушуне по переработке сланцев исчислялась специальной прессой в 1936 г. в 200 тыс. т сырой сланцевой нефти. Фактическая продукция была однако значительно ниже. Переработка полученной на заводе сланцевой нефти дает около 90% тяжелых топливных масел и только 10% бензина. Производство бензина на Фушунском заводе, несмотря на установку специальных крекингов, едва ли превысило в 1936 г. 10 тыс. т.

Если бы поиски нефти и добыча нефтепродуктов из сланцев не оправдали возложенных на них надежд, то более существенных результатов отдельные страны добились в конструировании таких новых автомобильных двигателей, которые делают возможным сокращение количества потребных нефтепродуктов (дизель) или замену жидкого горючего другими видами топлива (газогенераторные автомобили, автомобили, работающие на сжатом газе, паровые автомобили, электрические автомобили).

Наиболее интересными и наиболее распространенными из новых видов автомобильных двигателей являются в настоящее время дизельные двигатели и двигатели с газогенераторными установками.

Основные экономические преимущества дизеля, наряду с его значительно большей безопасностью в работе по сравнению с карбюраторными двигателями, как известно, заключаются в том что значительно сокращая по сравнению с карбюраторным мотором удельный расход горючего (примерно на одну треть), он потребляет в то же время вместо бензина более дешевые сорта тяжелых нефтепродуктов².

К середине 1936 г. численность мирового парка дизельных автомобилей и тракторов оценивалась примерно в 100 тыс. машин, что составляет только около 0,3% всего мирового автотракторного парка. По официальным данным германского статистического управления парк дизельных грузовиков, тракторов и автобусов Германии насчитывал в се-

¹ В Эстонии от переработки сланцев было добыто в 1935 г. 47,3 тыс. т минеральных масел, из которых было получено 6 тыс. т бензина.

² Приблизительные размеры потребления горючего составляют на 1 л. с. в час у бензинового карбюраторного мотора 300 г, а у дизеля — 200 г.

редине 1936 г. примерно 42 тыс. автомашин. Число дизельных автомашин достигло в Англии к концу 1935 г. 10 700, во Франции — 12 200.

В последнее время делаются отдельные попытки приспособить дизель и для групп грузовиков средней и небольшой грузоподъемности, а также для легкового автотранспорта и даже для авиации.

Наиболее интересными авиационными дизельными двигателями являются в настоящее время двигатели, которыми оборудован последний германский дирижабль «LZ-129».

Этот в настоящее время крупнейший в мире дирижабль оснащен четырьмя дизельными двигателями, выпущенными заводом Даймлер-Бенц, мощностью в 1 200 л. с. каждый, обеспечивающих скорость полета в 135 км/час. Напомним, что «LZ-127» мог развивать скорость лишь до 117 км/час. Экономичность дизельных моторов при расходе горючего, составляющего примерно 160—170 г на 1 л. с. ч., позволяет новому дирижаблю иметь на борту запас нефтетоплива, достаточный для радиуса действия в 13 500 км.

В 1936 г. на берлинской автомобильной выставке были показаны две модели дизельных легковых автомобилей Мерседес-Бенц и Ганномаг. Дизель для легкового автомобиля Ганномаг являлся в 1936 г. самым небольшим автомобильным дизельным двигателем в Германии. Этот двигатель имеет 4 цилиндра, литраж его равен 1,64 л, мощностью — 32 л. с. при 3 500 об/мин. Дизель для легковой машины Мерседес-Бенц также 4-цилиндровый; мощность его 40—45 л. с. при 3 000 об/мин.; литраж — 2,6 л, вес мотора 50 кг. На 100 км пробега этот мотор расходует 10—11 л газойля. Такой же автомобиль с карбюраторным мотором расходует 15 л бензина.

Опыты с постройкой дизельных легковых автомобилей производятся и в других странах. Швейцарская фирма Заурер выпустила легковую машину с 6-цилиндровым дизельным двигателем, литражем в 3,62 л. Расход газойля этим двигателем составляет примерно 7,55 л на 100 км.

Из 82 типов грузовиков, которые выпускали автозаводы Германии к началу 1936 г., 45 типов, или 54,7%, были оборудованы дизельными двигателями против 45,2% в 1935 г.

Фактически распространение дизеля в автотранспорте Германии протекает однако значительно медленнее, нежели можно с первого взгляда судить по этим цифрам. В 1935 г. в Германии только 28,7% всех зарегистрированных новых грузовиков были оборудованы дизельными двигателями. Объясняется это тем, что в Германии, как и в других капиталистических странах, основная часть всех грузовиков приходится на грузовики небольшой грузоподъемности. Распространение дизельных двигателей в автотракторном парке Германии видно из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 158).

Для отдельных групп, зарегистрированных в Германии в 1935 г. новых грузовиков, удельный вес дизельных грузовиков достигал: до 1 т — 0,5%; от 1 до 2 т — 7,8%; от 2 до 3 т — 31,4%; от 3 до 4 т — 92%; от 4 до 5 т — 83,4%; свыше 5 т — 95,3%.

Удельный вес дизельных автобусов во всем числе зарегистрированных новых автобусов составлял в Германии в 1935 г. 54,3%. В Англии за первые 8 месяцев 1935 г. процент дизельных грузовиков во всем числе зарегистрированных новых грузовиков составил 2,6; в группе до 2,5 т — 0,4; в группе от 2,5 до 3 т — 5,0; от 3 до 4 т — 21,9; от 4 до 5 т — 41,2; свыше 5 т — 63.

В Англии, так же как и в Германии, удельный вес дизельных машин во всем числе зарегистрированных новых автомашин достигает в настоящее время значительных размеров только в группе тяжелых грузовиков и автобусов. За первые 8 месяцев 1936 г. из всех зарегистрированных в Англии новых грузовиков грузоподъемностью свыше 4 т на

Число зарегистрированных автомашин с новыми видами двигателей в Германии в 1935 г.¹
а) Грузовые автомобили

Типы моторов	Абсолютные данные							В % к и т о г у						
	Всего	В т о м ч и с л е					Всего	До 1 т	Свыше 1 до 2 т	Свыше 2 до 3 т	Свыше 3 до 4 т	Свыше 4 до 5 т	Свыше 5 т	
		До 1 т	Свыше 1 до 2 т	Свыше 2 до 3 т	Свыше 3 до 4 т	Свыше 4 до 5 т								
Карбюраторный	22 648	8 333	5 909	7 999	259	90	61	70,2	89,0	68,1	7,8	15,1	4,0	
Дизельный	9 268	42	519	3 682	3 056	497	1 472	28,7	0,5	31,4	92,0	83,4	95,3	
Электрический	292	44	210	36	1	1	—	0,9	0,5	0,3	—	0,2	—	
Прочие	50	—	2	24	5	8	11	0,2	—	0,2	0,2	1,3	0,7	
Всего	32 258	8 416	6 640	11 741	3 321	596	1 544	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

б) Автобусы

Типы моторов	Абсолютные данные					В % к итогу			
	Всего	В т. ч. с числом мест			Всего	В т. ч. с числом мест			
		до 16	от 17 до 30	свыше 30		до 16	от 17 до 30	свыше 30	
Карбюраторный	827	64	364	399	45,2	81,0	45,8	41,6	
Дизельный	995	15	431	549	54,3	19,0	54,2	57,3	
Прочие	10	...	...	10	0,5	...	...	0,1	
Всего	1 832	79	795	958	100,0	100,0	100,0	100,0	

в) Тягачи, полутьягачи и тракторы

Типы моторов	Абсолютные данные						В % к итогу					
	Всего	В т. ч. с мощностью мотора					Всего	В т. ч. с мощностью мотора				
		До 25 л. с.	От 26 до 40 л. с.					До 25 л. с.	От 26 до 40 л. с.			
			От 41 до 60 л. с.	От 61 до 90 л. с.	Свыше 90 л. с.	От 41 до 60 л. с.			От 61 до 90 л. с.	Свыше 90 л. с.		
Карбюраторный	383	52	128	106	94	3	6,3	4,0	3,8	13,6	22,0	1,5
Мотор с головками накаливания («Glühkopfmotor»)	2 444	357	2 087	664	332	197	39,9	27,2	61,3	84,9	77,8	98,0
Дизельный	3 275	893	1 189	1 12	1	1	53,5	68,1	34,9	1,5	0,2	0,5
Прочие	24	9	1	12	1	1	0,3	0,7	0,2	0,2	0,2	0,5
Всего	6 126	1 311	3 405	782	427	201	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1936. * Менее 0,1%.

дизельные грузовики приходится 54,8% против 51,0% в те же месяцы 1935 г.

Несколько благоприятнее протекает внедрение дизеля в парке автобусов. При общем увеличении числа зарегистрированных новых автобусов в Англии в первом полугодии 1935/1936 г. (октябрь — март) по сравнению с тем же полугодием 1934/1935 г. на 525 автомашин (с 1 610 до 2 135), или на 32,8%, число вновь зарегистрированных дизельных автобусов возросло на 377 машин, или на 52,8%, тогда как число зарегистрированных новых карбюраторных автобусов увеличилось за этот период лишь на 45 машин, или на 5,7%. Процент дизельных автобусов среди всех зарегистрированных новых автобусов в первом полугодии составил в Англии: 3,9% — для группы до 26-местных, 34,3% — для группы от 27 до 40-местных, повышаясь до 67,9% — для группы свыше 40-местных автобусов.

В США до 1936 г. дизель получил применение лишь в тракторостроении.

Первыми дизельными тракторами являются в США гусеничные «Катерпиллеры». Недавно в специальных журналах сообщались данные о выпуске дизельных тракторов «Катерпиллер». Первый дизельный трактор завод «Катерпиллер» выпустил 31 августа 1931 г. До октября 1936 г. весь выпуск дизельных гусеничных тракторов заводом «Катерпиллер» составил 20 тыс. штук.

В 1936 г. завод «Катерпиллер» выпускал гусеничные дизельные тракторы четырех различных типов по мощности. Сфера применения дизеля в тракторном парке США однако за годы кризиса значительно сузилась в связи с ростом удельного веса небольших 1-плужных и 2-плужных тракторов. В настоящее время к дизелю начинают проявлять интерес также и автомобильные предприятия.

Отдельные модели американских грузовиков и автобусов 1937 г. оборудованы уже дизельными двигателями. В частности на дизельные двигатели переведены грузовики марки «Diamond T».

Большое внимание уделяется во многих странах газогенераторным автомобилям. Особое преимущество газогенераторных автомобилей заключается в том, что для них в большинстве стран имеются вполне достаточные ресурсы собственного топлива (древесины, угля, торфа). Весьма серьезным недостатком применения газогенераторных двигателей в автотранспорте до настоящего времени является значительное дополнительное повышение мертвого веса оборудованных ими автомашин.

Во Франции, где газогенератор в автотранспорте начал применяться раньше, чем в других странах, насчитывается около 1 тыс. автомашин (не считая автотранспорта военного ведомства) с газогенераторными установками.

В Германии общее число гражданских автомашин с газогенераторами составляло во второй половине 1936 г. около 900. В связи с необходимостью экономить ресурсы древесины, в Германии в последнее время уделяют особое внимание таким конструкциям газогенераторов, которые могут работать на антраците, угле, коксе, полукоксе и торфе. Такой газогенератор сконструирован фирмой Дойтц. Грузовик, снабженный этим газогенератором, на 100 км расходует 80 кг антрацита. Стоимость газогенераторной установки составляет в настоящее время в Германии от 1 200 до 2 200 марок. Для стимулирования распространения газогенераторных автомобилей германское правительство выдает субсидию при приобретении новых газогенераторных автомобилей в размере 600 марок и 300 марок при оборудовании газогенераторами старых автомобилей.

Немалое внимание уделяется в целом ряде стран применению для

карбюраторных автомобильных двигателей газообразного топлива. Идея применения газообразного топлива для двигателей механического транспорта была известна еще в конце прошлого столетия. В 1892 г. инженер Карл Люриг испытывал в Германии трамвайный вагон, работавший на светильном газе. В 1894 г. в Дессау (Германия) был открыт городской трамвай, вагонный парк которого состоял из девяти вагонов, потребляющих в виде моторного топлива светильный газ. К этому времени начали применять светильный газ для трамвайных двигателей также во Франции, Англии и США. Метан и другие горючие газы пытались применять для автотранспорта и во время империалистической войны.

В условиях лихорадочной подготовки к новой войне проблема использования горючих газов для автотранспорта приобретает в ряде стран все большее значение¹. Горючие газы имеются в большинстве стран. Применение газообразного топлива не сопряжено с существенными изменениями карбюраторного двигателя.

На приспособление карбюраторного двигателя для работы на газообразном топливе требуются лишь незначительные затраты. Однако необходимость постоянной перевозки на машинах тяжелого груза баллонов со сжатым газом значительно снижает полезную грузоподъемность грузовиков.

Горючими газами, наиболее пригодными для автомобильных двигателей, являются бутан и пропан, получаемые при процессе гидрирования угля и смолистых масел, а также при крекинге нефти. Эти газы обладают большой теплотворностью: пропан — 22 тыс. кал. на 1 м³, бутан — 28 тыс. кал. на 1 м³. Особенность этих газов заключается в том, что они сжижаются уже при давлении в 10—20 атм.

Баллон объемом в 108 литров может вместить 45 кг сжиженного бутана.

Применение бутана и пропана уже давно налажено в США. Производство сжиженного бутана и пропана составило в США в 1922 г. 842 тыс. л, в 1929 г. — 37 539 тыс. л, в 1935 г. — 239 млн. л. В незначительных количествах для автомобильного транспорта эти газы уже давно применяются в США «Западной стальной компанией» в Калифорнии. В последнее время по мере развития процесса гидрирования угля бутан и пропан начинают применяться также и в Германии, преимущественно в районе расположения предприятий И. Г. Фарбениндурии. Производство бутана и пропана достигало в 1936 г. в Германии по разным оценкам около 70 тыс. т.

Произведенные опыты показали, что тяжелый грузовик, потребляющий на 100 км 65 л смеси бензина — бензола — спирта, в аналогичных условиях работы расходовал 40 кг жидкого бутана, что соответствует расходу 1 кг жидкого бутана вместо 1,6 л смеси бензина.

Значительно меньшей теплотворностью располагают другие горючие газы, не сжижающиеся даже при высоком давлении, как например, метан, получаемый из коксового газа, теплотворностью 8 500 кал. на 1 м³, светильный газ — 4 200 кал. на 1 м³ и коксовый газ — 3 600 кал. на 1 м³. Поэтому для использования этих газов необходимо сжатие их при весьма значительном давлении. Для облегчения использования этих газов в автотранспорте в Англии и Германии в последнее время усиленно строятся специальные станции газоснабжения наподобие бензинозаправочных станций. В Германии первым был построен весной 1935 г. такой газозаправочный пункт в Ганновере, где к началу 1936 г. насчитывалось около 100 автомашин, потребляющих газообразное топливо. В апреле 1936 г. находились в постройке еще 23 аналогичных

¹ Небезынтересно отметить, что германский дирижабль «LZ-127» свои полеты в Южную Америку совершает на газообразном топливе.

станции. На Ганноверской газозаправочной станции газ хранится в специальных цистернах емкостью в 1 тыс. л каждая. Вместимость каждой из этих цистерн составляет 350 м³ при давлении в 350 атм. Отсюда газ передается в стандартные баллоны для автомашин при давлении в 200 атм.

Вместимость газа в баллоне весом в 67 кг при таком сжатии равняется по своему топливному эквиваленту в переводе на бензин для светильного газа 6—7 л, метана — 17 л. Грузовая машина имеет обычно запас горючего, достаточный для пробега в 100 км.

Вследствие недостатка в собственных дизельных маслах интерес к газогенераторным автомашинам и к машинам, работающим на сжатом или сжиженном газе, в Германии значительно возрос. В последнее время в германской автопромышленности наблюдается тенденция сконструировать такие виды дизельных двигателей, которые при замене некоторых частей, как например цилиндровых головок, изъятии впрыскивающего насоса, переделке электрозажигания и некоторых других, менее значительных изменениях легко могут быть приспособлены для работы с генераторными установками или на сжатом газе. Особое значение приспособления в Германии для этой цели дизельных двигателей заключается в том, что потребность в этих двигателях в предстоящей войне, к которой Германия лихорадочно подготавливает весь свой автотранспорт, будет особенно велика.

Как известно, особое значение дизельных двигателей во время войны заключается не только в их экономичности в расходовании горючего, но также и в отсутствии электрического зажигания, работа которого может быть в боевой обстановке парализована противником.

Паровые автомашины получили наибольшее распространение в Англии, где их насчитывается в настоящее время около 10 тыс. В Германии производство и применение паровых автомобилей носит в настоящее время лишь опытный характер. На берлинской автомобильной выставке 1936 г. германская фирма Геншел демонстрировала свои новые модели парового грузовика и автобуса.

За последнее время в Англии, Германии и других странах вновь наметились тенденции усовершенствовать конструкции электрических автомобилей, которым до самых последних лет не придавали большого значения. Число электрических автомобилей достигает в настоящее время сколько-нибудь значительных размеров лишь в Англии и Германии. В Германии к середине 1936 г. насчитывалось 6,2 тыс. электрических грузовиков и тягачей. К началу 1936 г. парк электрических грузовиков Англии состоял из 1,5 тыс. машин.

Небезынтересно отметить, что в Англии за первое полугодие 1935/1936 г. по сравнению с тем же полугодием 1934/1935 г. рост числа зарегистрированных новых электрических грузовиков составил 99,5%, а автобусов — 98,9% при общем росте всего числа зарегистрированных новых грузовиков за этот период на 8,2%, а автобусов — на 32,6%. На берлинской выставке целый ряд фирм демонстрировал различные конструкции электрических грузовиков разных мощностей от 0,25 до 7 т.

Основной интерес к распространению автомобилей, работающих на дизелях, а также и на других двигателях, позволяющих заменить нефтепродукты местными сортами горючего, проявляет во всех импортирующих нефтепродукты странах — главным образом военное ведомство, стремящееся обеспечить бесперебойную работу автотранспорта во время войны. Военные ведомства разных стран включают дизельные автомобили и автомобили, снабженные другими видами новых двигателей, в число тех автомашин, приобретение и содержание которых субсидируется из специальных военных фондов.

Как известно, из четырех чрезвычайных постановлений правительства Муссолини накануне итало-абиссинской войны одно было посвящено потреблению горючего итальянским автотранспортом. В этом постановлении указывается, что «все автомашины в частном или общественном пользовании должны потреблять в виде горючего древесный уголь (т. е. должны быть оборудованы газогенераторами) или суррогаты жидкого горючего».

Подготовка к переводу автотранспорта на газогенераторы ведется в Италии на протяжении всех последних лет. Для Италии, не имеющей собственной нефти и угля, газогенератор на автомашине приобретает особое значение.

Согласно специальному закону итальянского правительства, изданному еще в 1931 г., грузовики, снабженные дизелями грузоподъемностью от 3 до 5 т, и газогенераторные грузовики включены в список автомашин, освобождаемых в течение 3 лет от всяких налогов на автотранспорт.

В конце 1934 г., когда подготовка к войне в Италии приняла уже весьма интенсивный характер, итальянский сенат утвердил закон, по которому владельцам грузовиков, оборудованных газогенераторами, выдается специальная премия в размере от 4 до 9 тыс. лир; кроме того такие грузовики в течение пяти лет освобождаются от налогов на автотранспорт. Этот же закон обязывал все предприятия, располагающие десятью или более грузовиками, приобрести не менее чем одну газогенераторную грузовую автомашину.

Кроме того в целях более быстрого распространения газогенераторных автомобилей итальянское военное ведомство на протяжении последних лет продавало такие автомашины гражданскому населению на льготных условиях и по пониженным ценам.

В Японии по настоянию военного министерства министерство финансов и торговли установило особую премию в 300 иен на каждый автомобиль, на котором карбюраторный мотор будет перестроен в газогенераторный двигатель, работающий на газе из древесного угля.

Как видно из приведенных нами данных, промышленность отдельных стран добилась за последние годы довольно существенных результатов в конструировании новых видов двигателей для автомобильного и тракторного парка.

В настоящее время однако сфера применения новых видов двигателей, не исключая и дизельных, в основном ограничивается тяжелыми грузовиками и тракторами. Наиболее наглядно это подтверждают данные, опубликованные недавно в Германии, где перевод автотранспорта на новые виды автомобильных двигателей всемерно форсируется гитлеровским правительством. Однако и в Германии новые виды двигателей получили пока наибольшее распространение в производстве тягачей и тракторов. Как нами уже было отмечено, в Германии из всех проданных новых тягачей и тракторов в 1935 г. 93,7% были снабжены новыми видами двигателей. Из всех проданных в 1935 г. в Германии новых автобусов на долю машин с новыми типами двигателей приходилось 54,8%¹.

Однако общее количество тягачей, тракторов и автобусов не играет существенной роли во всем автотракторном производстве и парке автомашин Германии, как и других капиталистических стран, кроме США. Из общей численности автотракторного парка Германии в 1936 г. в

¹ Менее высокий удельный вес машин с новыми видами двигателей у грузовиков по сравнению с тракторами, тягачами и автобусами объясняется тем, что в Германии, как и в других капиталистических странах, во всем производстве и парке грузовых автомобилей преобладают легкие и средние группы машин грузоподъемностью до 2—2,5 т.

1 290 тыс. машин (без мотоциклов) на долю этих групп приходилось всего 75 тыс. машин. При общем числе проданных в Германии в 1935 г. 220 тыс. автомашин число машин указанных категорий составляло лишь 7,96 тыс. Что касается грузовиков, то в 1935 г. из всех зарегистрированных 31 966 новых машин только 9 318 (29,1%) приходилось на машины с новыми видами двигателей.

Общее число автомашин с новыми видами двигателей в гражданском автопарке (включая тракторы, тягачи и полутягачи) Германии составляло к середине 1936 г. около 61 тыс., что равняется примерно лишь 4,5% всего германского автомобильного и тракторного парка.

Распределение парка автобусов, грузовиков, тягачей и тракторов по роду двигателя на 1 июля 1936 г.

Род двигателя	Автобусы	Грузовые автомобили	Тягачи и тракторы ¹	Всего
Всего	15 567	269 581	30 877	316 025
В том числе				
С дизельными двигателями . . .	3 921	28 878	8 957	41 756
С двигателями с головкой накачивания	—	—	10 941	10 941
С газогенераторными установками	48	798	55	901
Электрических	13	5 874	301	6 188
Работающими на газообразном топливе	364	506	17	887
Всего с новыми видами двигателей	4 346	36 056	20 271	60 673
В % ко всему парку автомашин	27,9	13,4	65,7	19,2

Поскольку в гражданском автотранспорте капиталистических стран основной группой машин являются небольшие легковые автомобили для индивидуального пользования, а распространение дизеля и других новых более экономичных видов двигателей пока ограничивается в основном небольшой по своей численности группой тяжелых грузовиков и тракторов, на ближайшие годы карбюраторный мотор останется преобладающим видом двигателя, а легкие горючие масла — основным видом топлива в автотранспорте капиталистических стран. При этом следует также подчеркнуть, что важнейший и получивший наибольшее распространение среди новых видов двигателей дизельный мотор в настоящее время может лишь сократить количество расходуемых нефтепродуктов, но пока еще не обеспечивает замены их другими видами топлива².

Таким образом ни в одной капиталистической стране, включая и Германию, новые виды двигателей, несмотря на всяческое форсирование их распространения, не могут пока еще служить существенным фактором сокращения потребностей автотранспорта в нефтепродуктах.

Вследствие этого, в условиях лихорадочной подготовки к войне, ряд капиталистических стран, всячески поощряя распространение в автотракторном хозяйстве самых различных новых видов двигателей, форсируют в то же время производство заменителей натуральных нефте-

¹ Только подлежащие обложению. Общее число тягачей и тракторов составляло на 1 июля 1936 г. 48 тыс.

² Производимые в Германии попытки приспособить дизельные двигатели к работе на пылевидном угольном топливе пока не дали еще решающих результатов.

продуктов для карбюраторных, а также дизельных двигателей. Однако, в то время как горючее дизельных и газогенераторных двигателей, питание электрических двигателей, а частично также и двигателей, работающих на сжатом газе, дешевле бензина, почти все заменители натуральных нефтепродуктов для карбюраторного двигателя в настоящее время как правило еще значительно дороже последних.

Таким образом потребление заменителей бензина для карбюраторных двигателей в данное время приводит в большинстве случаев к повышению эксплуатационных расходов автотранспорта.

Это обстоятельство не является однако решающим в ряде капиталистических стран, стремящихся создать собственную базу жидкого горючего для автотранспорта на случай усиленно подготавливаемой ими войны.

Анализируя проблему высокой себестоимости заменителей бензина, гитлеровский официоз, недвусмысленно указывая на их основное назначение как важнейшего элемента снабжения армии в будущей войне, отмечает: «Какую же однако роль в войне на жизнь и смерть может играть себестоимость боевых припасов, без которых эту войну нельзя удачно вести и завершить... Концерн красочной промышленности затратил огромные суммы для разрешения этой проблемы, и в настоящее время мы в тысячах заправочных станций заполняем баки искусственным горючим»¹. И действительно, несмотря на то что заменители бензина значительно дороже естественного бензина, ни одна из основных капиталистических стран, кроме США, уже на протяжении ряда лет не потребляет в автотранспорте в виде горючего для карбюраторных двигателей натуральный бензин в его чистом виде без каких-либо примесей. Потребление заменителей бензина в автотранспорте, непрерывно возрастая, достигло наиболее значительных размеров в фашистской Германии.

Рассматривая сдвиги, происшедшие в структуре потребления горючего в Германии, только с количественной стороны и оставляя в стороне их общеэкономическое значение, нельзя не признать, что за последние годы Германия значительно расширила производственную базу заменителей бензина для автотранспорта².

Если верить данным, опубликованным в Германии, то удельный вес горючего местного производства во всем потреблении горючего Германии составил 35,5% в 1935 г. против 23,0% в 1931 г. Если же взять только легкие горючие масла, то удельный вес продуктов местного производства во всем их потреблении увеличился за эти годы с 24 до 46%. Если отсюда вычесть потребление нефтепродуктов из нефти, добытой в Германии, то на долю заменителей жидкого горючего в целом приходилось в Германии в 1935 г. 30% от общего потребления, а на долю легких горючих масел — 42%.

Стремление фашистской Германии в отношении легких горючих масел проявилось прежде всего в форсировании потребления бензина внутреннего производства (в основном синтетического), а также в значительном увеличении потребления в виде примесей к бензину спирта и бензола (см. табл. на стр. 115).

На протяжении всех последних лет потребление спирта в виде горючего поощряется во всех странах, располагающих развитой винокуренной промышленностью. Во многих странах введены обязательные минимальные квоты потребления спирта в виде горючего для различных видов автотранспорта.

¹ «Völkischer Beobachter», 14/XI 1935.

² Однако в настоящее время Германия еще очень далека от полного обеспечения армии жидким горючим во время войны, когда ее годовая потребность возрастет по разным оценкам до 12—14 млн. т.

Потребление жидкого горючего в Германии (в тыс. т)¹

	1931 г.		1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. ²	
	абс.	в % итогу				абс.	% к итогу
Бензин							
Импортный	1 200,6	90,6	971,6	905,0	1 030,0	1 040,0	74,0
Внутреннего производ- ства ³	125,0	9,4	149,5	174,0	250,0	365,0	26,0
Всего	1 325,6	100,0	1 121,1	1 079,0	1 280,0	1 405,0	100,0
Бензол							
Импортный	99,0	29,4	49,9	33,6	70,0	40,0	9,5
Внутреннего производ- ства	237,9	70,6	212,4	233,7	280,0	380,0	90,5
Всего	336,9	100,0	262,3	267,3	350,0	450,0	100,0
Спирт внутреннего про- изводства	46,0	100,0	103,0	138,0	170,0	180	100,0
Газойль							
Импортный	386,8	78,3	370,2	474,0	535,0	750,0	90,4
Внутреннего производ- ства	107,1	21,7	109,6	110,0	70,0	80,0	9,6
Всего	493,9	100,0	479,8	584,0	605,0	830,0	100,0
Итого горючих масел	2 202,4	100,0	1 966,2	2 068,3	2 405,0	2 835,0	100,0
В т. ч. горючее вну- треннего производ- ства	516,0	23,4	574,5	655,7	770,0	1 005,0	35,5

Квоты потребления спирта колеблются в отдельных странах в зависимости от ресурсов спирта и состава автотранспорта. Общие размеры потребления спирта, естественно, зависят и от общей численности автопарка. По некоторым оценкам потребление спирта автотранспортом 11 капиталистических стран Европы выросло с 50 тыс. т в 1930 г. до 576 тыс. т в 1935 г., т. е. за 6 лет почти в 10 раз. Наибольших размеров потребление спирта автотранспортом достигло во Франции и Германии.

Потребление спирта для смеси в горючем для автотранспорта выросло во Франции с 174,6 тыс. гкл в 1926/1927 г. до 2470 тыс. гкл в 1933/1934 г., составив в этом году около 46% всего производства спирта.

Потребление спирта автотранспортом Германии выросло в 1934/1935 году до 2 203 тыс. гкл против 167 тыс. гкл в 1926/1927 г. и поглотило в этом году уже 57,6% всего его производства против 7,3% в 1926/1927 г. Если однако во Франции, Чехословакии и некоторых других странах форсирование потребления спирта автотранспортом наряду с соображениями внешнеторговой политики обуславливается в основном непрерывным ростом запасов спирта и перепроизводством сельскохозяйственного сырья для винокуренной промышленности, то в Германии принудительное повышение удельного веса спирта в го-

¹ Petroleum Zeitschrift, 20 Februar 1935, № 8, «Deutsche Bergwerkszeitung», 22 Februar 1936. ² Предварительно. ³ Естественный и синтетический.

рючем для автотранспорта протекает в условиях непрерывного обострения продовольственного кризиса¹.

Во всех капиталистических странах, где введены обязательные квоты потребления спирта автотранспортом, дополнительные расходы, связанные с его потреблением, покрываются в значительной степени за счет всевозможных поощрительных премий из государственных средств, т. е. за счет дополнительных налогов. Достаточно указать, что 1 л спирта обходится германской спиртовой монополии, отпускающей спирт автотранспорту, в 48 пфеннигов при стоимости 1 л импортного бензина в германских портах сиф без ввозных пошлин и сборов от 4 до 6 пфеннигов и включая ввозные пошлины — 23—25 пфеннигов. Необходимо также отметить, что теплотворность даже и абсолютного спирта значительно ниже бензина. Теплотворность бензина равняется 10 500 кал. на 1 л, тогда как 1 л 90°-ного этилового спирта дает лишь 6 000 кал., а 1 л абсолютного 100°-ного спирта — не более 6 360 кал. Таким образом примесь спирта к горючему обуславливает также и повышение его расходных коэффициентов. Некоторое преимущество примеси спирта к горючему заключается в его антидетонационных свойствах. Это преимущество может однако быть достигнуто значительно более дешевым способом путем примеси к горючему специальных растворов олова. По некоторым оценкам принудительное потребление спирта автотранспортом Германии обусловило в 1935 г. излишние расходы на горючее в 153 млн. марок (72 млн. марок за счет государственных средств и 81 млн. марок непосредственно за счет потребителей).

Во Франции дополнительные расходы государства и потребителей от принудительного потребления спирта автотранспортом достигли в 1935 г. 815 млн. франков. Аналогично положение и в других странах, где введены принудительные квоты потребления автотранспортом, для примеси к горючему спирта из сельскохозяйственного сырья. По подсчетам американского нефтяного журнала «World Petroleum» (№ 6 за 1936 г.) дополнительные расходы автотранспорта и убытки государств от принудительного потребления спирта автотранспортом 11 европейских стран достигли в 1935 г. 153 млн. долл., или 36,4 долл. в среднем на один зарегистрированный автомобиль в этих странах.

Потребление бензола — побочного продукта коксового производства — в виде примеси к горючему непрерывно возрастало в автотранспорте всех основных стран с развитой промышленностью. Ресурсы бензола однако весьма ограничены.

В последние годы удалось несколько повысить удельный выход бензола примерно на 10%.

Особого интереса заслуживает новый способ увеличения выхода бензола и смолистых масел в коксовом процессе по методу, применяемому германской фирмой Штидль. Этот метод, заключающийся в отсасывании газов коксовых печей, может повысить производство смолистых масел в процессе коксования на 10—15%, а бензола — на 30—40%. Около 60% всего количества смолистых масел поддается крекированию, причем получается около 20% бензина.

Несмотря однако на некоторое повышение удельного выхода бензола, производство его, зависящее от уровня производства кокса, весьма ограничено. Потребление бензола в виде горючего для автотранспорта равнялось в 1930 г. 688 тыс. т во всем капиталистическом мире, кроме США. Вследствие резкого падения коксового производ-

¹ В связи с огромным недостатком сельскохозяйственного сырья для производства спирта, в последнее время в Германии усиленно форсируются также производство и потребление в автотранспорте синтетического метанола. С середины 1936 г. в Германии установлена обязательная квота примеси метанола к спирту, потребляемому в виде горючего, в размере 20%.

ства потребление бензола в виде горючего сократилось в 1932 г. до 444 тыс. т. Несмотря на достигнутые успехи в повышении удельного выхода бензола, потребление его в виде горючего и в 1935 г. достигало лишь 700 тыс. т, т. е. находилось примерно на уровне 1930 г., который уже являлся кризисным годом.

Таким образом бензол, так же, как и спирт, не может покрыть значительную часть потребности автотранспорта в горючем. Во всех странах, располагающих богатыми угольными ресурсами, особенно поощряются в последние годы такие методы коксования угля, которые не связаны с производством металлургического кокса и которые к тому же дают повышенный выход бензола и смолистых масел.

В Англии, Франции, Германии и в других странах уже на протяжении ряда лет усиленно изучаются различные методы коксования угля при средних и низких температурах, при которых вместо металлургического кокса вырабатывается в качестве основного продукта полукокс. Последний может быть использован для отопления паровых котлов в домашнем обиходе, а также для газогенераторных автомобилей.

Первое предприятие по коксованию угля при средней температуре в 700° было построено в 1930 г. во Франции в северном угольном районе в Бриэ. К концу 1934 г. это предприятие перерабатывало ежедневно около 480 т угля. К началу 1935 г. подобное предприятие было построено и на юге Франции. Коксование угля при средних температурах было дальше разработано германской фирмой Копперс в Эссене, которая в декабре 1935 г. построила в Бросингхаузене первый в Германии завод для коксования угля по этому методу, с пропускной способностью в 130 тыс. т угля в год. Применяемый заводом фирмы «Копперс» способ полукоксования дает на 1 т перерабатываемого каменного угля 10—11 кг смеси бензина-бензола и 20—25 кг дизельного топлива.

Особое внимание уделяется в Германии получению бензола в процессе полукоксования бурого угля.

В 1935 г. в Германии было переработано в процессе коксования при низкой температуре 4,2 млн. т бурого угля, что дало 278 тыс. т минеральных масел. Из дальнейшей переработки их было получено 36 тыс. т дизельных масел, 15 тыс. т легких горючих масел и 100 тыс. т топливных масел.

По оценкам германской ассоциации буроугольной промышленности из ежегодной добычи бурого угля в Германии пригодно для коксования примерно 40 млн. т, которые могут дать около 2,6—2,0 млн. т тяжелых буроугольных смолистых масел. Из последних путем дальнейшей переработки может быть получено 1 млн. т легких горючих масел и 260—270 тыс. т дизельного топлива.

Коксованию угля при низкой температуре в целях увеличения ресурсов бензола уделялось в последнее время большое внимание также и в Англии. Этот процесс коксования угля применялся уже в 1934 г. в Англии на 10 заводах, которые переработали тогда 289 тыс. т каменного угля. Намечено строительство нескольких новых заводов с годовой мощностью переработки в 320 тыс. т угля в год. Продукция бензола, получаемая при коксовании угля при низкой температуре, увеличилась в Англии за 1930—1934 гг. с 252,3 тыс. галлонов до 707,4 тыс. галлонов, а каменноугольной смолы с 2 812,5 тыс. до 4 693,8 тыс. галлонов.

Благодаря усовершенствованию производственных процессов удельный выход бензола в процессе коксования при низкой температуре удалось повысить за 1930—1934 гг. на 125%: с 1,2—1,6 галлонов до 2,7—2,9 галлонов на 1 т угля.

Выход полукокса и горючих масел и других продуктов при полукоксовании угля при низкой температуре¹

Показатели ¹	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Переработка угля (в тыс. метрич. тонн)	207,7	217,5	226,2	322,8	288,7	332,3
Продукты переработки						
Полукок (в тыс. метрич. тонн)	144,4	154,1	165,4	225,8	224,3	264,6
Каменноугольная смола (в тыс. галлонов) ² . .	2 812,5	3 118,1	3 091,5	4 899,8	4 693,8	5 298,4
Бензол (в тыс. галлонов) ³	252,3	374,4	429,8	741,2	767,4	878,1
Выход на т угля						
Полукок (в кг)	695	709	731	700	777	796
Каменноугольная смола (в галлонах)	13,6	14,4	13,7	15,2	16,3	16,0
Бензол (в галлонах) ⁴						
а)	1,2	1,7	1,9	2,3	2,7	2,6
б)	1,6	1,9	2,2	2,7	2,9	2,9

Из всех видов заменителей бензина все большее значение приобретает, однако, в Германии бензин, получаемый в результате переработки угля. В настоящее время в Германии применяется уже несколько методов получения бензина из угля.

Основным предприятием для получения бензина из угля является завод И. Г. Фарбениндустри в Лейна, производственная мощность которого расширена в 1935 г. примерно до 350 тыс. т синтетического бензина в год. Производство бензина на этом заводе выросло с 30 тыс. т в 1928 г. и 100 тыс. т в 1932 г. до 300 тыс. т в 1935 г. Из всего потребленного в Германии в 1935 г. бензина внутреннего производства на долю синтетического бензина приходилось около 300 тыс. т, а на долю натурального бензина — всего лишь около 50 тыс. т⁵.

Процесс гидрогенизации угля по способу применения на предприятиях И. Г. Фарбениндустри в Лейна протекает при температуре в 400—500° и давлении в 200 атм. при введении значительного количества водорода (для получения 1 т бензина — около 2 500 м³ водорода). Основным продуктом, получаемым в результате обработки угля по этому способу, является бензин и в виде побочного продукта — горючий газ, располагающий большей теплотворностью и поддающийся сжиганию при небольшом давлении. Из 3—3,5 т угля на предприятиях Фарбениндустри получается около 1 т горючего.

В последнее время неоднократно сообщалось о производимых на заводах И. Г. Фарбениндустри опытах по получению бензина путем каталитической гидрогенизации, под большим давлением, угля, смолы, смолистых масел, сырой нефти — по способу проф. Пира.

¹ Источник «Iron and Coal Trades Review», 8/IX 1933, 21/IX 1934, 27/IX 1:35 и 21/VIII 1936.

² Карбонизация угля при низкой температуре начала применяться в Англии в 1927 г. В настоящее время насчитывается 10 заводов. При окончании намеченных к постройке новых заводов общая пропускная способность увеличится до 600 тыс. т угля в год.

³ Имперский галлон равен 3,79 л.

⁴ а) Средний выход по всем заводам; б) только по тем заводам, где вырабатывается бензин.

⁵ Кроме того от переработки угля получено в 1935 г. в Германии около 50 тыс. т дизельного топлива.

При таком способе почти весь уголь, смола и сырая нефть перерабатываются в легкие и средние масла.

Произведенные опыты показали, что количество получаемого бензина из 1 т бурого угля достигает около 600 кг, из 1 т угольных смол — 900 кг, а из 1 т германской сырой нефти — 800 кг.

Другим заслуживающим интереса опытом получения бензина из угля является метод Фишера гидрогенизации каменного угля и кокса при низкой температуре, который применили в германском Вильгельмовском угольном институте. Для капиталистических стран этот способ получения бензина интересен и тем, что он дает возможность потребить излишки кокса, не находящие сбыта вследствие хронической недогрузки черной металлургии.

Процесс получения горючего по способу Фишера не сопряжен с высоким давлением. Так же как и процесс, применяемый на заводах И. Г. Фарбениндурии, он распадается на две стадии. Первая стадия процесса заключается в превращении исходного сырья — угля или кокса — в газообразное состояние и в растворении с водородом; вторая стадия заключается в получении горючего из этих газов.

Из 4—5 т кокса получается примерно 1 т горючего. Горючее, получаемое по способу Фишера, состоит на 62% из бензина, на 26% из дизельного топлива, на 10% из располагающего большой теплотворностью горючего газа «газол», на 2% из парафина. Особое значение этого способа получения горючего из угля заключается также в том, что 50% масел может быть превращено путем специальной обработки по методу д-ра Мартиш в смазочные масла. При использовании этого метода представляется возможным получить бензин и смазочные масла или же бензин и дизельное топливо.

В связи с резким усилением подготовки Германии к войне фашистское правительство Гитлера в лице министра народного хозяйства предложило в 1934 г. германскому объединению буроугольной промышленности (Braunkohle Benzin Aktiengesellschaft, сокращенно именуемому «Brabag») создать специальную организацию для производства синтетического бензина. Работа этой организации находится под полным контролем гитлеровского правительства и им широко субсидируется. Кроме того при организации «Brabag» ей была обеспечена гитлеровским правительством минимальная прибыль на инвестированный капитал в размере 5% и амортизация предприятий в 10 лет. Объединение буроугольной промышленности уже построило два завода общей производственной мощностью в 300 тыс. т синтетического горючего в год, из которых один, находящийся в Белене, работает уже с конца 1935 г. Второй завод, в районе Магдебурга, рассчитан был на производство синтетического горючего, начиная с середины 1936 г. Этими заводами однако не исчерпывается производственная база синтетического бензина в Германии. Целый ряд компаний Рурского бассейна также приступили к производству синтетического горючего. Клекнерский концерн построил завод для гидрогенизации угля при своих угольных шахтах. Управление Пруссских Государственных угольных шахт в Шольвене построило завод для выработки синтетического горючего, мощностью в 125 тыс. т в год. В конце 1935 г. целый ряд крупнейших угольных компаний Рура создали совместно специальную организацию «Ruhrbenzin A. G.» для переработки угля в бензин. Предприятие этого общества мощностью в 90 тыс. т вступило в действие в конце 1936 г.

Производством синтетического горючего начинают интересоваться также в Англии, Франции, Японии, Италии и других странах. Во Франции работает пока лишь один опытный завод мощностью в 3,5 тыс. т в год. Предполагается строительство двух других заводов. Горная

комиссия французской палаты депутатов в 1936 г. внесла законопроект о форсировании производства ежегодно не менее 300 тыс. т бензина из бурого и каменного угля.

Производственная мощность действующих, строящихся и запроектированных предприятий Англии по получению легких горючих масел из угля достигла к началу 1936 г. примерно 1,72 млн. баррелей (около 100 тыс. т) в год, как это показывает следующее их распределение по отдельным компаниям (в тыс. баррелей):

Imperial Chemical Industries	1 285
Coal and Allied Industries	115
National Coal	170
Low Temperature Carbonization	150
В с е г о	1 720

Правда, это количество составляет в настоящее время примерно лишь 5—6% годового потребления бензина в Англии; однако за последние годы, после вступления в силу закона о поощрении продукции жидкого топлива из угля, в Англии благодаря предоставлению ряда льгот наметилось оживленное строительство в этой отрасли промышленности. В связи с этим законом «Imperial Chemical Industries» строит в Англии новую установку для гидрогенизации угля производственной мощностью в 100 тыс. т моторного бензина в год¹. Военный характер производства синтетического горючего виден хотя бы из того факта, что в мае 1936 г. по запросу одного из депутатов английская палата общин обсуждала вопрос о строительстве 10 заводов синтетического горючего для удовлетворения потребности в бензине и в других видах горючего в военное время.

Япония, покрывающая только незначительную часть потребления нефтепродуктов внутренним производством, в последнее время лихорадочно готовит базу для производства синтетического горючего из угля в районе Манчжурской железной дороги и в других угольных районах, отторгнутых ею от Китая. Строительство предприятий по гидрированию угля и по исследованиям в этой области широко субсидируется японским правительством.

Производство синтетического бензина в Японии находится под непосредственным контролем военных органов. Руководящая роль в этом отношении принадлежит нефтяному институту японского морского ведомства в Такуяме. До настоящего времени производство синтетического бензина в Японии однако еще носит в основном опытный характер.

Среди основных европейских стран Италия является страной, наименее обеспеченной топливными ресурсами. Вся потребность каменного угля покрывается за счет импорта. Ресурсы бурого угля также весьма незначительны. Поэтому фашистское правительство Италии не может широко развернуть работы по производству заменителей бензина. Однако с начала абиссинской войны в Италии были развернуты разные изыскания для получения жидкого горючего путем переработки бурого угля, общие геологические ресурсы которого исчисляются в 300—400 млн. т.

Конкурентоспособность синтетического бензина по отношению к натуральному бензину может быть обеспечена пока только при условии огромных субсидий промышленности и путем непрерывного повышения ввозных пошлин на натуральный бензин. Еще в начале 1936 г. в Германии в целях стимулирования потребления синтетического ди-

¹ По некоторым оценкам производство синтетического бензина составило в Англии в 1935 г. 70 тыс. т.

зельного топлива и смазочного масла ввозные пошлины на ввозное натуральное дизельное топливо и смазочные масла были повышены на 100%. Ввозные пошлины на нефтепродукты выросли в Германии за 1928—1935 гг. примерно в 3 раза — с 112 до 332 млн. марок. В 1935 г. ввозные пошлины на все нефтепродукты в целом уже превысили в Германии в 2,2 раза, а для одного бензина даже в 3,4 раза его стоимость сиф германские порты. Ввозные пошлины на нефтепродукты составили уже в 1934 г. 25,6% всех таможенных сборов. Таким образом всемерное форсирование потребления заменителей бензина, отражая лихорадочную подготовку к войне, тяжело ударяет по государственным финансам Германии, еще больше обостряет процесс разрыва ее мирохозяйственных связей и обуславливает взвинчивание цен на продукты массового потребления. По оценкам, приведенным в ноябре 1936 г. в известном бельгийском экономическом журнале «Revue Economique Internationale», форсирование гитлеровским правительством потребления заменителей горючего из германского сырья обошлось германскому населению уже за первые три года фашистского хозяйничанья в 695 млн. марок (1933 г. — 180 млн. марок, 1934 г. — 235 млн. марок и 1935 г. — 280 млн. марок). Но фашистское правительство Германии, подчиняющее всю экономику страны военным авантюрам и задаче подготовки новой мировой бойни, давно уже вынуждено перестать считаться с подобного рода обстоятельствами, неминуемо подготавливая тем самым финансовый крах страны. •

IV. Критика и библиография

С. Выгодский. Кредит и кредитная политика в США. Кредитная политика Федеральной резервной системы

Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Соцэкгиз, М. 1936, стр. 173. Цена 2 р. 45 к.

Подзаголовок рецензируемой книги Выгодского более правильно, чем название, определяет ее содержание. Книга посвящена не всестороннему анализу кредита и кредитной системы в США, а специальному вопросу — кредитной политике федеральных резервных банков на денежном рынке и взаимоотношениям центральных банков и системы коммерческих банков в США. Проблема эта представляет серьезный интерес, ибо идеологи и практики финансового капитала в США в течение ряда лет пытались использовать механизм Федеральной резервной системы для «регулирования», «планирования» и «стабилизации» капитализма в США. Они в фазе подъема стремились через кредитную политику обеспечить финансовую базу «просперити»; когда же разразился кризис, кредитно-валютные маневры и реконструкция Федеральной резервной системы занимали одно из первых мест в рузвельтовских планах лечения капитализма.

Среди весьма авторитетной группы буржуазных экономистов США, а также Западной Европы существует даже мнение (абсурдность которого вряд ли надо доказывать нашему читателю), будто бы мирового экономического кризиса не было бы, если бы... федеральные резервные банки осуществляли правильную кредитно-денежную политику. Так полагает например небезызвестный теоретик Ирвинг Фишер.

Подобные апологетические идейки развивают и новейшие социал-демократические «теоретики», вроде Гильфердинга, Браунталя и Нафтали. Браунталь в своем учебнике политической экономии среди прочего вздора приводил даже следующий «аргумент»: США, будто бы, является такой страной, которая в состоянии через свою кредитно-денежную систему регулировать цены и конъюнктуру, а следовательно, стабилизировать и организовать капитализм не только у себя, но и во всем мире¹.

Подхватили эту концепцию и фашистские «теоретики»: Готфрид Федер, экстеоретик германского фашизма, в свое время обещал превратить банки из господ в «слуг народа», и через посредство кредитно-денежного механизма добиться осуществления организованного капитализма в рамках так называемого «национал-социалистского государства»².

Ценность рецензируемой книги С. Выгодского заключается в том, что автор, используя новые материалы, не только дает критику подобных взглядов, но исследует также те реальные выгоды, которые и в фазе подъема и в фазе последнего экономического кризиса и депрессии особого рода господствующая в США клика крупнейших монополистов получала от этого «регулирования» кредитно-денежной системы правительством США. Теоретически доказывать невозможность планирования капитализма через кредитно-денежную систему — это значило бы для марксиста попросту ломиться в открытую дверь. Но если нет и не может быть планирования, то «регулирование» на практике существует, и надо показать, в чем оно конкретно заключается. На материалах показаний бизнесменов и буржуазных экономистов перед сенатскими комиссиями, на основе изучения важнейших литературных источников и фактического цифрового материала С. Выгодскому удалось дать в своей книге правильный и серьезный анализ кредитной политики Федеральной резервной системы и конкретную характеристику практики «регулирования» кредитной системы.

Большим количеством фактов С. Выгодский доказывает, что резервные банки и при подъеме и при падении конъюнктуры принимали «самое активное руководящее участие в развитии спекуляции» (стр. 42), что учетная политика этих регулируемых государством банков играла важную роль в размещении ценных бумаг и подъеме их

¹ A. Braunthal, Die Wirtschaft d. Gegenwart und ihre Gesetze, 1930, S. 1935 u. 149.

² G. Feder, Der Deutsche Staat. 9 Aufl., 1932. S. 23, 28.

курса. Правилена также вывод автора, что кредитная политика центральных банков — важный рычаг для форсирования экспорта капиталов (стр. 47), и в этом также выражается подчинение кредитной политики насущным интересам монополистического капитала. Нехватает, к сожалению, в книге данных об учредительских прибылях или движении курсов акций в сравнении с очень низкими процентными ставками федеральных банков, что показало бы, какие огромные прибыли и финансовые магнаты извлекали из поддержки их спекуляции федеральными банками.

Хорошо проанализированы автором операции на открытом рынке: установлена связь этих операций с эмиссией ценных бумаг вообще и государственных в частности, а также их необходимость в условиях характерного для общего кризиса капитализма избытка «судных капиталов» (стр. 79). Недостаточно подчеркнута автором мысль, что самый переход к этому методу кредитной политики отнюдь не является показателем прогресса, усовершенствованием системы «регулирования» кредита и денежного обращения, но выражает собой в этой сфере процесс паразитарного вырождения и загнивания капитализма.

Операции на открытом рынке являются основным методом «регулирования» кредита и денежного обращения федеральными резервными банками в период общего кризиса капитализма. Некоторые буржуазные экономисты, несмотря на происшедший в 1929 г. биржевой крах, продолжали восхвалять эту политику, рассматривая ее как «триумф» идеи регулирования. Так, Кейнс писал, что «успешное управление долларом Ф. Р. Б. с 1923 г. по 1928 г. было триумфом, хотя и ослабленным событиями 1929—1930 гг., той точки зрения, что управление средствами обращения возможно...»¹.

С. Выгодский же пишет в своей книге: «Тезис о том, что рост позаймствований (вследствие продажи ценных бумаг Ф. Р. Б.—З. А.) побуждает банки к сдержанности в своей кредитной политике, а уменьшение позаймствований (вследствие покупки ценных бумаг Ф. Р. Б.—З. А.) — к расширению кредита, к кредитному либерализму, не подтверждается ни фактическими данными, ни теоретическими соображениями» (стр. 63). А между тем этот тезис доказывается самими буржуазными экономистами, например, Харрисом. Последний, решительно возражая против приведенной выше оценки Кейнсом операций на открытом рынке, на основе анализа

денежного рынка доказывает с полной очевидностью невозможность для федеральных банков контролировать вклады банков-членов и их кредиты, а также бороться со стихийным движением золота, что превращает эти операции в «орудие второстепенного значения»¹. Это признание Харриса — солидного знатока кредитной политики федеральных резервных банков — весьма ценно; его работу следовало бы С. Выгодскому использовать более основательно.

В рецензируемой книге имеется ряд спорных мест, пробелов и неудачных формулировок. Неудовлетворительно написана 1-я глава «Происхождение и структура федеральной резервной системы», выделяющаяся из всей книги своей схематичностью, совершенно недостаточным использованием литературных источников (почти единственным источником является переводная книга Саймонса «Социальные силы в американской истории»), вследствие чего в ней можно отметить крупные пробелы. Не проанализированы в статье кризис 1907 г., работа Комиссии по денежному обращению и банкам, парламентские прения и т. д.; не раскрыты в ней классовая и внутриклассовая борьба вокруг проблем регулирования кредитно-денежной системы в связи с созданием Федеральной резервной системы.

На стр. 33 автор утверждает, что «вовлечение в ФРС большей части банковских ресурсов означает полное господство над этими ресурсами Федерального резервного совета — центрального органа кредитной системы». Это утверждение о «полном господстве» Федерального резервного совета безусловно является преувеличением. Монополистический капитал, «орудием» которого является Федеральный резервный совет, выступает здесь как нечто единое и в этом смысле «организованное», чего, конечно, нет в действительности. Ведь сам автор цитирует далее в положительном смысле следующее заявление Моргана: «Совет восьмью таким образом не является организацией, способной действовать решительно и быстро» (стр. 161). Оно и понятно: Федеральный резервный совет отнюдь не является органом, который прямо выполняет «распоряжения» какого-то абстрактного единого «монополистического капитала». В действительности налицо имеется сложный перелет борьбы различных конкурирующих друг с другом группировок монополистического капитала за влияние на кредитную политику Федерального резервного совета и использование его ресурсов в своих целях. Эта внутрен-

¹ Harris, Twenty Years of Federal Reserve Policy, vol. I, Cambridge 1933, pp. 11—15.

¹ A. Treatise of Money, t. II, p. 259.

ная борьба между отдельными группировками монополистического капитала в книге С. Выгодского не раскрыта.

Автора нельзя упрекнуть в чрезмерной абстрактности или схоластичности критики буржуазных экономистов: высказывания «теоретиков» и практиков критикуются в связи с теми или иными явлениями в экономике США и изменениями конъюнктуры денежного рынка. Однако в некоторых случаях эта критика могла бы быть более основательной. Укажем например на критику неизвестного Стронга, бывшего управляющего Нью-Йоркским Федеральным резервным банком, мудрость которого в области кредитной политики восхваляется апологетами капитализма настолько, что по Фишеру например преждевременная смерть этого банкира была причиной биржевого краха и экономического кризиса в США! Стронгу, особенно критике его показаний перед сенатскими комиссиями, надо было уделить гораздо больше внимания.

Критикуя взгляды «либеральствующих мешан» (кто они во плоти и крови, — читатель не знает), автор ссылается на... «откровенное» признание Варбурга, что «резервная система является «молотом», а не наковальней» (стр. 24). Не знаем, почему этот «художественный» образ банкира Варбурга так понравился тов. Выгодскому. Ведь молотом управляют воля и разум человека. Очень мало похоже люди, управляющие Федеральной резервной системой, на молотобойцев, твердой рукой придающие желаемую форму своему объекту. Шатания и растерянность руководителей Федеральной резервной системы в период кризиса — бесспорный факт.

Определение Федеральной резервной системы как «принудительных синдикатов частных банков», а их операций — как «регулятивно-интервенционистских» — однобокое, не полное, хотя бы потому, что из этого определения выпадает их роль как резервных и эмиссионных банков и выпячивается их функция «регулирования»; синдикатами эти банки назвать нельзя, ибо члены Федеральной резервной системы свободны в своих действиях, конкурируя друг с другом за пассивы и активы.

Спорной является трактовка автором закона о страховании депозитов.

Давая оценку закона о страховании депозитов, автор пишет:

«Включение всех банков в ФРС, за которое борются правительство Рузвельта и некоторая часть банковских монополий во имя якобы спасения многих тысяч мелких банков, объективно означает усиление централизации кредитной системы путями и методами, наибо-

лее адекватными интересам решающих слоев крупного банковского капитала» (стр. 149).

Выходит, что Рузвельт прямо и непосредственно выполнял волю «решающих слоев крупного банковского капитала». Между тем известно, что эти самые «решающие слои» активно боролись против этого закона и добились в результате этой борьбы немалых уступок от Рузвельта. С этим законом, как и вообще со всей «новой эрой» Рузвельта, пришлось в конце концов то, что предсказывал товарищ Сталин в своей беседе с Г. Уэллсом, а именно: «Как только Рузвельт или какой-либо другой капитан современного буржуазного мира захочет предпринять что-нибудь серьезное против основ капитализма, он неизбежно потерпит полную неудачу»¹.

Закон о страховании депозитов, имевший в виду интересы мелких вкладчиков, а также менее сильных банков, являлся, по нашему мнению, выражением политики социального маневрирования Рузвельта; от этого закона, как и от многих других, на деле остались лишь «рожки да ножки»: Рузвельт пошел на уступки крупному капиталу. Таков результат применения этого закона, но отнюдь не его «идея». Вот почему, нам кажется, что здесь, как и в некоторых других местах «книги», мы имеем некоторое упрощение при анализе вопроса о подчинении и зависимости кредитной политики Рузвельта от интересов и требований господствующих группировок финансового капитала.

В книге С. Выгодского нет анализа приемов так называемого «морального воздействия». Между тем политика так называемого «морального воздействия» имеет серьезное принципиальное значение: учетная политика и операции на открытом рынке являются методами косвенного экономического воздействия федеральных банков на коммерческие банки через механизм денежного рынка; прямые же связи и прямое «регулирование» частных банков при этом исключаются. В отличие от этих методов кредитной политики «моральное воздействие» по сути дела, с точки зрения классических принципов кредитной политики эпохи промышленного капитализма, является аморальным, ибо служит для прямого воздействия и контроля федеральных банков над частными банками в ущерб свободе предпринимательской деятельности последних. Здесь мы имеем дело с попытками непосредственно координировать кредитную политику федеральных банков и частных банков-членов.

Харрис приводит многочисленные факты «морального воздействия» от-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, М. 1935, стр. 601.

дельных резервных банков на банки, входящие в их систему.

С 1929 г. попытки активного «морального воздействия» после некоторого ослабления заметно усиливаются: федеральные банки стремятся иметь дело с отдельными банками, чтобы диктовать им линию кредитной политики и получать от них исчерпывающую информацию о конкретных целях получения ими кредитов у федеральных банков. Однако все эти приемы «морального воздействия» в дополнение к учетной политике и операциям на открытом рынке, имевшие целью предотвратить чрезмерную спекуляцию, с треском провалились, поскольку, как известно, в 1929 г. разразился биржевой крах невиданной силы.

Это и не могло быть иначе, ибо, независимо от желаний руководителей ФРС и управляющих федеральными банками в крупнейших финансовых центрах, частные банки всегда будут использовать свои фонды в своих частных, капиталистических целях и не станут жертвовать своими интересами ради «общих целей» и «чистоты» принципов кредитной политики.

С проблемой «морального воздействия» тесно связана проблема так называемой «элидживильности», т. е. приемлемости тех или иных коммерческих бумаг для получения ссуд в федеральных банках. Эта проблема также слабо проанализирована в книге.

Еще управляющий Федеральным банком Гардинг признал, что стремление федеральных банков предотвратить использование фондов учета элидживильных бумаг для неэлидживильных целей не имело успеха.

Мировой экономический кризис 1929—1932 гг. доказал полную неосуществимость принципов элидживильности. Резервные банки, в конце концов, заявили, что они

будут оказывать ссуды, исходя из того же принципа, которым руководствуется всякий частный банк: обеспеченность ссуды, должная гарантия ее погашения. И только.

«Если требования справедливости и банковской практики,—заявляет Харрис,—требуют отмены правил элидживильности, то проблема контролирования банковской системы в надежде обеспечить здоровые условия кредита становится весьма затруднительной»¹.

Отказавшись от анализа проблемы «морального воздействия» и элидживильности, автор лишил себя возможности раскрыть неудачу многочисленных попыток прямого контроля и воздействия федеральных банков на банки, входящие в их систему, что имеет важное значение для оценки итогов кредитной политики федеральных банков.

Из числа «маленьких дефектов» книги как научного исследования следует отметить отсутствие в ряде случаев ссылок на источники, что лишает читателя возможности проверить приводимые цитаты. Это тем более досадно, что по всей видимости автор пользовался в этих случаях первоисточниками.

Книга рассчитана на подготовленного читателя, которому она даст возможность ознакомиться конкретно с новейшими методами кредитной политики в США. Она представляет интерес для экономистов, серьезно интересующихся проблемами денежного обращения и кредита современного капитализма. Книга дает богатый материал для противопоставления подлинного планирования кредитной системы и денежного обращения в СССР беспочвенным попыткам планирования кредита и денежного обращения в капиталистических странах.

3. Атлас

И. Д. Губерман и Д. Л. Тихоцкий. Угольная промышленность капиталистических стран

Сборник технико-экономических материалов. ЦИТЭИН НКТП, ОНТИ, 1936 г., стр. 162. Цена 3 руб.

Развитие угольной промышленности капиталистических стран представляет большой интерес для советского читателя. Техника добычи, обогащения и использования углей в отдельных странах за последние годы существенно изменялась. Резкий отпечаток наложил на угольную промышленность капиталистических стран и мировой экономический кризис. Достаточно сказать, что добыча углей в США снизилась к 1932 г. на 39% по сравнению с 1929 г. Только в последние годы наблюдается некоторый рост добычи, не

достигший однако докризисного уровня. В связи с этим еще более обострилась борьба за мировой угольный рынок, усилилась монополизация угольной промышленности, появились окончившиеся неудачей попытки международного соглашения о распределении внешних рынков. Весь этот сложный комплекс вопросов, связанных с развитием мировой угольной промышленности, заслуживает серьезного освещения в советской печати.

¹ Harris, op. cit., p. 22.

Рецензируемая книга, судя по заголовку, претендует на всестороннее освещение проблем мировой угольной промышленности. К сожалению, многообещающий заголовок не соответствует содержанию книги. В работе гг. Губермана и Тихоцкого подобраны технико-экономические показатели, дающие некоторое представление о механизации добычи, системах разработки, производительности труда, себестоимости и капитальных затратах, обогащении и концентрации производства. Но в этой книге читатель не найдет материалов, рисующих современное положение угольной промышленности в отдельных капиталистических странах, показывающих экономические связи этой промышленности с другими отраслями хозяйства, влияние монополий на развитие мировой угольной промышленности. Совершенно не освещена в работе проблема топливного баланса отдельных стран, пути использования углей, организационная структура угольной промышленности.

Значительная часть приведенных у тов. Губермана и Тихоцкого таблиц и пояснений к ним опубликована уже в 1935 г. в книге Дудавского «Угольная промышленность капиталистических стран» (ОНТИ НКТП). Для иллюстрации укажем, что статистический материал, помещенный в таблицах 9, 15, 24, 25, 29, 37, 41, 41а, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 90, 91, 93, 97, 98, 99, 113, 126, 132, 138, 143, 144 читатель может найти и у Дудавского в таблицах 71, 9, 34, 83, 27—28, 77—79, 117—118, 38, 88, 120, 145, 245, 35—36, 123, 90, 246, 127, 85—86, 76, 92, 73, 45, 91, 149, 130. При этом авторы не везде дополнили таблицы даже данными за 1934 г. Повторяется в рецензируемой работе и текстовый материал, поясняющий эти таблицы, равно как и много других данных, приведенных в тексте тов. Дудавским. Нередко в новой работе данных даже меньше, чем в прошлой.

Так например в табл. 24 в рецензируемой книге данные доведены только до 1930 г., у Дудавского же они расширены до 1933 г. (табл. 34). В ряде таблиц авторы пропускают данные за промежуточные годы, являющиеся показательными с точки зрения этапов, пройденных угольной промышленностью капиталистических стран (см. табл. 41а, 47, 89, 138 и т. д.), между тем как сведения за эти годы опубликованы уже у Дудавского.

Помещенный в книге материал в значительной мере уже устарел. В лучшем случае авторы заканчивают таблицы 1934 годом, в единичных случаях — 1935 годом, основные же сведения охватывают период до 1932—1933 гг.

В рецензируемой книге не нашли четкого отражения важнейшие этапы

капиталистической экономики. Для читателя остается неясным состояние мировой угольной промышленности в докризисный период, не показано сколько-нибудь исчерпывающе влияние мирового кризиса на добычу угля, не обрисованы сдвиги, происходящие сейчас, в период депрессии особого рода.

Между тем каждый из этапов наложил глубокий отпечаток на развитие капиталистической угольной промышленности, тесно связанной со всеми отраслями хозяйства. Докризисный период характеризуется в основном увеличением добычи углей по важнейшим странам, превышением довоенного уровня добычи. Так например в США в 1926 г. добыто 596,8 млн. т угля против 517 млн. т в 1913 г., в Германии в 1929 г. каменный уголь добывался в размере 163,4 млн. т против 140 млн. т в довоенный период.

Мировой экономический кризис с особой силой ударил по угольной промышленности капиталистических стран. В США добыча 1932 г. была на 39%, а в Германии на 36% ниже 1929 г.

Вполне понятно, что такое падение добычи, отбросившее назад США почти на 30 лет, очень серьезно сказалось на технике и экономике уголедобычи.

Период «депрессии особого рода» в угольной промышленности характеризуется небольшим ростом уголедобычи, но последствия кризиса все еще очень остро чувствуются в этой отрасли хозяйства. Так например в США добыча угля в 1933 г. составила 342,3 млн. т, в 1935 г. — 379 млн. т (вместо 552,3 млн. т в 1929 г.), в Германии соответственно 110 млн. т и 143 млн. т вместо 163,4 млн.

Отсутствие развернутого анализа каждого из этих этапов на примере развития мировой угольной промышленности — существенный недостаток книги.

Авторы книги явно недооценивают возможности использования углей в качестве сырья для химических целей. Этому вопросу уделено всего 4 строки (стр. 12), где отмечается возможность в будущем относительно расширить потребление углей для химической переработки. Как известно, за границей уже сейчас уделяют весьма большое внимание химической переработке топлива. Уже сейчас потребность в угле для коксохимии, газовых заводов, производства искусственного жидкого топлива и других отраслей химической промышленности определяется в 20—25% от общей добычи (в США до 20%, в Германии — 25—30%).

Развитие химической переработки углей, в частности коксования, приобретает с каждым годом все большее и большее значение. В этой области использования углей наблюдаются резкие технические сдвиги, выдвигающие побочные продукты коксования (коксо-

вый газ, смола, бензол) в ряд основных, важнейших продуктов, широко используемых в химической промышленности.

В связи с огромным развитием коксования в Советском Союзе и созданием мощной химической промышленности проблема максимального улавливания коксового газа и других продуктов коксования, их рационального промышленного использования имеет огромное значение для народного хозяйства страны. Это обстоятельство прекрасно учитывали троцкистские бандиты, враги народа Пятаков, Логинов и их сообщники, которые, как это вскрылось на процессе, всячески задерживали развитие смолоперерабатывающих цехов, стремились сорвать химическое использование побочных продуктов коксования. Ликвидировав последствия вредительства, советская коксохимия получит еще более интенсивное развитие. Поэтому нам нужно знать все достижения и технические сдвиги в области химической переработки топлива в капиталистических странах. Рецензируемая книга этих сведений не дает.

В книге отведено достаточно места вопросам обогащения углей. Но материал, которым пользовались авторы, явно устарел и не дает ясного представления о современном состоянии обогащения углей в капиталистических странах. Так например для Германии приведены лишь цифры 1930 г. Не соответствует действительности утверждение авторов, что «необходимость максимального снижения влажности углей для коксования привела в последние годы к некоторому распространению сухого обогащения» (стр. 140). В известном обзоре крупного немецкого специалиста доктора-инженера Гэтте¹ указывается, что вопрос о сухом обогащении в Германии заглох и к нему сейчас не проявляют никакого интереса. По США авторы приводят динамику обогатительных установок с 1929 г. по 1934 г. (стр. 141), из которых видно, что их количество за указанный период остается более или менее стабильным. Это также неправильно. По материалам уже названного инж. Гэтте в США в 1932 г. построена 21 обогатительная фабрика, а в 1933 г. в строительстве находилось 69 установок. Таким образом, вопреки приводимым авторами рецензируемой книги данным, в годы кризиса имело место довольно интенсивное строительство углеобогажительных установок, что вызывалось усилением конкуренции, особенно на мировом рынке.

Большая часть книги тт. Губермана и Тихоцкого посвящена вопросам меха-

низации добычи, системы разработки, организации труда. Эти вопросы представляют большой интерес для широкого круга работников советской угольной промышленности, в первую очередь для наших стахановцев, так как в них раскрывается опыт капиталистических стран в области механизации угледобычи, доставки, систем разработки и т. д. Особенно большое значение имело бы для нас освещение опыта механизации навалки и откатки угля. Подрубка была механизирована в 1934 г. в Руре на 97%, в США — на 79,2%, во Франции — на 76%. У нас, в Донбассе, механизированная добыча угля в 1935 г. составила 80,2% (в очистных забоях — 84,3%, в подготовительных — лишь 57,3%). Но мы сильно отстали в части механизации навалки, принадлежащей к числу самых трудоемких и тяжелых процессов (в 1935 г. в Донбассе на навалке было занято 21—22 тыс. рабочих — около 8% всех рабочих угольной промышленности Донбасса)¹. В США, где уровень механизации добычи не выше, чем в Донбассе, уже в 1934 г. навалка была механизирована на 12—17%, причем эта работа начата лишь в последние годы. Таким же большим вопросом у нас до сих пор является механизация откатки, которая в Донбассе механизирована только на 40%, в то время как в Германии этот процесс механизирован почти полностью, в США — на 85% и даже в Англии, которая сильно отстала от нас в механизации добычи, откатка механизирована на 50%. К сожалению, в рецензируемой книге по всем этим вопросам дается лишь самое общее представление, причем приведенные данные не блещут новизной.

Характеристика основных производственных процессов по ведущим иностранным бассейнам представляет большой интерес. Специфические условия отдельных угольных бассейнов (геологические, горно-технические, экономические и т. д.) накладывают свой отпечаток на технико-экономические показатели по добыче углей. Это понимают и авторы книги, обещавшие в предисловии такие цифры привести. К сожалению, статистические данные, приведенные в книге, охватывают страны в целом, а не важнейшие бассейны, за исключением Германии, по которой даны показатели по Руре.

Авторы почти не уделили внимания нашему восточному соседу — Японии. Между тем добыча углей в Японии, в связи с агрессивными планами японской военщины, растет — и довольно значительно — с каждым годом. В области использования углей Япония широко применяет техническую по-

¹ Новое в обогащении каменного угля в 1933—1934 г., «Горно-обогатительный журнал», 1936 г., № 3, 4.

¹ По данным ЦУНХУ «Итоги переписи забоев и оборудования угольной промышленности», 1936.

мощь Германии (постановка производства искусственного жидкого топлива, техника коксования). Вместе с этим следует отметить особенно зверскую эксплуатацию рабочих в японском угольном хозяйстве. Средняя продолжительность рабочего времени в японской угольной промышленности даже по официальным данным составляет на подземных работах 8 ч. 27 м., в то время как в других странах по официальным данным она не превышает 8 час. В частности, в отличие от других стран, в Японии на угольных разработках в широком размере применяется женский труд. Количество женщин, работавших на подземных работах в 1936 г., составляло по отношению к мужчинам почти 26%. Особенности развития угольной промышленности Японии, ее близкое соседство с нашей страной требуют более детального освещения этих проблем в советской печати.

Недочетом редакционного порядка является то, что в рецензируемой книге

нет ссылок на первоисточник, откуда взят материал.

Суммируя изложенные выше замечания, надо сказать, что рецензируемая книга как статистико-экономический справочник мало пригодна для пользования. Но она не может по характеру материала претендовать и на сколько-нибудь широкое обобщение богатого иностранного опыта в области техники и экономики угольной промышленности капиталистических стран.

Остается непонятным: какие причины побудили ОНТИ (Редакция горно-топливной литературы) выпускать эту книгу. Тем более, что книга Губермана и Тихоцкого, выпущенная в 1936 г., дает очень мало нового по сравнению с книгой Дудавского, вышедшей в том же издательстве в 1935 г.

Советская общественность попрежнему остается без хорошей техно-экономической монографии по угольной промышленности капиталистических стран.

Н. Некрасов

Jürgen Kuczynski, Labour conditions in Western Europe

London, Lawrence and Wishart, 1937, 118 стр.

Находящийся сейчас в эмиграции германский антифашистский статистик и экономист Юрген Кучинский давно завоевал заслуженную популярность своими ценными исследованиями о положении рабочего класса Европы и Америки. Работы его касаются главным образом заработной платы.

Буржуазная экономическая наука не разработала каких-либо критериев для изучения положения рабочего класса, не установила принципов показателей для исследования хотя бы заработной платы, ограничиваясь данными о номинальной заработной плате, а в лучшем случае исчисляя так называемую реальную заработную плату.

Заслугой Юргена Кучинского является разработка методов исчисления чистой (net) реальной заработной платы рабочего. Эта «чистая», или фактическая реальная заработная плата получается путем вычета из заработной платы потерь от полной или частичной безработицы, страховых взносов, налогов и т. д. и включения добавочного дохода, получаемого рабочим в виде пособия по безработице.

Исчисленная таким образом Кучинским чистая (net) реальная заработная плата из года в год за ряд десятилетий дает возможность проследить динамику заработной платы во время кризисов и процветания, от одного цикла к другому — для рабочей аристократии, широкой рабочей массы и для разных профессиональных групп.

Уже в своих прежних работах Кучинский указывал, что не только обычно исчисляемая буржуазной статистикой заработная плата не отражает действительного положения рабочего класса, но что исчерпывающим показателем нельзя также считать и определенную его методом чистую заработную плату. Ряд факторов, влияющих на ухудшение положения рабочего класса, не находят отражения в заработной плате.

Сюда относятся:

- а) интенсификация труда, вызывающая большую трату на воспроизводство рабочей силы;
- б) снижение благодаря интенсификации труда трудоспособного возраста рабочего;
- в) растущее благодаря интенсификации труда число несчастных случаев и т. д.

В рецензируемой работе Кучинский интересно ставит и пытается разрешить некоторые новые вопросы, связанные в частности с методологией исчисления индекса стоимости жизни.

Книга разбивается на две части. Первая — теоретическая — анализирует методологию изучения положения рабочего класса. Вторая часть содержит

¹ См. например «Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika 1870—1933», Basel, Philographischer Verlag 1934. См. также рецензию в № 1 журнала «Плановое хозяйство» за 1935 г.

богатый статистический материал о годоводой динамике заработной платы рабочих Англии, Германии и Франции за 115 лет — с 1820 по 1935 г.

Центральное место в теоретической части книги занимает раздел, посвященный методологии исчисления заработной платы.

Автор последовательно анализирует значение часовой и недельной заработной платы, повременных и сдельных расценок, тарифной и фактической номинальной заработной платы.

Особого внимания заслуживает анализ влияния по выражению Кучинского «фактора времени» (т. е. времени работы рабочего) и отчислений на величину заработной платы, а также значения средней заработной платы.

Понятно, что часовая заработная плата никак не может отражать действительной заработной платы, получаемой рабочим в неделю, в месяц, в год. Недельная, месячная, годовая заработная плата рабочего зависит от количества часов, фактически им проработанных.

Действительная заработная плата следовательно должна отражать влияние безработицы, сокращенного рабочего дня, потери рабочего времени по причине болезни, несчастных случаев, забастовок и т. д.

К сожалению, как правильно замечает Кучинский, данные по этим показателям чрезвычайно разбросаны и скудны. Никто их не только систематически не разрабатывает, но и не учитывает.

Подробному анализу Кучинский подвергает влияние всяких отчислений и вычетов из заработной платы рабочего на фактический размер его заработной платы.

О чрезвычайной важности учета этих отчислений при изучении вопросов заработной платы можно судить по тому, что заработная плата рабочего по мнению Кучинского «при более близком рассмотрении сокращается на пятую, четвертую или даже третью часть ее основного уровня, благодаря всякого рода отчислениям» (стр. 13).

К отчислениям Кучинский относит прямые налоги, взносы и фонд государственного страхования, членские взносы в профсоюзы и затраты на забастовки.

Членские взносы в профессиональные союзы (и другие добровольные рабочие организации) по нашему мнению было бы методологически правильнее включить в индекс стоимости жизни. Но так или иначе в реальной заработной плате эта затрата должна быть учтена.

Что касается косвенных налогов, то они по мнению Кучинского не могут особо влиять на величину заработной платы.

«При исчислении реальной заработной платы,— говорит он,— изменивша-

яся тяжесть косвенных налогов уже учитывается, так как цены изменяются в зависимости от косвенных налогов» (стр. 13).

Нам кажется, что последнее утверждение Кучинского при современном состоянии буржуазной статистики нельзя считать верным. Кучинский сам подвергает буржуазные индексы стоимости жизни уничтожающей критике. Нет поэтому оснований полагать, что исчисленные буржуазной статистикой индексы отразят фактические, уплачиваемые рабочими косвенные налоги в связи с изменением структуры их потребления на каждом этапе.

Буржуазная статистика очень охотно оперирует категорией средней заработной платы. Эта последняя не только затушевывает различия в заработной плате отдельных групп рабочих, но является весьма сомнительным средством оценки динамики заработной платы.

Кучинский называет главу, трактующую о средних, «ловушка средних».

Чтобы показать, какую искаженную картину динамики заработной платы может дать исчисление динамики средней заработной платы, автор приводит следующий пример. Предположим, что на каком-либо предприятии имеется 1 000 рабочих. Из них 200 ведущих рабочих получают по 50 шиллингов в неделю, а 800 остальных получают по 20 шиллингов. Средняя заработная плата на предприятии — 26 шиллингов в неделю. 600 рабочих последней группы во время кризиса увольняются. Всем рабочим заработная плата снижается на 20%: ведущие рабочие получают по 40 шиллингов в неделю и 200 оставшихся рабочих из малооплачиваемой группы получают по 16 шиллингов в неделю. Средняя же заработная плата рабочего на данном предприятии теперь составляет 28 шиллингов. Выходит, что при снижении заработной платы всех рабочих средняя заработная плата может в известных случаях показать рост заработной платы.

В связи с методологией исчисления заработной платы Кучинский пытается в своей последней работе дать также методологию изучения проблемы абсолютного обнищания рабочего класса.

Как известно, закон абсолютного обнищания рабочего класса был установлен и с исчерпывающей полнотой обоснован в классических трудах Маркса и Энгельса. Основоположники марксизма в общих чертах поставили уже и проблему рабочей аристократии.

Однако, как правильно подчеркивает Кучинский, только Ленин, развивший в своих работах об империализме марксистскую теорию капиталистического накопления, мог ясно показать «связь между проблемой рабочей аристократии и капиталистической эксплуатацией труда в колониях» (стр. 18).

Империалистическая буржуазия подкупает верхушечные слои пролетариата (рабочую аристократию) метрополий за счет колониальных сверхприбылей. Поэтому автор считает, что для изучения положения рабочего класса в целом необходимо учесть данные по оплате труда и в колониях.

Полностью соглашаясь с этим тезисом автора, мы считаем необходимым подчеркнуть, что и в метрополиях происходит систематическое ухудшение положения пролетариата.

Данные Кучинского говорят о том, что реальная заработная плата не только широкой рабочей массы, но и рабочей аристократии Англии и Германии ни в один год послевоенного периода (с 1924 г.) не достигала уровня 1900 г. Годы мирового экономического кризиса дали значительное снижение уровня реальной заработной платы рабочей аристократии США, а уровень реальной заработной платы широкой рабочей массы составил в 1933 г. в США 76% от 1900 г.¹

Критика буржуазных индексов стоимости жизни относится к наиболее интересным страницам новой книги Юргена Кучинского.

Обычный способ составления индекса стоимости жизни таков: на какую-либо дату берется определенный набор товаров, соответствующий потреблению рабочих в данное время. По этому набору исчисляется индекс стоимости жизни. На базе этого индекса в течение чуть ли не десятилетий определяется потом реальная заработная плата рабочих. Непригодность такого метода составления индекса стоимости жизни Кучинский доказывает достаточно убедительно. Дело в том, что набор предметов потребления зависит не только от моды и обычаев. Изменение самого уровня заработной платы влияет на изменение набора предметов потребления, которые покупает рабочий. Автор иллюстрирует это положение следующим образом. Средняя чистая заработная плата рабочего Германии составила в 1932 г. несколько более половины установленного рабочего бюджета. Благодаря такому снижению заработной платы рабочий был вынужден изменить набор потребляемых товаров, повысить потребление картофеля.

«Официальный индекс,— пишет Кучинский,— высчитан правильно, но вес, придаваемый официальным индексом бурно возросшим ценам на картошку, намного меньше того, что действительный вес картошки может вызвать в рабочем бюджете. Официальный индекс

включает много пищевых продуктов, которые рабочий был, быть может, в состоянии покупать в 1929 г. и не может этого больше делать в 1933 г., замещающая их отчасти большим количеством картошки. (Картошка все еще дешевле других продуктов, хотя цена картошки поднялась много выше» (стр. 25).

Действительный индекс стоимости жизни рабочего Германии значительно выше официального. Это, во-первых, потому, что официальный индекс стоимости жизни, как правильно указывает Кучинский, игнорирует изменения в структуре потребления рабочего. Это верно еще, как нам кажется, и потому, что исчисление динамики официального индекса основано на движении официальных цен, которые в Германии значительно ниже действительных рыночных, по которым рабочему и приходится покупать продукты.

Нельзя не согласиться с Кучинским, когда он пишет, что «под стоимостью жизни следует понимать не стоимость закрепленного (fixed) образа жизни, а изменившегося согласно изменениям в заработной плате и ее покупательной способности» (стр. 26). Вывод Кучинского о необходимости ежегодного исчисления индекса стоимости жизни вполне обоснован.

В разделе о заработной плате Кучинский также останавливается на способе исчисления относительной заработной платы, т. е. доли рабочего в народном доходе.

Можно вполне присоединиться к следующему его обоснованию необходимости исчисления относительной заработной платы как доли в народном доходе, а не в потреблении: «если определить относительную заработную плату как отношение между покупательной способностью (рабочего) и всем производством предметов потребления, то она может показать повышение, в то время как на деле положение рабочего класса не только не улучшилось, а ухудшилось, так как предприниматели делают громадные капиталовложения, в которых рабочие своей доли не имеют» (стр. 28).

Методологию Кучинского можно считать пригодной в основных своих чертах для изучения положения рабочего класса при капитализме. Ясно, что совершенно иной должна быть методология изучения положения рабочего класса в СССР. Это подчеркивает и сам Кучинский. Во-первых, в реальную заработную плату рабочего СССР входят такие элементы, которые совершенно отсутствуют при капитализме: бесплатное образование, стипендии учащимся, оплачиваемые отпуска, оплата 4-месячных декретных отпусков женщинам, санатории, дома отдыха, словом — вся так называемая социализированная

¹ Jürgen Kuczynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika 1870—1933, Basel, Philographischer Verlag 1934.

заработная плата, которая составляет существенную часть заработной платы рабочего в СССР. Во-вторых, положение рабочего класса определяется не одной только заработной платой, но и условиями труда и быта рабочего, а в СССР эти условия совершенно противоположны капитализму: самый короткий в мире рабочий день, забота об оздоровлении условий труда, жилища, охрана материнства и младенчества, уверенность в завтрашнем дне, наконец сознание, что работаешь не на капиталиста, а на самого себя. В-третьих, то обстоятельство, что «наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом» (Сталин), доказывает неприменимость категории относительной заработной платы в условиях СССР, ибо накопления, которые государство делает, также принадлежат трудящимся.

* * *

Переходя к конкретной части рецензируемой книги, следует в первую очередь отметить, что исчисления заработной платы, приведенные Кучинским, страдают недостатками прежних аналогичных работ этого автора. Эти исчисления конечно по качеству своему несравненно выше подобных исчислений официальной и неофициальной буржуазной статистики. Но Кучинский явно лишен возможности за отсутствием фактического материала применить на практике разработанную им самим методологию исчисления реальной заработной платы.

Достаточно сказать, что он вынужден в исчислении реальной заработной платы пользоваться им самим раскрытированными индексами стоимости жизни. За период 1914—1935 гг. он и для Англии и для Германии применяет официальный индекс стоимости жизни. Про германский индекс заработной платы Кучинский говорит: «индекс заработной платы хуже английского» (стр. 100), а «индекс стоимости жизни даже хуже индекса заработной платы» (стр. 98).

Оценивая весь свой материал по Англии, Кучинский самокритично заключает: «Коротко: весь материал по заработной плате является с теоретической точки зрения неудовлетворительным» (стр. 77).

Эту оценку автора следует отнести ко всему материалу второй части рецензируемой книги.

Все исчисления Кучинского поэтому рисуют динамику заработной платы в более благоприятном свете, чем она есть на самом деле.

По данным Кучинского динамика чистой (net) реальной заработной платы за 115 лет рисуется в следующем виде:

Чистая реальная заработная плата (циклические средние, 1900 = 100)

I. Англия

Цикл	Индекс	Цикл	Индекс
1820—1826	43	1880—1886	80
1827—1832	42	1887—1896	91
1833—1842	49	1895—1903	99
1843—1849	52	1904—1908	95
1849—1858	57	1909—1914	93
1859—1868	63	1924—1932	93
1869—1879	74		

II. Германия

Цикл	Индекс	Цикл	Индекс
1830—1839 ¹	78	1879—1886	84
1840—1849 ¹	71	1887—1894	92
1844—1852	72	1894—1902	97
1852—1859	63	1903—1909	98
1860—1867	74	1909—1914	96
1868—1878	78	1924—1935	77

III. Франция

Цикл	Индекс	Цикл	Индекс
1820	79	1879—1896	90
1830	79	1887—1895	98
1840	78	1895—1903	107
1850	79	1903—1908	114
1852—1858	68	1909—1914	114
1859—1868	82	1922—1935	105
1868—1878	83		

Следует прежде всего учесть, что приведенные данные, являющиеся средними, затушевывают действительное положение вещей, скрывая низкий уровень заработной платы масс рабочих.

Средние циклические итоговые данные по Англии и Германии показывают снижение чистой реальной заработной платы за все последние 30—35 лет. Что касается Франции, то следует иметь в виду, что статистика заработной платы поставлена во Франции еще хуже, чем в Англии и Германии. Автор сам говорит: «данные о заработной плате для Франции хуже германских» (стр. 109). Впрочем заработная плата во Франции за последние годы и по исчислениям Кучинского значительно ниже уровня 1900 г. Если взять 1900 г. за 100, то чистая реальная заработная плата составила:

1930 г.	114	1933 г.	90
1931 »	102	1934 »	88
1922 »	89	1934 »	83

При оценке данных за XIX век следует иметь в виду, что если статистика заработной платы вообще страдает многими дефектами, то за этот период она особенно неудовлетворительна. Ох-

¹ В среднем за десятилетие, а не за цикл

вачены рабочие не всех отраслей промышленности, безработица учтена лишь частично и т. д.

Искажает картину также средняя заработная плата, скрывающая положение низкооплачиваемых широких рабочих масс.

Относительная заработная плата, составлявшая в среднем для Англии в 1909—1914 гг. 88% от 1900 г., а для Германии — 58%, равнялась в 1924—1932 гг. в среднем для Англии 78% от 1900 г., а для Германии за 1924—1935 гг. — 44% от 1900 г.

Нет сомнения, что при более точном исчислении динамики реальной заработной платы положение рабочего класса капиталистических стран выступило бы в еще более мрачных тонах.

К этому следует добавить, что реальная заработная плата, даже включающая потери от безработицы, болезни, стачек, налогов и пр., является далеко не единственным показателем положе-

ния рабочего. Ведь систематический рост интенсивности труда, его губительное влияние на положение рабочего класса не измеряется, не исчисляется в процентах, не отражается в реальной заработной плате. Если бы было возможно для измерения влияния интенсивности труда и других подобных показателей (как например скученность рабочего населения, отдаленность жилищ от предприятий и т. д.) применять какую-либо единицу измерения, тогда мы получили бы яркое статистическое выражение абсолютного и относительного обнищания рабочего класса при капитализме.

Новая книга Кучинского дает богатый материал для изучения положения рабочего класса, облегчает это изучение. Поэтому мы считали бы целесообразным ее перевод на русский язык.

Ш. Гольдин

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. А. И. Чернов

Уполн. Главлита Б — 8391. Тир. 17 000 Бумага 70 × 105 11½ п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 24/II 1937 г. Подп. к печ. 23/III 1937 г. Зак. 222

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.

**Продолжается подписка
на 1937 год**

на ежемесячный орган

**„БЮЛЛЕТЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮРО
ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ
ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР“**

(БЫВШИЙ „ВЕСТНИК КОМИТЕТА ПО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВУ“)

В „Бюллетене“ помещается официальная краткая формулировка сущности изобретения (предмет изобретения), всех авторских свидетельств и патентов, выданных Отделами Изобретательства Наркоматов СССР и зарегистрированных в Государственном Бюро Последующей Регистрации Изобретений при Госплане СССР, а также официальные материалы по изобретательству.

Подписная цена на один год 42 рубля.

Отдельные номера в продажу не поступают.

**ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
ЛЕНИНГРАД, 11, ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ, 44.**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПО ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-
СТВУ ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР**

РСФСР — НК С О

Завод „Э Л Е К Т Р И Т“

Ленинград, Малая Охта, Уткин пр., 8.

Тел. 4-36-24, трамвай № 16.

П Р И Н И М А Е Т З А К А З Ы

на изготовление всех сортов, фасонов и размеров

Э Л Е К Т Р О Щ Е Т О К,

**пластин и контактов для электромоторов, динамомашин и подъемников
всех систем из материала заказчика при изготовлении частей из меди.**

П Р И Н И М А Ю Т С Я З А Я В К И на 1937 год.